МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО «СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

ГЕО-СИБИРЬ-2011

Т. 6

ГЕОПРОСТРАНСТВО В СОЦИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Сборник материалов
VII Международного научного конгресса

Новосибирск
СГГА
2011

УДК 3
С 26

Ответственные за выпуск:
Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных наук СГГА, Новосибирск
М.Н. Колоткин
Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой управления и права СГГА, Новосибирск
А.Г. Осипов

С 26 ГЕО-Сибирь-2011. Т. 6. Геопространство в социальном дискурсе: прошлое, настоящее, будущее : сб. матер. VII Междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-2011», 19–29 апреля 2011 г., Новосибирск. – Новосибирск : СГГА, 2011. – 311 с.

ISBN 978-5-87693-444-4 (т. 6)
ISBN 978-5-87693-437-6

В сборнике опубликованы материалы научного симпозиума «Геопространство в социальном дискурсе: прошлое, настоящее, будущее», проводимого в рамках VII Международного научного конгресса «ГЕО-Сибирь-2011».

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГГА
Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 3

ISBN 978-5-87693-444-4 (т. 6)
ISBN 978-5-87693-437-6

© ГОУ ВПО «Сибирская государственная геодезическая академия», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Абросимова Г.И. Коммуникативная дидактика и модель преподавателя в условиях инновации 9
Александрова Н.А. Психологические противоречия становления личностного смысла 15
Александрова Е.А. Колёсные дороги Сибири в 20-е гг. XX в. 21
Алексеева З.Е. Эффективность дистанционного обучения как фактор инновационного процесса 26
Аникина Е.А. Об опыте использования метода проекта при обучении иностранному языку в вузе 29
Бабуркина И.В. Исторические и юридические аспекты земельной реформы в России 33
Балабина И.А. Некоторые аспекты перехода на двухуровневую систему обучения 40
Баркунова Н.Б. Формирование коммуникативной компетенции у студентов технического вуза при овладении иностранным языком 43
Воробьева Л.Б., Симонова Г.В. Совершенствование коммуникативных компетенций преподавателя высшей школы как фактор его инновационной деятельности 48
Воронина А.А. Система подготовки межевых кадров в России в XIX – начале XX вв. 53
Ворошилова И.И. Оценка воздействия природно-климатических факторов окружающей среды на здоровье населения Южной Сибири 57
Гашенко В.А. Военная цензура в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны 61
Горбенко А.С., Горбенко Е.А., Шабурова А.В. Современные проблемы в управлении кадрами на предприятии 66
Горбенко Е.А., Горбенко А.С., Шабурова А.В. Современные проблемы мотивации персонала 71
Гусев П.Г. Геопространственная динамика: традиции и новации 76
Дубровский А.В., Малиновский М.А. Геокэшинг – инновационный способ привлечения внимания к проблеме охраны памятников историко-культурного наследия 81
Духанина И.В. К вопросу об ориентации на компетентностный подход в обучении при определении структуры и содержания учебного издания 85
Закирова Х.Д. Цветовая символика и её применение в учебно-познавательной деятельности студентов 89
Зеленцов В.В. Пирамида политико-правовых конфликтов в процессе муниципальной модернизации 95
Казаков Е.Э. Исторический опыт советской модернизации профсоюзного движения 100
Казанцев Ю.И. Актуальные проблемы развития социальной активности населения России 106

Катионов О.Н. Старый «новый» картографический источник по истории Сибири 113
Колоткин М.Н. Формирование Сибирского этнического и социокультурного пространства 122
Колчева О.В. Инновационные технологии формирования здорового образа жизни студентов 133
Конев В.П. Судьба искусства в постсоветское время 136
Корнеев А.В. Значение игры для становления личности в современном обществе 142
Криворученко В.К. Высшее образование: взгляд в будущее с учетом прошлого и настоящего 145
Кудинова Н.В. Самостоятельная работа студентов – один из важнейших аспектов изучения иностранного языка 155
Лаптева Т.Г, Никонова. И.В. Влияние интернета на развитие когнитивных способностей студентов при обучении переводу 159
Маркеев А.И. Совершенствование юридическо-правовых механизмов государственного управления в инновационной сфере 163
Машкина М.Д. Психологическое сопровождение студентов в условиях инновационного профессионального образования 169
Мельникова Л.А., Карабанова С.Ф. Исследование визуально-коммуникативных характеристик представителей молодежных субкультур г. Владивостока 173
Мельникова Л.А. География распространения татуировки в историческом аспекте 180
Милованова Т.М., Сырецкая В.А. Контроль как мотивация деятельности студентов в обучении иностранному языку 185
Никитенко Е.В. Место России в системе координат «Запад-Восток» в идеологии евразийства 189
Никулина Л.М. Лексико-грамматическая модель (алгоритм) – метод анализа иноязычного текста по специальности 194
Ожегова О.А. Историческое воображение и геопространственный образ России (теоретико-эмпирический анализ) 198
Осипов А.Г. Проблемы и противоречия институционального и проектного подходов в российской модернизации 203
Осипов А.Г., Макаренко Н.Н., Милова Е.А., Головина А.А. Стиляги. Эпатажное течение в молодежной среде 1940–1960-х гг. 211
Петрова Е.И. Герменевтика как «новый органон» социально-гуманитарных наук 226
Пилипенко С.А. Перспективы изучения вопроса о распространении традиции игры на цимбалах в Сибирском регионе в XX–XIX вв. (на примере Новосибирской, Омской областей и Красноярского края) .. 232
Поздняков А.В. Россия – метагосударство 235
Рязанцева И.В., Шабурова А.В. Теоретические основы воспроизводства конкурентоспособных специалистов 245
Рязанцева И.В. Влияние маркетинговой стратегии на

конкурентоспособность вуза 250
Стукало Л.М. О роли тренера в психологической и педагогической подготовке спортсменов к соревновательной деятельности 255
Сычева Т.Ю. Исследование динамики социально-психологических особенностей личности в процессе освоения приёмов разрешения противоречий 260
Тропина В.Г. Психолингвистические критерии предупреждения речевых ошибок студентов (нефилологических вузов) 265
Трошкин А.Ю. Процесс модернизации российской политической системы в условиях глобализации 271
Умбрашко К.Б. Историзм в русской историографии первой половины XIX века 278
Устинов В.А. Социально-политическая трансформация России 1990-х годов: взгляд зарубежных аналитиков 287
Фёдорова Л.А. Направления интеграции начального и среднего профессионального образования 292
Фёдорова Л.А., Алексеева З.Е. Интеграция как обеспечение системной целостности и динамичности профессионального образования 298
Хасанбаева Д.Х. Инновации в преподавании иностранных языков 304
Хаяров Д.Г. Численность инвалидов Отечественной войны в Западной Сибири в первые послевоенные годы 308
Шабалина Л.А. Социально-психологические факторы успешного внедрения педагогических инноваций 311
Шевченко С.С. Медиа-образование при овладении иностранным языком в техническом вузе 317
Шестакова А.В. Педагогические инновации в воспитательной работе куратора со студентами 325
Штурбина Н.Л. Психолого-лингвистические особенности обучения функциональным стилям студентов-иностранцев продвинутого этапа (на материале краеведения) 327
Щербакова Т.В. Формирование мотивации у студентов к изучению иностранного языка 333
Яковлев И.В. Проблемы местного самоуправления в Российской Федерации 336

CONTENTS

Abrosimova G.I. Communicative didactics and the teacher model in innovation conditions 9
Alexandrova N.A. Psychological contradictions of the personality life meaning formation 15
Aleksandrova E.A. Wheel roads of Siberia to 20 th of century 21
Alexeyeva Z.Ye. Distant training efficiency as a factor of innovation process in education 26
Anikina E.A. The best practices of using project method for teaching foreign language in a higher school 29
Baburkina I.V. Historical and legal aspects of the land reform in Russia 33
Balabina I.A. Some aspects of the transition to the two-level education system 40
Barkunova N.B. Formation of technical higher schools students' communicative competence while studying a foreign language 43
Vorobyova L.B., Simonova G.V. Perfection communicative competence the teacher of the higher school as the factor of its innovative activity 48
Voronina A.A. The system of the training of the land surveyores in Russia from XIX to the begining of XX century 53
Voroshilova I.I. Estimation of influence of prirodno-climatic factors of environment on health of the population of Southern Siberia 57
Gashenko V.A. Military censorship in Novosibirsk region during the Great Patriotic War 61
Gorbenko A.S., Gorbenko E.A., Shaburova A.V. Current problems in management personnel for the enterprise 66
Gorbenko E.A., Gorbenko A.S., Shaburova A.V. Modern problems of staff motivation 71
Gusev P.G. Geospatial dynamics: traditions and innovations 76
Dubrovsky A.V., Malinovsky M.A. Geocaching as an innovation means for attracting attention to the problem of cultural-and- historical heritage protection 81
Duhanina I.V. On the question of the focus on the competence approach in foreign languages teaching in the stage of text-book structure and content determination 85
Zakirova Kh.D.The colour symbolish and its application for educational – knowledge activities of students 89
Zelentsov V.V. Pyramid of political-and- legal conflicts in the process of municipal moderization 95
Kazakov E.E. Historical experience of soviet modernisation in trade unions` movement 100
Kazantsev Y.I. Urgent problems of the development of the Russia's population social aktivity 106
Kationov O.N. Old "new" cartographic source of the history of Siberia 113
Kolotkin M.N. Siberian ethnic and sociocultural environment formation 122

Kolcheva O.V. Innovation technologies for students healthy way of life formation 133
Konev V.P. The fate of art in post-soviet period 136
Korneyev A.V. The role of game in the contemporary society personality formation 142
Krivoruchenko V.K. Higher education: looking into the future, bearing in mind the past and the present 145
Kudinova N.V. Self-study of students is one of the most important aspects of studying foreign languages 155
Lapteva T.G., Nikonova I.V. Internet effect on students' cognitive abilities development in teaching translation 159
Markeyev A.I. Improvement of state administration legal mechanisms in innovation policy 163
Mashkina M.D. Psychological support of students under the conditions of innovation professional training 169
Melnikova L.A., Karabanova S.F. Research of visual-communicative descriptions of representatives of youth subcultures vladivostok 173
Melnikova L.A. Geography of distribution of tattoo is in historical aspect 180
Milovanova T.M., Syretskaja V.A. Control as student's activity motivation in the process of teaching a foreign language 185
Nikitenko E.V. The place of Russia in the sistem of coordinates «West-East» in the ideology of eurosianizm 189
Niculina L.M. Lexical and grammatical model (algorithm) is the analysis method of a foreign specialized text 194
Ozhegova O.A. Historical imagination and geospatial image of Russia (theoretical-empirical analysis) 198
Osipov A.G. Problems and contradictions of institutional and project approaches in russian moderniation 203
Osipov A.G., Makarenko N.N., Milova Ye.A., Golovina A.A. Foppishness as a shocking trend of youth environment in 1940 -1960s 211
Petrova Ye.I. Hermeneutics as a "new organon" of humanities and social sciences 226
Pilipenko S.A. Distribution of the dulcimer playing tradition in Siberia XX – XIX: prospects of the problem investigation (by the example of Novosibirsk, Omsk and Krasnoyarsk regions) 232
Pozdnyakov A.V. Russia as a metastate 235
Ryazantseva I.V., Shaburova A.V. Theoretical basis for competitive specialists reproduction 245
Ryazantseva I.V. Marketing strategy effect on higher school competitiveness 250
Stukalo L.M. The role of a coach in psychological and pedagogical training of sportsmen for competition activities 255
Sychyova Y.Yu. Researh of the personality socio-psychological characteristics dynamics in the process of mastering the ways of conflict settlement 260
Tropina V.G. Psycholinguistic criteria of preventing errors in non-language students speech 265

Troshkin A.Y. The process of upgrading the russian political system in conditions of globalization 271
Umbrashko K.B. Historism in russian historiography of fist half of XIX -th century 278
Ustinov V.A. Foreign experts' review of Russia's socio-political tranformation in the 1990s 287
Fyodorova L.A. Integration directions of primary and secondary professional education 292
Fyodorova L.A., Alexeyeva Z.Ye. Integration as basis of professional education dynamics 298
Khasanbayeva D.Kh. Innovations in foreign languages teaching 304
Khayarov D.G. The number of the Great Patriotic War disabled veterans in West Siberia in early postwar years 308
Shabalina L.A. Socio-psychological factors of pedagogical innovations success 311
Shevchenko S.S. Media-education for foreign language teaching in higher technical schools 317
Shestakova A.V. Pedagogical innovations in a supervising teacher educational work with students 325
Shturbina N.L. Psychological and linguistic aspects of teaching functional styles to the advanced foreign students (on the materials of local history, geography and culture) 327
Sherbakova T.V. Creation of motivation to studying of foreign languages by the students 333
Yakovlev I.V. Problems of local government in Russian Federation 336

УДК 811.161.1
Г.И. Абросимова
СГГА, Новосибирск

КОММУНИКАТИВНАЯ ДИДАКТИКА И МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИИ

В данной статье представлены точки зрения разработчиков образовательной системы «Коммуникативная дидактика» и их оппонентов на модель современного преподавателя. Приведены практические результаты внедрения данной инновационной образовательной системы в учебных учреждениях.

G.I. Abrosimova
SSGA, Novosibirsk

COMMUNICATIVE DIDACTICS AND THE TEACHER MODEL IN INNOVATION CONDITIONS

The paper presents the standpoints of “Communicative didactics” educational system developers and their opponents as regards the model of the modern teacher. Practical results of this innovation system introduction in educational establishments are presented.

Состояние инновационной работы находится в стадии внедрения современных технологий обучения и управления. Происходит изменение самого типа научности: появляется проектно-программный тип научности, ее практикоориентированная модель. Передовому опыту необходимо придать систему: вычленить рациональное, обобщить, сделать очевидным и значимым.

Коммуникативная педагогика предполагает выстраивание такой образовательной среды, которая обеспечивает траекторию развития не только обучающихся, но и самих преподавателей, утверждают авторы-разработчики образовательной системы «Школа коммуникативной дидактики» Ю.Л. Троицкий, (РГГУ), В.И.Тюпа (РГГУ), Т.С.Троицкая (РПГУ), Ю.В. Шатин (НГПУ). Для этого нужно общее проблемное поле, одинаково интересное для всех. С целью эффективной реализации процесса образования в инновационном режиме необходимо разрешить основные проблемы, которые стоят перед каждым образовательным учреждением (ОУ).

Во-первых, это осознание потребности стратегического и системного анализа существующей в образовательном учреждении ситуации, на основе которого происходит ценностное самоопределение ОУ, а также уточняется, какие именно изменения могут быть полезны и какие результаты ожидаются в результате этих изменений. Обозначив цели и конкретные задачи, выделяют

направления инновационной деятельности, средства и способы их осуществления, прогнозируют возможные проблемы, с которыми придется встретиться.

Во-вторых, инновационные процессы нуждаются в специальной подготовке кадров, компетентных в том числе и в сфере педагогических инноваций. Требования к кадрам предусматривают наличие у них инновационной мобильности – потребности в новом, креативности, способности к обучению, умение пропагандировать новое. Организация обучения участников инновационного проекта новым формам и средствам работы и его методическое обеспечение осуществляется через систему курсовой подготовки, семинаров, консультаций, мастер-классов.

Следующий этап – организация работы со всеми категориями обучающихся: разъяснение, привлечение к реализации проекта.

Коммуникативная дидактика как образовательная система, включающая создание, освоение и применение инновации, проходила апробацию и внедрялась на уровне пилотных проектов и экспериментальных площадок в образовательных учреждениях Российской Федерации с 1987 года, в том числе и в Новосибирске. Один из организаторов и научных руководителей экспериментальных площадок в образовательных учреждениях Новосибирска Максимова Н.В., д.фил.н. (НИПКиПРО). Задачей ученых и практиков было освоение концепции Школы коммуникативной дидактики (далее ШКД), апробация и внедрение ее главных принципов. Реализовывались три основных компонента образовательной деятельности: теоретический, технологический и феноменологический. Цикл теоретических семинаров по инновационным образовательным технологиям: «Приоритет понимания над знанием как ведущий принцип ШКД», «Приоритет коммуникации над информацией как основание концепции ШКД», «Приоритет диалога согласия над дискуссией как основная коммуникативная стратегия концепции ШКД», – практические занятия с обучающимися, анализ и обсуждение этих занятий помогают выстраиванию учебных технологических цепочек, базирующихся на принципах коммуникативной дидактики и предметном содержании дисциплины.

Система работы по ШКД способствует формированию и реализации профессиональной позиции педагога в инновационном образовательном пространстве – в концептуальном, предметно-содержательном (деятельностном), коммуникативном, управленческом направлениях.

Инновационный процесс еще в большей мере подчеркивает человекоориентированную сущность педагогики и отражает изменения в образе деятельности и стиле мышления как преподавателей, так и обучаемых, изменение взаимоотношений между ними. Вместе тем есть как союзники коммуникативной дидактики, так и ее критики.

В науке, согласно мнению Д.В. Чернилевского, проектирование инновационного обучения на основе современной дидактической концепции предполагает системную организацию управления образовательным процессом, в реализации которого выделяется несколько ключевых моментов.

Несмотря на то, что личность преподавателя по-прежнему выступает в процессе обучения как ведущий элемент, изменяется его позиция по отношению к студенту и к себе самому. Преподаватель – это не только транслятор предметно-дисциплинарных знаний, носитель информации, хранитель норм и традиций, но и помощник в становлении и развитии личности студента независимо от меры его приобщенности к знанию, меры его понимания либо непонимания.

Как отмечает далее Д.В. Чернилевский, изменяется характер воздействия на студента. Право авторитарной власти, право старшего и сильного утрачивается, взамен утверждается позиция демократического взаимодействия, сотрудничества, помощи, вдохновения, внимания к инициативе студента, к становлению и развитию его личности. Изменяется и позиция студента, который переориентируется с результата усвоения, с полученной оценки на активное взаимодействие с преподавателем и своими сокурсниками. От курса к курсу растет самостоятельность студента. На старших – это уже партнер в научных исследованиях.

Процесс усвоения знания организуется в многообразных формах поисковой мыслительной деятельности как продуктивный творческий процесс. На первый план, в соответствии с социальной природой обучения и развития личности, выдвигаются групповые формы обучения, совместная деятельность.

Зарубежные ученые (Richard Munch. Die Dinamik des Diskurses Dialektik der Kommunkationsgesellschaft. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1991 Kapitel 4. Динамика общественного дискурса), высказывая свои мнения по проблеме коммуникативной дидактики, отмечают и ее несовершенство.

Антиавторитарное движение второй половины 60-х годов прошлого века изменило авторитарные взаимоотношения между преподавателями и учениками на коммуникативные. Употребление власти сменилось в большой мере использованием убеждающей силы слова и аргументацией. Однако педагогические и дидактические реформы не всегда приводят к успеху. Повышаются требования студентов к коммуникативным способностям преподавателей, к качеству преподносимого им учебного материала. К тому же при выставлении оценки на экзаменах нередко возникают разочарования и у обучающихся и у преподавателей. Коммуникация начинает давать сбои и сменяется упрощенными способами конфликтования. Обе стороны стараются использовать весь потенциал собственных прав. Одна сторона употребляет имеющийся в его распоряжении властный ресурс, другая отказывается от сотрудничества, срывает занятия, обжалует действия преподавателя и т.д.

Переход от авторитарной системы к коммуникативной предъявляет обеим сторонам высокие требования. Если они будут выполнены, то учебный процесс продвинется значительно дальше, чем это было возможно в традиционной авторитарной системе. Только репутация преподавателя, его компетентность, профессиональная увлеченность и справедливость помогают удержать под контролем происходящие события.

Парадокс, подчеркивает автор публикации, состоит в том, что педагогика как дисциплина больше ориентируется на передачу определенных научных

знаний, нежели на формирование практических навыков будущего педагога в качестве вдумчивого и активного коммуникатора. Но сегодня сформировался всемирный рынок общественных объединений и в соответствии с этим формируется коммуникационное общество, требующее от входящих в него коммуникационной компетенции.

По утверждению российских разработчиков, коммуникативная дидактика характеризуется реализацией в образовательном пространстве стратегий понимания и диалога согласия по отношению ко всем субъектам образовательной коммуникации как открытой социокультурной среды. Предполагается диалогизация учебного процесса, постановка сознания преподавателя и обучающегося в креативную позицию, продвижение от знания и умения к пониманию и творчеству.

Создание такой образовательной среды формирует у обучающихся способность собственного понимания, собственного ценностного выбора за счёт развития способностей к творчеству, к сотрудничеству с другими людьми и совместным действиям в новых ситуациях. Возрастает потребность в коммуникативно-ориентированных технологиях, в которых диалог выступает условием и формой осуществления стратегий мышления. Результатом этой работы является становление у человека техники рефлексии, понимания, действия, коммуникации, формирование многомерного диалогического сознания.

Способность выражать свою точку зрения, слышать и понимать при этом чужую аргументацию, раздвигать границы своего сознания в общении с другим – насущные для современного человека коммуникативные способности. Способность рефлексии даёт человеку возможность видеть себя, своё действие в единстве мысли, дела и слова, на основе этого совершать свободный выбор в сложных ситуациях.

Естественно, что всеми этими качествами должен в полной мере обладать и преподаватель.

Характеризуя современного преподавателя с позиций Школы коммуникативной дидактики, Н.В. Максимова отмечает его способность к интегративному пониманию образовательных проблем и постоянному образованию (самообразованию) в области методологии, культурологии, истории философии, логики, психологии. В условиях взаимодействия разных социокультурных групп, усиливающейся миграции населения он должен владеть методами этнопедагогики, основами технологии межкультурной коммуникации.

Основные профессиональные позиции включают видение преподавателя одновременно как дидакта, методиста, диагноста. Освоение этих позиций является условием продуктивного профессионального сотрудничества с представителями различных образовательных систем. Открытость содержательной позиции, умение предъявлять собственные основания и различать основания деятельности, лежащие в основе других систем, и в то же время находить точки пересечения с иными педагогическими позициями –

важнейшая характеристика модели педагога, в том числе и вузовского преподавателя.

В заключение приведем результаты анализа деятельности членов творческих групп, работающих в системе ШКД:

- Обсуждение принципов практического применения интересует – 75%,
- Изучение теории – 43%,
- Стали использовать дидактические принципы и применять технологии ШКД – 75%,
- Проявили при этом личную заинтересованность – 75%,
- Наличие профессионального интереса – 94%,
- Считают, что таким образом повысили профессиональный уровень – 50%,
- Видят в этом возможности карьерного роста – 8%,
- Участие диктуется стремлением к творчеству – 25%,
- Отсутствует интерес к работе творческих групп – 17%**,**
- Повысился интерес в процессе освоения технологий ШКД – 25%,
- Достаточную эффективность работы отметили – 67%.

Анкетирование проводилось анонимно в 2009 году инициативной группой преподавателей, 4 года занимавшихся в системе ШКД. Несколько настораживают более низкие результаты ответов, касающиеся реализации личной цели участника творческих групп и интереса к теоретическим положениям инновационной образовательной системы. Однако у большинства респондентов сохраняется стабильный интерес к инновационному процессу, и как следствие способность к самоактулизации и конвергентному мышлению во взаимодействии с чужой точкой зрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М., 1995.
2. Горчакова-Сибирская М.П. Инновации в профессиональном образовании: педагогические технологии: Учеб. Пособие. – М., 2001.
3. Громыко Ю.П., Давыдов В.В. Концепция экспериментальной работы в сфере образования // Педагогика. – 1994. – № 6.
4. Максимова Н.В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия. – М., 2005.
5. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология. М.: Академический проект, 2004. С. 560.
6. Коммуникативная педагогика: от школы знания к школе понимания. – Н., 2004.
7. Попков В.А., Коржуев А.В. Теория и практика высшего профессионального образования. – М.: Академический проект, 2004.
8. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности / С.Д. Смирнов. – М., 2005.

9. Тюпа В. И. Модусы сознания и школа коммуникативной дидактики // Дискурс. – 1996. – № 1. – С. 17-22.

10. Тюпа В.И., Троцкий Ю.Л. Школа коммуникативной дидактики и гражданское общество // Дискурс. – 1997. – № 3-4.

11. Шатин Ю.В. Феноменология образования и коммуникативная стратегия обучения // Дискурс. – 1996. – № 1. – С. 23-29.

12. Richard Munch. Die Dinamik des Diskurses Dialektik der Kommunkationsgesellschaft. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main, 1991 Kapitel 4. Динамика общественного дискурса).

© Г.И. Абросимова, 2011

УДК 159.9
Н.А. Александрова
СГГА, Новосибирск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО СМЫСЛА

Созидательный характер реформ проявляется в том, что они подготавливают качественные изменения личности, способствуют переходу к новому состоянию общества. Не вызывает сомнения и то, что революционных процессах современной истории возрастает значение созидательных целей, смыслов существования в ущерб разрушительным.

N.A. Alexandrova
SSGA, Novosibirsk

PSYCHOLOGICAL CONTRADICTIONS OF THE PERSONALITY LIFE MEANING FORMATION

The constructive character of the reforms makes itself evident in the fact that they result in the personality qualitative changes and facilitate the transition to the new state of the society. It’s beyond question, that the revolutionary processes of modern history increase significance of the creative goals and the meaning of life as opposed to the destructive ones.

Созидательный характер реформ проявляется в том, что они подготавливают качественные изменения, способствуют переходу к новому состоянию общества. Не вызывает сомнения и то, что революционных процессах современной истории возрастает значение созидательных целей, смыслов существования в ущерб разрушительным. Проблема моральных противоречий в процессе становления личностного смысла приобрела особую актуальность в настоящее время, когда обнаружились опасные для нравственного здоровья личности тенденции дегуманизации общества, нравственного опустошения личности, вызванные кризисными явлениями и сложной противоречивой ситуацией, сложившейся внутри общества в процессе модернизации. Стали явными противоречия между действительными и провозглашенными ценностями, между реальным нравственным состоянием общества и декларируемым.

Искажение на протяжении многих лет истинных духовных, культурных и нравственных ценностей поставило личность в сложное положение, отражающее несоответствие провозглашенных призывов и практики их реализации. Эти противоречия развития общества находят отражение в нравственном сознании личности, в структурах личностного смысла, не

тождественных по содержанию у разных людей, в различных социальных системах и межсубъектных группах.

Острота сегодняшней социальной и нравственной ситуации в обществе, переосмысление системы ценностей, обостренность противоречий в сфере общественной морали диктуют необходимость рассмотрения противоречий нравственного становления личности, этических аспектов формирования личностного смысла в конкретной социальной ситуации, т.е. выявление группы противоречий и взаимодействия между ними в условиях конкретной деятельности.

Основная группа противоречий процесса формирования личностного смысла отражается в структуре личности, включающей интеллектуальную, чувственно-эмоциональную и мотивационно-волевую сферы. Их можно объединить в группу структурно-статических, поскольку они определяют особенности становления моральных качеств личности, особенности ее отношений, общения, деятельности. Противоречия интеллектуального компонента личностного смысла обусловлены самой спецификой этой сферы как "сознания-отражения".

В когнитивной сфере нравственных аспектов личностного смысла можно выделить несколько групп противоречий. Рассмотрим противоречие между обыденным нравственным сознанием и обобщенно-теоретическим этическим сознанием.

Нередки случаи, когда индивид, имеющий определенную совокупность этических знаний, действует, опираясь преимущественно на интуицию, опыт, что, однако, не всегда может дать ему верные ориентиры, подсказать правильную нравственную позицию.

Обыденное нравственное сознание не может гарантировать нравственно положительного с точки зрения общепринятых моральных норм поведения личности. Но даже когда это поведение несет в себе положительный нравственный заряд, оно, не обладает должной устойчивостью, не застраховано от ошибок и заблуждений в дальнейшем. Это связано с тем, что нравственное сознание ограничено рамками непосредственного опыта, узко и недиалектично по своей природе. Оно не способно за внешне очевидными фактами увидеть скрытую логику развития, вскрыть связи, которые лежат на поверхности.

Именно знание законов, понимание специфики и сущности морали придает поведению индивида сознательность, стабильность, уверенность. В своей деятельности он сознательно руководствуется требованиями нравственной необходимости, общественными интересами, т.е. действует, исходя из понимания сущности и смысла тех или иных нравственных императивов.

В связи с этим особую актуальность приобретают задачи совершенствования этического просвещения в процессе высшего образования. Особую значимость это приобретает сегодня, когда резко изменился нравственный климат в обществе, пересматривается система ценностей, а на уровне массового сознания существует тенденция отрицания целесообразности

этического просвещения, распространены примитивные представления о природе и функциях морали и т.д.

Существует и другая крайность в соотношении нравственного и этического сознания - преобладание теоретических знаний без достаточно развитого обыденного нравственного сознания, что также негативно сказывается на процессе становления смысла личности.

Несмотря на ограниченность обыденного нравственного сознания, оно выполняет ряд важных функций в становлении смысла личности: дает эмпирические, опытные знания, ориентирует человека в стандартных ситуациях, в которых привлечение мировоззренческих, сущностных знаний не обязательно. Неразвитость обыденного нравственного сознания приводит личность к отрыву от действительности, затрудняет ее реальное повседневное функционирование. Поэтому важно, чтобы этическое просвещение и накопление нравственного опыта не исключали друг друга, а дополняли.

Следующее противоречие когнитивной сферы личностного смысла - противоречие абстрактного и конкретного, т.е. противоречие мировоззренческой ориентации морального сознания и сознания как регулятора конкретных поступков.

Противоречие абстрактного и конкретного проявляется в том, что личность имеет достаточно четкие представления о нормах и стандартах должного поведения, но в конкретной ситуации у нее возникает растерянность, неспособность сделать правильный моральный выбор, найти оптимальное решение, определить свою позицию по отношению к тому или иному событию реальной жизни. Такое противоречие является, как правило, следствием определенного перекоса в нравственном воспитании, когда основной упор делается на теоретическое, рациональное усвоение совокупности нравственных требований и недооценивается роль практического, опытного знания, которое является результатом, итогом практического участия личности в моральном выборе. Нередко в процессе образования преобладает ориентация на формирование у индивида мировоззренческих моральных представлений, что является необходимым, но недостаточным условием формирования личностного смысла, может привести к серьезным проблемам в деятельности личности.

Ориентируя личность на высшее, должное, идеальное, необходимо учитывать, что нравственный аспект социальной практики гораздо сложнее, противоречивее, что существуют определенные проблемы общественной морали, связанные с конкретно-историческим этапом развития общества. Воспитанный на абстрактной идеально-должной модели, оторванный от конкретных жизненных реалий индивид оказывается не готовым к встрече с противоречиями реальной жизни, с несоответствием идеальных и реальных отношений.

Следующую группу противоречий в структуре смысла личности составляют противоречия между истинными этическими представлениями и взглядами ошибочными, ложными.

Суть противоречий между истинным и ложным состоит в том, что объектами отражения на уровне индивидуального морального сознания являются не только реальные нравственные отношения, но и система нравственных ценностей и норм. Этические представления личности, складывающиеся из теоретических знаний и конкретных нравственных отношений, полученные в результате усвоения моральных ценностей, представленных в моральном сознании общества, могут не соответствовать и даже взаимоисключать друг друга, что не может не сказаться на общей позиции личности, на состоянии ее этического сознания. Причем духовные ценности, моральные нормы, которые усваивает индивид в процессе становления, могут быть представлены на уровне как общества в целом, так и отдельных социальных групп, в которых они обретают свое специфическое содержание.

В результате сложного и противоречивого взаимодействия моральных ценностей различных социальных групп, в которые включена личность, создается объективная основа зарождения и сосуществования наряду с истинными моральными знаниями и представлениями взглядов ложных, искаженных. Подобные противоречия — сложное явление когнитивной сферы смысла личности, которое оказывает определенное воздействие не только на отдельные проявления индивида, его поступки, но и существенно сказывается на всей деятельности, на его нравственной позиции и направленности процесса социально-нравственного становления, зависят от того, какая из двух противоречивых тенденций окажется ведущей, доминирующей.

Следующая группа противоречий - противоречия старых и новых этических представлений, т.е. противоречия между имеющимися этическими знаниями и вновь приобретенными - составляет важную сферу когнитивного компонента личностного смысла. Индивидуальное моральное сознание, будучи включенным в процесс освоения действительности, отражает реальное бытие нравственных отношений и те морально-этические теории, которые имеют место в данном обществе, в той или иной конкретной социальной среде.

Изменения в общественном моральном сознании и нравственной практике ведут к обновлению морально-этических знаний личности, к возникновению противоречий старого и нового знания. Это противоречие носит характер необходимого, закономерного, постоянно воспроизводящегося в структуре морального сознания личности противоречия. Поэтому важно не только уяснить его неизбежность, но и понять его природу, конкретное содержание, выяснить специфику, характер его проявления в современной социально-нравственной ситуации с тем, чтобы в сегодняшних условиях, когда в общественном сознании произошел решительный поворот в сторону общечеловеческих ценностей, научиться закрепить новое и научно управлять процессом разрешения противоречия между старым и вновь усвоенным личностью.

Современный этап нравственного развития общества характеризуется изменением в системе ценностей, их переоценкой, приводящей к отрицанию старых знаний, отношений, жизненных ориентации новыми. До недавнего времени на первом плане морального отношения стояло подчинение личного общественному, что было связано с определенным уровнем развития общества,

сознание которого в силу экономических, социально-политических и других причин выдвигало на первый план интересы общественного целого. Выдвигался лозунг: "общественное выше личного", интересы личности оставались в тени.

В современных условиях подчинение личного общественному не потеряло своего значения, однако в нравственном воспитании речь может идти не о простом подчинении личного общественному, а о гармонизации, совпадении интересов личности и общества.

Эти обстоятельства выдвигают серьезные задачи как в теоретической разработке проблемы переориентации морального сознания, так и в практике нравственного воспитания по успешному гармоническому разрешению противоречий старого и нового в системе морально-этических знаний личности. Здесь важно сохранять преемственность позитивных моментов старого в новом, чтобы развитие шло как непрерывный процесс нравственного совершенствования личности, чтобы личность была цельна в своей позитивной нравственной ориентации на гармонизацию общественных и личных интересов.

Следующая группа противоречий - это противоречия в эмоциональной сфере личности. Эмоционально-чувственная сторона морального сознания личности - это сфера, которая отражает отношение личности к действительности, к процессу образования. Результатом такого отражения являются эмоции и чувства.

Противоречия эмоционально-чувственной сферы есть своеобразное повторение противоречий когнитивной сферы, так как чувства есть переживаемые знания, знания, приобретшие личностный смысл.

Нравственные чувства весьма разнообразны. Их диапазон очень широк - от ситуативной эмоциональной реакции до высоких этических чувств. Это объясняется многообразием смысловых и эмоциональных связей человека с окружающей действительностью.

Содержательное насыщение процесса образования закономерно вызывает не только специфическое отражение новых знаний в моральном сознании, но и определенное эмоционально-чувственное отношение. В результате возникают противоречия старых и новых, зарождающихся чувств, происходит обновление мироощущения личности. Это закономерное противоречие, постоянно возникающее в моральном сознании личности и представляющее одну из движущих сил эмоционально-чувственного развития смысла личности в процессе образования.

Подобные противоречия требуют внимания в плане их предупреждения. С педагогической точки зрения представляется важным не только формировать чувства личности в процессе высшего образования, но и направлять, конкретизировать эмоционально-чувственные проявления.

Без способности к адекватному по форме и содержанию проявлению своих чувств и эмоций в процессе образования личность не может полноценно развиваться и совершенствоваться в нравственном плане. Самые благородные и искренние чувства человека не найдут отклика у окружающих, останутся

непонятыми или, более того, вызовут негативную оценку со стороны общественного мнения, если будут выражены в неадекватной, несовершенной форме. Вместе с тем важна не только форма выражения эмоций и чувств, но и их содержание, в котором должно проявляться *отношение к* новому знанию как к высшей ценности. Только единство нравственной формы и эмоционально-чувственных проявлений личности, их гармоническое соответствие свидетельствует о позитивной нравственной направленности личности в процессе образования.

© Н.А. Александрова, 2011

УДК 94(47)+656
Е.А. Александрова
НГПУ, Новосибирск

КОЛЁСНЫЕ ДОРОГИ СИБИРИ В 20-Е ГГ. XX В.

В статье рассматривается строительство колёсных дорог Сибири в 20-е г.г.XX в., техническое развитие, проблемы государственного и местного финансирования, соотношение такого вида дорог в Сибири и Западной Европе. Поднимается вопрос перспектив развития отрасли.

E.A. Aleksandrova
Department of National History, Institute of History, Humanitarian and Social Education,
Novosibirsk State Pedagogical University (NGPU)
28 Viluyskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation

WHEEL ROADS OF SIBERIA TO 20 TH OF CENTURY

The article deals with roads construction in Siberia in the 1st quarter of the XX century, technological development, problems of state and local financing, comparison of such roads in Siberia to those in Western Europe. The prospects of the brunch development are discussed.

Целью нашей статьи является рассмотрение развития колёсных дорог в Сибири после гражданской войны. Задачи нашего исследования мы видим в следующем: 1) представить общую характеристику путей сообщения в Сибири; 2) выявить роль и значение колёсных дорог в транспортной системе, в том числе по сравнению с Западной Европой; 3) охарактеризовать порядок содержания и эксплуатации дорог. Дорожная сеть России в дореволюционное время находилась в ведомстве различных государственных учреждений: «Министерстве путей сообщения, Министерстве внутренних дел, губернских и уездных земствах, Переселенческом управление и т. д. Строительство шоссейных дорог, с 1916 г. передавалось созданному Управлению шоссейных дорог» [1, с. 182]. В связи с развитием промышленности и сельского хозяйства разрабатывались планы железнодорожного строительства, но в рассматриваемый нами период времени это было крайне проблематично. Дорожные инженеры свидетельствовали, что: «Сибирь не может быть покрыта в ближайшее время достаточной сетью железных дорог не только по тому, что у государства нет на это финансовых возможностей, но и потому, что Сибирь долгое время не сможет оправдать рентабельность на первый взгляд необходимых железнодорожных линий» [2, с. 3].

Колёсные дороги должны были выполнять следующие функции: 1) дополнить собой транспортную систему Сибири; 2) заменить собой некоторые железнодорожные пути, пересекающие Сибирь. В послевоенные годы материальные возможности были направлены на обеспечение проезжести трактов, имеющих государственное значение. Увеличение грузооборота ставило своими задачами не только повышение техники строительства и механизацию дорожных работ, а так же поддержание в исправности существующих дорог, развитие сети дорог местного окружного значения, сельских-районных. «Дорожная сеть Сибири представляла собой: пять тысяч километров дорог государственного значения, свыше 20 тысяч километров дорог местного окружного значения и втрое большую сеть сельских - районных дорог» [3, с. 84]. Ко второй четверти XX в. Сибирь имела 5839 км. железных дорог, 2462 км. шоссейных дорог. Показателем недостаточности колёсных дорог в Сибири является таблица 1, сравнивающая Сибирь со странами Западной Европы.

Таблица 1 Строительство шоссейных и железных дорог в России и Европе в 1920-1925 гг. [4, С.7]

Наименование государств	Площадь в кв. км	Население в тыс.	Плот. населен. на кв. км	Протяжение шоссе в км	Прих. шоссе		Прот. жел. дорог в км	Прих. жел. дорог		Отнош. протяжён. шоссе к жел. дор.
					На 100 кв.км	На 10000 жит		На 100 кв.км	На 10000 жит	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Франция	536400	39300	73	563000	104, 9	143, 3	49385	9, 2	12, 5	11, 4
Швеция	447900	5500	12	58000	13	100, 5	13982	0, 3	25, 5	4, 1
Англия	314000	45500	145	256000	81, 5	56, 3	37579	12	8, 3	6, 8
Германия	540700	67000	124	265000	49	39, 5	61148	11, 3	9, 1	1, 3
Испания	496900	18700	38	25000	5	13, 1	14994	3	8	1, 7
Всего	2362450	176000	78,4	9116000	50, 68	70, 54	207088	7,1	12,68	5, 06
Сибирь	4423315	7906	1, 8	2462	0, 06	3, 1	5839	0, 13	7, 4	0, 36

Анализируя таблицу мы видим, что в Европе на 100 кв. км. площади приходится 7, 1 км. железных дорог, а в Сибири 0, 13 км, следовательно, европейская сеть железных дорог была в 54, 6 раза гуще сибирской. Исследователями выведена закономерность, что протяжённость дорог зависит от плотности населения. В Европе она в 43, 5 раза выше, чем в Сибири, что определяет менее густую дорожную сеть Сибири. В отношении шоссейного строительства выводы менее благоприятны, так как в Сибири в отличие от Европы шоссейная сеть в 2, 4 раза меньше железнодорожной. По сравнению с европейскими странами протяжённость шоссейных дорог в Сибири на 100 кв. км. была меньше в 844, 6 раз. По вопросу соотношения шоссейных и железных дорог Сибирь отставала от Европы в строительстве шоссейных дорог в 14 раз.

Изучив имеющийся статистический материал, учёными было доказано: « Сибирь сравнивалась с промышленно развитыми странами, с высоким грузооборотом, где транзитные перевозки осуществлялись железнодорожным транспортом, а шоссе использовалось как подъездные пути, а в Сибири наоборот» [5, с. 91].

Наш край с запада на восток пересекает сибирская железнодорожная магистраль. Её ветви не доходили до государственной границы, поэтому служили для внутреннего товарооборота. Путями сообщения с Монголией, Ленским золотопромышленным районом, Якутской Автономной республикой были колёсные дороги государственного значения, явившиеся транзитными путями. К приленским транзитным путям, из числа трактов государственного значения относились: Якутский (Иркутск – Жигалово) - 401 км., Братский (ст. Тулун Томской ж.д. – Братский Острог – Б.Мамырь) – 320 км., Илимский (Б. Мамырь – Усть – Кут) – 274 км. Ежегодно по этим трактам перевозилось 47030 тонн грузов. В послевоенный период наиболее использовавшимся был Якутский тракт, как самый проезжий. Ежегодный грузооборот по нему составлял до 40000 тонн. В связи с его грузонапряжённостью в 1926-1931 гг. планировалось создание Братско-Илимского тракта. К монгольским трактам относились: Чуйский (г. Бийск – Кош – Агач) – 544 км., Усинский (Минусинск – Госуд. граница) – 347 км, Кяхтинский (Верхнеудинск – Кяхта) – 234 км, Тункинский (Култук – Монды) – 224 км. Предметами ввоза по трактам являлись: невыделанная кожа, шерсть, пушнина, а вывоз состоял из хлеба и железа. Объём грузоперевозок, в связи с развитием торговли с Монголией, составлял до шести тысяч тонн ежегодно. Тункинский тракт являлся скотопрогонным, ежегодно по нему проходило до 60000 голов скота.

До начала первой мировой войны тракты поддерживались в порядке преимущественно путём отбывания населением трудовой дорожной повинности. Проверяющие инспекторы признавали их состояние как удовлетворительное. К концу гражданской войны почти все дороги стали непроезжими, за исключением Якутского тракта. Государственное финансирование практически отсутствовало, а трудовая повинность перестала существовать. Только с 1922 г. стали выделяться специальные средства на дорожное строительство. « За 1922 – 1925 гг. это финансирование выразилось в следующих суммах: 1922-1923 гг. -110.000 руб., 1923-1924 гг. -196.310 руб., 1924-1925 гг. -560.000 руб.» [6, с. 96]. Несмотря на выделяемые суммы, финансирование оставалось недостаточным, государство выделяло на километр строящейся дороги от 41 руб. в 1922-1923 гг. до 260 руб. в 1925-1926 гг,, хотя на самом деле строительство обходилось от 500 до 1200 руб. за км» [7, Ф. 239, оп. 4, д. 13, л. 5-8; Ф. 57, оп. 56, д. 24, л. 5; Ф. 134, оп. 14, д. 18, л. 3-4].

Поэтому, первоначально занимались восстановлением существующего полотна дороги, а затем уже приступали к улучшению его качества, что затягивало работы на несколько лет. Но даже в такой непростой ситуации большинство трактов были доведены до состояния проезжести, были сделаны попытки строительства дорог и мостов для автомобильного транспорта весом до семи тонн, на большинстве дорог сделаны правильные водоотводы, профиль

полотна покрыт одеждой. В 1925 г. вводится укатка полотна катками (Якутский, Кяхтинский, Усинский тракты), выглаживание полотна утюгами (Якутский, Братский, Кяхтинский тракты). Полотна дорог « одевались галечной одеждой» [8, с. 27–29]. Отчёт о проделанной в 1922-1925 годах работе на трактах государственного значения выглядит следующим образом: «Построено и отремонтировано мостов – 7455 пог. мтр., построено и отремонтировано паромов – 21 шт., выполнено водоотводных канав – 148242 кб. мтр., выполнено земляных работ – 136443 кб. мтр., укатка полотна – 93 км., постройка оградительных столбиков – 1321 шт., устройство каменных барьеров – 613 пог. мтр., устройство нового полотна – 108 км.» [9, Ф. 239, оп. 17, д. 6, л. 32-34; Ф. 57, оп. 34, д. 3, л. 7-8; Ф. 134, оп. 10, д. 7, л. 57-64].

Дороги государственного значения не могут рассматриваться отдельно от дорог местного значения, так как они составляют единую транспортную сеть страны. За военный период большинство этих дорог были разрушены. С 1922 г. происходил подъём в их строительстве по двум направлениям: 1) строительство и ремонт дорог осуществлялись силами местного населения; 2) строительство осуществлялось за счёт уездного или губернского бюджета. Стоит отметить, что существовало финансирование строительства местных дорог из государственного бюджета, которое выделялось на километр строящейся дороги и составляло следующие суммы: губернские дороги от 8 до 44 руб., уездные до 10 руб. В 1926 г. планировалось выделить из бюджетных средств на дорожное строительство в Сибири 1100000 руб. На эти средства можно было построить от 25000 до 137500 км дорог, в зависимости от стоимости одного километра дороги.

Анализируя имеющийся материал, мы можем сделать вывод, что малое протяжение сети благоустроенных колёсных дорог и плохое их состояние объясняется недостаточным вниманием к данному виду дорог по сравнению с другими путями сообщения, особенно железными дорогами. Несмотря на сложившуюся ситуацию к концу 20-х годов XX в., в связи с увеличением грузооборота и развитием автомобильного транспорта возникала необходимость строительства и улучшения качества, колёсных дорог, которые являлись не только подъездными путями, но и транзитными. Все транзитные дороги инспекторами дорожного строительства были разделены на 2 уровня: 1) дороги первого разряда (Приленские и Монгольские тракты) должны быть приспособлены под автомобильное движение, в связи с этим дороги должны быть шоссейными. Протяжённость этих трактов составляла 2344 км, а средняя сумма переустройства одного километра дороги была 7700 руб., поэтому на эти цели необходимо было израсходовать 18000000 руб.; 2) дороги второго разряда (Московский тракт и тракты местного значения) планировалось строить как гравийные. Их протяжённость составляла 7059 км., а на один километр необходимо было затратить 1290 руб. Необходимая сумма составляла 9000000 руб. Переустройство подъездных путей – 3482 км при стоимости работ 1500 руб. за километр требовало выделения 5225000 руб. Общая сумма необходимых на строительство средств составляла 32225000. При ежегодном выделении 6, 5 млн. руб. на строительство дорог потребовалось бы не менее пяти лет.

Пятилетняя программа развития колёсных дорог в Сибири (1926–1931 гг.) ставила задачей увеличение протяжённости дорог до 12903 км, в тоже время железные дороги должны были составить 8698 км. Отсюда следует вывод, что шоссейных дорог должно было быть в 1,5 раза больше чем железных дорог, но большинство планируемых к строительству дорог должны были быть гравийного типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пустогачева, Т.С. Развитие транспорта и путей сообщения в Горном Алтае в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Т.С. Пустогачева // Вестник молодых ученых. Горно-Алтайск, 2005. – С. 182.
2. Государственные колёсные дороги Сибири [Текст]. – Новониколаевск, 1925. – С. 3.
3. Дороги России: исторический аспект [Текст] / Под. ред. А.А. Надежко. – М, 1996. – С. 84.
4. Государственные колёсные дороги Сибири [Текст]. – Новониколаевск, 1925. – С. 7.
5. Дороги России: исторический аспект [Текст] / Под. ред. А.А. Надежко. – М, 1996. – С. 91.
6. Дороги России: исторический аспект [Текст] / Под. ред. А.А. Надежко. – М, 1996. – С. 96.
7. Составлено по материалам ГАТО: Ф. 239, оп. 4, д. 13, л. 5-8; Ф. 57, оп. 56, д. 24, л. 5; Ф. 134, оп. 14, д. 18, л. 3-4.
8. Государственные колёсные дороги Сибири [Текст]. – Новониколаевск, 1925. – С. 27–29.
9. Составлено по материалам ГАТО: Ф. 239, оп. 17, д. 6, л. 32-34; Ф. 57, оп. 34, д. 3, л. 7-8; Ф. 134, оп. 10, д. 7, л. 57-64.

© Е.А. Александрова, 2011

УДК 378
З.Е. Алексеева
СГГА, Новосибирск

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

В статье выполнен анализ показателей эффективности учебного процесса в ВПО с позиций заказчика и исполнителя. Рассмотрена необходимость системы менеджмента качества как фактор инновационного процесса в образовании.

Z.Ye. Alexeyeva
SSGA, Novosibirsk

DISTANT TRAINING EFFICIENCY AS A FACTOR OF INNOVATION PROCESS IN EDUCATION

The paper presents the analysis of the educational process efficiency indices in higher professional training from the viewpoint of both the customer and the executor. The need for the quality management system as an innovation factor of educational process is considered.

Потребность в дистанционном обучении в России связана с необходимостью охвата огромных территорий, сложностью транспортного передвижения к образовательным центрам, расположенным на удаленном расстоянии от желающих повысить уровень своей квалификации и получить качественное образование.

В настоящее время дистанционное образование представляет собой специализированную информационно-образовательную среду, отличительной средой которой является пространственное разделение преподавателей «исполнителей» и обучающихся «заказчиков».

Достоинства и недостатки системы ДО можно рассматривать и с позиции «заказчика» и с позиции «исполнителя».

Эффективность с позиций «заказчика» выражается следующими показателями:

- Гибкость, возможность занятий в удобное время;
- Большее внимание к предмету;
- Охват большого количества учебной информации;
- Экономичность;
- Индивидуальный подход к студенту.

Эффективность с позиции исполнителя:

- Охват большой аудитории;

– Стимулирование самостоятельного обучения;
– Модульность, вариативность – параллельность обучения по разным видам профессиональной деятельности.

Эффективность ДО снижается рядом недостатков, которые выражаются следующими показателями:
– Ограниченные технические возможности;
– Высокая отчисляемость студентов;
– Социальная изолированность обучаемых;
– Сложность и большие материальные затраты при создании дистанционных курсов;
– Невозможность обучения по некоторым профессиям;
– Отсутствие практики;
– Сложности при оценке качества образования.

Особое внимание необходимо уделить качеству образования, которое должно опираться на систему менеджмента качества, разработанную в академии. Высшее учебное заведение ориентируется на потребителей образовательных услуг, которыми являются учащиеся, промышленность, общество.

Анализ подходов к управлению качеством высшего учебного заведения, показывает, что наиболее приемлемым являются системный и процессный подходы к управлению качеством. Вся система должна быть направлена на выпуск высококвалифицированных специалистов, удовлетворяющих потребностям рынка. Основные элементы системного подхода уже имеют место в академии, но они не распространяются в достаточном объеме на дистанционное обучение.

В связи с вступлением России в общеевропейское образовательное пространство качеству образования уделяется особое внимание. Образовательный процесс представляет собой формирование и совершенствование учебных достижений для получения обучающимися наивысшего уровня профессиональной компетентности в сфере предстоящей деятельности.

Согласно федеральной целевой программе по развитию образования 2011-2015 гг. предполагается развитие институтов общественной оценки качества образования. Для государства качественное образование это возможность конкуренции на мировом рынке труда. Работодатели преследуют цель приема на работу компетентного персонала, способного выполнять обязанности без дополнительных затрат и средств на их переобучение.

Для формирования приемлемой системы показателей общественной и государственно-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ в рамках перехода к инновационным образовательным технологиям необходимо определить основные подходы к

реализации критериев и методов оценки качества образования, основные составляющие которых следующие:

- Система менеджмента качества образования;
- Организация и планирование учебного процесса;
- Разработка и внедрение новых инновационных образовательных технологий;
- Связь «школа - вуз - предприятие».

Совокупность этих факторов вместе позволяет удовлетворить требованиям существующих систем критериев оценки качества образования различных аккредитационных образовательных структур.

Эффективность дистанционного обучения связано с множеством факторов, одним из которых является применение инноваций в образовании, основанных прежде всего на формировании компетентности преподавателя, возможности квалифицированно выбирать и применять информационные и коммуникационные технологии в педагогической деятельности.

© З.Е. Алексеева, 2011

УДК 378
Е.А. Аникина
СибУПК, Новосибирск

ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье обосновывается важность применения метода проекта, дается анализ сущности этого метода. Рассматриваются основные этапы метода проекта на занятиях иностранного языка в вузе, а также роль преподавателя в организации проекта.

E.A. Anikina
Siberian University of Consumer Cooperation (SUCC)
26 Prospect Karla Marksa, Novosibirsk, 630087, Russian Federation

THE BEST PRACTICES OF USING PROJECT METHOD FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN A HIGHER SCHOOL

Discussed in the article is the significance of project method; the concept of this method is analyzed. Considered are the main stages of project method on foreign language classes in a higher school and also the teacher’s role in project managing.

В настоящее время в процесс обучения иностранным языкам все активнее входят интерактивные формы обучения, позволяющие приблизить процесс обучения к реальной ситуации общения в атмосфере сотрудничества и речевого партнерства. Наиболее эффективной и перспективной формой реализации коммуникативно-интерактивного подхода представляется метод проекта, сутью которого является организация коммуникативно-познавательной иноязычной деятельности в рамках группового сотрудничества.

Важной характеристикой обучения с использованием проектного подхода является абсолютно самостоятельная творческая деятельность студентов на всех этапах проекта: выбор и формулировка темы, сбор информации, изложение результатов в письменной форме, защита проекта. В результате происходит оптимизация учебного процесса за счет возрастания удельного веса и статуса самостоятельной работы, которая, наряду с практическими занятиями, становится полноценным и обязательным видом учебно-познавательной деятельности студентов.

Проект – это способ обучения, который учит непосредственно самому процессу говорения и письма. В процессе речевой деятельности язык выступает в ней средством, а не целью. Именно в процессе речевой деятельности, а не при заучивании и запоминании законов языка, лучше и быстрее усваивается язык,

потому что здесь он выступает в своей естественной функции – в функции средства общения [4, с.18-19].

Проект – это работа, которая позволяет проводить контроль сформированности умений в творческой письменной и устной речи студентов, в частности, умения генерировать новые идеи и осуществлять коммуникацию, используя языковые и речевые средства.

Необходимо подчеркнуть, что сегодняшняя образовательная политика направлена, с одной стороны, на уменьшение роли репродуктивной учебной деятельности и отмену авторитарной позиции преподавателя, а с другой – на построение личностно-ориентированной образовательной системы, где одним из ключевых положений является продуктивный характер учебной деятельности и активная позиция студента как субъекта учебного процесса. Поэтому все меньше места занимают в учебном процессе такие учебные речевые действия, которые не характеризуются хотя бы условной коммуникативностью, например, чтение всеми студентами одного и того же текста и пересказ его друг другу. Все больше используются групповые работы над разными текстами. Такая работа готовит студентов к реальной жизни, обмену информацией с теми, кто читал другие тексты, к оценочным суждениям по поводу прочитанного и услышанного от других [1, с.7].

Необходимость поставить студента в центр учебного процесса, сделать его активным субъектом деятельности учения, организовать его взаимоотношения с другими студентами, придать учебному процессу практическую направленность заставляет отдавать предпочтение таким педагогическим технологиям, как обучение в сотрудничестве и метод проекта.

В процессе работы над проектом участники учатся самостоятельному мышлению, самоорганизации, инициативе, развивают чувство интуиции. Увеличивается активность участников: они начинают больше читать, особенно справочную и специальную литературу, используют ресурсы сети Интернет, чаще общаются друг с другом, ведут обсуждения и дискуссии. Процесс защиты проектов, публичные выступления развивают мышление, культуру речи и общения, умение аргументировать, защищать свои идеи. Таким образом, происходит развитие личности [2, с. 16-18].

В Сибирском университете потребительской кооперации метод проекта нашел свое активное применение при изучении иностранного языка в группах студентов разных специальностей. Мы полагаем, что задачей преподавателя иностранного языка является формирование у студентов представления о мире как едином пространстве во всем многообразии культур, где язык выступает как средство межкультурного общения. Поскольку коммуникативная компетенция – не столько сумма знаний, сколько совокупность умений и навыков, то избранной формой итогового контроля нами выбирается защита проекта.

Опыт работы показывает, что метод проекта может использоваться при изучении любой темы. Приведем фрагмент применения данной технологии среди студентов специальности «Социальный сервис и туризм» на занятии иностранного языка. Раздел назывался «Межкультурное общение». Студентам были предложены следующие темы:

– Национальный характер как базовая категория культуры;
– Вербальная коммуникация, нормы и правила общения;
– Ключевые категории культуры и их влияние на международную коммуникацию;
– Динамика восприятия иностранцев в России и русских за рубежом;
– Межкультурное сотрудничество – все о деловых буднях в разных культурах.

Постановка проблемы проекта звучала следующим образом:

1. Студенты должны были выбрать определенную тему для более детального изучения, раскрывая общепланетарные и специфические черты в культуре другой страны.
2. Собрать материал по данной теме, используя ресурсы сети Интернет и другие источники информации.
3. Провести сравнения по данной теме с родной культурой.
4. Обсудить проблемы и реалии своих культур, ключевые вопросы уроков, а также вопросы житейского характера, интересующие молодежь всех стран.
5. Оформить результаты исследования в виде веб-страниц, постера или стендового доклада.

В качестве конечной цели ставится овладение рациональным подходом к составлению выступления (презентации в программе PowerPoint) и, главное, логически стройному, доказательному изложению речи перед аудиторией.

Защита проекта происходит следующим образом:

1. Студенты разбиваются на три-четыре группы: выступающих с докладами (3-4 человека); остальные участники – в роли рецензентов, которые будут разбирать выступления.
2. На выступление отводится 10 минут. Один цикл (прослушивание, вопросы и ответы, разбор выступления) занимает 20-25 минут. За два учебных часа можно прослушать и разобрать 4 выступления.

Непосредственно в ходе защиты:

– Выступающий излагает подготовленную тему;
– Оппоненты задают 2-4 вопроса;
– Выступающий отвечает на вопросы;
– Рецензенты оценивают выступление;
– Преподаватель /или жюри/ делает заключение, подводит итоги.

Примерные критерии оценки выступления:

– План и композиция. Расчет времени. Выступление и заключение.
– Доказательность и убедительность изложения. Доходчивость.
– Контакт с аудиторией. Манера держаться. Пользование конспектом.
– Ответы на вопросы слушателей.

В заключение следует отметить, что представленные здесь критерии оценки выступления ориентирует студентов на сознательное восприятие поставленных задач, тем самым одновременно обеспечивается формирование адекватных мотивов учения, а также продуктивного в учебном отношении поведения на практических занятиях.

Конечно, внедрение группового обучения в учебный процесс является сложной и трудоемкой задачей. Необходима большая предварительная подготовка, как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов. Отсутствие у обучаемых умения работать в команде, страх вступать в дискуссию и выступать публично могут стать причинами, препятствующими эффективной работе в группах. Для успешной реализации проектного подхода важна не только психологическая, но и языковая подготовка студентов, включающая в себя умение анализировать, систематизировать и сопоставлять собранную из разных источников информацию, используя графики, схемы, таблицы и т.д., а также владение технологиями построения устного выступления, составление плана, тезисов и написание текста выступления.

И еще несколько слов о роли преподавателя. Его роль – это роль координатора, участника и помощника. Преподавателю необходимо быть инициатором, предварять план действий, проявлять гибкость, быть готовым к изменениям и вариантам, предлагаемым студентами, поддерживать их инициативу, помогать справляться с подстерегающими трудностями. Надо обозначать тему так, чтобы студенты сумели подхватить идею, развить тему, успешно воплотить ее в проект, использовать свое знание в представившейся ситуации.

Практика показывает, что проектная деятельность является большим стимулом в работе, это активная педагогическая технология, ведущая к успешному овладению иностранным языком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атутов, П.Р. Технология и современное образование / П.Р. Атутов // Педагогика. – 1996. – №2. – С. 7.

2. Гузеев, В.В. Метод проектов как частный случай интегральной технологии обучения / В.В. Гузеев // Директор школы. – 1995. – №6. – С. 16-18.

3. Левитес, Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии / Д.Г. Левитес. – М.: Издательство «Институт практической психологии». – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – С. 258-263.

4. Полат, Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – №2. – С. 18-19.

5. Фоменко, В.Т. Нетрадиционные системы организации учебного процесса / В.Т. Фоменко. – Ростов н /Д: ГНМЦ, 1994. – С. 48.

© Е.А. Аникина, 2011

УДК 347.214.2: 94.5
И.В. Бабуркина
СГГА, Новосибирск

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

Земельный вопрос всегда относился в России к числу ключевых. Он постоянно являлся источником острых конфликтов и социальных катаклизмов. Земельные реформы в стране проводились неоднократно, начиная с времен раннего феодализма и вплоть до настоящего времени. Современная реформа земельных отношений отличает от всех предыдущих не только всеохватывающим характером, но введением новых институтов собственности на землю, включая частную. В статье рассматриваются проблемы осуществления правового режима земель различного назначения.

I.V. Baburkina
SSGA, Novosibirsk

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE LAND REFORM IN RUSSIA

The land-related problems have always been the key ones in Russia being a steady source of acute conflicts and social cataclysms. Land reforms have been repeatedly implemented in Russia, beginning with the early feudalism up to now. The current reform of land relations differs from the previous ones by its comprehensiveness and the newborn institutions of land property including private property. The article presents the problems of implementing the legal order concerning different-purpose lands.

Проблемы земельной реформы в России упирались и упираются в вопрос о частной собственности на землю. История общественного развития свидетельствует о том, что принадлежность земли индивиду играла важнейшую роль для его экономического и социального положения и тем самым обуславливала во все времена и для всех народов борьбу за право на землю. Эта борьба была основной движущей силой многих революций в мире. Стремление человека к земле, стремление быть ее собственником имеет определенную объективную основу. Направление экономического индивидуализма, возникшее в XVII в., требовало признания полной свободы распоряжения землей. Частная собственность на землю в той форме, в какой этот институт существовал в римском праве, представлялся экономистам этого направления наиболее адекватной формой отношения к земле, при которой земля передавалась в

частную собственность крестьянина и обеспечивала ему права человека и гражданина[1].

В России регулирование земельных отношений уходит в далекое прошлое. Известно, что во времена становления Киевской Руси усиленной охране подлежали все частные землевладения. Устанавливались высокие штрафы за порчу межевого знака, чем подчеркивалась забота древнерусского государства об обеспечении устойчивости земельного правопорядка. В 1565 году Иваном Грозным был произведен раздел земли государства на земские (обычные) и опричные (особые), включив в последние земли оппозиционной княжеско-боярской аристократии. В 1580 году Церковным Собором было принято решение, запрещавшее митрополитам, архиереям и монастырям покупать вотчины у служилых людей, принимать земли в заклад и на помин души, увеличивать каким-либо другим способом свои земельные владения. Во второй половине XVI в. проведена повсеместная опись вотчинных земель, информация о которых была занесена в писцовые книги, что способствовало упорядочению финансовой и налоговой систем и служилых обязанностей феодалов. В дальнейшем государство провело повсеместно опись земель подразделяя их на окладные единицы («сохи»). Полученная информация и документация способствовали созданию системы крепостного права.

В общегосударственном масштабе крепостное право оформилось Судебником 1497 года, указами о заповедных и урочных летах 1591 года. Таким образом полное прикрепление крестьянина к земле и подчинение его административной и судебной власти феодала окончательно оформились Соборным уложением 1649 г. Земельная реформа 1861 г. была осуществлена на принципах, сформулированных при императоре Александре II.

Первая земельная реформа в России не принесла экономического процветания крестьянам. Мизерные размеры десятин получившим крестьянам за выкупные платежи (от 2,5 до 5,7 десятин) исходили из среднедушевого надела земли. Конечно же они не соответствовали трудовым силам и потребностям земледельческого населения.

В последовавшем, в начале XX века, вторая реформа в сельском хозяйстве и землепользовании России стала именоваться по имени премьер-министра того времени П.А. Столыпина, ныне известного реформатора того времени. Эта реформа была направлена на неприкосновенность правового статуса помещичьих земель, но имела своей целью в корне изменить правовое положение личности и землевладения крестьянства. Таким образом, Указом от 8 ноября 1905 года были отменены выкупные платежи за надельные земли, отведенные крестьянам в ходе реформы 1861 г.

Именно в период «Столыпинской» реформы окончательно сложился земельный правопорядок Российской империи, который просуществовал до 1917 г. По правовому режиму земельной фонд России того периода включал:

– Государственные земли.

---

[1] Иконицкая И.А. Земельное право Российской Федерации. Теория и тенденции развития. М., 1999. С. 42.

– Монастырские земли.
– Майоратские земли.
– Частновладельческие земли.
– Посессионные земли.
– Общественные земли.

На тот период времени, при имеющихся недостатках в данной области законодательства, Россия была одним из основных поставщиков сельскохозяйственной продукции в страны Европы и «Старого света». Это, в свою очередь, существенно влияло на существующий высокий мировой статус России в целом.

Декрет Всероссийского съезда Советов от 26 октября (7 ноября) 1917 г. «О земле» был одним из первых законодательных актов советского государства. Действовал в течение шести лет, но его положения легли в дальнейшем в основу советского земельного законодательства. Так, были приняты Декрет Совета народных Комиссаров (далее — СНК) от 29 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью», Декрет ВЦИК от 27 мая 1918 г. «О лесах», Декрет СНК РСФСР от 30 апреля 1920 г. «О недрах земли».

Начиная с 1922 г. началась кодификация земельного законодательства, которая преследовала своей целью: «создать стройный, доступный пониманию каждого земледельца свод законов о земле». Данные действия привели к созданию Земельного кодекса РСФСР 1922 года, где основными положениями подтверждалось, что вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы ведении она ни состояла составляет собственность рабоче-крестьянского государства и образует единый государственный земельный фонд. Таким первым общесоюзным законом, определяющим правовой режим всех категорий земель стали Общие начала землепользования и землеустройства, которые были утверждены ЦИК СССР 15 декабря 1928 г.

Все последующие реформы 1953 года, 1965 года, принятие Продовольственной программы 1982 года, а также внедрение методов внутрихозяйственного, арендного и семейного подрядов на селе не дало ожидаемого результата. Государству нужны были более радикальные изменения в правилах пользования и владения землями в Российской Федерации, которые позволили бы коренным образом изменить систему пользования землей.

Однако, отсутствие заинтересованности у граждан к развитию сельского хозяйства, массовое перемещение людей из деревень в города привели к тому, что и по настоящее время во многих регионах некому обрабатывать землю. Существенной особенностью данного периода развития земельных правоотношений в России стало то, что граждане и юридические лица фактически не имели в собственности земель, не обладали полным правом пользования, владения и распоряжения. Это привело к деградации земель, ухудшению ее плодородия и утрате ее важнейших природных свойств.

И только пройдя такой тяжелый путь в области земельных отношений в последнем десятилетии ушедшего столетия, Правительством Российской

Федерации были проведены реформы, существенно изменившие земельный строй в Российской Федерации, а новеллой этому стала частная собственность как у физических так и у юридических лиц на земельные участки.

Итак, основными мероприятиями по проведению земельной реформы были: Первый Закон «О земельной реформе» принятый Верховным Советом РСФСР 23 ноября 1990 года (в ред. 27 декабря), Положения Закона «О земельной реформе» 1990 года были закреплены в Земельном кодексе РСФСР, принятом Верховным Советом РСФСР 25 апреля 1991 года. Новеллой того периода было принятие Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» 1990 года, принятие Указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации о порядке реорганизации колхозов и совхозов, приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, а также внесение коренных изменений в другие нормативно-правовые акты этого периода земельной реформы.

С 1990 годов вышло несколько Указов Президента Российской Федерации и правительственных правовых актов, направленных на конкретизацию законодательных предписаний о направлениях, порядке и правилах осуществления земельной реформы и перераспределения земель между собственниками и пользователями земельными участками. Особое место среди законодательных предписаний в реализации земельной реформы стали занимать нормы Гражданского кодекса Российской Федерации. Они способствовали формированию земельного рынка и реализации сделок перераспределения земельных участков между собственниками и землепользователями, гражданами и юридическими лицами.

Разработана и утверждена Правительством РФ 26 июня 1999 года «Федеральная целевая программа «Развитие земельной реформы в Российской Федерации на 1999—2002 годы».

30 октября 2001 года опубликован и вступил в юридическую силу действующий Земельный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ). Изменения и дополнения в этот нормативно-правовой акт вносятся постоянно, что свидетельствует о продолжении земельной реформы в нашей стране и особом подходе законодателей к решению земельного вопроса[2].

Так, согласно статьи 28 ЗК РФ установлено приобретение прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. Земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам и юридическим лицам в собственность или в аренду, а также предоставляются юридическим лицам в постоянное (бессрочное) пользование в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 ЗК РФ (со дня введения в действие

---

[2] О понятии «земельных работ» в законодательстве РФ и НСО // ГЕО-Сибирь-2006. Т. 6. Исследования по общетехническим и гуманитарным проблемам: сб. материалов междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-2006», 24-28 апреля 2006 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2006.

настоящего Кодекса земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в постоянное (бессрочное) пользование предоставляются только в случаях, установленных пунктом 1 статьи 20 (Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ).

В постоянное (бессрочное) пользование земельные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям, казенным предприятиям, центрам исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления (Федеральный закон «О центрах исторического наследия Президентов РФ, прекративших исполнение своих полномочий» №68-ФЗ от 13.05.2008г.

12 декабря 1993 года всенародным голосованием была принята Конституция Российской Федерации. В связи с принятием данной Конституции РФ Президент России Указом от 24.12.1993 года за №2287 «О приведении законодательства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации» в целях обеспечения прав граждан на землю признал недействующими и не соответствующими Конституции РФ ряд статей Земельного кодекса РСФСР от 25.04.1991 года в том числе и статью 7 данного закона. Таким образом, институт права пожизненного наследуемого владение земельными участками не существовал на вновь предоставляемые земельные участки.

Поэтому в п.2 ст.28 ЗК РФ установлено, что гражданам земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование не предоставляются.

Юридические лица, за исключением указанных в пункте 1 данной статьи, обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков или приобрести земельные участки в собственность, религиозные организации, кроме того - переоформить на право безвозмездного срочного пользования по своему желанию до 1 января 2012 года в соответствии с правилами статьи 36 данного документа (Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ (ред. от 27.12.2009)).

С 1 января 2013 года Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях будет дополнен статьей 7.34, устанавливающей ответственность за нарушение сроков и порядка переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков или сроков и порядка приобретения земельных участков в собственность.

О переоформлении в собственность земельных участков, предоставленных гражданам в постоянное (бессрочное) пользование согласно п.3 Федерального закона «О введении в действие земельного кодекса Российской Федерации» №137-ФЗ от 25.10.2001 года право постоянного (бессрочного) пользования находящимися в государственной или муниципальной собственности земельными участками возникшее у граждан или юридических лиц до введения в действие настоящего Кодекса, сохраняется. Граждане или юридические лица, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного)

пользования, не вправе распоряжаться этими земельными участками, данное право дает только переход права в порядке наследования.

Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц осуществляется за плату. Предоставление земельных участков в собственность граждан и юридических лиц может осуществляться бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Также не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, за исключением случаев установленных ЗК РФ.

Не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, ограниченных в обороте и находящихся в государственной или муниципальной собственности, если федеральным законом разрешено предоставлять их в собственность граждан и юридических лиц.

Также иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам в соответствии с ЗК РФ земельные участки предоставляются в собственность только за плату, размер которой устанавливается настоящим ЗК РФ. Так рыночная стоимость земельного участка устанавливается в соответствии с федеральным законом об оценочной деятельности. А для установления кадастровой стоимости земельных участков проводится государственная кадастровая оценка земель, за исключением случаев определенных законодательством. Государственная кадастровая оценка земель проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации утверждают средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу).

В случаях определения рыночной стоимости земельного участка кадастровая стоимость этого земельного участка устанавливается равной его рыночной стоимости.

Учитывая динамичность развития нашего государства естественно будут вноситься существенные изменения в действующий Земельный кодекс, так как он не является идеальным в полном его аспекте. Поскольку будут возникать в области земельных правоотношений прецеденты, на основе которых будут образовываться коллизии вправе, соответственно необходимо будет их регулировать более современными нормами права, действующими на тот период времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иконицкая И.А. Земельное право Российской Федерации. Теория и тенденции развития. М., 1999. С.42.

2. Маркеев А.И. О понятии «земельных работ» в законодательстве РФ и НСО // ГЕО-Сибирь-2006. Т. 6. Исследования по общетехническим и

гуманитарным проблемам: сб. материалов междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-2006», 24-28 апреля 2006 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2006

© И.В. Бабуркина, 2011

УДК 378
И.А. Балабина
СГГА, Новосибирск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА НА ДВУХУРОВНЕВУЮ СИСТЕМУ ОБУЧЕНИЯ

Рассматривается переход высшего образования на двухуровневую систему, анализируются различные аспекты и проблемы переходного периода, а так же дается косвенная оценка влияния этого процесса на различные формы обучения.

I.A. Balabina
SSGA, Novosibirsk

SOME ASPECTS OF THE TRANSITION TO THE TWO-LEVEL EDUCATION SYSTEM

The transition to the two-level education system is considered. Some aspects and problems of the transition period are analyzed. The indirect estimation of this process effect on different forms of education is given.

До сегодняшнего дня высшее образование оставалось моноуровневым и было структурировано в виде набора специальностей. Проблемы на стыке между различными уровнями профессионального образования были максимально упрощены и не вызывали особого беспокойства. Средняя общеобразовательная школа, работая по единым образовательным программам, также была максимально приближена к запросам профессионального образования.

Высшая школа РФ в настоящее время переживает период существенных преобразований. Учебные заведения высшего профессионального образования уже продвинулись по пути Болонского процесса, осваивают двухуровневую подготовку кадров, ориентируются на компетентностный подход к организации образовательного процесса.

Начало существенным изменениям положило введение многоуровневой структуры высшего профессионального образования. Одно и то же образовательное пространство оказалось структурировано в виде набора направлений с образовательными программами, имеющими различные сроки обучения.

Утверждать о полной готовности к переходу на двухуровневую систему сложно, но, по мнению экспертов, переход на двухуровневую систему – это не внезапная мера, а постепенное, последовательное, демократичное движение к новому качеству российского образования. Переход на подготовку бакалавров и

магистров по уровням дважды откладывался, для того чтобы вузы смогли более качественно подготовиться к ведению образовательной деятельности по новым стандартом. Те вузы, которые сумели подготовиться, начали такой переход в 2010 году. А вузы, которые по различным причинам оказались неготовыми, могут начать готовить новых бакалавров и магистров с сентября 2011 года.

Российская общественность к нововведению отнеслась неоднозначно, многие ректоры и преподаватели считают, что качество образования, которое студенты получают по программам бакалавриата, значительно ниже, чем образование специалиста, эксперты в свою очередь утверждают, что если же учитывать современные реалии европейского и мирового образования, то крайне необходим переход на двухуровневую систему. Безусловно, для того, чтобы сравнить уровень специалистов и бакалавров, нужно выпустить достаточное количество последних.

Рассматривая все аспекты перехода к программам баклавриата, стоит отметить, что, к сожалению, не все вузы страны располагают преподавательским составом, обладающим тем уровнем квалификации, который позволил бы успешно решить такую новую и сложную задачу. Вторая трудность- несовершенство и половинчатость многих административных и правовых решений. До сих пор не урегулирован вопрос о трудоустройстве бакалавров, т.к. работодатели нередко рассматривают их просто как «недоучек», а получение степени магистра в перспективе может стать платным, а значит недоступным широким слоям населения.

Несмотря на те сложности, которые предстоит преодолеть вузам при переходе на многоуровневую систему обучения, бакалавриат «несет в себе» массу возможностей и преимуществ. В первую очередь, бакалавриат – это полное высшее образование, которое позволяет выпускнику успешно функционировать на рынке труда в качестве исполнителя. Имея диплом бакалавра, выпускник может без особых проблем устроиться на работу за рубежом. Кроме того, в некоторых вузах существует возможность получить два диплома сразу, за единовременный срок обучения. Существует специальная программа, благодаря которой выпускники получают и российское, и зарубежное свидетельство об окончании вуза. В рамках этой программы два года студенты обучаются за рубежом, а другие два – в России.

После окончания бакалавриата выпускники могут продолжить обучение в магистратуре. Магистратура – это не просто завершение высшего образования, а фактически первая ученая степень. Она может быть научной, творческой или инженерной. Между бакалавриатом и магистратурой может быть временной перерыв, в течение которого человек, работая, осознает свои потребности в дополнительных компетенциях и выбирает, в каком вузе и какую магистратуру он хотел бы закончить. Именно так выстраивается индивидуальная траектория образования.

С переходом на новую систему образования, велась работа над государственными образовательными стандартами, был разработан новый перечень направлений и профилей образования. В связи с чем, ожидается улучшение ситуации на рынке труда, т.к. в настоящее время многие выпускники

вузов работают не по специальности. Анализ занятости студентов очно-заочного отделения Института геодезии и менеджмента показал, что: 28 % работают по специальности, 37 % работают по другим специальностям, и 35% находятся в поисках работы.

Квалификация «бакалавр» при поступлении на работу дает гражданину право на занятие должность, для которой квалификационными требованиями предусмотрено высшее профессиональное образование.

До настоящего времени во многих отраслях отсутствуют тарифно-квалификационные требования, включающие степень «бакалавр». Если для студентов очной формы в запасе есть еще хотя бы 4 года, то для будущих выпускников очно-заочной, заочной форм решение этой задачи уже нельзя откладывать.

Работодатели, оплачивающие обучение своих сотрудников должны иметь четкое представление о дальнейшем их использовании или необходимости дополнительной переподготовке, что ведет к определенным экономическим затратам.

На сегодняшний день Россия почти полностью перешла на европейскую систему высшего образования. В течении нескольких лет будут видны результаты этого перехода. Время покажет, будут ли эти результаты положительными.

© И.А. Балабина, 2011

УДК 81:378
Н.Б. Баркунова
СГГА, Новосибирск

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

В статье рассмотрена проблема коммуникативной компетенции, ее формирование у студентов технического вуза при овладении иностранным языком.

N.B. Barkunova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

FORMATION OF TECHNICAL HIGHER SCHOOLS STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE WHILE STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

Formation of technical Higher schools students' communicative competence while learning a foreign language is considered.

Обучение иностранному языку как средству международного общения стало одним из приоритетных направлений в современном образовании. Цель образования стала соотноситься с формированием ключевых компетенций, что отмечено в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года». И одной из основных компетенций является коммуникативная компетенция, которая рассматривается как способность человека действовать в конкретной жизненной ситуации, выстраивать общение и взаимодействие с другими людьми.

Коммуникативная компетенция относится к базовым компетентностям современного человека. Выделяются несколько составляющих: лингвистическая (языковая), социолингвистическая (умение использовать языковой материал в соответствии с контекстом), социокультурная (умение пользоваться знаниями истории, культуры, традиций и обычаев стран изучаемого языка), дискурсивная (умение организовать речь, поддержать разговор, слушать собеседника, учитывать его точку зрения), стратегическая (умение ставить задачи, добиваться цели, устанавливать контакт с собеседником), и социальная – умение поставить себя на место другого и способность справиться со сложившейся ситуацией. В основе формирования коммуникативной компетенции у студентов на занятиях иностранным языком лежит деятельностный подход, так как он развивает самостоятельную, творческую активность каждого студента. Обучение предполагает на

первоначальном этапе совместную образовательную деятельность под руководством преподавателя, а затем самостоятельную, уделяя большое внимание практической стороне вопроса. В настоящее время проблемы коммуникативной компетенции рассматриваются в трудах таких лингвистов и методистов как: Е.А. Быстровой, И.А.Зимней, Д.И. Изаренкова, В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой, Н.М. Шанского и других. Коммуникативная компетенция предполагает знания о речи, её функциях, развитие умений в области четырёх основных видов речевой деятельности (говорения, аудирования, чтения, письма). Коммуникативная компетенция обучаемого иноязычному общению - это способность к полноценному речевому общению во всех сферах человеческой деятельности, с соблюдением социальных норм речевого поведения. Основное же умение, формируемое в рамках коммуникативной компетенции – это умение создавать и воспринимать тексты – продукты речевой деятельности. Она включает в себя знание основных понятий лингвистики речи – стили, типы речи, строение описания, повествования, рассуждения, способы связи предложений в тексте и т. д., умения и навыки анализа текста. Существуют компоненты ситуации, или речевые условия, которые диктуют говорящему выбор слов и грамматических средств. Это, во-первых, взаимоотношения между собеседниками и их социальные роли. Нет сомнения, что характер речевого общения будет разным в зависимости от того, с кем общаемся, каков социальный статус говорящих, каков их возраст, пол, интересы и т.д. Во-вторых, место общения (например, общение преподавателя и студента на занятии, во время перемены, в дружеской беседе). Третий, очень важный компонент речевой ситуации, - цель и намерения говорящего. Так, приказ, просьба или требование, конечно, будут отличаться от сообщения, информации или их эмоциональной оценки, выражение благодарности, радости, обиды т.д. Таким образом, собственно коммуникативные умения и навыки – это умения и навыки речевого общения с учётом того, с кем мы говорим, где говорим, и, наконец, с какой целью.

Развитие коммуникативной компетенции – процесс длительный и достаточно сложный. Особую сложность в преподавании иностранного языка представляет соотнесение предметного курса и реального речевого опыта студентов, процесс приобретения знаний о языке и процесс овладения языком. Как показывает наша практика развитие компетентности обусловливаться целями обучения, содержанием учебного материала, профессиональной мотивацией студентов, необходимостью вырабатывания коммуникативных навыков и умений, нужных в практической деятельности. При изучении иностранного языка мы используем разнообразные методы развития и становления коммуникативной компетенции:

- Чтение проблемных лекций и докладов с активным участием будущих специалистов и иностранных студентов;
- Проведение деловых игр;
- Тестирование;
- Анкетирование;

– Индивидуальные беседы и тренинги;
– Работы парами, в командах и т.п.

Пути реализации коммуникативной компетенции студентов состоят в том, что формы, методы и приемы работы направлены на то, чтобы содержание учебного материала было источником для самостоятельного поиска решения проблемы.

Коммуникативная компетенция обеспечивает:

– Совершенствование умений и способностей общения в учебно-научной, социальнобытовой, социально-культурной, официально-деловой сферах общения;

– Овладение формами речевого общения в процессе различных видов деятельности;

– Развитие умения и способностей работы с учебным научным текстом, другими источниками информации;

– Совершенствование умений интерпретации информации в соответствии с самостоятельно найденным и заданным основанием.

Коммуникативные компетенции формируются на основе общеучебных умений и навыков, а также предметных учебных умений, навыков и способов деятельности.

Выделяют четыре уровня коммуникативной компетентности:

– Неосознанная;
– Репродуктивная;
– Продуктивная;
– Творческая.

Каждый из выделенных уровней характеризуется определенными критериями.

Критерием первого уровня является несамостоятельную деятельность студента, построенную на подсказках преподавателя. Критерием второго, репродуктивного, уровня является наличие лингвистических знаний у студента при недостаточном умении их применять, репродуктивная деятельность выполняется по памяти или по заданному алгоритму. Критерием третьего, продуктивного, уровня выступает достаточное владение лингвистическими умениями: методами анализа, синтеза, сравнения, обобщения; при этом синтез лингвистических знаний и умений используется как инструмент познания.

Критерием четвертого, творческого, уровня является самореализация компетентной личности, способной к самостоятельной творческой учебной деятельности на базе обретенных знаний, умений, ценностей и смыслов.

Цель коммуникативного подхода состоит в том, чтобы заинтересовать студентов в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта.

Они могут использовать язык для реальной коммуникации вне занятий, например, во время посещения страны изучаемого языка, во время приема иностранных гостей дома, при переписке, обмене аудио- и видеокассетами, результатами заданий.

В практике преподавания иностранных языков на современном этапе обучения мы используем следующие технологии:

- Обучение в малых группах сотрудничества;
- Дискуссии;
- Мозговые атаки;
- Ролевые игры проблемной направленности;
- Метод ситуационного анализа;
- Метод проектов;
- Информационные технологии.

Умение вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения, подкрепленную аргументами, лаконично излагать свою мысль, умение слушать и слышать оппонента – важные умения, необходимые для формирования коммуникативной компетенции.

На занятиях по устной практике английского языка очень часто итоговыми являются дискуссии по проблемам определенной тематики.

В настоящее время преподавателями широко применяются ролевые игры проблемной направленности для моделирования реальной ситуации общения на уроке иностранного языка.

Ролевая игра используется для решения комплексных задач усвоения нового материала, развития творческих способностей, а также формирования коммуникативной компетенции. В отличие от дискуссии, в ролевой игре ее участники принимают на себя роли персонажей, как бы «вживаются» в роль. Это помогает им лучше понять суть проблемы, проникнуться особенностями массовой культуры чужой страны и найти разные способы выхода из данной ситуации от имени его персонажа.

При использовании проектной технологии обучения (метода проектов) иностранный язык в новой образовательной парадигме становится процессом самостоятельного овладения учебной познавательной деятельностью.

Таким образом, развитие коммуникативной компетенции студентов позитивно влияет на профессиональный уровень будущих специалистов. Изучение основ коммуникативной компетентности в вузе будет способствовать осмыслению будущими специалистами ее значимости для профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабанский, Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе [Текст] / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1985.

2. Баркунова, Н.Б. Формирование коммуникативной компетенции у студентов технического вуза при обучении иностранному языку [Текст] / Н.Б.

Баркунова // Единое информационно-образовательное пространство – основа инновационного развития вуза. – Новосибирск, 2011.

3. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языком [Текст] / Б.В. Беляев. – М., 1965.

4. Иванова, Е.О. Каждому учащемуся - своя школа [Текст] / Е.О. Иванова // Европейские ценности образования и концепция построения гражданского общества в России: сборник научных трудов. – Ярославль, 2001.

5. В.Я. Ляудис. Принципы психолого-педагогического проектирования инновационного обучения в школе [Текст] / В.Я. Ляудис // Инновационное обучение : стратегия и практика. – М., 1994. – С. 13-32.

6. Шевченко, С.С. Один из способов активизации самостоятельной познавательной деятельности студентов технического вуза при овладении иностранным языком в условиях внеаудиторной работы [Текст] / С.С. Шевченко // Актуальные вопросы модернизации высшего образования. – Новосибирск, 2010.

© Н.Б. Баркунова, 2011

УДК 811.161
Л.Б. Воробьева, Г.В. Симонова
СГГА, Новосибирск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР ЕГО ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа посвящена обоснованию необходимости для преподавателя непрерывного совершенствования коммуникативной речевой компетенции как фактора, способствующего внедрению инноваций в процесс высшего профессионального образования. Рассмотрена значимость формирования контрманипулятивной субкомпетенции.

L.B. Vorobyova, G.V. Simonova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

PERFECTION COMMUNICATIVE COMPETENCE THE TEACHER OF THE HIGHER SCHOOL AS THE FACTOR OF ITS INNOVATIVE ACTIVITY

Work is devoted a substantiation of necessity for the teacher of continuous perfection of the communicative speech competence as the factor promoting introduction of innovations in process of the higher vocational training. The importance formation the countermanipulation subcompetence is considered.

Современное образовательное пространство состоит из двух типов педагогических процессов - инновационных и традиционных. Педагогическая инновация - это теоретически обоснованное, целенаправленное и практико-ориентированное новшество, осуществляемое на макроуровне, мезоуровне и микроуровне.

Необходимость инноваций на макроуровне определена государством и закреплена изменением парадигмы всей системы образования. На мезоуровне новые концептуальные подходы позволили наполнить образовательное пространство четырьмя типами учебных заведений: элитарными, конъюнктурными, экспериментальными и традиционными.

На мезоуровне инновации направлены на изменения в образовательной среде региона и конкретного учебного заведения, т.к. новые концептуальные подходы позволили наполнить образовательное пространство четырьмя типами учебных заведений: элитарными, конъюнктурными, экспериментальными и традиционными.

На микроуровне инновации направлены на создание нового содержания как отдельного курса, так и блока курсов; либо на отработку новых способов

структурирования образовательного процесса; либо на разработку новых технологий, новых форм и методов обучения.

На любом из уровней образовательная инновация развивается в пять этапов. Первый этап - инициация нововведения и принятие решения о необходимости внедрения новаций определенного типа уже пройден. Решение о необходимости инновационных изменений принимается лидером организации. И если организационно-практические, аналитические и внедренческие задачи решаются на третьем, четвертом и пятом этапах, то на втором, теоретическом этапе, выполняется обоснование и проработка инноваций на основе психолого-педагогического анализа. Таким образом, среди других многочисленных подзадач выделяются факторы, способствующие внедрению новшества. Этот этап предполагает также информационное обеспечение планируемого нововведения. Тщательная работа на втором этапе влечет за собой успех на этапе внедрения инноваций в образовательный процесс.

В настоящей работе авторы выделили и рассмотрели один из многочисленных факторов, обеспечивающих успешность развития инновационного процесса. Таким фактором является формирование и совершенствование «надпрофессиональных» квалификаций и компетенций преподавателя высшей школы. Такие квалификации и компетенции включены большинством педагогов высшей школы в понятие «профессионализм». Именно уровень профессионализма и качественное состояние преподавательского корпуса по наблюдениям многих специалистов являются главной преградой для внедрения образовательных инноваций в вузовскую практику. Концепция модернизации российского образования определяет важной задачей формирование профессиональной элиты, обладающей качествами коммуникабельности, толерантности, социальной и профессиональной мобильности, конструктивности, ответственности за судьбу страны, духовности и культуры.

Одной их ключевых компетенций развитой языковой личности элитарного (полнофункционального) типа является коммуникативная речевая компетенция, которая наряду с общефилологической, языковой и этико-эстетической компетенциями является частью культурно-речевой компетенции специалиста, "носит надпрофессиональный характер и необходима в любой области деятельности" [1, 2]. Культурно-речевая компетенция понимается как совокупность знаний, умений и навыков, соответствующих высшему типу речевой культуры - так называемому элитарному (полнофункциональному) типу.

В обучении речь - один из главных инструментов, используемый обоими субъектами процесса, поэтому значимость уровня коммуникативной речевой компетенции преподавателя трудно переоценить

Сформированная коммуникативно-речевая компетентность преподавателя позволяет ему решать разнообразные и многочисленные профессиональные проблемы:

– Адекватно осуществлять профессиональную самореализацию в условиях обучения и воспитания студентов: формулировка учебной задачи,

организация процесса ее решения и формы контроля качества усвоения учебного материала;

– Обучать студентов моделированию целесообразного и этичного коммуникативного поведения в условиях научных и деловых дискуссий разного жанра: формулировка тезиса и подбор аргументов, учитывающих уровень подготовленности аудитории, защита собственной позиции в диалоге, участие в организованной дискуссии на правах оппонента и ведущего;

– Профессионально работать в различных жанрах педагогической коммуникации (лекция и др. учебные жанры, совещательная речь, беседа, научная полемика в академической среде, презентация продукта творческой деятельности - главные из них);

– Организовывать беседу, дискуссию с соблюдением всех этико-психологических законов и правил;

– Создавать и риторически грамотно представлять аудитории работы учебного и научно-исследовательского характера с учётом их основных лингвистических и экстралингвистических характеристик, специфики трансформации письменного текста в устную форму, особенностей организации процесса общения с аудиторией.

Коммуникативная речевая компетенция преподавателя формирует:

– Компетентностный подход в организации профессиональной коммуникативной деятельности;

– Лингво-психологические основания формирования профессиональной коммуникативной компетентности и навыки целесообразного коммуникативного поведения в рамках различных научно-педагогических ситуаций;

– Способность оценивать степень эффективности общения с позиции анализа компонентов общения;

– Способность слушать и слышать собеседника, корректно вступать в разговор, дополняя и развивая тему беседы, или аргументировано возражая;

– Навыки владения языковыми средствами самовыражения;

– Умение создавать устные и письменные тексты академического и научно-педагогического подстиля научного стиля современного русского литературного языка и адекватно представлять их аудитории.

Грамотный не только по содержанию, но и по форме стиль речи педагога-оратора это эффективный инструмент достижения учебных и воспитательных задач в научно-учебном общении, что особенно актуально в условия модернизации высшего образования в соответствии с ФГОС третьего поколения.

За рамками настоящей работы мы оставили такие многочисленные субкомпетенции коммуникативной речевой компетенции как общепонятийную, информационную, логико-аргументативную и эристическую, тактико-стратегическую, текстовую, жанрово-стилистическую, функционально-

экспрессиологическую, кандидативную, субтилитативную, ораторологическую, конфликтологическую, перецептивно-рефлексивную и остановимся только на контрманипулятивной субкомпетенции.

Вербальная манипуляция сегодня стала объектом внимания не только специалистов по теории коммуникации, но и педагогов. О речевом манипулировании правомерно говорить тогда, когда из множества возможных языковых средств описания некоторого положения дел выбираются именно те, которые несут в себе необходимые адресанту оттенки значения, ассоциации, которые вызывают соответствующий эмоциональный отклик у реципиента и подталкивают его к действиям, необходимым манипулятору и наносящим ущерб манипулируемому. Применяя манипулятивные стратегии, адресант рассчитывает на сильный перлокутивный эффект, так как адресат, по замыслу отправителя речи, должен не просто принять к сведению сообщаемые сведения, но и совершить какие-либо невербальные действия. Широкое распространение феномена манипулятивной коммуникации (в политическом дискурсе, в коммерческой и политической рекламе) определяет его социальную значимость и диктует потребность изучения способов противодействия. От манипулятивных техник и приемов не свободно и образовательное пространство [3, 4]. Элементы манипулятивных стратегий использует администрация по отношению к рядовым сотрудникам, студенты в отношениях с преподавателями. Даже иноязычные слова, прежде всего - неосвоенные или недоосвоенные могут использоваться с манипулятивной целью в различных научных стилях и жанрах. Усилия представителей междисциплинарного подхода к изучению феномена манипуляции направлены прежде всего на создание моделей оптимальной (контрманипулятивной) коммуникации. Знание манипулятивных техник позволит рядовому носителю языка перейти от уровня наивного коммуниканта на уровень коммуниканта сознательного. Думаем, что именно этим обстоятельством обусловлена значимость и своевременность обучения преподавателей технологиям открытого словесного состязания с опорой на современную риторику.

Ключевые квалификации детерминируют готовность педагогов к творческой педагогической деятельности. Объективными факторами, позволяющими постоянно совершенствовать профессионализм, могут служить, во-первых, вовлечение преподавателей в инновационную деятельность в вузе, а во-вторых, совершенствование надпрофессиональных компетенций преподавателей в рамках системы переподготовки, в частности на курсах повышения квалификации. Эти два фактора должны помочь подготовить технолога-преподавателя и позволить ему:

– Найти новые оценки своей профессиональной деятельности;

– Создать инструмент для этрансформации своих общих способностей в педагогические и творческие;

– Преодолеть узкое, просветительское понимание своих функций, приобщаться к конструктивному общению, сформировать установку на признание рационального момента в иной позиции, то есть откорректировать собственное функциональное назначение.

Возможности совершенствования культурно-речевой компетенции для практикующего преподавателя высшей школы не ограничены. Риторическое самовоспитание и саморазвитие, совершенствование "риторического инструмента" для реализации коммуникативной индивидуальности являются фактором становления индивидуального стиля преподавателя, повышают профессиональное самосознание и авторитет, усиливают эффективность его деятельности, обогащают индивидуальный опыт и в итоге способствуют внедрению инноваций в учебный процесс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сковородников, А.П. Об элитарном (полнофункциональном) типе, речевой культуре и культуре речи [Текст] / А.П. Сковородников // Мир русского слова, 2008.

2. Сковородников, А.П. О формировании речевой культуры студента высшего учебного заведения (в аспекте компетентностного подхода) [Текст] / А.П. Сковородников, Г.А. Копнина // Мир науки, культуры образования. – 2008. - 4 (11). – С. 30-34.

3. Беляева, И.В. Феномен речевой манипуляции: лингвоюридические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка // Ростов-на-Дону, 2009.

4. Копнина, Г.А. Речевое манипулирование [Текст] / Г.А. Копнина // М.: Флинта: Наука, 2007.

© Л.Б. Воробьева, Г.В. Симонова, 2011

УДК 94(57)
А.А. Воронина
НГПУ, Новосибирск

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ МЕЖЕВЫХ КАДРОВ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматривается система подготовки межевых чинов в России в XIX – начале XX вв.

A.A. Voronina
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk
314-4 Leningradskaya Ul., Novosibirsk, 630063, Russian Federation

VORONINA A.A. THE SYSTEM OF THE TRAINING OF THE LAND SURVEYORES IN RUSSIA FROM XIX TO THE BEGINING OF XX CENTURY

The article is about the system of the training of the land surveyores in Russia from 19 to the begining of 20 century.

Еще в XVIII в. при проведении Генерального межевания в России был задействован большой штат землемерных работников. В XIX в., особенно со второй половины, штат межевых служащих возрос в разы. Необходимость обеспечить процессы землеустройства и землеотвода, расширение масштабов работ, переселенческая политика, работы по подготовке колонизационного фонда в Сибири вынуждали расширять сеть специализированных межевых учреждений. В самом начале это были землемерные курсы, затем землемерные училища и единственный в своем роде Константиновский межевой институт, готовивший высший кадровый состав землемеров. Выполнение работ по межеванию и землеустройству подразумевали достаточно обширный круг знаний и навыков. Государственная межевая служба принимала лишь получивших специальное образование кадры. Правила о деятельности землемерных училищ, об испытаниях в них, разного рода инструкции и прочие нормативные документы свидетельствуют о высоком уровне требований к подготовке и знаниям учеников.

В целом к 30-м гг. XIX в. система землемерного образования в России сложилась и включала землемерные курсы, которые имели характер ускоренного обучения (с 1843 г. в 15 губерниях России при уездных училищах были открыты классы элементарного землемерия), землемерные училища, готовившие государственных служащих и частных землемеров (такие землемеры работали по найму и решали вопросы частного характера по запросам крестьян) и Константиновский межевой институт, открытый в 1779 г.

как специальное среднее учебное заведение в Москве а в 1835 г. преобразованное из Константиновского землемерного училища в межевой институт, готовивший межевых инженеров. Деятельность всех этих учреждений находилась под руководством и контролем Управляющего Межевой частью, многие нормативные акты утверждались непосредственно Министром юстиции, он же назначал руководителей учебных заведений – в межевом институте директора, в училищах – начальников из числа окончивших курс в Константиновском межевом институте либо опытных педагогов. Преподаватели также утверждались Министром юстиции.

Прием в училище производился по результатом испытаний для молодых людей всех сословий не моложе 15 лет. Переводимых из Константиновского межевого института, из другого землемерного училища либо учеников, представляющих аттестаты об успешном окончании не менее четырех классов реальных училищ или не менее пяти классов гимназий Министерства народного просвещения в училище принимали по результатам выполнения письменных работ по русскому языку и математике. Все остальные должны были сдавать полностью вступительные экзамены. Объем знаний, требуемых от поступавшего, был определен программой курса первых четырех классов реальных училищ.

По «Положению о землемерных училищах» каждое училище имело возможность обучать не более 60 человек, которые могли получать стипендии по 120 рублей в год (примерно такое жалованье получал чертежник Губернской чертежной) и «своекоштных» (оплачивающих свое обучение – по 20 рублей в год), столько, сколько позволит помещение.

Обучение включало в качестве основных предметов – русский язык и математику, законоведение вообще и подробно межевые законы, предметы геодезии (топография и нивелировка), физику, практические полевые работы и «искусства», которые были необходимы при вычерчивании, раскрашивании (иллюминировании), подписывании планов. Всего проходило 90 уроков в неделю (90 часов). Все программы составлялись в межевом институте и утверждались Министром юстиции.

Успехи учеников оценивались баллами от 0 до 6, основными же отметками считались 5, 3 и 0. О высоких требованиях к качеству подготовки учащихся говорят следующие положения «Правил об испытаниях...»: «спросам во время уроков ученики подвергаются настолько часто, сколько это возможно без ущерба для преподавания предмета в объеме установленной программы» или «знания учеников определяются поурочными баллами, отдельно оцениваются практические упражнения, раз в несколько месяцев проходит периодическая аттестация... сверх вышеупомянутых способов оценки успехов учеников, Начальник училища может назначить во всех или некоторых классах по всем или некоторым предметам полугодовые испытания». Помимо этого в межевых учебных заведениях предусматривались переводные и выпускные экзамены, на которые приглашались начальствующие в местных межевых учреждениях лица. Переэкзаменовки разрешались только в 1 и 2 классе не более двух раз, 3 класс

не допускал пересдач, и в случае получения балла ниже «3» следовало отчисление.

Летом ученики направлялись на полевые работы, где практиковались в навыках с целью «однообразного изготовления подробных планов земель и вообще для достижения правильного и отчетливого производства межевых работ при устройстве земель».

Межевые ученики имели свою форму одежды: бурка или плащ серого сукна, брюки и фуражка с козырьком темно зеленого сукна; для занятий во время съемки – кители из ревендука и шаровары из фламского полотна.

Для успешного окончания курса необходимо было иметь средний балл по всем дисциплинам, итоговым экзаменам и практикам не менее 3,6, этого же было достаточно и для получения стипендии.

В «Правилах об испытаниях в землемерных училищах» отмечалось, что лишь ученики III (выпускного) класса получившие при отличном поведении по итогам годового и итогового экзамена средний балл по всем предметам и по итогам практических полевых работ более 5 баллов, а по каждому из прочих (например, по искусствам) не менее 5 баллов, считаются окончившими курс в училище с особым отличием, которое дает им право на поступление в гражданскую службу с XIV классом.

Прилежание, знание и внимательность оценивались в равной степени. Именно таким требованиям должен был отвечать государственный служащий. При поступлении в Чертежную выпускник попадал в подчинение Губернского землемера, в обязанность которого входила подготовка способных учеников для вступления в межевую службу (статья 69 Свода межевых законов). Так, в зимнее время выпускников губернский землемер обучал черчению и составлению планов, а летом направлял на полевые работы вместе с уездными землемерами «для изучения на самом деле межевания». Такая работа была важна не только наличием производственной практики для будущих служащих, но и систематической информированностью Межевого Управления о потенциальных кадрах – степени их благонадежности, знания межевого дела. В то же время полнота работы с молодыми кадрами, представленная в отчетах, являлась для руководства характеристикой качества работы губернского землемера.

В н. XX в. в связи острой нехваткой землемеров была организована новая форма подготовки кадров – курсы землемерных техников. Их готовили наскоро в течение нескольких месяцев, и они работали только в качестве помощников. Все межевые учреждения находились в Европейской части России, только в 1909 г. в Сибири были открыты землемерные училища в Красноярске и Чите, в 1911 г. землемерное училище было открыто в Омске.

Сложившаяся окончательно в начале XIX в. система подготовки межевых кадров на протяжении века готовила высоко квалифицированных землемерных работников. Выпускники межевого института занимали управленческие или преподавательские должности, учащиеся землемерных училищ после окончания курсов поступали на службу в Чертежные или шли работать частными землемерами. Таким образом, процесс подготовки кадров был

отлажен, однако главная проблема – их острая нехватка по стране оказалась нерешенной до 1917 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инструкция для производства межевых работ при устройстве и оценке казенно-оброчных статей. – СПб. – 1874. – 9 с.

2. Лесных И.В., Тетерин Г.Н. Геодезическое образование в Сибири // Геодезия и картография. – 2001. - №4. – С. 56-59.

3. Правила об испытаниях в землемерных училищах. – СПб. – 1890. – 14 с.

4. Положение о землемерных училищах. – Псков. – 1881. – 22 с.

5. Увеличение личного состава землемеров // Топографический и геодезический журнал. 1911. – №2. – С. 25-26.

© А.А. Воронина, 2011

УДК 613. 1/9
И.И. Ворошилова
Сибирский Федеральный Университет, Саяно-Шушенский Филиал, Саяногорск

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Природно-климатические факторы Южной Сибири характеризуются неблагоприятным воздействием на организм человека. Поддержание нормальной жизнедеятельности в случае длительного действия неблагоприятных факторов нуждается в дополнительном расходовании физиологических ресурсов, что приводит к смертности, экологически обусловленной патологии и ухудшению качества жизни населения.

I.I. Voroshilova
Siberia Federal University Sayano-Shushesky branch, Sayanogorsk

VOROSHILOVA I.I. ESTIMATION OF INFLUENCE OF PRIRODNO-CLIMATIC FACTORS OF ENVIRONMENT ON HEALTH OF THE POPULATION OF SOUTHERN SIBERIA

Natural climatic factors of Southern Siberia are characterized by an adverse effect on a human body. Maintenance of normal ability to live in case of long action of adverse factors needs an additional expenditure of physiological resources that leads to ecologically caused pathology and deterioration of life of the population.

Среда человека – это сложное и емкое понятие, включающее в себя все то, что окружает его и дает ему возможность существовать. К окружающей среде относится и природа с ее климатом, температурой, флорой и фауной, и рукотворный мир, и сами люди, составляющие социум, и все – то духовное наследие, которым обладает человечество. Эта среда одновременно и постоянна, и изменчива, и в этой среде нужно жить и к ней адаптироваться. В то же время адаптация это лишь начальный этап, на котором преобладают реактивные формы поведения человека. Человек не останавливается на этом этапе. Он проявляет физическую, интеллектуальную, нравственную, духовную активность, преобразует (в лучшую или худшую сторону) окружающую среду. Климатические факторы Южной Сибири характеризуются морозами зимой, жарой летом, сильными перепадами температуры и высокой влажностью, как в годовом, так и суточных циклах. Неустойчивость погоды в весенний и осенний периоды, последний на большей части региона очень продолжителен – все это существенно сказывается на образе жизни и здоровье населения. Население региона должно иметь несколько комплектов одежды – очень теплый для зимы, менее теплый, но предохраняющий от дождей для переходных периодов и

легкий для лета. Оно не может в течение года существовать без жилья с надежной, стационарной системой отопления. Все это существенно определяет образ жизни и состояние здоровья, а также приводит к дополнительным затратам на поддержание жизни по сравнению с теми, которые необходимы жителям более комфортных районов планеты.

В свою очередь, рост затрат на поддержание жизни негативно сказывается на питании, отдыхе, образовании и т.п., что также, в свою очередь, создает особенности образа жизни и негативно сказывается на состоянии здоровья. Следовательно в Сибири для поддержания жизни необходимы более значительные затраты, а для поддержания здоровья более высокий уровень здравоохранения. Уровень этих затрат можно оценить на основании оценок степени удорожания непродовольственных товаров и услуг, формирующих прожиточный минимум населения. Климатически обусловленное удорожание жизни, в свою очередь ведет к традиционным «северным надбавкам». Совокупность всех факторов, характеризуется существенными демографическими последствиями, которые проявляются увеличением показателей смертности, уменьшением продолжительности жизни. Однако в связи с энерговооруженностью и технической оснащенностью населения, которые постоянно растут, это позволяет ему заселять самые разнообразные условия обитания и снимает естественные барьеры ограничения численности человеческих популяций. Следовательно, проблема остается достаточно серьезной и несмотря на значительное количество исследований, еще мало изученной в связи с глобальными изменениями климата.

Адаптация это комплекс приспособительных реакций человека к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Некоторые механизмы приспособления к окружающей среде заложены уже генетически, некоторые проявляются впоследствии. Так В. П. Казначеев (2003), характеризуя физиологическую адаптацию, рассматривает ее как процесс поддержания функционального состояния гомеостатических систем организма, обеспечивающий его сохранение, развитие, работоспособность, максимальную продолжительность жизни в неадекватных условиях среды. Проблема приспособления к окружающей среде решаются в следующих направлениях: изучение воздействия отдельных климатических и метеорологических факторов на здоровье человека; оценке факторов, определяющих пространственно-временную изменчивость климатических и погодных явлений; исследование экономических и социальных проблем, влияющих на сохранение адаптационных возможностей организма человека. Проявления изменения климата многообразны и проявляются в частности, в изменении частоты и интенсивности аномалий и экстремальных погодных явлений. Например, изменение в частоте и интенсивности периодов сильной жары и волн холода в районах, где нехарактерны подобные явления; в аномалии осадков, влекущих за собой засухи; нехватку питьевой воды; в распространении инфекционных заболеваний в северных регионах; ухудшение качества атмосферного воздуха.

Изменение климата является одной из важнейших международных проблем века, которая в настоящее время выходит за рамки научной проблемы и

представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, охватывающую медицинские, экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития региона. Исследованиями В. И. Хаснулина (2005) и др., Б. А. Ревич (2010) показано. Что воздействие климата могут приводить к увеличению смертности населения и особенно в старшем возрасте на конкретной территории.. В Сибири к таким территориям необходимо отнести республики Хакасия, Тува и Алтай. Сравнение показателей смертности в дискомфортных регионах Севера с аналогичными показателями в комфортных регионах указывают на значительное число увеличение смертности на этих территориях в анализируемых группах, а также о высокой степени выраженности экологически обусловленного стресса у населения. наличие хронического стресса, связанного с проживанием в дискомфортных климато-геофизических условиях обнаружено у многих жителей Севера и Сибири. Он описан как «экологически обусловленный северный стресс» или «синдром полярного напряжения». Стресс, рассматриваемый как особая форма адаптивного хронического напряжения организма. При комплексном воздействии на человека негативных факторов приводит к субклеточным, клеточным и организменным нарушениям. Он проявляется в виде симптомов дезадаптации, которые выражаются синдромом хронической усталости, психопатиями и нарушениями иммунитета, снижением работоспособности, повышением заболеваемости и смертности среди населения. Одним из важнейших наиболее достоверных показателей состояния здоровья отражающим адекватность развития общественной системы является смертность.

За последние сто лет структура и уровень смертности в Сибирском регионе претерпела изменения с преобладанием соматической сердечнососудистой патологии, хронической неспецифической патологии и несчастных случаев. Например, за 2000 г. показатель общей смертности в Сибирском Федеральном Округе (СФО) увеличился на 14,6 % и составил 16,5 на 1000 населения, то в Туве в 2000 году он составил 13,7; в Алтае – 14,8, а в Хакасии 16,2 на 1000 населения. Тенденция роста показателя общей смертности отмечается на протяжении последующих лет как на территории РФ, так в субъектах СФО. В сельской местности количество смертей заметно выше, чем в городах. К числу экологических климато-географических факторов смертности в регионе необходимо отнести ряд социальных, которые характерны для данных республик и усугубляют негативное воздействие, на здоровье населения. Социально-экономические процессы как нищенское положение наиболее уязвимых слоев общества, недостаточное реформирование здравоохранения, введение платных услуг, резкое ослабление санитарно-эпидемического контроля, недостаток квалифицированных медицинских кадров, массовая алкоголизация населения, рост преступности и т.д. приводят к снижению качества жизни и повышению смертности, по мнению З.А. Анайбан (2009). В 2005 году показатель смертности достиг максимальных значений и составил в Туве – 16,7; в Хакасии – 17,4; в Республике Алтай – 15,5 на 1000 населения, а в СФО он на всех территория вырос в среднем на 15,9 %. Далее в последующие годы отмечается снижение

уровня смертности в целом по РФ и в Сибирском Федеральном Округе на 12 % и на его территориях. На 2010 год общая смертность, как показатель адаптации населения характеризуется тем, что в Хакасии она составила 6,9; в Туве 10,3, а в республике Алтай – 14,7 на 1000 населения по данным Министерства Здравоохранения. Таким образом, изучение факторов окружающей среды очень важно при рассмотрении региональных особенностей, масштабов и направлений для уменьшения смертности и повышения качества жизни населения Южной Сибири.

© И.И. Ворошилова, 2011

УДК 351.746.1: 351.86
В.А. Гашенко
Институт ФСБ России, Новосибирск

ВОЕННАЯ ЦЕНЗУРА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассказывается о перлюстрационной работе органов государственной безопасности, действовавших в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Автор утверждает, что существование военной цензуры в годы войны было обусловлено необходимостью охраны государственной и военной тайн, а также важностью пресечения распространения негативных слухов, дестабилизировавших социально-политическую обстановку в тылу.

V.A. Gashenko
Novosibirsk Institute of Federal Service of Security of Russia,
84 Krasny Prosp., Novosibirsk, 630091, Russian Federation

MILITARY CENSORSHIP IN NOVOSIBIRSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is dedicated to the problem of Novosibirsk special service’s censorship activities during the Great Patriotic War. The author affirmed that existence of military censorship was conditioned by necessity of military and State secrets’ protection as well as anti-Soviet rumours’ interruption.

Важным направлением деятельности органов государственной безопасности СССР в годы войны была оперативная работа, связанная с осуществлением военной цензуры и перлюстрацией почтовых отправлений советских граждан.

Существование военной цензуры в годы войны было обусловлено необходимостью охраны государственной, военной тайн и пресечением распространения негативных слухов (провокационных, клеветнических, панических и других), дестабилизировавших социально-политическую обстановку по всей стране, в том числе в глубоком тылу. В связи с этим важно знать, кто и каким образом осуществлял указанную деятельность в периферийных областях Советского Союза, являвшихся стратегически важными регионами для сохранения оборонного потенциала государства. В качестве примера можно рассмотреть деятельность органов военной цензуры в Новосибирской области в годы войны.

6 июля 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) СССР принял постановление «О мерах по усилению политического контроля почтово-

телеграфной корреспонденции». В нем, в частности, сообщалось, что «в связи с военной обстановкой в стране и в целях пресечения разглашения государственных и военных тайн и недопущения распространения через почтово-телеграфную связь всякого рода антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сообщений, направленных во вред государственным интересам Советского Союза», органы Наркомата госбезопасности (НКГБ) и военной контрразведки (органы Третьих управлений Наркомата обороны (НКО) и Наркомата военно-морского флота (НКВМФ) были обязаны организовать «стопроцентный просмотр писем и телеграмм, идущих из прифронтовой полосы» [1].

В соответствии с указанным постановлением ГКО, совместным приказом «О введении военной цензуры воинской почтовой корреспонденции» наркомов обороны и Военно-морского флота от 13 июля 1941 г. в системе третьих управлений были созданы отделения военной цензуры, которые получили полномочия осуществлять гласный политический контроль над всей воинской корреспонденцией в Красной Армии и на Военно-морском флоте СССР. На укомплектование формируемых отделений первоначально направлялись 900 контролеров из штатов 4-го отдела НКГБ СССР.

Согласно утвержденному положению часть корреспонденции, содержащая военную тайну и сведения, не подлежащие оглашению, могла быть конфискованы, а тексты, не носившие злонамеренного и враждебного характера, могли зачеркиваться или вырезаться. На перлюстрированных письмах ставился штамп «Просмотрено военной цензурой».

Отделения военной цензуры в действующей армии находились при штабах, а на территориях в тылу советских войск – в служебных помещениях Наркомата связи при военно-сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, отделениях и станциях флота. Однако уже в августе 1941 г., в связи с реорганизацией органов безопасности, отделения военной цензуры при военно-почтовых базах были переданы в ведение 2-го спецотдела НКВД СССР, а оперативное руководство этими структурами осталось за особыми отделами округов, фронтов и армий [2]. Например, в 1942 г. военной цензурой в Новосибирской области занимались контролеры 24-го отделения 2-го спецотдела управления НКВД по Новосибирской области [3].

С 1943 г. система подразделений военной цензуры (ВЦ) в Новосибирской области представляла собой совокупность отделений ВЦ и пунктов ВЦ: при управлении НКГБ по Новосибирской области существовали отделения ВЦ (в составе отделов №№ 1 и 24), а при городских и районных отделениях НКГБ – пункты ВЦ. В июне 1943 г. пункты ВЦ имелись в тех населенных пунктах области, где наблюдалось «значительное прохождение корреспонденции». Как правило, эти пункты располагались при городских и районных отделениях НКГБ. Так, в 1943 г. наиболее крупными были следующие пункты ВЦ: Томский, Каргатский, Коченевский, Убинский, Шегарский, Ояшский. Там же, где прохождение корреспонденции было незначительным (например, в Тогучинском районе), пункты ВЦ упразднялись, а их штаты передавались в другие пункты ВЦ.

Проблема пополнения штата военных цензоров в УНКГБ по Новосибирской области стояла очень остро, особенно с первой половины 1943 г. [4]. Частично ее пытались решить за счет призыва молодых комсомольцев. Так, на заседании бюро Новосибирского горкома ВКП(б) 11 февраля 1944 г. особо рассматривался вопрос «Об укомплектовании военной цензуры УНКГБ работниками». На этом заседании отмечалось «совершенно нетерпимое положение, создавшееся в отделах военной цензуры» и было решено: «1. предложить секретарям райкомов ВКП(б) обеспечить отбор комсомольцев и беспартийных на работу в аппарат военной цензуры УНКГБ в соответствии с утвержденной разверсткой и не позднее 20 февраля 1944 г. откомандировать отобранных товарищей в распоряжение отдела кадров УНКГБ…; 2. Поручить отделу кадров горкома ВКП(б) доложить 21 февраля 1944 г. бюро горкома ВКП(б) о выполнении райкомами настоящего решения» [5].

Сотрудники органов военной цензуры официально вскрывали и читали письма членов семей военнослужащих, отправлявшиеся на фронт воевавшим мужьям, сыновьям и братьям. В таких письмах часто содержались жалобы на плохую бытовую обустроенность родственников защитников родины. Например, часто родственники бойцов жаловались на то, что местные власти их «задавили налогами» так же, как и обычных колхозников, хотя семьям фронтовиков полагались льготы при налогообложении. Также жаловались члены семей красноармейцев на то, что руководство колхозов, где они проживали, «творит беспредел», бездушно относится к рабочему скоту. Выдержки из таких писем сотрудники пунктов военной цензуры направляли через свое начальство в райкомы партии для проверки и устранения выявленных негативных явлений, чтобы солдатам на фронте подобные письма не мешали спокойно защищать Родину. В райкомах ВКП(б) проверяли сообщаемые в письмах факты и сообщали о результатах принятых мер в областное управление НКВД-НКГБ, откуда приходили такие «сигналы» [6].

В процессе перлюстрации почтовой корреспонденции сибиряков органы военной цензуры осуществляли и функции политической полиции. Так, в июле 1943 года заместителем начальника УНКГБ по Новосибирской области была объявлена благодарность военному цензору Новосибирского пункта Отдела «В», заслуга которого заключалась в том, что принятыми мерами и правильной организацией работы по розыску авторов анонимных писем им было задержано письмо антисоветского содержания, по почерку идентичное нескольким предыдущим анонимкам на имя руководителей партии и правительства. Благодаря бдительности военного цензора автор контрреволюционных анонимок был вовремя установлен и арестован.

В годы войны к цензурным мерам также относился запрет свободного прослушивания населением радиоприемников. 25 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) издало постановление «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств». Основные его положения гласили:

«…Учитывая, что в связи с обстоятельствами военного времени радиоприемники и передатчики могут быть использованы вражескими

элементами в целях, направленных во вред Советской власти, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать всех без исключения граждан, проживающих на территории СССР и имеющих у себя радиоприемники (ламповые, детекторные и радиолы), в пятидневный срок сдать их органам Наркомата связи по месту жительства […] на временное хранение до окончания войны […].

4. Разрешить учреждениям, предприятиям, радиоузлам, клубам, Ленинским уголкам и другим общественным организациям использование радиоприемных установок исключительно для коллективного слушания радиопередач в строго установленные часы.

5. Установить, что лица, не сдавшие в установленный срок свои радиоприемники и передатчики, подлежат уголовной ответственности по закону военного времени.

Возложить на органы Наркомвнудела и государственной безопасности наблюдение за выполнением населением настоящего постановления…» [7].

Однако, кроме цензурной меры, запрещение свободного прослушивания населением радиоприемников можно считать еще и мерой контрразведывательной, так как по УКВ-приемнику могли осуществлять односторонний прием разведывательных заданий немецкие агенты, находившиеся на территории СССР. Кроме того, в начальном периоде войны, когда еще не было налажено массовое производство армейских средств связи, эта мера носила характер экспроприации дефицитных радиодеталей, которые использовались при изготовлении армейский радиостанций – изъятые у населения радиоприемники при необходимости разбирались на запчасти, которые использовались в оборонной промышленности [8].

14 октября 1941 г. решением Новосибирского обкома ВКП(б) были определены «строгие и обязательные для всех правила использования радиоприемников». В соответствии с этими правилами, радиоприемники устанавливались исключительно для коллективного радиослушания в парткабинетах, клубах, избах-читальнях, красных уголках, политотделах МТС «при обязательном контроле утвержденного райкомом ВКП(б) работника». Позднее, в соответствии с постановлением бюро обкома от 2 апреля 1942 г., все имевшие радиоприемники граждане, независимо от служебного и общественного положения, должны были сдать их органам Наркомсвязи [9].

Органы НКВД–НКГБ Новосибирской области преследовали нарушителей этого запрета. Так, например, в октябре 1942 г. сотрудниками 2-го спецотдела УНКВД по Новосибирской области расследовался факт нарушения начальником политотдела Черепановского зерносовхоза Арбузниковым установленного порядка пользования радиоприемниками. Нарушение выражалось в том, что Арбузников самовольно сорвал сургучные печати с коротковолнового диапазона на принадлежавшем совхозу радиоприемнике, «чем создал себе возможность прослушивать любые радиопередачи мира». Об этом факте органами НКВД было доложено в Новосибирский обком ВКП(б) и Арбузников был сурово наказан по партийной линии [10].

В конце войны, весной 1945 г., изъятые у населения радиоприемники были возвращены их владельцам [11].

Сегодня трудно однозначно оценить работу органов военной цензуры в годы войны. С одной стороны, военные цензоры исправно выполняли свою работу, пресекая попытки распространения упаднических настроений, выявляя авторов «антисоветских» посланий и т.д. Стоит отметить, что авторы многих писем, которые жаловались на тяжелую тыловую жизнь своим воевавшим мужьям и сыновьям, за свои жалобы не подвергались репрессиям, а, наоборот, получали неожиданную защиту: по многим негативным фактам, сообщаемым в письмах, проводились проверки и даже уголовные расследования. С другой стороны, отдельные сотрудники военной цензуры допускали служебные проступки, от которых граждане, пользовавшиеся услугами почты, несли ущерб: некоторые денежные вложения похищались сотрудниками цензурных органов, письма случайно или намеренно (в отместку знакомым корреспондентам или адресатам) направлялись по неправильным адресам [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сборник документов [Текст]. – М.: Русь, 2000. – Т. 2. Кн. 1. – С. 308.
2. «СМЕРШ»: Исторические очерки и архивные документы [Текст]. – М.: Московские учебники и Картолитография, 2003. – С. 22.
3. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. П–4. Оп. 33. Д. 665 «в». Л. 110.
4. ГАНО. Ф. П–1204. Оп. 1. Д. 35. Л. 155.
5. ГАНО. Ф. П–22. Оп. 1. Д. 238. Л. 98.
6. ТО ЦДНИ (Центр документации новейшей истории Томской области). Ф. 358. Оп.1. Д. 238. Лл. 5,6,57,59.
7. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сборник документов [Текст]. – М.: Русь, 2000. – Т. 2. Кн. 1. – С. 75-76.
8. Бакурский, В.А., Соломонов, Б.В., Федосеев, С.Л. Оружие Победы [Текст]. – М., 2005. – С. 80.
9. Новониколаевская губерния – Новосибирская область. 1921-2000. Хроника. Документы [Текст]. – Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2001. – С. 136.
10. ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 149. Л. 18, 76; Д. 153. Л. 21-25.
11. Служение Отечеству: воспоминания, статьи, документы в 2-х книгах. 1917–2005 гг. [Текст] / авт.-сост. В.В. Онищенко, ред. Т.И. Махалова. – Кемерово: Летопись, 2005. – Кн. 1. – С. 701.
12. ТО ЦДНИ. Ф. 358. Оп. 1. Д. 315. Лл. 5, 30, 57, 59, 148, 150; ГАНО. Ф. П–1204. Оп. 1. Д. 32. Л. 94.

© В.А. Гашенко, 2011

УДК 331.108.2
А.С. Горбенко, Е.А. Горбенко, А.В. Шабурова
СГГА, Новосибирск

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ КАДРАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В статье рассмотрены основные проблемы современного управления кадрами на предприятии и предложены возможные пути выхода из сложившейся ситуации.

A.S. Gorbenko, E.A. Gorbenko, A.V. Shaburova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

CURRENT PROBLEMS IN MANAGEMENT PERSONNEL FOR THE ENTERPRISE

In this article the basic problems of contemporary human resource management at the enterprise were considered and suggested possible ways out of this situation.

Экономика труда представляет собой сложную систему, одним из важных элементов которой является человеческий ресурс. Эта отрасль, наиболее пострадавшая в результате рыночных изменений, не смогла избежать негативного воздействия на себе последствий экономического спада.

На современном этапе научно-технического развития общества, носящем характер глобализации и информационности, человеческий ресурс стал решающим фактором экономического развития.

В течение последнего десятилетия в России начался процесс появления принципиально новых, «информационно основанных» и «информационно подкрепленных» профессий, базирующихся на постепенном переходе к рыночной экономике: менеджеры, риэлтеры, брокеры, маркетологи и т.д. Идет медленное отмирание профессий, связанных с тяжелым ручным трудом, и, таким образом, происходит изменение не только характера и содержания труда (увеличение доли умственного труда, рост творческой составляющей, необходимость проявления инициативы работниками), но и требований, предъявляемых к его субъектам и способам их отбора, оценки, и, особенно, развития. Это обуславливает несоответствие методов работы служб, связанных с управлением персоналом, и необходимость их совершенствования. Постепенно появляется необходимость в разработке новых подходов к профессиональной компетенции. Представляется целесообразным рассмотрение ее не только как средства решения профессиональных задач, но и как инструмента оптимизации системы управления организацией.

Сложившаяся десятилетиями практика работы с кадрами и нормативно-методическая база этой деятельности на сегодняшний день практически не обеспечивают необходимого полноценного развития потенциала общества. Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что предприятие не может достичь стабильного успеха, оставаясь в рамках прежних понятий об управлении персоналом.

Сейчас, в условиях трансформации экономики и создании возможных путей выхода из кризиса, проблемы персонала и его развития требуют серьезного профессионального подхода со стороны управленческого звена компаний.

Кадровые службы многих предприятий сегодня имеют ряд принципиальных проблем, их действия зачастую не отвечают реалиям рыночной системы хозяйствования. Прежде всего, вызывает удивление и увлеченность многих кадровых служб вопросами учета кадров, кадрового делопроизводства, причем зачастую в ущерб развитию персонала [1]. Таким образом, современный уровень управления требует от руководителей кадровых подразделений фирмы высокого профессионализма в кадровой работе, что может подразумевать переобучение и внедрение на предприятиях принципиально новых систем управления и развития персонала.

Постоянная недооценка роли управления персоналом предприятия, а также реализация необоснованных кадровых решений, сдерживает развитие и рост в других сферах функционирования организации, так как нет возможности организовать эффективную систему управления предприятием, поскольку все сферы внутри предприятия тесно связаны между собой, дают наиболее полную отдачу лишь при взаимодействии друг с другом, и некорректные методы управления одной сферой находят отражение во всех других, так или иначе, связанных с ней процессах.

Человеческие знания, способности, возможности и умение их применять, имеют огромное значение для экономического развития фирм, поскольку они должны трансформироваться в повышение качества и производительности труда, вести к росту конкурентных преимуществ и увеличению объема прибыли.

Модернизация экономики невозможна без технического и технологического обновления производства, которое должно сопровождаться также модернизацией понятия «развитие персонала», его способов и методов.

Развитие персонала связано с обеспечением эффективной реализации возможностей человека, как в интересах его самого, так и в интересах компании. В результате планомерной работы по развитию персонала происходит постепенный рост удовлетворенности работой. Использование продуманных систем мотивации ведет к увеличению заинтересованности персонала, проявлению инициативы, а также совершенствованию личных и профессиональных качеств, что, в конечном счете, оказывает влияние на производительность труда, и, если, все описанные выше факторы находятся в рамках системы централизованного управления человеческими ресурсами на

предприятии, возрастает эффективность и конкурентоспособность предприятия. Решение этих задач и является процессом развития персонала.

Развитие персонала – это долгосрочный процесс, потому на сегодняшний день уместно говорить об управлении человеческими ресурсами, а не об управлении персоналом.

Проблеме управления человеческими ресурсами предприятия и эффективности их использования в последнее время стало уделяться все возрастающее внимание. Возникла проблема *оптимизации* численного состава работников на предприятиях, потребность в своевременной корректировке требований к персоналу исходя из условий формирующегося рынка. Многие авторы утверждают, что большинство современных компаний не в состоянии наилучшим образом использовать свой персонал. Важность исследования и решения этой проблемы определена тем, что с переходом к рыночной экономике управленческий персонал оказался в принципиально новых условиях усиления взаимосвязи профессиональной деятельности персонала и экономической эффективности.

Когда говорят о практических методах улучшения эффективности управления человеческими ресурсами, как правило, в основном имеют в виду следующие позиции данного вопроса:

- Материальное стимулирование (как основополагающий аспект мотивации персонала);
- Совершенствование организации труда на предприятии;
- Не денежное стимулирование;
- Улучшение качества рабочей силы.

В последних исследованиях стали добавлять к данному списку пятый способ улучшения эффективности управления человеческими ресурсами, а именно, возможность вовлечения персонала в процесс управления предприятием.

Очень часто к работникам относятся как объектам управления и манипулирования. Подобное отношение влечет за собой соответствующую ответную реакцию со стороны работников в виде стилей поведения, которые соответствуют стилю воздействия на персонал. Это зачастую приводит к негативным последствиям для всего предприятия, не только просто нежелательным для управляющего звена, но и снижающим итоговую производительность и прибыль.

В настоящее время во многих экономически развитых странах четко прослеживается понимание значимости демократизации производства. Оно заключается в формировании среды для активного участия работников в процессе управления своими предприятиями.

Так, если в России и странах Запада участие работников в управлении предприятием основывается главным образом на их участии в его имуществе – акции, паи, то в японской модели управления используются иные механизмы вовлечения работников в процесс управления и контроля. К таким механизмам можно отнести:

– Процедуру коллективного принятия решения на основе консенсуса, путем поиска и нахождения компромисса;

– Систему пожизненного найма;

– Различные центры и кружки контроля качества, организуемые работниками на своем предприятии;

– Обучение работников более широкой специализации в рамках их профиля.

Также бывает полезным в рамках такого подхода проведение различного рода исследований. Это могут быть опросы, анкетирования, голосования и рейтинги, целью которых является получить мнения и предложения сотрудников предприятия о видении ими путей дальнейшего развития предприятия, а также получение обратной связи о внедряемых разработках, что, в свою очередь, при необходимости позволяет своевременно провести необходимую коррекцию. Зачастую подход к управлению, предусматривающий вовлечение работников в процесс управления, называют и классифицируют как гуманистический.

Несмотря на этот полезный опыт, большинство работ, изучающих проблему улучшения производительности труда, все-таки акцентируют свое внимание *только* на стимулировании мотивации персонала через предоставление материальных благ и денежных средств (заработная плата, премии, процент от прибыли, участие в акционерном капитале и другое).

Важности такой мотивационной составляющей, как материальное стимулирование, вполне заслуженно уделяется много внимания. Однако, все-таки постоянное манипулирование уровнем оплаты труда как решающим фактором в повышении эффективности, на самом деле не способствует ни поддержанию трудовой активности на должном уровне, ни росту производительности труда. Воздействие такого механизма ведет к краткосрочному эффекту, который впоследствии заменяется привыканием, к данному виду воздействия. Постоянное одностороннее воздействие на работников предприятия только денежными методами не приводит, в конечном счете, к долгосрочному подъему производительности труда.

В отличие от развитых стран, в России труд в основном рассматривается только как средство заработка для обеспечения выживания. Однако, согласно пирамиде Маслоу, обеспечение первичных физических потребностей – это начальная ступень потребностей человека. По мере удовлетворения низлежащих потребностей, все более актуальными становятся потребности более высокого уровня, но это вовсе не означает, что место предыдущей потребности занимает новая, только когда прежняя удовлетворена полностью. Данная модель закономерности является наиболее устойчивой, но у разных людей взаимное расположение потребностей может варьироваться.

Не денежное стимулирование можно отнести к реализации человеком на практике двух высших ступеней потребностей пирамиды Маслоу: потребности в престиже (признание, самоуважение, уважение со стороны других, достижение успеха, высокая оценка коллегами, служебный рост) и духовных

потребностей (самовыражение и самоидентификация, развитие собственной личности, реализация своих целей, знаний, умений и способностей).

Реализация именно этих ступеней потребностей в основном отражается в развитии персонала, как средстве повышения эффективности труда на предприятии.

Потребности постоянно меняются, поэтому нельзя с абсолютной уверенностью рассчитывать на то, что мотивация, которая сработала один раз, окажется эффективной и в дальнейшем. Вместе с развитием личности постепенно расширяются возможности, потребности в самовыражении. Таким образом, процесс мотивации персонала путем предоставления возможностей удовлетворения потребностей может быть бесконечным.

Совершенствование организации труда содержит: расширение трудовых функций, обогащение труда, постановку целей, применение гибких графиков, производственную ротацию, внесение разнообразия в работу персонала, улучшение условий труда, исследование времени, затрачиваемого работником на выполнение работы, усиление обратной связи, темпа работы.

В экономике давно признано, что в условиях действия научно-технического прогресса наиболее выгодными становятся инвестиции именно в развитие «человеческого ресурса», что подразумевает повышение образования, уровня квалификации, накопление необходимых умений, опыта работников, а также улучшение состояния их здоровья. Целенаправленные стратегические вложения в развитие человеческого ресурса становятся непременным условием завоевания устойчивых и даже ведущих позиций на рынке.

Человек с имеющимися у него способностями к труду должен соответствовать уровню используемых им средств производства, так как изменения в техническом оснащении предприятий непременно ведут к определенным изменениям как в профессиональной специализации, так и в уровне квалификации работника.

Таким образом, повышение эффективности управления человеческими ресурсами предприятия возможно за счет построения более эффективных систем управления персоналом с использованием более полного учета и анализа факторов, связанных с функционированием и развитием человека в организации как основного конкурентного преимущества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mark L. Lenginck-Hall, Cinthia A. Lenginck-Hall, Leticia S. Andrade, Brian Drake. Strategic human resource management: the evolution of the field. Human Resource Management Review 19 (2009) 64-85

© А.С. Горбенко, Е.А. Горбенко, А.В. Шабурова, 2011

УДК 331.108
Е.А. Горбенко, А.С. Горбенко, А.В. Шабурова
СГГА, Новосибирск

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

В данной статье рассматриваются основные проблемы мотивации персонала в настоящее время и пути их решения.

E.A. Gorbenko, A.S. Gorbenko, A.V. Shaburova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

MODERN PROBLEMS OF STAFF MOTIVATION

This article discusses the main problems of staff motivation of currently and their solutions.

Экономическое развитие России в настоящее время требует формирования современного рынка труда, учитывающего национальные особенности страны. Актуальность решения данной проблемы обусловлена целым рядом причин, связанных с политическим развитием страны и ее индустриализацией.

Перестройка экономики сопровождается внедрением технических и технологических новшеств, заимствованных у развитых стран. Но процесс реформирования российский экономики сопровождается неполным использованием творческого потенциала работников, что обуславливает низкую эффективность функционирования трудовых ресурсов.

Сегодня идут активные поиски новых форм управления целенаправленной деятельностью человека. Этот процесс, с одной стороны, основывается на анализе и переоценке сложившихся представлений о побуждениях к труду, с другой – опирается на научные разработки отечественных и зарубежных специалистов в области мотивации труда: не только экономистов, но и социологов, психологов, и даже педагогов.

В современной России процесс постепенного формирование рыночных отношений в социально-трудовой сфере происходит на фоне структурных преобразований, которые затрагивают не только все сегменты и сектора экономики, но и меняют внутренние приоритеты фирм. Заметные изменения произошли во внутрифирменном распределении и перераспределении рабочей силы, в изменении формирования денежных доходов населения, профессионально-квалификационном уровне и в мотивационном распределении заработной платы.

В последние годы высшие потребности у персонала отступили далеко на второй план, а поведением большинства работников управляют низшие

потребности (по иерархии Маслоу), что является как следствием, так и причиной формирования специфического менталитета современного российского работника. Более того, мотивация постепенно свелась к мотивации выбора и сохранения места работы, а не к мотивации высокой активности и отдачи труда при достаточной его оплате.

Анализ значения внешней среды для мотивации показал полную неэффективность традиционных систем стимулирования труда. Это связано с тем, что старые системы стимулирования были необратимо разрушены, а новые еще не сформированы. Это дает основание говорить о кризисе мотивации и необходимости создания нового подхода к развитию и удовлетворению высших потребностей у работников.

Приоритетное внимание к персоналу становится одним из существенных признаков современной индустриализации общества. Формируется отношение к персоналу как к ведущему фактору и конкурентоспособности производства, а также возможному резерву экономического роста [6].

Существующей причиной такого положения является дефицит мотивации трудовой деятельности. Само понятие мотивации в энциклопедических и отраслевых словарях определяется по-разному. Например, мотивация - это:

– Состояние предрасположенности и готовности, склонности действовать (поступать) определенным образом. В основе поведения человека значительное место занимают ценностные ориентации личности, под которыми в социологии понимаются устойчивые установки на те, или иные социальные ценности [1];

– Относительно стабильная система мотивов, определяющая поведение данного субъекта [2];

– Структура, система мотивов деятельности и поведения субъектов [3];

– Процесс побуждения себя и других к определенной деятельности, направленной на достижение личных целей или целей организации [4];

– Вербальное поведение, направленное на выбор мотивов (суждений) для объяснения, обоснования реального трудового поведения [5].

Исходя из всего многообразия определений, трудовую мотивацию можно определить как настройка процесса внутреннего побуждения человека к труду под воздействием существующих внешних условий.

Современные предприятия представляют собой достаточно сложные, часто многоуровневые структуры, включающие в себя большое количество составляющих компонентов. Для того чтобы вся данная система успешно функционировала, необходимо, чтобы эти составляющие компоненты не только просто выполняли свои функции своевременно и правильно, но и могли наиболее эффективным способом взаимодействовать друг с другом.

В рыночных условиях конкуренции не только профессиональные навыки, но и личные качества работников становятся основным конкурентным преимуществом. Именно работникам выпадает роль того элемента, который должен обеспечивать прибыль компании. Предполагается, что эту прибыль можно существенно увеличить, если грамотно и правильно развивать

потенциал персонала. Таким образом, основными проблемами для руководителя являются планирование и организация деятельности подчиненных, а также мотивация этой деятельности.

Мотивация персонала является одним из основных и наиболее эффективных средств по обеспечению оптимального использования ресурсов предприятия.

Получение максимально возможной отдачи от использования имеющихся в наличии трудовых ресурсом является главной задачей процесса мотивации персонала. Оно призвано вызвать повышение общей прибыльности и результативности деятельности предприятия.

Существует два варианта развития ситуации. В первом случае предполагается, что сотрудник самостоятельно, без какого-либо принуждения со стороны согласен выполнять свои рабочие функции и выполняет их. Такое возможно при условии того, что сотрудник стремится добиться высокого результата самостоятельно, без чьей либо помощи и влияния.

Но в реальности такая ситуация практически невозможна, так как для эффективности бизнеса, руководителю необходимо определить способ мотивации своего персонала. Существует две основные формы стимулирования труда: материальная и нематериальная. На первый взгляд, что материальная и нематериальная формы поощрения легко различаются между собой. Как правило, под материальным стимулированием понимают денежное вознаграждение, которое может включать оклад, процент, бонус, премию и т.д. А под нематериальным по аналогии воспринимается как безденежное. К нематериальным стимулам работники относят медицинскую страховку, бесплатное питание, посещение бассейна и т.д. Как правило, после того, как предприятие вводит для работников бесплатное медицинское страхование, большая часть работников может беспрепятственно ею воспользоваться для лечения зубов, позвоночника, для диагностики и многого другого. Но они полноценно не воспринимают страховку как нематериальное поощрение, а скорее как должное.

Персоналу ближе другой вариант понимания материального стимулирования, тот, который включает оплату труда. В этом случае материальное – это все то, что является деньгами и может быть приравнено к ним.

Что же тогда возможно отнести к нематериальному стимулированию и мотивированию? То, что не воспринимается работником как прямое вознаграждение или экономия средств предприятия, но может стоить организации достаточно больших вложений. Например, новый стиль управления, появление организационной культуры. В большинстве систем стимулирования основное внимание уделяется формам материального стимулирования и мотивирования.

Часто на предприятиях складывается следующая ситуация: сотрудник уверен в том, что он получит заработную плату в любом случае, и не прилагает максимума усилий. В этом случае существуют два классических основных типа мотивации.

В первом случае сотрудник рискует быть уволенным, поскольку он не приносит реальную требуемую прибыль компании, на которую он работает. Или, если руководство по каким либо причинам не считает необходимым увольнять сотрудника, оно может наложить штрафные санкции. Во избежание потери имеющегося у него дохода, он начинает более интенсивно работать. Но не используя свои возможности максимально. Таким образом, не меняется цель работника, он не приносит и не стремится принести предприятию дополнительную прибыль, он всего лишь стремится избежать нежелательных последствий.

Во втором случае у сотрудника появляется выгода от хорошо выполненной работы. Премирование сотрудника согласно результатам проделанной им работы является самым простым способом мотивации. Премирование может быть представлено как фиксированной так и нефиксированной выплатой. Это ведет к появлению конкуренции среди сотрудников и стремлению получить премию, что является полезным как для самих сотрудников, так и для компании. Так компания получает дополнительную прибыль, а работник – премию, что приводит к дальнейшему увеличению прибыли компании.

Однако такая система не всегда работает. Не каждый сотрудник будет выкладываться для того, чтобы получить дополнительные деньги. Большинству российских рабочих важно получать стабильную зарплату за определенные действия, а не тратить усилия на получение дополнительной прибыли для компании.

Также существует вероятность того, что сотрудники, не заинтересованные в благополучии фирмы, могут пойти по наиболее простому пути. Они могут начать методично и планомерно препятствовать выполнению работы конкурента вместо того чтобы пытаться выполнить работу лучше конкурента. А это ведет к возникновению убытков у компании, а не желаемого дохода.

Денежное или материальное виды премирования в основном считаются характерными для сотрудников низкого ранга, таких как, например менеджеров низшего звена, продавцов и т.п. Однако не для всех категорий сотрудников это является достаточным стимулом.

Так, например, уже для работников высокого уровня более подходящей мотивацией может являться принадлежность к команде. Именно этот фактор может являться фактором, удерживающим сотрудника от ухода с предприятия.

Эффективность работы может повышаться также за счет приверженности сотрудников одному предприятию, стремлению к стабильности в этом плане. Таким образом, создание и поддержание сплоченности в команде является одной из наиболее важных проблем успешного функционирования предприятия. Для этой же цели служит организация корпоративных мероприятий. К таким мероприятиям могут относиться, например спортивные, так как в них возможно выявить потенциальных лидеров и исполнителей, а также возникают неформальные контакты между сотрудниками [6].

Возможность возникновения двусторонней связи между руководителями и подчиненными может служить дополнительным стимулом. Если компания

прислушивается к мнению своих сотрудников, то соответственно растет и уважение, и привязанность этих сотрудников к своей компании.

Проблема мотивации постоянна и до конца не разрешима, так как приходится применять все новые и новые способы вызывать у работника интерес к участию в процессе работы компании. Это постоянная обязанность менеджмента, - вызывать у наемных работников ощущение того, что они в большей степени преследуют свои собственные, а не чужие цели.

Таким образом, мотивация напрямую влияет на результаты работы персонала. Но какими бы ни были факторы мотивации, необходимо, чтобы их сочетание было грамотным. И то, что является мотивацией для работы сегодня, завтра перестает привлекать, потому что становится привычным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Словарь-справочник менеджера. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 270 с.
2. Социологический энциклопедический словарь / пер с рус., нем., франц. и чешск. яз. / ред.-координатор Г.В. Осипов. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 90 с.
3. Спивак, В.А., Управление персоналом для менеджеров: учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2007. – 624 с.
4. Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 447 с.
5. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина – М., 1999. – 341 с.
6. Актуальные проблемы стимулирования и мотивирования персонала. Школа развития персонала НикоМаха. М.О. Олехнович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nikomaha.ru

© Е.А. Горбенко, А.С. Горбенко, А.В. Шабурова, 2011

УДК 008
П.Г. Гусев
СГГА, Новосибирск

ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

В статье рассматривается необходимость комплексного подхода к исследованию геопространственных изменений и необходимость учета их культурологического аспекта, а также критического отношения к идеям основателей цивилизационного подхода.

P.G. Gusev
SSGA, Novosibirsk

GEOSPATIAL DYNAMICS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

The author emphasizes the necessity of a comprehensive approach to the research of geospatial changes taking into account their culturological aspect. Critical attitude to the ideas of the civilization approach founders is suggested.

Знания о географическом аспекте социальных явлений – это важный элемент в картине современного развития как человечества в целом, так и отдельных регионов. Вопросы геополитических изменений становятся предметом рассмотрения при построении прогнозов - один из таких прогнозов недавно вошел в список бестселлеров газеты The New York Times. Автор книги, американский политолог Джордж Фридман, директор частной разведывательно-аналитической организации Stratfor, предлагает читателям прогноз изменений, которых можно ожидать в мире в XXI веке. Судьба России по этому прогнозу печальна. Россия еще сможет восстановить контроль над постсоветским пространством в 2020-е годы, но после этого развалится уже окончательно, не выдержав конкуренции с более сильными государствами [1].

Предисловие и послесловие к русскому изданию этой книги написал российский политолог Федор Лукьянов, главный редактор журнала "Россия в глобальной политике". Хотя он считает, что всерьез спорить с Фридманом не имеет смысла, но добавляет, что тенденции, подмеченные автором книги, представляют большой интерес. Такого рода исследования подчеркивают особую актуальность исследования геопространственной динамики - в том числе и для решения российских проблем, для понимания возможности и наилучших путей модернизации страны.

Географическая территория страны – это и совокупность природных условий жизни народа, и все, что создано живущими здесь людьми для себя и для своих детей. «Вся Россия - наш сад», - говорил герой чеховской пьесы. Каким же должен быть этот сад, и каким он действительно становится, зависит

от живущих в нем и работающих в нем людей, а их жизнь и их действия определяются их культурой. Герои «Вишневого сада» живут в неустойчивом мире, они не успевают за происходящими в нем изменениями. Чехов умер в 1904 г. В 1917 г. с вызовами времени не справилось все российское общество.

В современном мире изменения происходят еще быстрее. Изменяется и природная среда, и характер человеческих поселений. Глобальной стала проблема климатических изменений под влиянием человеческой деятельности. На карте развитых стран видны уже не отдельные города, а огромные мегаполисы. Босваш (Boswash) – так называют мегаполис в США, это цепь городов, протянувшаяся на 750 км по Атлантическому побережью через Бостон, Нью-Йорк, Филадельфию, Балтимор до Вашингтона. Его площадь составляет 3% территории страны, а проживает здесь около 45 млн человек, что составляет почти 15% населения США. Здесь сосредоточено около 25% промышленных предприятий США [2].

В Китае разрабатываются планы экономической интеграции девяти городов южнокитайской провинции Гуандун в дельте реки Жемчужная. Это густонаселенный промышленный район, слывущий «фабрикой мира», где проживают 42 млн человек. Данный регион, где сосредоточено множество экспортно ориентированных предприятий, обеспечивает 10% ВВП Китая. В частности, предполагается построить железнодорожную сеть общей протяженностью 5 тыс. км с тем, чтобы время передвижения между городскими центрами не превышало одного часа. Сумма инвестиций в эту программу оценивается примерно в $300 млрд [3].

В качестве урбанизированных территорий начинают видеть себя даже целые государства, например, Голландия.

Но опыт показывает, что рост городской агломерации часто становится неуправляемым и городская среда становится неблагоприятной для жизни. Обсуждая проблемы крупных российских городов, специалисты отмечают, что в Москве, например, условия, в которых происходит расширение города, приводят к коллапсу. В последние десятилетия советской власти СССР стал хуже западных стран справляться со своими растущими городами. Сейчас мы и вовсе оказались вне истории, на допроектном уровне мышления, как будто не было тех 200 лет, которые европейская культура обсуждает проблемы мегаполиса. Директор Центра современной архитектуры Ирина Коробьина подчеркивает, что всякое городское развитие в огромной степени связано с гражданским самосознанием. Во всем мире сейчас все городские сообщества — это самоуправляемые сообщества. «Мораль сей градостроительной истории довольно проста: не так уж сложно сделать мегаполис удобным, - подводит итог автор статьи «Мегаполис-2020». - Сложно построить общество, которое будет его достойно» [4]. Этот пример показывает, что любая проблема, которая может показаться исключительно технико-экономической, требует для своего решения комплексного подхода.

Данные, полученные с помощью геодезических измерений, дают нам геометрическую картину распределения в пространстве природных и социальных объектов, а также показывают, как их пространственные

взаимоотношения меняются во времени. Однако понимание закономерностей, определяющих эти процессы, может быть только результатом совместной работы представителей естественных, социальных и гуманитарных наук. Культурологическое и философское осмысление этих проблем должно играть важную роль в этой работе. Одним из серьезных вопросов является здесь вопрос о соотношении традиций и новаций в жизни страны и в самой культуре.

Решение этих проблем связано с обсуждением вопроса, который иногда выдвигается в дискуссиях на первый план, - вопроса об особенностях российской цивилизации, об исторических традициях русской культуры и об основных духовных ценностях нашего времени. Одна из тенденций в поисках ответа на этот вопрос связана с обращением к идеям, высказанным еще в XIX в. Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым, а также в опубликованной в 1918 г. книге Освальда Шпенглера «Закат Европы». Однако некритическое использование этих идей становится препятствием для правильного понимания современной ситуации. К сожалению, авторы исследовательских работ и учебных пособий редко учитывают результаты, полученные в конце XX – начале XXI в. даже нашими отечественными культурологами и философами. Очень интересные замечания по данному вопросу были сделаны С. Аверинцевым. Говоря о Шпенглере, он подчеркивал, что культура трактуется у него как «организм», который, во-первых, обладает самым жёстким сквозным единством и, во-вторых, обособлен от других, подобных ему «организмов». Еще одна идея Шпенглера состоит в том, что каждому культурному «организму» заранее отмерен определённый (около тысячелетия) срок, зависящий от внутреннего жизненного цикла.

«Мышление Шпенглера, - пишет С. Аверинцев, - почти все время не сходит с пути оперирования развернутыми метафорами, причем у автора нет ни грана критического отношения к собственным приемам: метафорическое сближение слов безнадежно перепутано с философской работой над понятиями». Если увлечься этими метафорами, увлечься искусством Шпенглера как художника, который способен достичь в обращении со словом подлинной виртуозности, интеллектуальных фокусов, тогда может возникнуть иллюзия убедительности его выводов. Но такие приемы нельзя признать научными. «Такие эксперименты могут быть завлекательными; чем они не могут быть, так это честной игрой. Им недостает правдивости, ибо они всегда сопряжены как с насилием над фактами, так и с возведенным в принцип смешением различных уровней необходимости и случайности, необходимости и свободы: исторический момент превращается из противоборства сил в однородную и равную себе самой субстанцию, из арены человеческого выбора – в царство механической, если не магической, предопределенности» [5].

Важен еще один вывод Аверинцева – о том, что шпенглеровская концепция культуры-организма всецело связана «со странным суеверием XIX в., согласно которому заимствованные из естественных наук сравнения немедленно приобретают силу доказательства в науках социальных». Такой подход характерен и для Н. Данилевского и К. Леонтьева. К. Леонтьев, например, вводя развернутую физиологическую аллегорию политического процесса, замечает:

«…Но спешу сознаться, что я имею здесь претензию на нечто гораздо большее, чем уподобление: я имею претензию предложить нечто вроде гипотезы для социальной… науки». (*Цит. по*: [6]).

Но при этом оказывается, что естественнонаучные идеи, которые все они использовали, совершенно ошибочны. Историки социологии отмечают, например, что «Данилевский обратился к додарвиновской биологии, рисуя природу как совокупность неизменных организмов и видов животных и растений, причем эти виды — лишь проявление божественной предопределенности и высшей целесообразности» [7].

Современное понимание культуры и ее развития, верность которого обосновывается и работами С. Аверинцева по истории культуры, включает в себя мысль о том, что культура не есть и не может быть представлена как органическое «тело», непроницаемое для другого такого же «тела». В феноменах культуры, - пишет С. Аверинцев, - пересекается ряд культурных линий, движение которых относительно друг друга и есть культура [6. С. 55].

Проблемы динамики культуры, от понимания которых зависит и возможность разобраться в динамике геопространственных изменений и в их закономерностях, нуждаются в детальных научных исследованиях, опирающихся на твердо установленные факты. Примером такого подхода являются являются работы М. А. Розова. Итоги его исследований в значительной степени изложены в книге «Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии» [8]. В развитии философии науки можно увидеть определенные параллели с абсолютизацией границ, выделяющих разные культурные образования. Анализируя разработанную Т. Куном известную концепцию научных парадигм, М. Розов показывает, что серьезные трудности, с которыми она встречается эта теория, возникают именно по той причине, что наука в свете куновской модели «выглядит как обособленный организм, живущий в своей парадигме точно в скафандре с автономной системой жизнеобеспечения». В частности именно эта особенность его модели ответственна за то, что он не вскрыл механизма научных революций, механизма формирования новых научных программ. Его теория не достаточно богата, чтобы проанализировать соотношение таких явлений, как традиции и новации. М.А. Розов предложил более богатую модель науки и дал свой вариант решения этой проблемы. Этот подход может позволить лучше понять строение и развитие не только науки, но и других сфер культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фридман, Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века [Текст] Дж. Фридман – М.: Эксмо, 2010.

2. Босваш [Электронный ресурс] – режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Босваш

3. *См.:* Газета.Ru. 25.01.2011. [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/01/25/n_1672354.shtml; РГРК «Голос

России». [Электронный ресурс] – режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2011/01/28/41605665.html

4. Андреева О. Мегаполис-2020 [Электронный ресурс] / О. Андреева // Русский репортер. - № 44 (123). – 19.11. 2009. – режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2009/44/megapolis_kak_strotegiya/

5. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. [Текст] С.С. Аверинцев / Поэтика ранневизантийской литературы. - М.: Coda, 1997. - С. 35-36.

6. Аверинцев С.С. «Морфология культуры» Освальда Шпенглера. [Текст] / С.С. Аверинцев // Новые идеи в философии. Ежегодник Философского общества СССР. 1991. – М.: Наука, 1991. – С. 183-203.

7. Социологическая мысль в России: Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX - начала XX века [Текст] / Ред.: Б.А. Чагин // Ленинград: Наука, 2003.

8. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии/ [Текст] / М.А. Розов // М.: Новый хронограф, 2008.

© П.Г. Гусев, 2011

УДК 004:528.91
А.В. Дубровский, М.А. Малиновский
СГГА, Новосибирск

ГЕОКЭШИНГ – ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ К ПРОБЛЕМЕ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Геокэшинг – направление спортивного ориентирования на местности с применением современного навигационного оборудования. Используется для организации спортивного отдыха и проведения командных игр среди населения. В статье рассмотрен опыт организации и достигнутые результаты игры «Архитектурно-исторический геокэшинг», которая проходила на территории города Новосибирска в рамках международного форума Интерра-2010.

A.V. Dubrovsky, M.A. Malinovsky
SSGA, Novosibirsk

GEOCACHING AS AN INNOVATION MEANS FOR ATTRACTING ATTENTION TO THE PROBLEM OF CULTURAL-AND- HISTORICAL HERITAGE PROTECTION

Geocaching is a kind of orienteering, getting one's bearing by means of navigation aids. It is used for organization of sports recreation and arranging team playing. The experience of organization and the achieved results concerning the architectural-and-historical geocaching is described. It took place on the territory of Novosibirsk in the framework of the international forum Interra-2010.

С давних пор тема поиска кладов окружена атмосферой притягательной таинственности. Множество людей посвящает жизнь раскрытию древних тайн, среди которых есть вполне реальные тайники и клады. Во все времена поиск сокровищ был для человечества увлекательным занятием. Но лишь с появлением двух великих изобретений - Интернета и спутниковой навигации (технологии GPS/ГЛОНАСС) - появилась уникальная возможность для активного использования данных технологий в области геокэшинга.

История геокэшинга как современной игры началась в 2000 году. Изначально технология GPS создавалась исключительно для военных нужд, все остальные пользователи глобальной навигационной системы могли получать координаты только с заведомо введенной ошибкой. В первую очередь, это было направлено для поддержания режима секретности результатов измерений. Однако, в силу того, что GPS технологии продемонстрировали широкий круг возможностей при их применении, 1 мая 2000 года режим искусственного загрубления точности определения координат был отменен. Правительство

США охарактеризовало GPS как инновационную технологию, которая может быть использована в самых разнообразных сферах деятельности. С отменой ограничений пользователи GPS-приемников получили возможность определять координаты в 10 раз точнее, чем раньше. 2 мая Дэйв Алмер в одной из сетевых конференций предложил новую игру - геокэшинг, суть которой заключалась в том, что один человек создает тайник, публикует его координаты в Интернете, а другие участники игры по этим координатам пробуют найти тайник.

В Россию классический геокэшинг пришел весной 2002 года. Несколько единомышленников создали веб-сайт с автоматической базой данных по тайникам. И тогда же заложили первые тайники в Московской области. Уже через год игроки отметили первый юбилей - сотый тайник. Хорошую конкуренцию москвичам составили игроки из Санкт-Петербурга. Растет число активных участников и в других регионах страны. Уже появились тайники на островах, в горах, на морских побережьях и за полярным кругом.

Благодаря стремительно возрастающему количеству людей с новым геоинформационным мышлением, геокэшинг завоевывает все больше городов. Приобретает популярность он и в Новосибирске. Так, в 2010 году в рамках молодежного форума Интерра в СГГА была проведена игра: «Архитектурно-исторический геокэшинг» на территории города Новосибирска.

При подготовке мероприятия, организаторы рассматривали геокэшинг не как спортивную забаву, а в первую очередь как эффективный инструмент обмена знаниями о родном крае. Это является главным лейтмотивом игры, которая в свою очередь раскрывает следующие актуальные задачи:

– Привлечение внимания населения города к проблеме охраны и сохранения объектов историко-культурного наследия;

– Развитие у современной молодежи нового типа мышления, а именно – геоинформационного;

– Появление навыков применения навигационного оборудования и специализированных программных средств для решения задач поиска объектов на местности;

– Готовность к конкурентной борьбе и заинтересованность фирм-производителей навигационного оборудования в организации игр геокэшинга.

Для проведения игры на основе использования цифровой модели территории города Новосибирска и тематического слоя, содержащего геокодированные объекты архитектурно исторических достопримечательностей, были разработаны пять игровых маршрутов. Все объекты, выбранные организаторами игры в качестве точек поиска геокешинга, были взяты из базы данных электронного атласа Архитектурно-исторических достопримечательностей города Новосибирска, рис. 1 [1].

Рис. 1. Иллюстративный фрагмент электронного атласа архитектурно-исторических достопримечательностей г. Новосибирска (Гостиница «Метрополитен», ул. Революции, дом 4)

К маршрутам поиска выдвигались следующие требования:

– Каждый маршрут должен содержать одинаковое количество точек поиска;

– Протяженности маршрутов, полученные путем определения кратчайшего расстояния между точками геокэшинга по существующим в городе автодорогам, могут различаться не более чем на 10%;

– Кратчайшие маршруты, полученные в результате применения процедуры геоинформационного анализа, не должны противоречить принятым в городе схемам автомобильного движения, а также правилам дорожного движения.

Примеры сформированных маршрутов показаны на рис. 2.

а) б) в)

Рис. 2. Примеры маршрутов геокэшинга (а, б); фотография капитана команды на фоне архитектурно-исторической достопримечательности города Новосибирска

В качестве основных технических средств для проведения игры использовались портативные GPS навигаторы фирмы Garmin, также в качестве средств пространственного позиционирования применялись сотовые телефоны имеющие GPS-модуль и специализированное программное обеспечение.

Победителем игры считалась та команда, которая быстрее всех правильно определит заданные точки поиска - архитектурно-исторические достопримечательности на территории города Новосибирска - и предоставит документальное подтверждение. В качестве документального подтверждения участники игры должны были предоставить фотографии капитана команды на фоне искомых архитектурно-исторических достопримечательностей, рисунок 2в.

Достигнутыми результатами игры, по мнению организаторов, являются:

– Появление заинтересованности среди студентов в проведении геокэшинга;

– Знакомство участников игры с архитектурно-историческими достопримечательностями города;

– Изучение возможностей современных геоинформационных технологий, интегрированных с системой глобального позиционирования для решения задач поиска объекта и навигации.

Таким образом, полученные результаты, выражающиеся в появлении интереса, расширении кругозора и овладении новыми технологиями, являются важными в процессе обучения современных специалистов СГГА.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубровский, А.В. Создание электронного атласа архитектурно-исторических достопримечательностей города Новосибирска [Текст] / А.В. Дубровский, М.А. Малиновский, А.Б. Ирлик // ГЕО-Сибирь-2010. Т. 3. Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью. Ч. 2: сб. матер. VI Междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-2010», 19–29 апреля 2010 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2010. – С. 8–12.

© А.В. Дубровский, М.А. Малиновский, 2011

УДК 348(075)
И.В. Духанина
СГГА, Новосибирск

К ВОПРОСУ ОБ ОРИЕНТАЦИИ НА КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО ИЗДАНИЯ

В статье рассматриваются основные требования государственных образовательных стандартов высшего образования по иностранным языкам для специальностей СГГА, проводится их сравнение с общеевропейскими стандартами. Подчеркивается, каким основным требованиям должны удовлетворять тексты и упражнения учебного пособия по иностранному языку для достижения поставленных ГОСом целей.

I.V. Duhanina
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

ON THE QUESTION OF THE FOCUS ON THE COMPETENCE APPROACH IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING IN THE STAGE OF TEXT-BOOK STRUCTURE AND CONTENT DETERMINATION

The main demands of the State Higher Educational Standard in foreign languages for specialities trained in the SSGA are considered and compared with Common European Framework of Reference (CEFR). The basic requirements to the texts and exercises for achieving the goals of State Standard are underlined.

Современные требования к подготовке специалистов с высшим образованием вызваны желанием содействовать мобильности молодежи в реализации стремления получить высшее образование и обеспечивать возможность дальнейшего трудоустройства. Задачу оказания содействия странам Европы в согласовании целей и содержания обучения иностранным языкам взяла на себя международная организация «Совет Европы». Факт вхождения России в Совет Европы определил необходимость согласования образовательных стандартов России с общими европейскими стандартами.

Стандарты, названные «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка (Common European Framework of Reference— CEFR)», представляют собой систему уровней владения иностранным языком, используемую в Европе. Главная цель системы CEFR— предоставить метод оценки и обучения, применимый для всех европейских языков.

В системе CEFR знания и умения учащихся подразделяются на три крупных категории, которые далее делятся на шесть уровней:

A Элементарное владение
A1 Уровень выживания
A2 Предпороговый уровень
B Самостоятельное владение
B1 Пороговый уровень
B2 Продвинутый уровень
C Свободное владение
C1 Уровень профессионального владения
C2 Уровень владения в совершенстве

Для каждого уровня описываются знания и умения, которые должен иметь учащийся в чтении, восприятии на слух, устной и письменной речи:

уровень	описание	% соотношение словарного запаса к вышестоящему уровню	% соотношение словарного запаса к уровню C2
A1	Понимаю и могу употребить в речи знакомые фразы и выражения, необходимые для выполнения конкретных задач. Могу представиться/ представить других, задавать/ отвечать на вопросы о месте жительства, знакомых, имуществе. Могу участвовать в несложном разговоре, если собеседник говорит медленно и отчетливо и готов оказать помощь.	50,00%	12,00%
A2	Понимаю отдельные предложения и часто встречающиеся выражения связанные с основными сферами жизни (например, основные сведения о себе и членах своей семьи, покупках, устройстве на работу и т. п.). Могу выполнить задачи, связанные с простым обменом информации на знакомые или бытовые темы. В простых выражениях могу рассказать о себе, своих родных и близких, описать основные аспекты повседневной жизни.	50,00%	24,00%
B1	Понимаю основные идеи четких сообщений, сделанных на литературном языке на разные темы, типично возникающие на работе, учебе, досуге и т.д. Умею общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка. Могу составить связное сообщение на известные или особо интересующие меня темы. Могу описать впечатления, события, надежды, стремления, изложить и обосновать свое мнение и планы на будущее.	67,00%	48,00%
B2	Понимаю общее содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе узкоспециальные тексты. Говорю достаточно быстро	81,00%	72,00%

	и спонтанно, чтобы постоянно общаться с носителями языка без особых затруднений для любой из сторон. Я умею делать четкие, подробные сообщения на различные темы и изложить свой взгляд на основную проблему, показать преимущество и недостатки разных мнений.		
C1	Понимаю объемные сложные тексты на различную тематику, распознаю скрытое значение. Говорю спонтанно в быстром темпе, не испытывая затруднений с подбором слов и выражений. Гибко и эффективно использую язык для общения в научной и профессиональной деятельности. Могу создать точное, детальное, хорошо выстроенное сообщение на сложные темы, демонстрируя владение моделями организации текста, средствами связи и объединением его элементов.	89,00%	89,00%
C2	Понимаю практически любое устное или письменное сообщение, могу составить связный текст, опираясь на несколько устных и письменных источников. Говорю спонтанно с высоким темпом и высокой степенью точности, подчеркивая оттенки значений даже в самых сложных случаях.		100,00%

Применительно к иностранному языку в материалах Совета Европы рассматривается два вида компетенций в области иностранного языка: общие компетенции (General competences) и коммуникативная языковая компетенция (Communicative language competence).

Материалы, разработанные под эгидой Совета Европы, стали основой для разработки нового государственного образовательного стандарта.

В государственных образовательных стандартах высшего образования по различным техническим специальностям в области иностранных языков рассматриваются следующие компетенции:

– Языковая компетенция (лексическая сторона речи, грамматическая сторона речи)
– Речевая компетенция (говорение, письмо, аудирование, чтение)
– Социокультурная компетенция (социокультурный портрет иноязычных стран, социокультурный портрет родной страны на ия)
– Компенсаторная компетенция
– Учебно-познавательная компетенция (общие и специальные умения).

Поскольку для получения аттестата о среднем образовании достаточно знаний на уровне А1, большинство студентов технических вузов имеет при поступлении именно этот уровень. Между тем, требования к умениям и навыкам в области иностранного языка к выпускнику высших учебных заведений начинаются с уровня В2 (в области говорения и письма требования несколько ниже относительно европейских стандартов, но требования к языковой, социокультурной и учебно-познавательной компетентностям им

соответствуют: выпускник должен понимать общее содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе узкоспециальные тексты, уметь делать сообщения на различные темы и изложить свой взгляд на их основные проблемы, показать преимущества и недостатки разных мнений.)

Следовательно, во-первых, учебное пособие должно содержать тексты, позволяющие не только накопить и активизировать общеупотребительную и специальную лексику, но и организовать на его основе дискуссию (помимо реферирования и оценивания текста как такового), что позволит сформировать не только необходимые любому специалисту умения, но и будет способствовать развитию его личности, его познавательных и созидательных способностей.

Во-вторых, чтобы продемонстрировать свои способности, личность должна уметь выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации, то есть от того, кто является партнером по общению, а это требует разнообразных лингвистических и социолингвистических знаний и умений. Следовательно, в учебном пособии должно быть достаточное количество упражнений как для формирования систематического знания грамматических правил, словарных единиц и фонологии, которые преобразуют лексические единицы в осмысленное высказывание, так и для построения целостных, связных и логичных высказываний разных функциональных стилей в устной и письменной речи на основе понимания различных видов текстов при чтении и аудировании.

Отсюда ясно, что аппарат формирования текста на уровне предложений, а именно грамматика и лексика, должен рассматриваться не как цель обучения сам по себе, а как средство для выполнения коммуникативных целей (т.е. как материал для построения собственного высказывания с учетом всего комплекса стоящих перед личностью задач).

Помимо всего вышеназванного, при составлении и выборе упражнений нельзя забывать, что результатом образовательного процесса являются не только конкретные умения и навыки, но и развитие образовательной компетентности учащихся, т.е. их способностей к самообразованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki.

© И.В. Духанина, 2011

УДК 535.6 - 88.3
Х.Д. Закирова
СГГА, Новосибирск
Э.Г. Газиев, Х.А. Рухиева
НУУ, Ташкент

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ В УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена изучению символики и особенности воздействия отдельных цветов на личность. В данной работе представлены результаты тестирования студентов с использованием теста М.Люшера.

Kh.D. Zakirova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation
E.G. Gaziev, Kh.A. Rukhieva
NU, Tashkent,Uzbekistan

THE COLOUR SYMBOLISH AND ITS APPLICATION FOR EDUCATIONAL – KNOWLEDGE ACTIVITIES OF STUDENTS

This article is devoted the research on the theme the colour symbolic and peculiarity influence separate colour for person. In this work offers the results of students tests uses by the test of M.Lusher.

Изучение цветовой символики и её применение в учебно–познавательной деятельности студентов являются актуальными, так как речь идет о влиянии цвета на внутренний мир человека. Важность данного исследования также обусловлена тем, что в настоящее время возрос интерес к проблемам овладения иностранным языком и психологии культуры носителей изучаемого языка. Цветовая символика определяется каждым человеком по-своему и «основные» цвета- белый, желтый синий, красный, зеленый, фиолетовый, серый, коричневый, черный- формируют цветовую картину мира, которая входит в состав самосознания, и, соответственно, включена в культурную и концептуальную картины мира.

Ряд авторов [1-5] полагают, что за долгую историю развития человечества в культурной традиции сложились неосознаваемые соответствия между отдельными цветами и их символическими значениями. При встрече человека с тем или иным цветом происходит спонтанное ассоциирование физиологического ощущения с закрепленным в данной культурной традиции символическим смыслом. Например, М.Люшер, известный швейцарский ученый, разработал основы функциональной психологии цветовосприятия и

создал на ее базе широко известный в практике психодиагностики цветовой тест[1] Он относится к высокоэффективным проективным методикам и предназначен для изучения ситуативного эмоционального состояния личности и ее адаптации к различным социально-психологическим ситуациям. Эта методика почти полвека успешно используется десятками тысяч педагогов, психиатров и психологов во всех странах мира. Она применяется при изучении психологических особенностей представителей различных общественных групп, профессиональных прослоек, этносов и субкультурных объединений.

Цветовое воздействие на психический аппарат человека затрагивает не только его эмоции и характер, но и познавательные процессы. Речь идет не об информационной, а об энергетической стороне цветового воздействия, т.е. не о содержании мыслительного процесса, а об его динамических, энергетических характеристиках. Связь цвета и мышления носит сложный, неоднозначный характер. Причем эта связь, безусловно, опосредуется эмоциональной сферой личности [5].

Цвета соответствуют стихиям, сторонам света, добродетелям и порокам, нотам, цифрам и т.д. Выясняется, что собственного значения у цвета как бы и нет, а то, что мы обычно им называем, есть перечень соответствующих этому цвету объектов. Причем это соответствие бывает как умозрительное, так и наглядно-чувственное. Очевидно, что здесь потенциально открывается широкая дорога фантазиям в приписывании цвету тех или иных значений, что тем самым провоцирует критику в адрес, как цветовой символики, так и цветовой психодиагностики.

В данной работе рассматривается тесная связь цветовой символики с различными пластами сознания и мировоззрения студентов, а также анализируется психодиагностический аспект цветового символизма в учебном процессе.

Проблема цветового символизма является одной из центральных при изучении взаимосвязей между цветом и психикой. Происхождение цветового символа, его содержание, отношение к тем или иным явлениям и событиям в жизни людей, межкультурные различия в цветовой символике - главные аспекты этой проблемы. Количество цветовых символов достаточно ограничено. Наиболее часто в этом качестве используются так называемые "основные цвета".

Студенты вузов, как и все люди, по-разному относятся к цветам, что объясняется их индивидуальными различиями как на биологическим (пол, возраст), так и на социально-психологическом уровне (принадлежность к определенной нации, социальной группе, различия в темпераменте и т.п.). Каким же образом на базе физиологического типа нервной системы под влиянием цветовых воздействий формировались хромотипы личности? Каждый человек постоянно подает множество различных бессознательных сигналов другим людям - одеждой, мимикой, походкой, интонацией голоса и другими способами. Эти сигналы обозначают те черты характера, которыми, по его мнению, он обладает или хотел бы обладать. Задача таких сигналов - сообщить

контактирующему: "Я такой, каким ты меня видишь". Поскольку и посылаются, и воспринимаются такие сигналы-знаки в основном бессознательно.

Всю нашу жизнь мы тренируемся в подобной сигнализации - как в подаче, так и в расшифровке. Тот, кто умеет распознавать ее осознанно, понимает в людях гораздо больше других. Люди, воспринимающие знаки от окружающих на уровне сознания, обычно добиваются в межличностных отношениях больших успехов, ибо они могут не только правильно расшифровывать чужие невербальные сигналы, но и целенаправленно посылать свои, формируя у других нужное мнение о себе.

Однако посылать сигналы осознанно все время невозможно, да и вредно: создавая о себе впечатление, не совпадающее с истиной, человек вынужден все время себя контролировать. Это создает сильное внутреннее напряжение, которое рано или поздно может привести к срыву и саморазоблачению, причем это еще вовсе не самый плохой вариант. Хуже, если постоянное напряжение приводит человека к неврозу или так называемому психосоматическому заболеванию (физическому заболеванию, вызванному нервными срывами).

Студенты, стремящиеся все время контролировать свои внешние эмоциональные проявления, просчитывать каждое слово предстоящего или текущего разговора, явно метят попасть в ряды страдающих неврозами или соматическими расстройствами. Поведение каждого человека, по определению М.Люшера, имеет две стороны: он называет их ролью и защитным поведением. Роль - это самооценка человека, его представление о себе, своем месте в жизни и своих целях. Такое представление заставляет его вести себя определенным образом, влияет на мимику, манеры, походку, заставляет приобретать соответствующие дополнительные атрибуты - дом, машину, одежду, украшения. Мы усиленно демонстрируем эти знаки окружающим, стараясь создать в их глазах образ такого человека, каким себя представляем. В то же время, стремление показать себя определенным образом имеет свою оборотную сторону: боязнь того, что ты не сможешь соответствовать тому представлению о себе, которое имеешь. Особенно сильно в нашей цивилизации распространен страх оказаться непрестижным, "не на должном уровне". Мы боимся оказаться в чужих глазах смешными, неудачливыми, недобрыми, не понимающими чувства юмора и т.п. Если мысль "каким бы я хотел себя показать всем" еще иногда добирается до уровня нашего сознания, то страхи "не оказаться бы таким-то" туда попадают редко.

Мы считаем, что цветовой тест М.Люшера необходимо адаптировать к современным условиям, внести существенные поправки, основанные на опыте многолетних исследований. Например, мы не согласны с М.Люшером, что зеленый цвет выбирают меланхолики. Это мужественные, упрямые и способные брать на себя ответственность за принимаемые решения люди. По нашему мнению, язык, которым написан тест, устарел. Цветовые и рисуночные тесты вносят свою лепту в создание психологического портрета. Например, это известный факт, что людям с лидерскими наклонностями часто нравятся черный и красный цвета, однако, те, кто склонен к силовым методам, скорее предпочтут красно- черный.

Нами проведено тестирование по предпочтению из представленных ниже цветов. На основании этих предложенных цветов можно сделать вывод о психологических особенностях студентов. Для этого мы использовали восьмицветный тест М.Люшера. Тестирование около двухсот студентов технических вузов показало, что белый и черный цвета занимают первое место.

Белый – синтез всех цветов, поэтому он является «идеальным» цветом. В нем заложен многозначительный смысл, поскольку он одновременно передает и блеск света, и холод льда. Этот цвет никого не отталкивает. Ему может отдать предпочтение человек с любым характером.

Черный цвет - цвет неуверенности, символизирующий мрачное восприятие жизни. Тот, кто предпочитает одеваться в черное, нередко воспринимает жизнь в темных тонах, неуверен в себе, несчастлив, склонен к депрессии, поскольку не сомневается, что его идеалы в жизни недостижимы. Студенты, остро переживающие отсутствие заботы и любви, часто используют черную штриховку в рисунке.

Серый - любимый цвет рассудительных и недоверчивых натур, которые долго думают, прежде чем принять какое-либо решение. Это также нейтральный цвет, который предпочитают те, кто боится слишком громко заявить о себе. Ему отдали предпочтение 8% опрошенных. Если же этот цвет не нравится, то это показатель импульсивного, легкомысленного характера.

Красный - цвет страсти. Если это любимый цвет, то такой человек смел, это волевой, властный тип, вспыльчивый и общительный. Его выбрали 6% студентов. У людей, которых этот цвет раздражает, комплекс неполноценности, страх перед ссорами, склонность к уединению, стабильности в отношениях.

Коричневый цвет выбирают те люди, которые ценят традиции, семью. Предпочтение коричневого отражает, прежде всего, стремление к простым инстинктивным переживаниям, примитивным чувственным радостям. Вместе с тем, выбор этого цвета, (он составил 6% протестированных) в качестве наиболее предпочитаемого указывает также на определенное физическое истощение.

Желтый цвет – получается от смешивания зеленого и красного, является цветом энергетизма. Он символизирует спокойствие, непринужденность в отношениях с людьми, интеллигентность. Когда он любим,(его выбрали 9% студентов) это означает общительность, любопытство, смелость, легкую приспособляемость и получение удовольствия от возможности нравиться и привлекать к себе людей.

Синий цвет- цвет неба, покоя, расслабления. Если он нравится,(ему отдали предпочтение 10% человек) то это говорит о скромности и меланхолии; такому человеку часто нужно отдыхать, он быстро устает, ему крайне важны чувство уверенности, благожелательность окружающих. При заболевании или переутомлении потребность в синем цвете увеличивается.

Зеленый цвет- цвет природы, естества, самой жизни, весны. Тот, кто его предпочитает (16% опрошенных), боится чужого влияния, ищет способ самоутверждения, так как для него это жизненно важно. Тот, кто его не любит,

страшится житейских проблем, превратностей судьбы, вообще, всех трудностей. Наряду с этим, зеленый цвет отвергают люди, находящиеся на грани психического и физического истощения.

Оранжевый — любимый цвет людей (представлен 2% студентов), обладающих интуицией, и страстных мечтателей. В геральдике этот цвет означает также лицемерие и притворство.

Фиолетовый цвет символизирует присущую человеку инфантильность и внушаемость, потребность в поддержке, опоре (его выбрали 3% опрошенных).

Исследования, проведенные нами, подтверждают имеющуюся взаимосвязь между эмоциональным состоянием человека и выбором определенных цветов в качестве предпочитаемых. Так, в ситуациях радости, веселья особое предпочтение вызывают энергонасыщенные цвета (желтый и красный), одновременно отрицаются цвета покоя и расслабленности (синий и коричневый), а также цвет небытия (черный). Для ситуаций, когда человек испытывает чувство вины за различные поступки, характерно, наоборот, отрицание энергонасыщенного красного и желтого, предпочтение серого и синего цветов. Синий цвет, таким образом, отражает не только безмятежный покой и отдых, но в сочетании с серым соответствует состоянию пассивной подавленности. В ситуациях, представляющих для человека какую-либо опасность, характерно предпочтение зеленого цвета, связанного с волевым напряжением, и желтого как энергонасыщенного, связанного с потребностью в быстрой разрядке напряжения.

Исходя из результатов изучения воздействия отдельных цветов на человека, можно рекомендовать использование полученных данных в учебно-познавательной деятельности студентов с учетом их психологических особенностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цвет Вашего характера [Электронный ресурс] // M.Lusher. – Электрон. дан. – М., 2010. – Режим доступа: http://mnashe.h1.ru/psych/lusher/lusherm.htm

2. Базыма Б.А. Цвет и психика, Монография [Текст] / Харковсковская государственная академия культуры, – Х: ХОАК, 2001. – С. 12.

3. Закирова Х.Д. Психофизическое воздействие цветоощущения на эффективность познавательной деятельности личности [Текст] / ГЕО-Сибирь-2009. Т. 6. Сб. матер. V Междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-2009», 20-24 апреля 2009 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2009. – С. 356–358

4. Самарина Л.В. Традиционная этическая культура и цвет (Основные направления и проблемы зарубежных исследований) [Текст] // Этнографическое обозрение. – М., 1992. N 2. С. 147–156.

5. Закирова Х.Д. Психологический феномен цветоощущения в учебно-познавательной деятельности студентов [Текст] / ГЕО-Сибирь-2010. Т. 6. сб. матер. V Междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-2010», 19-29 апреля 2010 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2010. – С. 240–242.

6. Яньшин П.В. Психосемантический анализ категоризации цвета в структуре сознания субъекта [Текст] / Автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора психол. наук, М., 2001 г. 46 с.

© Х.Д. Закирова, Э.Г. Газиев, Х.А. Рухиева, 2011

УДК 32
В.В. Зеленцов
Новосибирск

ПИРАМИДА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В ПРОЦЕССЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются конфликтные явления, сопровождающие современную реформу местного самоуправления.

V.V. Zelentsov
Novosibirsk

PYRAMID OF POLITICAL-AND- LEGAL CONFLICTS IN THE PROCESS OF MUNICIPAL MODERIZATION

The conflict situations resulting from the current reform of the local government are described.

С 1 января 2011 года вступил в силу закон № 315-ФЗ о внесении изменений в федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1], позволяющий ликвидировать администрации районных центров. Данным законом устанавливается, что в уставе муниципального района и его административного центра может быть предусмотрено возложение на администрацию муниципального района исполнения полномочий администрации указанного поселения. В конкурсной комиссии, отбирающей подобного главу администрации, одна треть ее членов назначается представительным органом муниципального района, одна треть - представительным органом районного центра, а одна треть – региональным парламентом по представлению губернатора. Таким образом, с поселениями – райцентрами (а в районах это, как правило, самые крупные поселения) решили поступить по принципу создания возможностей по ликвидации самостоятельности их мэров с перетеканием соответствующих рычагов управления к главам районных администраций.

Фактически речь идет о попытке разрешения одного из уровней конфликтов, характерных для российской системы местного самоуправления. Местное самоуправление (далее – МСУ) остается самым сложным уровнем для властной вертикали, которая предпринимает попытки снижения числа

[1] См.: Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.11.2010 N 315-ФЗ).

постоянно растущих и самовоспроизводящихся конфликтов на низших уровнях властной пирамиды.

Как известно, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» прописал для всех субъектов РФ обязательной двухуровневую систему МСУ, предполагавшую избрание местных властей, как на уровне районов, так и на уровне входящих в них поселений. Данный закон предполагал четкое закрепление определенных полномочий за каждым уровнем власти. Лишь в крупных городах местное самоуправление осталось одноуровневым, совмещая полномочия поселения и муниципального района. При этом в большинстве регионов до реформы в муниципальных районах на уровне поселений самостоятельных органов МСУ не было и административный центр района (обычно это поселок городского типа или малый или средний город) управлялся напрямую районной администрацией. Реформа МСУ означала «дробление» районной территории и оборачивалась на практике тем, что администрация райцентра, где обычно сосредоточены основные районные предприятия-налогоплательщики, оказывалась вне контроля районной власти и формировалась самостоятельно.

Фундаментальная причина конфликтов не в наличии множества уровней власти и разных интересов, а в отсутствии культуры компромисса и поиска диалога. Попытки выстраивания диалога между разными сторонами оказались во многих случаях свернуты общей ставкой на «вертикальные» методы управления сверху вниз при демонтаже остатков механизмов формирования власти по принципу снизу вверх. Так как упразднение разных уровней власти невозможно, то придумываются схемы, которые создают одному из уровней иллюзию контроля над другим. Предложенная схема несколько напоминает модель местного управления в Новосибирской области, практиковавшуюся во второй половине 1990-х гг., когда на уровне района существовало территориальное государственное управление, являвшееся продолжением региональной вертикали власти[2]. Опираясь на терминологию, разработанную

[2] Тимошенко А.В. Пути и направления взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Новосибирской области // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв. Материалы четвертой региональной научной конференции. Новосибирск, 1999. С. 308. Следует отметить, что перед принятием закона № 315-ФЗ, заместитель председателя комитета по местному самоуправлению Государственной Думы РФ, секретарь Новосибирского областного комитета КПРФ А.Е. Локоть одним из первых парламентариев выступил резко против законодательной инициативы, рожденной в президентской администрации. Апеллируя к тому, что новое изменение в муниципальном законодательстве приведет к резкому «сворачиванию» местного самоуправления, депутат от КПРФ провел в августе 2010 года совещание с главами администраций районных центров Новосибирской области. Он призвал муниципальных руководителей к инициированию кампании по противодействию реализации разрабатываемого решения. Обратим внимание на тот факт, что во второй половине 1990-х гг.

известным политологом В.Я. Гельманом в отношении федеральной муниципальной политики, можно говорить о доминировании «управленческой идеологии» к построению местного самоуправления в России[3]. С точки зрения данной идеологии, муниципальная автономия допустима лишь в той мере, в какой она хотя бы не препятствует выполнению этой задачи: таким образом, политическая автономия местного самоуправления рассматривается как отклонение от нормы, нуждающееся в коррекции.

«Упрощение» системы муниципального управления через попытки опустить как можно ниже различные вертикали в условиях крайне сложного и неоднородного пространства с множеством игроков оказалось контрпродуктивным. Так, повсеместное введение института сити-менеджера не привела к исчезновению конфликтов между регионами и муниципалитетами[4]. Так как интересы регионов и конкретных городов и районов объективно противоречат друг другу, прежние конфликты воспроизводятся независимо от того, чьим ставленником первоначально был новый местный руководитель. Привычные «конфликты-матрешки» между разными уровнями вертикали дополняются множественными конфликтами горизонтального уровня: городам федерального значения «мешают» пригородные области, городам – пригородные районы, главам городов и районов, которые избираются депутатами, все чаще «мешают» назначаемые теми же депутатами главы администраций (сити-менеджеры) и наоборот. Вертикальные и горизонтальные конфликты накладываются друг на друга и создают кумулятивный эффект, и в итоге в очередном местном конфликте порой сложно найти базовую первопричину, так как зачастую присутствует несколько конфликтов одновременно [5] . С одной стороны, повышается зависимость местных администраций от политического большинства в местных советах и резко усиливается шантажный потенциал тех или иных групп депутатов, а с другой стороны, резко усиливается зависимость глав местных администраций и от

коммунисты, имея сильное влияние в Новосибирском областном Совете депутатов, одобрили областной закон о местном самоуправлении, вводивший на районном уровне территориальные органы государственной власти. Таким образом, можно наблюдать насколько диаметрально изменились политические взгляды новосибирских коммунистов на проблемы местного самоуправления как в стране в целом, так и в регионе, в частности, за последние 15 лет.

[3] Гельман В.Я. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. СПб., 2008. С. 48.

[4] Согласно информации, представленной Центризбиркомом РФ по состоянию на 22 сентября 2010 года в 33 административных центрах субъектов РФ главы городских администраций избираются представительным органом из своего состава.

[5] Обстоятельный политологический анализ данной проблемы проведен в диссертации А.А. Васецкого (Системные конфликты в процессе становления современной политической системы России: автореф. дисс. док. полит. наук. СПб, 2008.)

губернаторов, местных подразделений силовых структур, которые в свою очередь нередко конкурируют за влияние друг с другом и т.п. И чем сложнее устроена местная элита, тем сложнее принимать согласованные решения. Ситуация нахождения местных администраций «между молотом и наковальней» не может не ослаблять местные власти как таковые, а количество парализующих их деятельность конфликтов увеличивается.

Многоуровневые схемы контроля над низовыми уровнями власти становятся настолько внутридифференцированными, что их сложность начинает вступать в противоречие с логикой «вертикального управления», суть которого максимально упростить управление через усиление его иерархичности. Видимость упрощения в действительности оказывается усложнением. В результате вертикаль (а точнее параллельные вертикали «многобашенной» и «многоподъездной» власти) сама загоняет себя в ловушку, оказываясь не в состоянии разрешать такое число столь сложно устроенных конфликтов. Система, в которой идет борьба не только между уровнями, но и внутри уровней, не может не рождать сложных подсистем управления. Это говорит о необходимости замены ставки механизмов «вертикального подчинения» на механизмы диалога, которые могут опираться только на структуры, построенные снизу вверх, то есть на внутреннюю самоорганизацию.

К упрощению или усложнению системы управления на практике приведет новое изменение в муниципальном законодательстве, связанное с возможностью ликвидации отдельных администраций районных центров? Как представляется, последствия принятых решений будут неоднозначными. Во-первых, данным законом федеральный центр для такой разнообразной по своим местным укладам страны как Россия последовательно устанавливает единый однотипный шаблон внутримуниципального устройства. Однако слишком разные территории требуют разных управленческих схем и решений и изначально допускают для них вариативные сценарии развития.

Во-вторых, далеко не везде итоговой выбор схемы управления будет подтверждением реальной воли местного населения и защиты его интересов. При этом создание правовых возможностей для совмещения полномочий районной администрации и администрации районного центра находится в определенном смысловом противоречии с другими нормами закона, призванными исключить возможность чрезмерного доминирования интересов одного из поселений при принятии решений в районе. Так, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 35 закона № 131-ФЗ число депутатов, избираемых в районный совет от одного поселения, не может превышать 2/5 от его установленной численности. Теперь же получается, что администрация района сможет прямо возглавлять и представлять одно из поселений.

В-третьих, попытки изменения статусов администраций районных центров не исключают возможности изменения политико-административных карт регионов. Борьба за право самостоятельности районного центра в решении вопросов своей жизнедеятельности и наоборот, борьба со стороны района за контроль над районным центром во многих районах может стать одним из центральных вопросов местной политики. Не будет удивительным, если под

угрозой фактического лишения самостоятельности отдельные административные центры будут предпринимать попытки выхода из состава районов. Это особенно важно учитывать, так как в последние годы целый ряд городов меняли статус с «городского округа» на «городское поселение» полагая, что в любом случае сохраняют значительную самостоятельность. Если они будут лишены еще и самостоятельных органов исполнительной власти, то это может вызвать у значительной части населения ощущение стремления вернуть муниципалитету прежний статус.

© В.В. Зеленцов, 2011

УДК 658.310.544:93/94
Е.Э. Казаков
Русско-немецкий университет, Новосибирск

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Историческая преемственность периодически всплывает при осмыслении современных проблем общественного развития. В эпоху диктатуры пролетариата меняется положение рабочих организаций, в том числе и профессиональных союзов. Социалистическая идеология стала важным политическим потенциалом превращения страны в индустриальную военную державу. На это были направлены профсоюзы, модернизированные в придаток партийно-государственного аппарата.

E.E. Kazakov
Russian-German University, Novosibirsk

HISTORICAL EXPERIENCE OF SOVIET MODERNISATION IN TRADE UNIONS` MOVEMENT

Historical succession emerges during consideration of modern problems in social development. In the epoch of working closs dictatorship the status of trade unions is changed. Socialistic ideology became an important political potential to turn over the country into industrial military power. Trade unions modernised as part & parcel of party – government structure were directed (forced) to its aims.

Изучение исторического опыта уроков прошлого, в частности, рождения новой политической системы во втором десятилетии XX века в России дает объективную оценку современным планам модернизации общества. Новое – хорошо забытое старое. Историческая преемственность периодически всплывает при осмыслении современных проблем общественного развития. Создатели нового, социалистического общества пошли по проторенному пути дореволюционной России в деле модернизации. Цель и задачи: быть не хуже других, передовых стран на мировой арене. В частности, по вооружению, а что до уровня жизни народа – это по остаточному принципу. Индустриализация тех лет была построена, как и было в истории страны, на ограблении и жестокой эксплуатации народа, трудового крестьянства. Меняются только лозунги, призывы, обещания со стороны властных органов.

Новые идеи, обещания большевиков легли на благодатную почву общинного народного сознания и простые, краткие лозунги о фабриках рабочим и земле крестьянам сделали свое дело. Обещаниям народ поверил и поддержал новую власть. Ей только оставалось этот огромный поток энтузиазма, энергии

направить по своему идеологическому руслу для решения задач модернизации под контролем партийного аппарата. Новая идеология смогла превратить аграрную страну в индустриальную военную державу, а народ сделать послушной массой. После 1917 года рабочие организации испытали «величайший перелом во всей своей деятельности» (по определению Ленина). Перед ними встали качественно новые задачи. В советское время эти организации стали опорой коммунистической партии, проводниками коммунистических идей, формировавших «социалистический патриотизм».

Напомним, формально профсоюзы – это объединения рабочих и служащих в масштабах предприятия или целой отрасли, либо в рамках одной профессии для защиты своих интересов в сфере производства и быта, прежде всего, достижения соглашения с работодателями об уровне достойной оплаты и приемлемых условий труда. Организационная самостоятельность профсоюзов проявляется в том, что они действуют согласно своим уставам, и на базе собственных решений, принятых демократическим путем.

При господстве диктатуры пролетариата меняется положение рабочих организаций, в том числе профессиональных союзов. Они стали частью политической системы нового общественного строя, организацией правящего класса, который осуществляет государственное принуждение, вплоть до военных методов, что показала практика первых лет советской власти. Это объяснялось обострением классовой борьбы, ликвидацией антисоветских элементов, что позднее привело к геноциду. Новая власть руками профсоюзов стала душить владельцев предприятий, частный сектор экономики. Беспощадность к врагам, к «вредным элементам, шкурникам» превращала профсоюзы в помощников карательных органов, к несвойственным для них представителей государственных органов.

Дореволюционные формы работы профсоюзов в трудовых коллективах приобретают новые, необычные для этих организаций функции. Формой разрешения противоречий между рабочим коллективом предприятия и администрацией являлись коллективные договора. Эффективность подобных договоров проверена многими годами и во многих странах. Но с приходом большевиков к власти и созданием государственных социалистических предприятий коллективные договора постепенно превратились в форму реализации общих задач, стоявших перед властью и рабочим коллективом.

Практика заключения колдоговоров показала, что одновременный пересмотр норм выработок и сдельных расценок с перезаключением колдоговоров не давали возможности тщательно изучить процесс работ и установить правильные расценки. Наибольшее число нарушений обязательств администрации приходилось на несвоевременную выдачу спецодежды и на ее низкое качество. Затем – нарушения вопросов охраны труда, приема и увольнения, сверхурочных работ, изменения зарплаты, ее несвоевременной выдачи и т.д. Экономические трудности ограничивали самостоятельность профорганов, все более подчиняя их администрации. Жертвами форсированной индустриализации становились все: и администрация, и профсоюзы.

Намного легче было издать массу директив, инструкций, зафиксировать отсутствие у рабочих спецодежды, обуви, мыла, чем приобрести и выдать работающим все необходимое для производства. Подчиняясь политике партий на строжайшую экономию во всем ради советской модернизации, на политику «затягивания потуже поясов», профсоюзы «закрывали глаза» на нарушения администрацией колдоговоров, зная, что при разборе конфликтов с администрацией в партийном комитете традиционно прозвучит: «ради нашего общего дела надо пойти на жертвы». И профсоюзные активисты шли на уступки, многих из них являлись членами партии и не могли игнорировать мнения своих партийных руководителей. Но было и другое: за злостное нарушение колдоговоров к уголовной ответственности (именно к уголовной) привлекалась администрация. К примеру, в 1928г. в Новосибирске администрация маслозаводов, в Кемерово, Омске, Анжеро-Судженске, на Кузнецкстрое – к различным тюремным строкам приговорены те, кто подписывал колдоговора. Правда, это были исключительные случаи, носившие характер чрезвычайных происшествий.

Поскольку до революции профсоюзы являлись добровольными объединениями, их работа строилась на основе убеждения. При большевиках этот метод значительно трансформировался «..через убеждение к принуждению» считал вождь мирового пролетариата. Он полагал, что в борьбе с теми рабочими, которые являлись носителями пережитков прошлого, нужно бороться товарищеским воспитанием и товарищеским воздействием, и тут, кроме профессиональных союзов, этого никто не может сделать. И связать убеждения с материальными средствами. Это ощутили на себе миллионы трудящихся в первые, голодные десятилетия советской власти. В классической советской литературе это нашло свое отражение в простом и понятном выражении: «пиво только членам профсоюза». Кто не подлежал к категории убежденных, того отправляли на перевоспитание на стройки социализма. Или в концлагеря. В Сибири в двадцатые годы прошлого века концлагеря (название советское, придуманное правительством, авторство российское. Позднее это название перешло к другим режимам и странам), в частности, в Западной Сибири, не были большими по количеству заключенных – 400-600 человек. В основном, это была городская и сельская интеллигенция, священники, предприниматели, зажиточные селяне, военнослужащие дореволюционных лет, члены партий (не правящей). Условия отбывания срока, конечно, были ужасными, «перевоспитание» основывалось на выживании, установка на ликвидацию «вредных элементов» понималась буквально. Советская экономическая политика часто определялась не экономическими интересами и потребностями общества, а идеологическими установками. Огромные людские и природные ресурсы являлись основой создания нового государства, строительным материалом модернизации общества.

Решая гигантские задачи строительства социализма профсоюзы должны были «изыскивать новые организационные формы». Модернизация требовала постоянных экспериментов в области трудовых отношений. В крестьянской стране за трудовой дисциплиной следила община, заставляя крестьянина

работать лучше, добросовестнее, но оказавшись в городе на государственном предприятии бывший крестьянин, а ныне рабочий, попадал в новые условия. Трудовые отношения с другими рабочими складывались не сразу и не без конфликтов. Бывшему крестьянину приходилось приспосабливаться к навязываемой ему дисциплине.

Для воспитания социалистической трудовой дисциплины и борьбы с её нарушителями большевики придавали большое значение производственной пропаганде и товарищеским дисциплинарным судам. На предприятиях появились цеховые проверочные бригады и общезаводские комиссии. На досках показателей, покрашенных в красный и чёрный цвета, вывешивались информационные сообщения о передовиках и отстающих. Проверочные бригады анализировали работу бригад, цехов и предприятий, а затем отчитывались на цеховых и общих собраниях, на собраниях ударных бригад. Над прогульщиками, нарушителями трудовой дисциплины устраивались товарищеские суды, зарплату они получали в специальных «позорных» кассах.

К чему это приводило? Товарищеские суды зачастую превращались в место для оскорблений, унижения тех, кого судили, разборки иногда кончались рукоприкладством. Вражда выносилась за территорию предприятий, доходила до семей, родственников и детей. В школах детей нарушителей дисциплины также осуждали в классах, на различных детских мероприятиях. Но особенно результаты этих судилищ сказались на национальных отношениях. Резко обострялся национализм русских и шовинизм нацменьшинств. И на производстве и в быту. Появилось множество частушек, анекдотов о превосходстве русских над «отсталыми, тупыми и очень плохими» национальными меньшинствами. Как всегда, не забыты были евреи, многие из них работали в снабжении, в администрации, медицине, занимали должности специалистов, управленцев. Им рабочий класс посвятил массу анекдотов, рассказов и другого народного творчества, которое живо и до сегодняшних дней. Национальными «разборками» занимались спецорганы, в конце тридцатых годов с началом массовых репрессий карательным органам для выполнения плана поиска врагов и их ликвидации очень кстати пригодилась информация с товарищеских судов и бытовых стычек на национальную тему. Припомнили всем: и судьям и тем, кого судили. Репетиции двадцатых годов по выявлению «несоветских элементов» в тридцатые и последующие годы перешли в открытые «спектакли» массовых репрессий миллионов советских граждан. Товарищеские суды, «позорные кассы» и т. п. – одни из первых кирпичиков в фундамент громадной системы, государства в государстве, системы ГУЛАГа, которая была следствием сталинской модернизации.

В годы советской власти в работе профсоюзов появилось масштабное направление – организация социалистического соревнования. Цель: научить трудящихся работать по-новому. Как будет развиваться соревнование, считал Ленин, по мере этого успех коммунистического строительства будет обеспечен. Это желание вождя не сбылось. Социалистическое соревнование с первых дней своего возникновения перенесло массу взлётов и падений, прошло сложный и противоречивый путь, обусловленный грубыми нарушениями демократических

принципов, насаждением административно-командного стиля в управлении экономикой, отчуждением работников от средств производства и производимых продуктов, репрессированием тысяч командиров и специалистов производства. Основные принципы организации соревнования: гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения опыта нарушались повсеместно по целому ряду причин, не зависящих от качества работы профсоюзных организаций.

Исключительно высокие темпы индустриализации требовали интенсивных, ударных темпов работы. В центре внимания соревнующихся стояли вопросы повышения производительности труда, использования имеющихся резервов и уплотнения рабочего дня. Роль ударных бригад состояла в том, что они шли на самые трудные участки, своим примером увлекали остальных рабочих. На начальном этапе своего существования ударничество было движением людей смелых, решительных. Они ломали старые традиции в работе, старые навыки, меняли психологию рабочих, боролись за самые элементарные обязательства: выполнять план, не опаздывать и не прогуливать. Но тут же появились лжеударники, ими были не только рабочие, но и бригады, цехи, предприятия. Погоня за лучшими показателями приводила к показухе, очковтирательству – это развращало трудовые коллективы и опошляло идею социалистического соревнования. Профсоюзам не хватало сил бороться с этими явлениями, рецидив лжеударничества постоянно сопутствовал движению ударников.

Отсутствие помощи профсоюзам со стороны власти (партийных органов, администрации) приводило многие бригады к ликвидации, распаду. Чтобы стать ударником, организовать ударную бригаду, мало было простого желания и умения хорошо работать, нужно было ещё и не жалеть усилий на преодоление «сопротивления среды», ломку стереотипов сознания, психологических барьеров у работавших рядом. Бюрократизация управляющей верхушки, заорганизованность, парадная шумиха, говорильня вместо дел уже не могли скрыть серьёзные недостатки хозяйственного механизма, обеспечить выполнение задач форсированной индустриализации. Профсоюзные организации в этих условиях стали быстро приспосабливаться к политической конъюнктуре, как правило, занимая позицию администрации, становясь её верной опорой. Сознательное манипулирование соревнованием доводило до прямой развёрстки по предприятиям числа ударников. Отсюда – рост лжеударничества, несмотря на то, что рабочие постоянно очищали свои ряды от примазывавшихся к ударникам методами самопроверки соревнования и систематическим учётом результатов работы ударных бригад, цехов.

Испытанное средство преодоления трудностей – трудовой «штурм», «производственное сражение» - оказалось малоэффективным для решения проблем, связанных с организацией производства, с освоением техники. Прогрессирующая текучесть кадров, грозившая серьёзными трудностями в росте темпов производства, нуждавшейся в постоянных и дисциплинированных производственных коллективах, свидетельствовала о том, что трудящиеся выступают за наведение порядка, выступают против того, чтобы методы

«штурма» превращались в штурмовщину. С ликвидацией безработицы в стране у рабочих появилась возможность получения рабочего места на различных предприятиях, выбор места работы теперь обусловливался наличием на том или ином предприятии жилищных условий, возможностью хорошо заработать, получить продовольственные карточки.

Усиливавшиеся меры административного воздействия были намного сильнее идейных мотивов, но и они не смогли остановить текучести рабочих. Главная причина – уравнительность в заработках, являвшаяся тормозом поступательного развития производительных сил. За «уравниловкой» скрывались бесконтрольность, бесхозяйственность, отсутствие строгого учёта. Тарифная реформа, проведённая в стране в конце двадцатых годов, не стимулировала рост производительности труда, порождала иждивенческие настроения. Поэтому ударничество исчезло с исторической арены: не получив материального и экономического подкрепления, оно превратилось в словоблудие и скомпрометировало себя.

Нужно было перестроить механизм хозяйствования, приспособив его к новым условиям, соединить энтузиазм и личную заинтересованность рабочего, изменить отношение к высококвалифицированному труду. Однако этого не произошло. Новая экономическая политика уходила с исторической сцены, на смену ей шла административно-командная система, игнорирующая объективный характер экономических законов, опиравшаяся на экономику принудительного труда заключённых и спецпереселенцев, их беспощадную эксплуатацию. Мобилизационный тип развития советской модернизации не смог улучшить качественные показатели народнохозяйственного развития.

Рядовые рабочие не могли не видеть, как делаются нужные для «большого скачка» рекорды: искусственно, в ущерб другим участникам производства, за счёт создания избранным рабочим особых условий. Собственные силы и личное мастерство казались тогда неисчерпаемым резервом нового, социалистического труда. Труд был полон героизма и самопожертвования. Каждый, кто не был ударником, чувствовал себя вечным должником государства, которое всей своей идеологической мощью поддерживало самоуничижение. И в этом немалую роль сыграли профсоюзы.

© Е.Э. Казаков, 2011

УДК 902.03.29
Ю.И. Казанцев
НГАСУ, Новосибирск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В статье рассматриваются важнейшие проблемы участия населения страны в осуществлении социальной политики.

Y.I. Kazantsev
Novosibirsk

URGENT PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIA'S POPULATION SOCIAL AKTIVITY

The article dwells upon the most important problems of the Russian population’s taking part in carrying out social policy.

Крупнейший знаток русской истории В.О. Ключевский более ста лет тому назад подметил характерную черту в отношении государства и общества. По меткому определению авторитетного ученого русский народ всегда «бежал и хоронился от власти».

Формирование новой социально-экономической модели в современной России, где личность и ее интересы выдвигаются на передний план, социальная активность населения должна играть решающую роль и быть главным гарантом успеха нации. Следовательно, важно преодолеть вековые традиции, когда народ «бежит и хорониться от власти», преодолеть разобщенность власти и общества и на этой основе существенно повысить социальную активность населения и результативность реформ.

В настоящее время в научной и публицистической литературе для определения заинтересованного участия людей в жизни российского государства и общества широко применяются многие дефиниции: трудовая активность, экономическая активность, политическая активность, социальная активность и другие.

Под социальной активностью мы понимаем осознанное и заинтересованное участие людей в разрешении важнейших социальных проблем современной России, реагирование граждан на социальную политику государства, выдвижение последовательных требований в адрес власти по достижению социальной справедливости.

Власть без доверия и поддержки населения лишает себя мощной энергетической подпитки и перспектив. Исторический опыт недавнего прошлого страны убеждает в этом. В период существования советского строя

власть на всех уровнях постоянно твердила о необходимости широкого вовлечения трудящихся в управление государственными и общественными делами. Причем, чем сложнее становилась социальная обстановка, чем ближе страна подходила к системному кризису, тем чаще звучали заявления о неразрывной связи власти с народом, об участии народа в управлении государственными делами. Если бы это было на самом деле так, население страны выступило бы решительно на стороне этой власти. Но этого не произошло. Огромная страна пассивно наблюдала за закатом коммунистического режима, оставив его без поддержки, потому что власть только декларировала принципы народного самоуправления, но не допускала трудящихся к управлению. Правящая элита безнравственно много лет эксплуатировала идею народного самоуправления, но реально народ был отстранен от управления государством.

Отстраненное от участия в управлении государством и своею собственной судьбой население в основной своей массе пассивно наблюдало со стороны за беспомощностью власти, тем самым лишало себя возможности изменить свою жизнь к лучшему, чтобы жить благополучно, безбедно и иметь хорошие перспективы. Выходит, и власть, и народ заинтересованы в поступательном развитии социальной активности населения страны, в непрерывном диалоге государства и общества.

За последние пятнадцать лет в России много сделано для укрепления вертикали власти, создания законодательной базы демократического государства, повышения ответственности чиновников. На этом направлении достигнут несомненный прогресс. Но приходиться констатировать, что укрепление государственной власти существенно опережает подъем социальной активности населения страны. Причин тому множество.

Некоторые исследователи [1] считают, что преодолению разобщенности власти и народи, повышению социальной активности граждан препятствует ряд противоречий, характерных для современного этапа:

– Отсутствие в массовом сознании демократических норм и ценностей;

– Отсутствие общественного согласия в направленности проведения социально-экономических преобразований в стране;

– Установление формального характера взаимодействия между властью и народом;

– Существование противоречия между объективной необходимостью участия граждан в демократических преобразованиях и политической безграмотностью, социальной апатией и социальной усталостью населения.

Отчасти можно согласиться с предложенным объяснением проблемы, но лишь отчасти. Если следовать этой логике, то приходим к неутешительному выводу: власть знает, как нужно строить новое российское общество, а народ, политически безграмотный и усталый, не имея демократических традиций, должен пока стоять в стороне и учиться элементам демократии.

На наш взгляд, в этом заключается самое главное противоречие текущего момента. Нельзя строить гражданское общество без участия в этом процессе

самих граждан, в противном случае российское общество получит повторные уроки социального эгоизма государственных чиновников. В силу этих обстоятельств можно утверждать, что социальная активность населения должна стать нормой жизни российского общества, на каком бы этапе своего развития оно ни находилось. В зрелом гражданском обществе социальная активность населения должна нарастать прямо пропорционально усилению вертикали государственной власти. Она должна служить противовесом и быть гарантией защиты общества от произвола чиновников. Идеальную модель соотношения государственной власти и социальной активности населения (рис. 1) можно сравнить с моделью реального взаимодействия власти и народа в России (рис. 2).

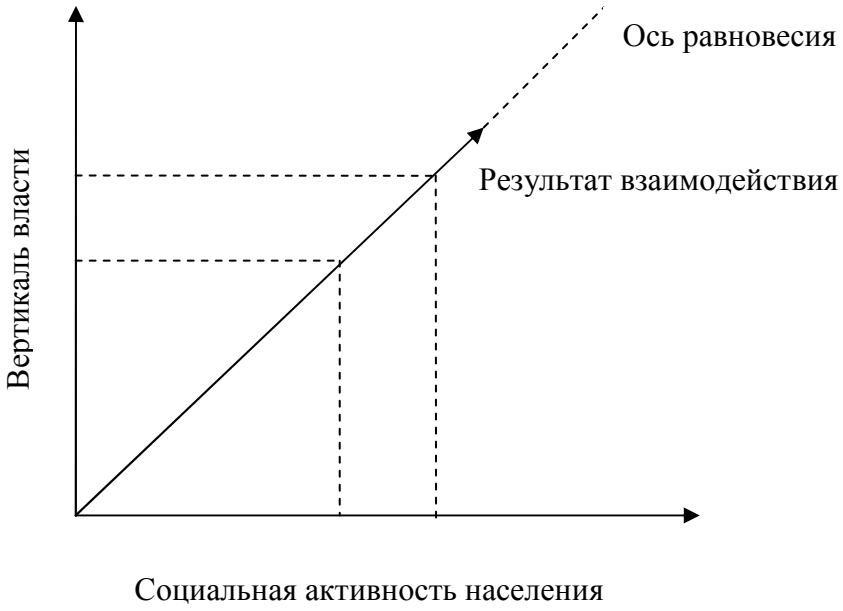


Рис. 1. Идеальная модель взаимодействия власти и населения

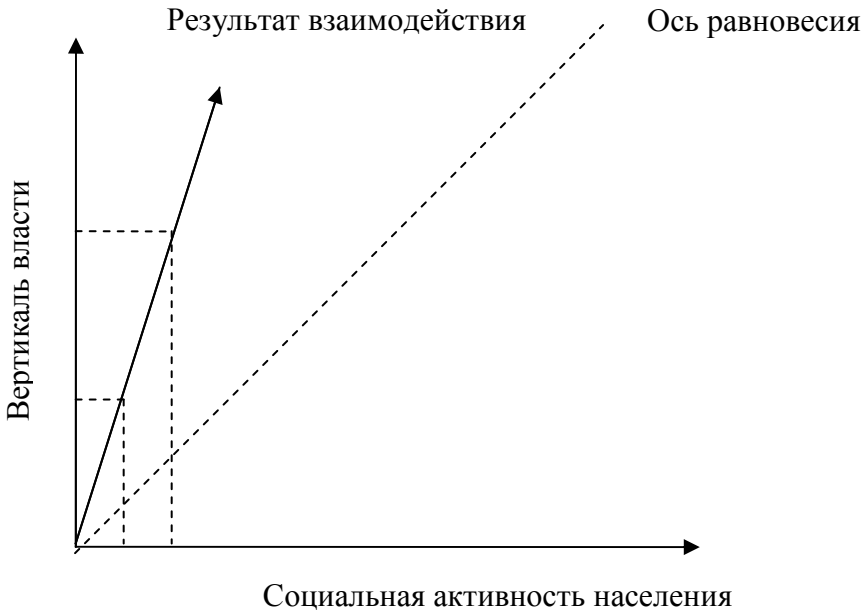


Рис. 2. Реальная модель взаимодействия власти и населения России

Современное российское общество социально структурировано, его стратификация в основном завершилась. По данным генерального директора ВЦИОМ В.В. Федорова, в начале 2009 г. богатых в России было от 1,5 до 5%, средний класс составлял не более 16 %, от 45 до 55 % составляли те, кто не дотягивали до среднего класса, но к бедным не относились, бедные составляли от 24 до 28 %. [2]

В докризисный период государство пыталось, но не смогло одолеть бедность. По данным директора НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики, В. М. Симчеры, бедными в России считаются те граждане, чей доход ниже прожиточного минимума. Величину прожиточного минимума, или так называемую потребительскую корзину, по Закону "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" определяет Правительство. Официальные данные таковы: в 1992 г. ниже черты бедности проживали 43,9 млн человек, в 2000 г. – 42,3 млн, в 2007 г. – 22,3 млн человек. В процентном отношении к общей численности населения это составляет, соответственно, 33,5 %, 29 % и 15,7 %. [3]

Экономические интересы, понимание социальной справедливости, вклад в общественное развитие этих групп различен, а векторы социальной активности разнонаправлены. Но даже при беглом анализе становиться очевидным, что большинство населения составляют средние слои. Здесь нет такой пропасти интересов, как между богатыми и бедными. Эта категория населения самая многочисленная и потенциально социально активная.

Мировой экономический кризис серьезно отразился на социальной сфере российского общества. Весной 2010 г. каждый десятый работоспособный гражданин страны оказался без работы. Сократились возможности малого и среднего бизнеса, упал уровень средней заработной платы. В результате

экономического кризиса в 2010 г. количество людей, оказавшихся за чертой бедности, превысило 10 процентов.

От кризиса меньше всего пострадали самые богатые, которых поддержало государство денежными вливаниями, и самые бедные, которым терять было нечего. Кризис сильнее всего ударил по средним слоям населения, и эта самая многочисленная группа ответила на снижение уровня и качества жизни социальным пессимизмом, а не ростом социальной активности.

Значительная часть российского населения, которая испытывает хроническую нужду в самом необходимом, те, кого официальная статистика относил к числу бедных, а это почти треть населения страны (не говоря уже о тех, кто живет за чертой бедности), также безмолвствует. Российский человек всегда привык довольствоваться малым. Вот и сегодня многие даже не осознают, насколько бедно они живут!

Да что там бедные, даже представители средних слоев населения считают за большое счастье иметь «элитное» жилье в сто квадратных метров, когда по европейским меркам эта щель, в которую попал неудачник.

Поскольку под социальной активностью мы условились понимать осознанное и заинтересованное участие людей в разрешении важнейших социальных проблем современной России, то должны обратиться к социальной политике государства и вопросу участия населения в ее реализации.

Сегодняшняя социальная политика, продекларированная государством, направлена на удовлетворение потребностей населения и реализуется через социальную сферу. В широком смысле эта политика должна охватывать все аспекты жизни человека: улучшение условий труда и быта, осуществление принципа социальной справедливости, социальная защита и гарантии населения, проблемы занятости, удовлетворение материальных и духовных потребностей человека.

Главной целью социальной политики государство объявило повышение уровня и качества жизни граждан России на основе стимулирования трудовой и хозяйственной деятельности населения и предоставления каждому трудоспособному гражданину условий, позволяющих своим трудом обеспечивать благосостояние семьи.

В странах зрелой демократии население активно противодействует политике своих правительств, если она провоцирует рост бедности и снижает уровень и качество жизни граждан. Зрелое гражданское общество имеет вполне легитимные, проверенные опытом формы влияния населения на власть, это – демонстрации, митинги (порой дело доходит до ультиматумов) и др. Диалог власти и общества не всегда выглядит дружелюбно, но в диалоге достигаются компромиссы, удовлетворяющие обе стороны.

Исследования социальной активности населения отдельных российских регионов позволяют назвать некоторые ее формы и классифицировать их по направленности и степени готовности населения к диалогу или конфликту с государством.

Первое направление – диалог с государством для защиты своих интересов через «мягкие» правомочные формы социальной активности: обращение к

властям; обращение к обществу через Интернет, обращение в суд; обращение в СМИ.

Второе направление – диалог с государством для защиты своих интересов через «жесткие» формы социальной активности: участие в митингах и демонстрациях, участие в забастовках и акциях протеста.

Третье направление – конфликт с государством для защиты своих интересов через силовые формы социальной активности. По мнению экспертов, третье направление – силовое решение своих проблем – не находит значительной поддержки у населения. Указанная форма социальной активности в ранговом ряду занимает последнее место. [4] Это хороший индикатор, свидетельствующий о социальной стабильности и кредите доверия к власти.

В общественной практике современной России народ все еще «бежит и хоронится» от власти, а имеющиеся в арсенале других демократических государств формы активного воздействия на власть в российском обществе не подкреплены реальными механизмами и возможностями. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что в современном российском обществе до трети населения находится в состоянии бедности, социальной усталости и недоверия к власти. Это отчасти объясняет социальную апатию, и пассивность большей части населения страны. Заметим, что пиковыми проявления социальной активности населения в мировой практике считаются революции и социальные взрывы. Граждане России осознают, что страна устала от революций и потрясений, в этом проявляется и мудрость, и социальная ответственность российского народа.

В современной России населению необходимо преодолеть социальный пессимизм и апатию, отказаться от социального иждивенчества, а государству – обеспечить правовую основу и создать условия для непрерывного диалога власти и народа. Социальная активность населения должна стать гарантией и решающим условием успешного продвижения российских реформ.

Сейчас многие удивляются современному китайскому экономическому чуду и пытаются понять, на чем оно основано, на чем базируется и на что опирается. Крупнейший американский политолог С. Хантингтон сделал заключение о том, что очередное чудо Азии базируется на подъеме национального духа китайского народа, на росте самосознания и гордости нации за свою историю, на пробуждении социальной активности населения.

Это стало результатом осознанной целенаправленной политики государства. В стране культивируется теория так называемого «прорастания травы» на голой земле. Каждый человек подобно травинке ценою собственных усилий пробивает себе путь к жизни и развитию; поднимаясь вместе, люди, подобно зеленому лугу, набирают силу роста и процветания.

И главное, как нам представляется, кроется не в том, в какой модели общества человек живет (капитализме или социализме), а в том, какая модель общества предоставляет ему больше возможностей для реализации творческого потенциала в устройстве собственной судьбы, а также способствует пробуждению к созидательной деятельности большинства населения страны.

Российская же власть до настоящего времени не решается на смену традиционной парадигмы отношения государства и общества, народ в своем большинстве до сих пор, как и прежде, предпочитает «бежать и хорониться» от власти. В свою очередь, в существующей модели общества народ не может реализовать свое законное право на осознанное и конструктивное решение социальных проблем. Бесспорным является то, что реформы, которые осуществляются в России уже четверть века, шли бы успешнее, если бы они отвечали интересам большей части населения, только тогда бы вероятно народ согласился разделить с властью ответственность за судьбу Отечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Золотухин А.В. Психологические условия повышения социальной активности населения на уровне местного самоуправления http://www.childpsy.ru/dissertations/id/18532.php

2. Сайт ВЦИОМ: Всероссийский центр изучения общественного мнения www.wciom.ru

3. Сайт НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики www.senator.ru

4. Кузнецова А.В. Социальная активность населения: приоритетные формы и их направленность //Ломоносовские чтения 2004 г. Сборник статей преподавателей Социологического факультета МГУ «Россия и социальные изменения в современном мире». – М: МГУ, 2004. – Т. 2.

© Ю.И. Казанцев, 2011

УДК 94(57):528.9(09)
О.Н. Катионов
НГПУ, Новосибирск

СТАРЫЙ «НОВЫЙ» КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СИБИРИ*

В статье акцентируется внимание исследователей на выставленной в сети Интернет «Хорографической чертежной книге» С.У. Ремезова, завершению создания которой в 2011 г. исполняется 300 лет, а также представлена характеристика «Хорографической чертежной книги», данная известным исследователем творчества С.У. Ремезова Л.А. Гольденбергом.

O.N. Kationov
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

OLD “NEW” CARTOGRAPHIC SOURCE OF THE HISTORY OF SIBERIA

Researchers are recommended to pay attention to the “Chorographic drawing book” by S.U. Remezov presented in Internet. In 2011 it will be 300 years since the book was completed. The characteristic of “Chorographic drawing book” given by L.A. Goldenberg, the well-known researcher of Remezov works, is presented.

В 2011 г. исполняется 300 лет конечной даты создания важнейшего источника по истории Сибири – «Хорографической чертежной книги» Семена Ульяновича Ремезова. С. У. Ремезов – известный сибирский и российский изограф, создатель чертежей Сибири, Урала и севера европейской России, автор «Чертежной книги Сибири» и «Служебной чертежной книги Сибири», выдающийся знатока исторического процесса присоединения и освоения Сибири русскими до начала XVIII в.

Хорографическая книга создавалась С.У. Ремезовым в течение 1697–1711 гг. Являлась она атласом чертежей сибирских рек и земель городов Сибири и Урала, а также Средней Азии. История Хорографической книги описана Л.А. Гольденбергом, сожалевшим всю свою жизнь о том, что книга была вывезена в свое время из России, и с подлинником невозможно было ознакомиться в то время, потому что он хранился в Хоутоновской библиотеке Гарвардского университета (США). Л. А. Гольденбергу пришлось работать с текстом «Х. Кн.», опубликованным в черно-белом варианте Л.С. Багровым в Европе в 1956 г. Не очень качественное издание не позволяло провести тщательный анализ

* Работа выполнена при поддержке регионального гранта РГНФ «Российское могущество прирастать будет Сибирью…» № 11–11–54–004 а/т (2011 г.).

текста, потому что черно-белые буквы сливались с изображениями чертежей, иногда давая иное прочтение. Нам пришлось столкнуться с такой ситуацией при описании территории около оз. Чаны, где нечеткое отображение текста дало нам название одной из дорог как «дорога Клинова», тогда как реальный текст – «дорога Каинова» [2, с. 18].

Прогресс в области информационных технологий позволил получить доступность к тексту «Х. Кн.», выставленному в сети библиотекой вышеназванного университета, и это стало событием для историков русской картографии, в том числе и Сибири [3].

На самом деле чертежи и рисунки «Хорографической книги» изображены в трех либо четырех цветах, что делает тексты удобочитаемыми. Такая же цветовая гамма использована «изографом» при составлении «Чертежной» и «Служебной чертежных» книг. Красный, желтый, коричневый и черный цвета с оттенками делают чертежи более яркими, красочными, интересными, оживляют их. Реки отражены черным, надписи к ним красным цветом. Населенные пункты обозначены тоже красным цветом, а названия их черным. Дороги отмечены красными пунктирными, либо точечными линиями, а надписи о времени пути и расстояниях – черным. Желтым цветом выделены долины, поймы рек, коричнево-зеленоватым – леса, горы. Надписи к заглавиям чертежей, номера листов атласа – красной краской. Например, л. 142 (по Гарв. нумерации – 175) имеет надпись красным цветом: «Глава («Н» с титлой) – 50 Река Верхняя Тунгуска написана с урочищи от устья и до вершины речки и озера и с селидбами». В нижнем правом углу листа за рамкой буквенное изображение цифры порядкового номера чертежа тоже красным цветом. А уже поздняя нумерация листа в верхнем правом углу записана пером и тушью – 142. На этом чертеже довольно скромная цветовая гамма – красным цв. отмечены деревни, остроги, поселения аборигенов – юрты; долины рек – желтым цв., реки и названия к ним – тушью. Следовательно, названия рек и дорожные характеристики – расстояния, ходу дней и др. информация – изображались не только красным, но и черным цветом. Ремезов, давая разную буквенную нумерацию листов «Хорографической книги», оставляет за собой право отмечать главы. Например, 50 глава у него охватывает л. 142 («Река Верхняя Тунгуска…»), л. 143 («Река Ангара с урочищи»). А глава 51 уже относится к «Реке Илим с урочищи», л. 144. Л. 139 – «Река Енисей. Глава 46». Л. 140 – та же глава 46. Та же глава 46 – «Река Енисей вершины». А лист 142 – уже глава 50. Возникает вопрос – а где 47, 48 и 49 главы? Возможно, С. У. Ремезов, включая несколько листов в одну главу, одновременно вел счет листам, а потом, по окончании счета листов одной главы, плюсовал их и начинал название другой главы. Например, глава Енисей включала листы с 136 по 141, т.е. 6 листов, а предшествовала ей глава 48 «Нижняя Тунгуска». Но что интересно, номера листа на этой главе (т.е. на листе) не указано. Скорее всего, это вклейка (вставка) к Енисею, т.к. Нижняя Тунгуска вклеена, видимо, в месте ее слияния с Енисеем. Об этом же свидетельствует лист 133, где опять глава 46 – «Река Енисей». На листе 132 изображено «Поморие Туруханское. Глава 47». Лист пронумерован позже цифрами, буквенное же цифрование отсутствует. Глава 44

– «Вершина Томи», л. 131 – по ремезовской буквенной нумерации «РЛS» с титлой, выходит, что 131. Следовательно, Хорографическая книга, возможно, подвергалась позднейшей перенумерации. Глава 44 «Том с урочищи и степь с жизями язык» отмечена и на л. 130, а у Ремезова «РЛГ» – 133. Где же тогда ремезовский 132 лист? Возможно, вклейка к главе 44 «Томи с урочищи…», на которой изображен чертеж какого-то рудника («Ямы в глубину 6 сажен», «вода», «подкоп. Ищут камень», «Руды доброй желтой», рядом с большим объектом – поменьше: «камень известной») и есть 132 лист по Ремезову? Но имеется другое изображение с ремезовским л. 132.

Обратим внимание на р. Обь и нумерацию листов её с вершины до устья.

Глава 45 «Вершина реки Оби» л. 132 по Ремезову. По поздней нумерации – 129. На 128 л. по поздней нумерации, а по Ремезову – на 131 изображена Обь с притоками реками Иней, Бердью, Ирменью, далее ниже острога Уртама до села Богословского на Оби без указания главы. Вначале мы считали, что река это и есть глава. Однако гл. 38 «Обь» отличается от гл. 45 «Вершина Оби». На листе 130 («РЛ») по Ремезову отражена Обь с притоками на вклейке: р. Чулым с острогами Ачинским и Мелетским, вбирающая в себя р. Аю и др. Глава 42 отображает р. Кеть – приток Оби, с Кетским острогом, т.е. вклейка к главе «ЛИ» – 38. Л. 126 – поздняя нумерация, «РКД» (124) – ремезовская нумерация. Глава 41 на вклейке р. Большой Васюган, впадающий в Обь (гл. 38), л. 125, л. 118 по Ремезову. К гл. 38 на вклейке примыкает р. Вах глава «М» (40), л. 124, по Ремезову «РКЗ» – л. 127. Л. 123, «РКS» – 126. Гл. 38 Обь, л. 122, «РКЕ» – 125; л. 121, «РКД» – л. 124; л. 120, «РКГ» – л. 123. Вклейка к Оби – Глава 39: «Река Сосва и град Березов», л. 119, «РКВ» – л. 122. Р. Обь – с вклейкой р. Казым без номера главы: л. 118, по Ремезову – 121 («РКА»). Обь – л. 117, по Ремезову «РК» – 120. Глава 38 «Обь Река написана с устья и до вершины с урочищи реки и озера и селитбами». Л. 116, по Ремезову – 119. Предшествовала 38 главе Оби глава 37 «Море Мангазейское с урочищи». Т.е. нумерация главы Обь с урочищи № 38 начиналась с листов от устья и шла вверх по Оби, включая отдельными главами реки, впадавшие в Обь [3, л. 119–142]. Вообще нумерация всех глав, где показаны реки, у Ремезова начиналась с устьев. Об этом свидетельствует «Оглавление. Количество статей и рукодельство знаи и дело приводить и от разума незазор службы», где указаны названия всех материалов «Хорографической книги» и в том числе оглавления рек [3, л. 5 об. – 6]

Представим итоги нашего письменного изложения листов р. Оби в табличном варианте.

Таблица Сопоставление глав и листов по буквенной нумерации Ремезова и по более поздней цифровой нумерации

Глава	Описание названия главы	Главы вклеек-вставок	Лист по Ремезову	По поздней нумерации
Глава 45	«Вершина реки Оби»		132	129
Без указания главы (подразумевается р. Обь, гл. 38)	Изображена Обь с притоками реками Иней, Бердью, Ирменью, далее ниже острога Уртама до села Богословского на Оби		131	128
Глава 38	Обь. На вклейке: р. Чулым, вбирающий в себя Аю и др. реки с острогами Ачинским и Мелетским	Вклейка к гл. 38	130	Номер не указан, но подразумеваем 127
Глава 42	р. Кеть с Кетским острогом	Вклейка к главе 38	129	126
Глава 41	р. Большой Васюган, впадающий в Обь	Вклейка к главе 38	128	125
Глава 40	Р. Вах	Вклейка к главе 38	127	124
Глава 38	Р. Обь		125	122
			124	121
			123	120
Глава 39	Река Сосва и град Березов	Вклейка к Оби	122	119
Без номера главы	Р. Обь – с вклейкой р. Казым		121	118
	Обь		120	117
Глава 38	«Обь Река написана с устья и до вершины с урочищи реки и озера и селитбами»		119	116
Глава 37	«Море Мангазейское с урочищи»		118	115

Таким образом, последовательность глав в Хорографической книге строится по следующей схеме: сначала объявляется и чертится глава основной реки либо имеющей самостоятельный исток и устье. Затем, по мере создания чертежей участков реки, к ней вставляются или прикрепляются другие главы (чертежи) рек довольно крупных, но впадающих в главную реку, поэтому им присваивается отдельная глава или оглавление. Нумерация глав, если у реки несколько чертежей, начинается от устья, а не с верховьев. У Оби верховье имеет свое оглавление-главу.

Общая оценка картографических трудов у С.У. Ремезова и его сподвижников дана Л.А. Гольденбергом: «Совокупность разнообразных первичных топографических и гидрографических материалов, собранных в «Хорографической книге», обзорных чертежей Сибири и ее отдельных районов в «Служебной» и «Чертежной» книгах впервые в истории русской и мировой науки дала удивительную по своей фундаментальности историко-географическую и картографическую характеристику Сибири и Дальнего Востока XVII в. И весь этот замечательный по содержанию и неповторимости комплекс создан творцом, деятельность которого в основном сводилась к сбору и переработке информации. Неустанный поиск и сбор источников – одна из самых ярких черт С.У. Ремезова. Недаром он гордился тем, что был удачливым собирателем – «снискателем», и уважительно относился к тем труженикам, чьим «снисканием» развивалась русская картография XVII в. По его словам, «снисканием и самотрудием» П.И. Годунова создан чертеж Сибири 1667 г. А первый атлас — «Хорографическую чертежную книгу» Ремезов правдиво называет «снискательной». Его географические чертежи, являясь графическими образно-знаковыми моделями, строились, как и любые другие модели, на прочном фундаменте предварительного изучения объекта. И появившиеся в результате многоаспектного изучения территории Сибири плоские географические модели земной поверхности отражали итоги исследований и в то же время были необходимым средством дальнейшего познания территории. При этом чертежи отвечали не только определенной степени изученности и глубины проработки, но и уровню конкретных знаний эпохи, особенностям методов картосоставления, мировоззрению и представлениям картографа» [1, с. 286–287].

Для картографических построений С. У. Ремезов привлекал обширный материал, содержащий статистические сведения и результаты измерения расстояний. Статистические сведения извлечены им главным образом из проводившихся описаний земель, переписи населения и учетных данных распределения служилых людей по уездам. При всем несовершенстве методы измерения расстояний в XVII в. имели важное справочное значение [1, с. 289–291].

При отсутствии точных измерений и математического обоснования чертежей измеренные речные и сухопутные маршруты вместе с детально изученной речной сетью составили главный фундамент построения карт С. У. Ремезовым.

Особенно часто и охотно С. У. Ремезов прибегал к помощи сведущих людей, чьи «скаски» занимают видное место среди источников. Расспросы местных жителей, путешественников и других категорий населения он считал во всех случаях обязательными в своей работе, поскольку они, с одной стороны, уточняли и дополняли его собственные съемки и описания, с другой — сообщали новые, неизвестные ранее географические сведения [1, с. 294].

Показания «таковых многих достоверных свидетельств» о «прежде мало ведомых» землях, то есть сведения о труднодоступных и неизученных районах

Сибири, о ее далеких окраинах и порубежной территории также были получены путем опросов.

Так, на чертеже «Море Мангазейско с урочищи» (ХК, л. 115) обозначены такие детали, как «снасть лежат» и «розбило кочи» у Черной косы, «стреча воеводам» в устье р. Пур, «побоище казаков» на р. Кровавая, в губе – «рыба в нем кит и белуга и нерпа» и т. п. Такие подробности могли быть нанесены только самим очевидцем или с его слов… Конечно, получаемые сведения обладали различной степенью достоверности и точности. Но, как давно отмечено, практические знания природных условий, способность правильно ориентироваться, например, в тайге, отличная географическая память сибирских аборигенов при отсутствии других источников давали серьезный материал для исследователя. Многие из сибирских народностей отличались способностью переносить свои топографические познания на своеобразные карты, ориентируясь по местной гидрографической сети [1, с. 294–295].

В 1696 г. С.У. Ремезов для выполнения заданий московской администрации и тобольских властей, как известно, «вверх по Тоболу ездил и описал» и, привлекая широкий круг «знатцев», «дальные степи по допросу написал», «от Тобольска про дороги всяких чинов людей, старожилов, ведомцов, бывалцов, выходцов и полоняников, русских и иноземцов, бухар и татар и калмыков... распрашивал, выведывая и описывая остроги и слободы, и деревни, и ясашные волости, и немирных владелец земли и всякие урочища, реки, речки и озера, и меж ими расстояние пути конми и водою...» (ХК, л. 1; ЧК, л. 41). Известны имена служилых людей, которые побывали в разное время в Казачьей орде у Тевки-хана и по указу 14 февраля 1697 г. были допрошены в приказной палате: тобольские дети боярские Ф. Скибин, В. Кобяков, конные казаки А. Алемасов, М. Трошин, П. Михайлов, Ф. Моисеев, Л. Серебряков, толмач Б. Неустроев, пристав Ф. Ленев, «полоненники» А. Щепоткин и Я. Уфинец, новокрещеные калмыки К. Алексеев, И. Григорьев, «бухаретин» Тюлюк-бай, тобольские татары Юлюк Шаманаев, Таушко Мергень, Аник Чичирев (Сыскное дело... 1867). «И по тем их сказкам, – доносил в Москву воевода А.Ф. Нарышкин, – велели мы, холопы твои, сделать чертеж на бухарской ткани» (на бумажной ткани – прим. Л.А. Гольденберга). Полученные сведения легли в основу чертежей «Хорографической книги»: «Вершина Ишиму. Степь написана с урочищи», «Степь, Казачья Орда, Бухарея», «Еик с урочищи» (л. 112—114). С.У. Ремезов неоднократно подчеркивал, что он «дальные степи по допросу написал» (ХК, л. 27). [1, с. 295].

Никогда не оставлял Ремезов испытанного и необходимого метода сбора географических сведений путем опроса, а в своем стремлении получить исчерпывающую информацию старался расширить круг лиц, привлекаемых к расспросам [1, с. 296].

Находясь в сибирской столице, при содействии тобольской администрации, С.У. Ремезов, видимо, без особого труда наладил систематический опрос множества «ведомцов» и «уроженцов» разных земель. При составлении Чертежа Кунгурской земли сохранились имена некоторых кунгурских жителей, засвидетельствовавших достоверность сообщаемых ими сведений: сотники

И. Боков и Б. Мамыков, старосты Ч. Дружинин, К. Табищев, И. Акбаев, С. Бекбаев. Переводчик Петр Григорьев помогал Ремезову понять «скаски» калмыцкого посла Шарыша про степи (ХК, л. 100). Сравнительно скромное место среди источников занимают собственные съемки и «полевые» описания С.У. Ремезова. Многие из них остались еще неизвестными; сведения же о проведенных работах относятся в основном к территории Западной Сибири и Урала. Среди неоднократных поездок чертежника по Тобольскому уезду выделяются «посылки» 1683–1685 и 1687–1688 гг. «для описных земляных дел» [1, с. 296].

По словам Л.А. Гольденберга: «Деловая настойчивость С.У. Ремезова и его серьезное отношение к сбору географических известий достойны уважения. Ни одно из более или менее значительных событий в области географии и картографии Сибири того времени не проходило мимо сибирского ученого. Анализ картографических работ С.У. Ремезова показал, что он был хорошо осведомлен, во многих случаях, вероятно, по первоисточникам, о географических описаниях посольств Ф.И. Байкова, Н. Спафария, плаваний С.И. Дежнева, М. Мухоплева, походов Д. Потапова, В. Атласова и многих других путешественников по Сибири» [1, с. 298].

С.У. Ремезов высоко ценил чертеж 1667 г., который был «тогда всем сибирским жителем первое вновь сибирский чертеж в великое удивление», но прекрасно понимал, что на нем только «отчасти Сибирь означися», а при составлении «кратким делом» было «мало познано писцами и старожильцами» (ХК, л. 4). Л.А. Гольденберг писал, что «Копия чертежа 1667 г. помещена в самом начале «Хорографической книги», а упоминание в тексте за рамкой, написанном рукой С У. Ремезова, «нынешнего 205-го года», указывает на время копирования – 1696/97 г. Из биографии картографа видно, что в эти годы он находился в Тобольске или в «посылках» по уезду, и, следовательно, копия снята им в Тобольске не позднее 1697 г., а не в Москве в 1698 г.» [1, с. 299–300].

Однако, к сожалению, в выставленном Гарвардской библиотекой «Х.Кн.» на л. 4 (по Гарвардской нумерации – 8) рукой Л. С. Багрова (подтверждением служат инициалы Л.Б. – О.К.) записана фраза в правом нижнем углу листа: «Лист 4. Вслед за этим шел вклеен. лист – копия рукопис. к. Годунова. Мною удален, т. к. портится в сложенном виде. Находится в отд. папке. ЛБ. 8.VII. 1927». В верхнем левом углу этого же листа записано (видимо, еще пером – О.К.): «Сей план издан в царствование царя (первоначальное «царей» исправлено на царя, зачеркнуто имя и отчество одного, оставлено другое имя – О.К.) Федора Алексейча» [3, л. 8 (по Гарвардской нумерации)]. Из двух записей вытекает следующее:

1. В изданном Багровым факсимильном варианте 1956 г. копия Годуновского чертежа Сибири 1667 г. была опубликована, а так как хранилась в отдельной папке, то при покупке «Хорографической книги» американцами после смерти Багрова могла и не попасть в состав Хорографической книги. Возможно, она хранится в той же Хоутоновской библиотеке Гарвардского университета в отдельной папке. А может быть, где-то в ином месте. Во всяком случае, тот, кто выставлял ее в Сети, видимо, не предпринял усилий к её

поискам и вставке в атлас. Следовательно, история с окончательным и полным вариантом «Х. Кн.», так хорошо начавшись в 1956 г. с ее полной публикации, не завершилась с выставлением ее в Сети и требует поисков копии Годуновского чертежа из этой книги.

2. На вышеуказанном листе 4 рукой предшественника Л.С. Багрова, возможно, источниковеда из Археографической комиссии Министерства просвещения Российской империи, где и хранилась «Х. Кн.», выданная Л.С. Багрову на время написания им статьи об истории сибирской картографии для атласа Азиатской России, изд. в 1914 г., а может быть, ранними исследователями или владельцами книги, записана примерная датировка составления или опубликования чертежа Сибири 1667 г. – по времени царствования Федора Алексеевича Романова – 1676–1682 гг. Возможно, С. У. Ремезов снимал копию с изданного чертежа.

Что касается других чертежей всей Сибири, то С.У. Ремезову хорошо были знакомы карты всей Сибири Н. Спафария, А.А. Виниуса, И. Идеса и, видимо, Н. Витсена (утраченный «Чертеж земли всей Сибири, писан с немецкого печатного листа. Наличие особо») [1, с. 299–300].

Для «Хорографической чертежной книги» С. У. Ремезов охотно копировал детальные чертежи: «Чертеж писан 7201 (1693 – О.К.) г. для близкое пути в Енисейск нетруден» (л. 137), по доезду Струнина 1694/95 г. (л. 18), межевой 1711 г. (по челобитью тобольских татар) (л. 12) и др.

На 140 л. (р. Енисей) (по гарвардской версии – л. 173) прописаны пути сообщения от Красноярска. «Х. (ходу) сухим путем до Канского острога 6 дней». «20 служилых чел.». Через реку р. Качу мост указан. «Подле Камени (гор) х.(ходу) до кыргыз 3 дня». «От города к Караулу водою 8 дней, а сухим путем 3 дня». Дорога от Ачинского до Красноярска не указана. От Канского острога до Удинска (Н-Удинска) тоже не указана. Однако есть уже деревня Ладейка от Канска к Красноярску. Под Красноярском деревня Заледеева [3, л. 173].

Доказано, что С. Ремезов в Восточной Сибири не был, следовательно, он мог воспользоваться чертежами, составленными до него и для него.

В Тобольской приказной избе он нашел и другие региональные чертежи Сибири, копии которых составили основную часть «Хорографической книги». Помимо съемочных материалов самого С.У. Ремезова по Западной Сибири, гидрографическая сеть всей Сибири представлена в атласе довольно полно и свидетельствует о богатом содержании чертежного фонда Тобольска. Многие чертежи рек Восточной Сибири и Дальнего Востока, несомненно, заимствованы Ремезовым, но происхождение источников указывается редко. Назван, например, один из ранних чертежей Даурии «Свидетельство даурского полковника Афанасия Иванова сына Байдона» (ХК, л. 147), который относится к 1689 г. [1, с. 301].

Тобольский картограф, находясь в Москве, не просто копировал «свозные» чертежи сибирских городов с уездами, а существенно дополнял и

перерабатывал их для последующего использования в своих атласах и для составления общей карты Сибири [1, с. 310].

Накопленный опыт, непосредственные наблюдения, обращение к официальным документам, к описаниям и летописям Сибири, к живым устным рассказам, к памятникам материальной культуры, к русским и иностранным картографическим и географическим источникам – все свидетельствует об огромной разносторонней и тщательной подготовке С.У. Ремезова к глубокому исследованию родного края. Его основные методы сбора источников по истории, географии, картографии и этнографии Сибири во многом предвосхитили аналогичные работы, проводившиеся спустя полвека. Задолго до В.Н. Татищева и Г.Ф. Миллера С.У. Ремезов не только наметил, но и энергично осуществлял свои планы историко-географического обследования, сбора материалов, их систематизации, творческого освоения и обобщения [1, с. 311].

Выставление в Сети Интернет текста «Хорографической книги» усилит интерес к истории русской картографии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гольденберг Л. А Изограф земли сибирской: жизнь и творчество С.У. Ремезова. Магадан, 1990.

2. Катионов О.Н. Наш край на первых картах Сибири // Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура: Первая областная научно-практическая конференция краеведов: тез. докл. и сообщ. – Ч. I. М., 1995. С. 16–20.

3. Remezov, Semën Ul'ianovich, 1642-ca. 1720. Khorograficheskaya kniga [cartographical sketch-book of Siberia]. MS Russ 72 (6). Houghton Library, Harvard University, Cambridge, Mass. Электронный ресурс: http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155

© О.Н. Катионов, 2011

УДК 39(571.1/.5)
М.Н. Колоткин
СГГА, Новосибирск

ФОРМИРОВАНИЕ СИБИРСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

На основе анализа исторической литературы и источников выявляются основные тенденции, методы и проблематика освоения этносоциального пространства сибирского региона.

M.N. Kolotkin
SSGA, Novosibirsk

SIBERIAN ETHNIC AND SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT FORMATION

On the basis of the historical literature and sources the main trends, methods and problems related to the Siberian region ethnic and social environment development are revealed.

В мировой истории имеются ряд примеров колонизации и освоения новых территорий, которые вызывают к себе постоянное внимание исследователей. К их числу относятся сюжеты социально-экономического развития «новых земель» Сибири и Северной Америки. В 1890 г. американский профессор Дж.Ф. Тернер выдвинул теорию «фронтира», который понимался территориально как «передвижная» граница, и одновременно как процесс освоения необжитой или малообжитой территории различными этносами с разным уровнем развития социокультурных признаков. [1] М.В. Шиловский, развивая идеи Дж.Ф. Тернера, дополнил её, выделив три вида фронтира: внешний – по отношению к территориям этносам, не вошедшим в огораживающие поле колонизации, внутренний – по отношению к народам, оказавшимся внутри него, и внутрицивилизационный – между старожилами и переселенцами.[2]

После похода Ермака казачьи отряды, двигаясь по широтным притокам великих сибирских рек, в течение всего 50 лет преодолели огромные пространства Сибири от «Камня» (Урала) до берегов Тихого океана, сооружая

---

[1] Ананьев Д.А., Комлева Е.В., Раев Д.В., Резун Д.Я., Соколовский И.Р., Туманик Е.Н. «Новые земли» и освоение Сибири в XVII–XIX вв.: очерки истории и историографии/Новосибирск, 2006 - С.5

2 Шиловский М.В. Фронтир и переселения // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в 17-20 вв.: общее и основное. Сборник научных статей. Новосибирск, 2003. Выпуск 3. С. 101.

на своём пути остроги. Этот беспримерный подвиг пионеров за время жизни одного-двух поколений способствовал созданию абрисной географии сибирского пространства. Темпы освоения региона намного превосходили аналогичные процессы североамериканской колонизации. В течение нескольких десятилетий были основаны остроги – Тюменский (1586), Тобольский (1587), Сургутский (1594), Нарымский (1593), Кетский (1602), Томский (1604), Енисейский (1618), Братский (1631), Якутский (1632), Охотский (1648). Основанные в глуши, они постепенно становились центрами притяжения, обрастали сёлами и служили опорными базами фронтирных границ. Русское государство, в отличие от западно-европейского и американского опыта не имело четкого плана относительно Сибири. С этим связана определённая неровность заселения и колонизации, когда почти вплоть до начала XX в. территория региона оставалась мало освоенной или совсем неосвоенной территорией.

К началу XVII в. этническая карта Сибири включала несколько десятков автохтонных общностей, численностью около 200 тыс. человек. На пространстве большем, чем вся Европа, обитало редкое население, весьма неоднородное в языковом отношении. Наиболее многочисленными были народы, говорящие на языке тюркской ветви алтайской языковой семьи. На северо-востоке Сибири компактно проживали представители самого крупного этноса – якуты.

Вопрос об исторических судьбах народов Сибири в составе России имеет важное значение, так как он напрямую связан с определением путей и методов инкорпорации Сибири и её населения в Россию. Можно говорить о разных составляющих этого процесса. Наряду с политическим и экономическим факторами важным является этносоциокультурный компонент. Большинство историков – сибиреведов предлагают отказаться от идеологизированных определений «завоевание», «покорение», «присоединение», а само продвижение русских в Сибирь рассматривать как продолжение процесса «собирания» земель и закономерного укрепления границ национального государства.[3] В этом смысле постоянная движение на Восток привело к стиранию этнографической грани между европейской и азиатской Россией. А наметившиеся стихийная ассимиляция автохтонного населения на практике было экономически обусловленным явлением, порожденным мощностью интеграционных процессов на Востоке страны.

В этническом смысле Сибирь для России явилась «плавильным котлом», в котором перемешивались и сплавлялись в единое целое люди разных национальностей, конфессий, слоёв общества, создавая новый тип социально-этнической общности – сибиряка – со своей ментальностью. В состав

---

[3] Дамешек Л.М. Историко-типологические модели инкорпорации нерусских народов в состав Российской империи: Сибирский вариант// Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. Сб. науч.тр. – Новосибирск, 2005. С. 38

«русского» населения региона входила масса людей, неоднозначных как по своим географическим и этническим корням, так и по сословному и социальному происхождению. Однако очевидно, что в регионе в период освоения территории произошла социальная нивелировка экономических, сословно-социальных статусов полученных принудительными и добровольными первопроходцами в прошлом и возвращения их детей к некоторой новой исходной точке. В этом смысле всех колонистов объединяло два общих момента – единое средство общения – русский язык и ориентация на имперскую государственность, неразрывно связанную с православной вероисповедальностью.

Один из лидеров областничества Н.М. Ядринцев в своей блестящей работе «Сибирь как колония» одним из первых исследовал естественно природные условия региона в единстве с историческими процессами. С 1863 по 1897 г. число жителей Сибири на территории от Урала до Тихого океана, увеличилось с 2863 тыс. человек до 5760 тыс. человек. Из общей численности населения региона без Дальнего Востока 79,2% составляли русские, 17,3% - аборигены и 4,1% - прочие (украинцы, белорусы, поляки, латыши, евреи и др.) как правило, русские проживали в земледельческой, преимущественно в средней полосе Сибири, аборигены – в различных районах, и прежде всего к северу и югу от этой полосы.

Русские делились на две крупные группы: старожилов, потомков жителей Сибири XVII – первой половине XIX вв. и переселенцев, прибывавших из Европейской России. В Сибири и на Дальнем Востоке проживало также около 870 тыс. аборигенов, составлявших более 30 этносов (без учета казахов). По переписи 1897 г. к наиболее многочисленным относились буряты (289 тыс.), якуты (227 тыс.) и сибирские татары (53 тыс.). Группу народов тюркоязычной группы составляли алтайцы и хакасы, финно-угорской группы – ханты, манси и др.; палеоазиатской – чукчи, кеты, айны и т.д.[4]

Взаимовлияние русских и автохтонных народов проявлялась в различных формах. Н.М. Ядринцев и А.П. Щапов даже сформулировали идею об образовании в Сибири особого «народно-областного» типа, которое началось с колонизации Сибири и продолжалось три столетия. Оно было связано с метисацией и обрусением населения, а также географо-климатическими условиями. Физическое своеобразие проявлялось в распространении брюнетического типа, особом строении их дыхательных органов (влияние сухого континентального климата), в крепком физическом строении (приземистые и коренастые с чутким слухом и зоркостью хороших охотников и т.д.). К числу духовно-нравственных качеств сибиряков относились гордость, предприимчивость, восприимчивость к новациям, склонность к независимости и равенству, простору и воле, стремление к наживе, повышенная тяга к спиртному и т.д. Однако проведённые уже в советское время (1960-1964 гг.) Институтом этнографии АН СССР антропологические исследования русского

[4] Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Новосибирск, 2003. С. 18

старожильческого населения показали, что подавляющая часть русского населения Сибири не знала смешения с аборигенами, а последние не оказали большого влияния на формирование его типа, за исключением небольших метисных групп татар, ононских казаков Забайкалья и д.р.[5]

В тридцатые – сороковые годы XVIII в. фронтирные линии региона сдвинулись к югу, что позволило через Омск, Томск, Красноярск, Иркутск (основан в 1652 г.), Нерчинск (1654 г.), Албазин (1655 г.) проложить Великий (Московско-Сибирский) тракт. Территории вдоль него интенсивно заселяются. Значение водных путей, служивших первопроходцам почти полтора столетия, сильно ослабло, первостепенное значение получил гужевой транспорт. К примеру, от Кяхты до Москвы можно было добраться 70-80 дней вместо 2-3 лет водным путём.

С этого момента на огромном сибирском пути от Урала до Байкала и далее на Восток происходят глубокие изменения в соотношении городов. Расположенные на Московско-Сибирском тракте Омск, Томск, Красноярск, Иркутск становятся ведущими центрами, а некогда процветавшие Пелым, Сургут, Нарым, Енисейск, Братск быстро теряют своё значение и превращаются в захолустные поселения.

Самым крупным событием начала XX века в истории Сибири стало завершение строительства Великого Сибирского железнодорожного пути (Транссиба). Строительство последнего участка этой магистрали – Кругобайкальского – было завершено в 1904 г. Транссиб стал самой протяжённой железной дорогой в мире: его общая длина достигала 8 тыс. км., и оказал мощное воздействие на экономическое развитие региона. Вдоль него сложилась обширная полоса активной экономической жизни, простиравшаяся примерно на 200 вёрст по обе стороны магистрали от Урала до Тихого океана и охватывавшая территорию в 1,5 млн. квадратных вёрст. На трассе появились новые города – Татарск, Новониколаевск, Тайга, Боготол и др. Из них уникальный рост численности произошел в Новониколаевске, до 1914 г. его население удваивалось каждое пятилетие, а его тогда уже называли «Сибирским Чикаго». Феномен роста города заключался в исключительно выгодном географическом положении на пересечении торговых путей.[6] Это был город - «перекрёсток» имеющий ключевое экономико-географическое положение по отношению не к ближайшему окружению, а к обширным вновь осваемым районам – Кузбассу, строительству Турксиба и др. Соответственно развёртывались два процесса: оттеснение менее удачно расположенных городов (Томск, Благовещенск и др.) и концентрация центральных функций в более удобно расположенных городах Сибири.[7]

---

[5] Там же. С.20

[6] Исупов В.А., Кузнецов И.С. История Сибири. Часть 3. Новосибирск, 1999. С. 8-12

[7] Перцик Е.Н. Геоурбанистика. Москва, 2009. С. 297-300

И все же в начале XX в., по мнению члена-корр. АН СССР Л.М. Горюшкина «Сибирь была окраинной колонией в экономическом смысле, имевшей свободные земли, заселённой переселенцами и специализирующийся на производстве сельскохозяйственного сырья, получая в обмен на него промышленные товары».[8] В ходе Столыпинской аграрной реформы за счет переселения с 1897 г. по 1914 г. население региона увеличилось в 1,8 раза, на что при естественном приросте потребовалось бы около 50 лет. Таким образом переселенческая политика способствовала улучшению положения крестьян европейской России, освоению новых территорий, повышению экономической роли азиатской России и, в целом, укреплению стратегического потенциала страны. На протяжении 1908-1914 гг. там было освоено около 20 млн. десятин новых земель.[9]

В период реализации Столыпинской аграрной реформы население региона представляло собой сложный полиэтнический и поликонфессиональный конгломерат, сформировавшийся в ходе практически не прекращавшихся разновременных и разнонаправленных миграционных волн. Важнейшее влияние на процесс адаптации мигрантов оказали природно-географические и социокультурные факторы, которые обуславливали вариативность темпов, механизмов и результатов. Наиболее благоприятные результаты были достигнуты в районах с лучшим климатом – Минусинской котловине и Алтае. Именно сюда направлялись основные миграционные потоки. Национальный состав можно увидеть из представленной таблице:[10]

Национальный состав мигрантов, переселившихся на Алтай в период Столыпинской реформы

Национальность	1907-1917 гг.	Втор. пол. XIX в. - 1906 г.
Русские	56,23	74,17
Украинцы	37,21	22,04
Немцы	2,54	0,56
Белорусы	1,62	0,50
Мордва	0,85	1,67
Литовцы	0,07	0,08
Зыряне (коми)		0,12
Эстонцы	0,18	0,12
Чуваши		0,04
Поляки	0,07	0,10

[8] Горюшкин Л.М. Исторический опыт переселенческого движения в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.// Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII – XX вв. Новосибирск, 1996. С. 12

[9] Занданова Л.В., Аграрные миграции в Сибирь в XX веке: основные этапы и политика государства // миграционные процессы в азиатской России в XIX–начале XXI вв. – Новосибирск, 2009. С.115

[10] Разгон В.Н. Столыпинская аграрная реформа и Алтай. Барнаул. 2010. С. 167

Татары		0,02
Вотяки (удмурты)		0,02
Чехи	0,04	
Болгары	0,04	
Латыши	0,04	
Национальность не указана	1,11	0,56
Всего:	100,0	100,0

Массовые переселения на рубеже XIX–XX вв. породили ситуацию фронтира и своеобразного противостояния между старожилами и новосёлами. Ещё один рубеж противостояния к началу XX в. имелся во взаимоотношениях между переселенцами, поддерживаемыми государством, и аборигенами этносами юга Сибири. Под напором мигрантов было нарушено шаткое равновесие, что привело к конфликтам (1904 г. – бурханизм в Горном Алтае, 1916 г. – вооруженные выступления казахов кочевников и т.д.). По мнению М.В. Шиловского к 1917 г. на всей территории Сибири, исключая Якутию и приполярные районы Тобольской и Енисейской губерний, завершилось создание унифицированного административного пространства.[11]

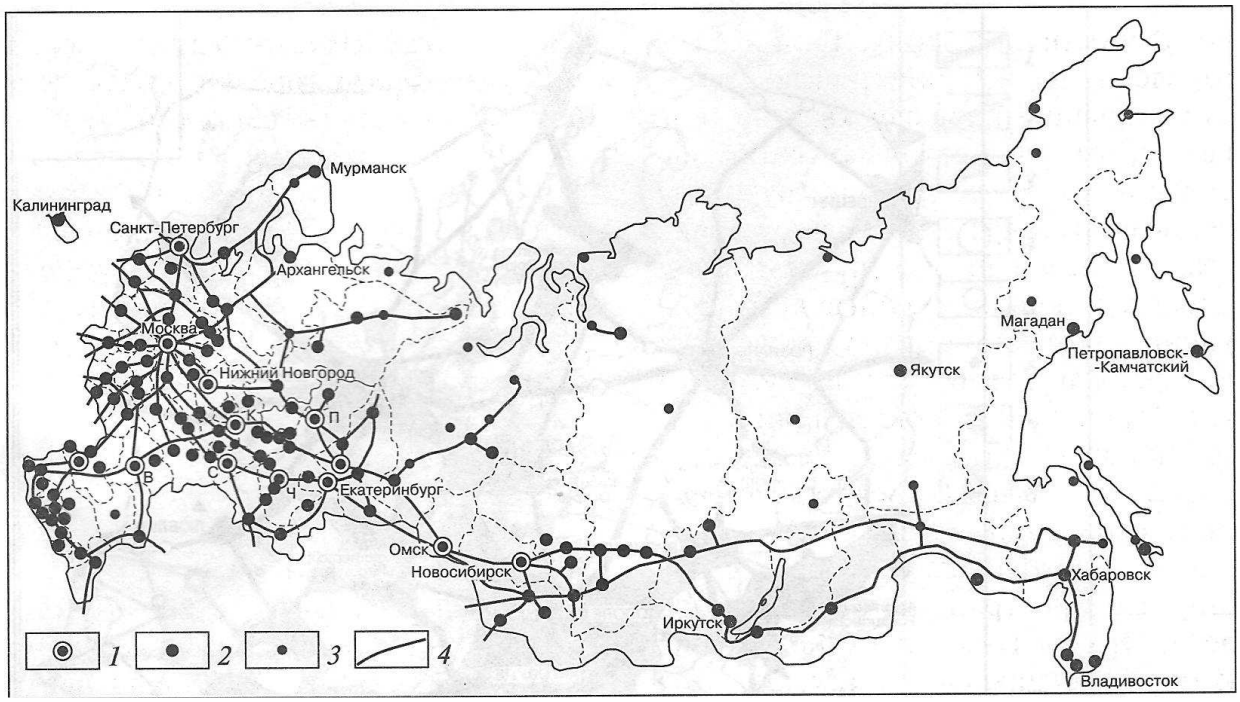
В советское время к 1926 г. на территории Сибири располагались две крупные административные единицы – Сибирский край и Бурят-Монгольская АССР. Приуральская часть Сибири (Ишимский, Тобольский, Тюменский округа) входили в состав Уральской области, а Читинский и Сретенский округа в состав Дальневосточной области. Население региона в пределах современного Сибирского Федерального округа насчитывало 9 794 тыс. человек. Перепись 1926 г. показала, что численно преобладающим этносами была славянская группа народностей удельный вес которого составлял свыше 91%, а прослойка не славянских народов в совокупности не превышала 9%.[12] В последующие годы административно-территориальное деление Сибири видоизменялось. Последнее крупное изменение произошло после распада СССР и было связано с повышением статуса национальных автономий, а затем и укрупнения регионов на рубеже столетий. Эта тенденция затронула и Сибирь.

Для анализа пространственных форм расселения важное значение имеет понятие опорного каркаса территории – сочетание крупных городов, фокусов экономической политической и культурной жизни страны (региона) и соединяющих их магистралей. Это понятие глубоко раскрыто в работах Г.М. Лаппо.

---

[11] Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII–XX вв. Новосибирск, 2009. С.145

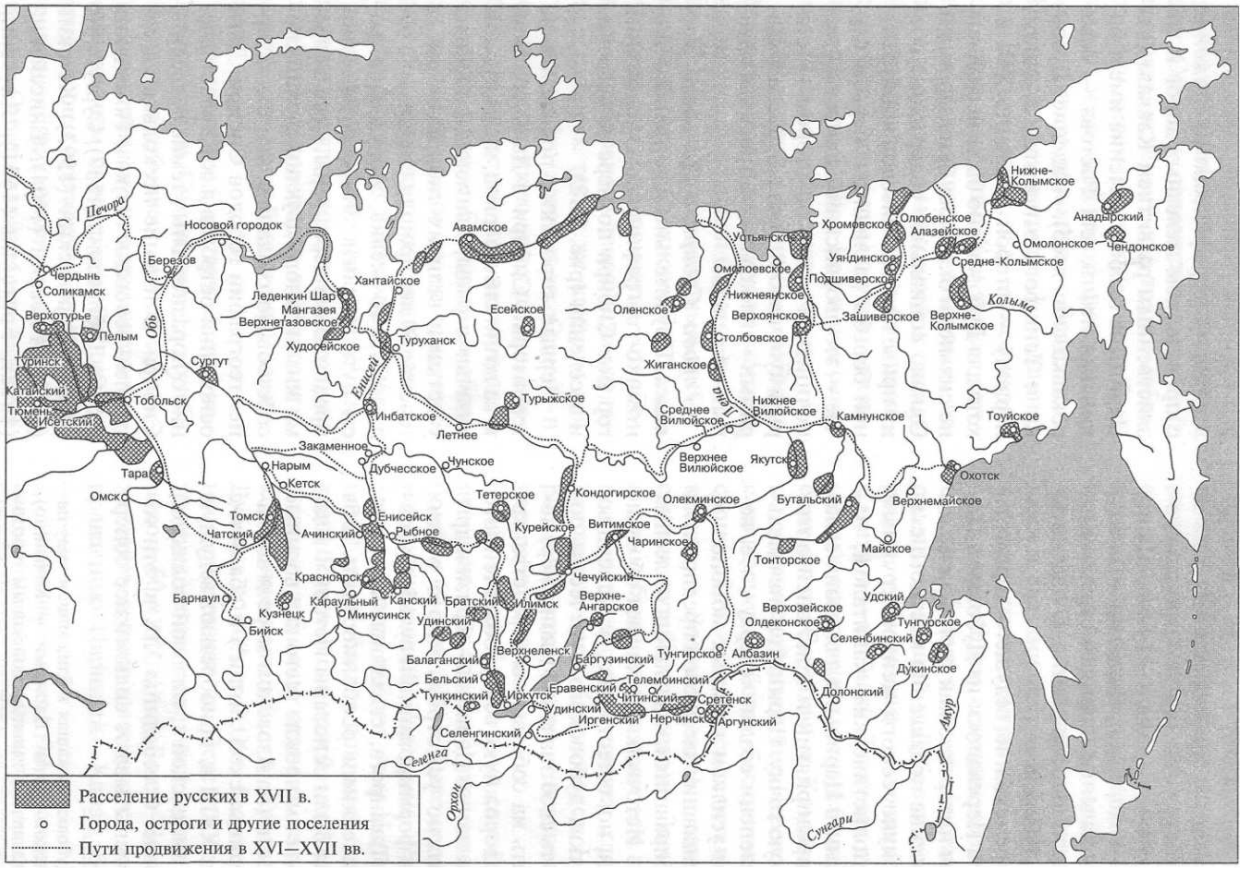
[12] Этнодемографические взаимодействия народов Сибири в XX в. (историко-статистические документы). Новосибирск, 2003. С.6.



Опорный каркас расселения России (по Г.М. Лаппо):

1 – наиболее крупные агломерации; 2 – большие города; 3 – узлы опорного каркаса – малые, средние города (центры автономных республик и округов, крупные железнодорожные узлы, организационно-хозяйственные центры ресурсных районов на Севере); 4 – магистрали – основные экономические линии

Как видим, опорный каркас Сибири и в XXI веке имеет весьма ущербную структуру и представлен цепочкой фокусов, нанизанных на Транссиб и частично БАМ. Хотя если обратиться к историческому опыту освоения региона, то интересно сравнить нынешний каркас с периодом начального освоения Сибири.



Строительство городов Сибири в XVI–XVII вв.

Можно предположить, что при дальнейшем развитии острожной и городковской структуры за последующие пять столетий, можно было реализовать к настоящему времени более органическую структуру опорной сети Сибирского региона с охватом северных и восточных районов. Возникает вопрос: почему этого не произошло? Ответ нужно искать прежде всего на наш взгляд в климатических условиях.[13]

Проблемы расстояния усугубляются разбросом российского населения и экономической деятельности по нескольким как *климатическим*, так и географическим зонам. В Европе и на севере Азии, в отличие от Северной Америки, изотермы, или линии постоянной температуры, направлены скорее с севера на юг, чем с востока на запад. Это значит, что по мере передвижения россиян от Москвы по евразийским землям далее на восток они не только удаляются от Европы и ее рынков, но и делают Россию более холодной. Сегодня примерно 45 миллионов человек живут и работают в окрестностях Уральских гор и за их пределами, в регионах, где средняя январская температура колеблется от -15 до -45°. Это чрезвычайно дорого обходится российской экономике.

По результатам почти всех регулярных измерений температуры Россия заслуживает звание самой холодной страны мира. За Северным полярным кругом у нее вдвое больше земель, чем у Канады, в десять раз больше, чем на

[13] Перцик Е.Н. Геоурбанистика. Москва, 2009. С. 40,298

Аляске, в пятнадцать раз больше, чем у Норвегии, Швеции и Финляндии вместе взятых.

В 1983 году американский географ Виктор Моут (Victor Mote) написал статью, представлявшую собой настоящий каталог барьеров для жизни и работы в Сибири. Если даже жители и способны были там работать, то производительность как людей, так и машин была очень низкая, а зачастую создавала такие условия, когда работать было просто невозможно. Поломки типового оборудования в Сибири из-за разрушения и износа происходили в 3-5 раз чаще, чем в более умеренных регионах. Из-за холода типовое горнодобывающее оборудование можно было использовать при добыче олова и золота на севере Сибири только 3-4 месяца в году.

Именно поэтому в Сибири всегда было необходимо значительно больше строительной техники, чем предполагалось темпами строительства. Поскольку оборудование часто и неизбежно ломалось, то и советский подход к нему было простым: разобрать часть оборудования и пустить его на запчасти к другому. В конце 1960-х годов самые холодные регионы потребляли «30 процентов всех советских грузовиков, 37 процентов бульдозеров, 35 процентов экскаваторов, 33 процента подъемных кранов, 62 процента бурового оборудования и 64 процента гусеничных тягачей». Моут отмечает, что этот процент, несомненно, только вырос в 70-80-х годах[14]. Люди страдали от холода еще больше, чем машины: «Производительность труда при работе на открытом воздухе заметно падает, когда температура опускается ниже 0... Когда температура опускается до -20°, каждый час требуются десятиминутные перерывы для обогрева при семичасовом рабочем дне, что приводит к трудовыми потерями в размере почти 73 процентов. В среднем в год общие потери из-за холода оцениваются в 33 процента от всего возможного рабочего времени на советском Севере»[15].

Вследствие этого в Сибири требовалось больше людей для выполнения тех же самых работ, что и в более климатически благоприятных местах. Было подсчитано, что в соответствии с интенсивностью труда при советском способе эксплуатации холодных регионов в конце 1960-х годов для обеспечения проживания на «советском Севере» *одного* постоянного рабочего требовалось еще почти *десять* человек: членов его семьи и соответствующего обслуживающего персонала различных категорий.

Российские проблемы расстояния и холода - последствия не одной лишь физической географии. Распределение российского населения - результат сознательной политики правительства. До Октябрьской революции поощрялась миграция на вновь присоединенные территории, строились военные аванпосты и города на приграничных землях империи. В советский период огромные массы людей перемещали за Уральские горы для того, чтобы заселить Сибирь и

---

[14] Славин С. В. Советский Север: Современное освоение и перспективы на будущее. М.: Прогресс, 1972. С. 38-39.

[15] Догаев Ю. М. Экономическая эффективность новой техники на Севере // Наука. 1969. № 36. С. 38-40.

эксплуатировать ее ресурсы с пользой для государства. Освоение новых земель, советское промышленное и городское планирование и насильственная, а не естественная миграция сформировали сегодняшнюю Российскую Федерацию.

Российские географы и экономисты продолжают считать, что главные экономические проблемы связаны с расстояниями между основными городскими регионами и недостаточной степенью развития коммуникационной инфраструктуры между ними. По мнению Григория Иоффе и коллектива российских ученых, высказанному в конце 1990-х годов, Россия - это «фрагментированное пространство. Ее территория напоминает архипелаг: разрозненные зоны интенсивного использования в море социального застоя и упадка».

Образ Сибири был чрезвычайно политизирован в 1990-х годах с воскрешением «евразийских» теорий конца XIX - начала XX столетий, которые популярно обосновывали уникальное географическое положение России между Европой и Азией.

Утверждения евразийцев вроде того, что «тот, кто владеет Арктикой, владеет всем миром», красной линией проходят через репортажи российских газет и аналитические записки о Сибири и российском Севере.

Во всех этих материалах и дебатах Сибирь является основанием гордости российского охвата и Европы и Азии. Без Сибири Россия не была бы богата и авторитетна. Даже известные западные обозреватели, например, историк Джеймс Биллингтон (James Billington), продолжают рассматривать Сибирь как квинтэссенцию России: «Сибирь - это идеальное место, поскольку она стала эмоциональным средоточием поиска Россией своей новой идентичности скорее как передового рубежа развития цивилизации, чем военизированной имперской силы».

В 1990-х годах эта политическая сибирская мифология стала тесно смыкаться с концепцией безопасности России и опасениями по поводу образования демографического и геополитического вакуума на российском Дальнем Востоке, который может быть потенциально заполнен Китаем. Учитывая, что регион севернее реки Амур был одной из последних территорий, присоединенных к Российской империи, и что из-за спорных территорий вдоль Амура происходили серьезные военные столкновения между СССР и Китаем в 1969 году, эти опасения не так уж необоснованны (соглашение о делимитации государственной границы между РФ и КНР было подписано Путиным в октябре 2004 года). Сибирь и Дальний Восток были одними из самых милитаризованных регионов России в советский период, К тому же Сибирь обросла неким мифом. Идеи 1970-х годов об эксплуатации неограниченных сибирских ресурсов и построении советской промышленной утопии были весьма в ходу и в 1980-х, особенно в связи с настоятельной необходимостью завершения одной из последних великих советских строек - БАМа. Сибирь и ее природные чудеса, такие как, например озеро Байкал, были еще и излюбленными сюжетами для писателей-деревенщиков того времени. Таким образом, советское мифотворчество о Сибири - это совсем недавние и живучие

воспоминания для поколения современных российских лидеров, достигших зрелого возраста в 1970-1980-х годах[16].

© М.Н. Колоткин, 2011

[16] Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / Пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.

УДК 613
О.В. Колчева
СГГА, Новосибирск

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются технологии формирования здорового образа жизни студентов, вопросы первичной профилактики в укреплении здоровья через изменение стиля и уклада жизни, оздоровление с использованием гигиенических знаний в борьбе с вредными привычками, гиподинамией и преодолением неблагоприятных сторон, связанных с жизненными ситуациями.

O.V. Kolcheva
SSGA, Novosibirsk

INNOVATION TECHNOLOGIES FOR STUDENTS HEALTHY WAY OF LIFE FORMATION

The technologies for forming the students' healthy way of life are considered. These involve primary prophylaxis aimed at health improvement by changing the life style, using special knowledge of hygiene for struggling against bad habits, hypodynamia and overcoming unfavourable life circumstances.

«Все усилия благоразумного человека должны направляться не к тому, чтобы чинить и конопатить свой организм, как утлую и дырявую ладью, а к тому, чтобы устроить себе такой образ жизни, при котором организм как можно меньше приходил бы в расстроенное положение, а следовательно, как можно реже нуждался в починке» Д.И Писарев.

Здоровый образ жизни - это категория общего понятия «образ жизни», включающая в себя благоприятные условия жизнедеятельности человека, уровень его культуры и гигиенических навыков, позволяющих сохранять и укреплять здоровье, предупреждать развитие его нарушений и поддерживать оптимальное качество жизни.

Здоровье человека - результат сложного взаимодействия социальных, средовых и биологических факторов. Считается, что вклад различных влияний в состояние здоровья следующий:

- Наследственность - 20%;
- Окружающая среда - 20%;
- Уровень медицинской помощи - 10%;
- Образ жизни - 50%.

В развернутом варианте эти цифры, по мнению российских ученых, выглядят так:

– Человеческий фактор - 25% (физическое здоровье - 10%, психическое здоровье - 15%);

– Экологический фактор - 25% (экзоэкология - 10%, эндоэкология - 15%);

– Социально-педагогический фактор - 40% (образ жизни: материальные условия труда и быта - 15%, поведение, режим жизни, привычки - 25%);

– Медицинский фактор - 10%.

Многие ученые (Агаджанян Н.А. с соавт., 1996; Гринина О.В., Кича Д.И., 1995; Розенфельд Л.Г., Круглякова И.П., 2000; Ваганова Л.И., 2003 и др.), изучавшие здоровье студентов, отмечали более высокие показатели и темпы прироста заболеваемости, распространения негативных тенденций в образе жизни, недостаточный уровень гигиенического воспитания студентов первых лет обучения.

Несмотря на различия своего социального происхождения и, следовательно, материальных возможностей, студенчество связано общим видом деятельности и образует в этом смысле определенную социально-профессиональную группу. Общая деятельность в сочетании с территориальным сосредоточением порождает у студенчества известную общность интересов, групповое самосознание, специфическую субкультуру и образ жизни, причем это дополняется и усиливается возрастной однородностью, которой не имеют другие социально-профессиональные группы. В период студенчества происходят физиологические, анатомические изменения, связанные с процессами созревания. На первых курсах обучения в ВУЗе особенно велика психоэмоциональная и умственная нагрузка связанная с приспособлением студентов к новым условиям проживания и обучения, формирование межличностных взаимоотношений вне семьи.

В современном обществе в условиях постоянно изменяющейся экономической ситуации, вопрос об укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи традиционно является одним из значимых и требует нового подхода к его решению. Необходима разработка эффективных профилактических мероприятий, формирование устойчивой мотивации студентов к здоровому образу жизни, развитие потребности к физическому и психологическому самосовершенствованию.

Для формирования здорового образа жизни студентов необходимо:

– Структурированная система обучения здоровому образу жизни;

– Междисциплинарная программа о здоровье и гигиеническом воспитания студентов;

– Учет сенситивных периодов обучаемости и формирования навыков;

– Оценка уровня пограничного и патологического состояния здоровья;

– Разработка индивидуальных электронных программ оздоровления, коррекции и реабилитации.

– Мониторинг поведенческих факторов и коррекция по принципу обратной связи.

© О.В. Колчева, 2011

УДК 7
В.П. Конев
СГГА, Новосибирск

СУДЬБА ИСКУССТВА В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

В статье рассматриваются проблемы постсоветского искусства: проблема художника и художественной интеллигенции, отношения государства, рынка и искусства. Описывается ситуация кризиса в искусстве, причиной которого является мировоззренческий хаос в идеологическом сознании общества.

V.P. Konev
SSGA, Novosibirsk

THE FATE OF ART IN POST-SOVIET PERIOD

The problems of the post-Soviet art are considered, i.e. the problem of the artist and artistic intelligentsia, the relationship between the state, market and art. The author describes the critical situation of the art caused by the world outlook chaos in public conscience and ideology.

1991г. – поворотный пункт в истории России во всех сферах ее жизни, в том числе культуре и уже – художественной культуре. Культурный облик РФ постоянно видоизменяется. Государство находится в состоянии необходимости формирования и реализации концептуальных установок по отношению к культуре. Постепенно культура с традиционно вторичного места в политике и обществе начинает перемещаться на ведущие позиции, становится основным ресурсом социального развития.

В России главными игроками на поле «культурная политика» являются государство и рынок. В советское время главным «игроком» было государство, которое финансировало культуру, под его патронажем и контролем создавалась и контролировалась деятельность творческих союзов, художественных советов, учреждений культуры (музеи, театры, библиотеки) и т.д. В современной ситуации все более активным «игроком» выступает рынок (рыночное регулирование культуры, финансирование культуры, искусства бизнес-структурами, критерий рентабельности, экономическая состоятельность). Неявно государственная политика заключается в том, чтобы рынок превратить в главного «игрока» на поле культуры. Но в этом случае (как и в случае с государственно-патерналистской политикой) культура не может получить полноценного развития, ибо тогда не развивается национальная культура, нет стратегически единой линии развития, начинает преобладать «массовая культура», которая носит в целом потребительский и коммерческий характер.

В начале 90-х художественная интеллигенция оказалась на обочине жизни. Состоя в огосударствленных фактически творческих союзах, она оказалась лишенной государственной поддержки. Принятые новые законодательные акты весьма туманно определяли ее положение в государстве.

Оказавшись в весьма неопределенном положении, художники, критики, публицисты, функционеры творческих союзов оказались в условиях «свободного плавания» и самовыживания, что повергло многих в шок. Оказавшись по большому счету ненужными государству, художники вынуждены были выживать по известному принципу: спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Катастрофические реформы 90-х годов привели к массовому выезду ученых, художников и простых граждан за границу, прежде всего, на Запад. Сколько инвектив в адрес советской власти было высказано разоблачителями «ужасов большевистского тоталитаризма» по поводу «Философского парохода», на котором были высланы из России около 200 философов, историков, экономистов, социологов, ученых-естественников. «Исход» творческой интеллигенции, начавшийся в 90-е годы исчисляется десятками, если не сотнями тысяч (точных данных нет). Причиной исхода было, говоря словами дьякона Духова из «Жалобной книги» А.Чехова, «рассуждение, чего бы покушать».

В 2001 г. преподаватель консерватории имел зарплату в три тысячи рублей, получая за частный урок пятьдесят долларов в час. Зарплата артиста балета в Большом театре – пять тысяч рублей, а за один выход на заграничных гастролях получал тысячу сто долларов [4].

Катастрофой было замораживание вкладов в сберегательных кассах, которое не иначе как ограблением всего народа назвать нельзя. В одном из интервью известный певец Ю.Антонов признался, что у него на сберкнижке сгорело около миллиона полновесных советских рублей.

В 90-е годы Россия в массовом порядке теряла высококвалифицированные кадры, готовившие молодых художников. Московская консерватория потеряла целое поколение музыкантов: те, кому в эти годы было от тридцати пяти до пятидесяти пяти уехали работать на Запад [1]. За «кормлением» на Запад отправлялись иногда целыми коллективами. Так, в 1990г. В.Спиваков увез в Испанию свой оркестр «Виртуозы Москвы», где оркестр остался навсегда. Сам В. Спиваков в 2000 г. вернулся и возглавил Национальный симфонический оркестр России.

Специально для зарубежных гастролей спешно формируются балетные («Русский балет», «Имперский балет»), эстрадные, театральные, цирковые труппы для гастролей на Западе либо для русских диаспор, либо для самой широкой публики. Многие из них ехали на свой страх и риск без антрепренеров в надежде самим пробиться за границей и покорить публику.

С социокультурной точки зрения крушение «железного занавеса» и возможность и реальность выезда за границу есть начало процесса включения России в глобализационные процессы. И первым каналом этих процессов был

канал культурный. Лишь впоследствии процессы глобализации распространяются на сферы науки экономики, финансов, политики.

Проработав на Западе по многу лет лучшие коллективы и отдельные художники приобрели высокую признательность не только у публики, но и со стороны государственных властей. Так, В.Спиваков был награжден во Франции орденами «Офицера ордена искусства и литературы» и «Шевалье ордена Почетного легиона». Ю. Башмет во Франции награжден орденом Почетного легиона, а в Италии высшим орденом «За заслуги перед Итальянской Республикой» степени Командора. В Германии художественный руководитель Мариинского театра В. Гергиев был награжден «Крестом за заслуги» первого класса за популяризацию немецкой музыки. М.Плисецкая была награждена во Франции орденом Почетного легиона. Высокие художественные премии получали за прошедшие годы другие российские художники.

В 90-е годы начался процесс постмодернистской переинтерпретации и переделки классики в театре и музыкальном искусстве. Режиссеры и дирежеры начали менять и дух, и букву классических произведений. Режиссеры переделывают тексты. Действующие лица предстают (в духе времени) омерзительными типами. Дядя Ваня в одноименной пьесе А.П.Чехова – гомосексуалист, сестры в «Трех сестрах» этого же автора – лесбиянки. Герои классических произведений выходят на сцену нагими, даже отправляют на сцене естественные потребности. Аранжировки музыкальных произведений подчас просто неузнаваемы. Особенно достается творчеству И.С. Баха и П.И. Чайковского. Классика часто используется в рекламных роликах.

То же самое относится и к хореографии классических балетных спектаклей. Тем самым утрачивается и хореографический текст, и сами классические постановки. И все это делается вопреки Гражданскому кодексу РФ, который говорит о бессрочности права на неприкосновенность произведения, но за этим никто не следит. Современные новаторство и вседозволенность создают в сознании неофитов – людей впервые знакомящихся с классикой – искаженное и извращенное представлении о ней. Классика «разбавляется» и «размывается» [2].

Известно, что искусства полна примерами так называемых «бродячих сюжетов», когда художники заимствовали чужие фибулы и в результате талантливой обработки создавали классические шедевры, исполненные неожиданных идей и творческих озарений. Присвоение оборачивалось переосмыслением и пересозданием. Постсоветская же художественная практика в этом плане выродилась в совершенно иное. Легендарные произведения мирового искусства цинично, бездумно, глумливо переделывается в соответствии с «новейшими» вкусами и стандартами. То же самое происходит и с произведениями советского искусства. И это при том, что оно объявляется искусством тоталитарным, вульгарно идеологическим, несвободным и примитивным. Но поскольку своих, экзистенциально мощных, пронизанных связью с народным мироощущением у совершенного «актуального искусства»

идей нет, то оно паразитирует на русской и советской классике, проверенной не одним поколением.

Говоря о постмодернистском актуальном искусстве, Б. Неменский, народный художник России, академик, лауреат Государственных премий СССР и России отмечает: «переживание жизни народа всегда было одним из важнейших свойств русского искусства. Оно стояло и стоит а том, что каждый человек – это космос, что его нужно уважать и уметь понимать его внутренний мир. Но сегодня живущий обыкновенной, непридуманной жизнью человек из искусства изгоняется. Его вытесняют сконструированные персонажи, существующие по своим собственным, ничего общего с реальными не имеющим законам. А живая жизнь стала презренной темой. Если актуальное искусство обращает на что-то внимание, то это чаще всего извращение, уродство, отклонение от нормы. Адепты актуального искусства предлагают человеку поселиться в сконструированном ими искусственном мире, ничего общего с реальным не имеющим. Они утверждают превосходство этих миров над реальным» [3].

Какова же причина кризиса постсоветского искусства. Казалось бы парадокс: нет партийного диктата цензуры, свобода «без берегов» и т.д. Казалось бы твори, но все это не привело к желанному расцвету «раскрепощенного искусства». Расцвели так называемые «чернуха», бытописательство, объектами произведений стали помойка, жизнь маргинальных слоев, «сумерки разума», экзистенция низменного и безобразного.

Причин нужно искать не в сознании творцов, а в глубинных основаниях бытия постсоветского общества. Лет десять (после 1991г.) ушло на осознание того, что общество не ожжет жить без идеала, национальной идеи, без общей веры, без общего мифа (как идеальной цели) Последнее двадцатилетие российской истории 0 это «жизнь без мечты».

В советской истории национальной идеей был коммунизм с его принципом: условием развития всех людей является развитие одного человека (К.Маркс). В 90-е годы идея коммунизма была опошлена, вульгаризована, примитизирована.

В советское время несмотря ни на что в делах государства и личных устремлениях граждан ощущалась некая общая идея, пусть отчасти и утопическая, но все равно неполняющая жизнь смыслом.

Наличие социальных общезначимых идеалов – обязательное условие развития любого общества и выхода из возникающих кризисных состояний

Явно и неявно провозглашаемый «либеральной» идеологией принцип «обогащайтесь!», не оговоренный системой нравственных запретов, не может быть национальной идеей. Антикоммунисты и «либералы» любят издевательски цитировать слова В.И.Ленина о том, что нравственно все, что способствует строительству социализма (коммунизма). Но ведь они и сами по существу воспроизводят ленинскую логику: нравственно все, что делает так называемый

«бизнес», «нравственно все, что служит делу укрепления частной собственности».

Какова же причина кризиса постсоветского искусства. Казалось бы парадокс: нет партийного диктата цензуры, свобода «без берегов» и т.д., Казалось бы, твори, но все это не привело к желанному расцвету «раскрепощенного искусства». Расцвели так называемые «чернуха», бытописательство, объектами произведений стали помойка, жизнь маргинальных слоев, «сумерки разума», эстетизация низменного и безобразного.

Причин нужно искать не в сознании творцов, а в глубинных основаниях бытия постсоветского общества. Лет десять (после 1991г.) ушло на осознание того, что общество не может жить без идеала, национальной идеи, без общей веры, без общего мифа (как идеальной цели) Последнее двадцатилетие российской истории – это «жизнь без мечты».

Идеология социалистического искусства объясняла смысл свершившихся событий в советском обществ, создавала притягательный образ социалистического строительства, который был национальной идеей, идеалом мировой державы на протяжении десятилетий, приближение к которому стало целью жизни нескольких советских поколений. И хотя этот идеал был достигаем лишь частично, тем не менее он обладал несомненной смысложизненной ценностью, в отличие от постсоветского времени, которое такого общезначимого идеала так и не выдвинуло.

В советское время несмотря ни на что, в делах государства и личных устремлениях граждан ощущалась некая общая идея, пусть отчасти и утопическая, но все равно неполняющая жизнь смыслом.

Наличие социальных общезначимых идеалов – обязательное условие развития любого общества и выхода из возникающих кризисных состояний

Явно и неявно провозглашаемый «либеральной» идеологией принцип «обогащайтесь!», не оговоренный системой нравственных запретов, не может быть национальной идеей. Антикоммунисты и «либералы» любят издевательски цитировать слова В.И.Ленина о том, что нравственно все, что способствует строительству социализма (коммунизма). Но ведь они и сами по существу воспроизводят ленинскую логику: нравственно все, что делает так называемый «бизнес», «нравственно все, что служит делу укрепления частной собственности».

Критика соцреализма как нереалистического искусства частично оправдана, но все-таки у него есть колоссальное преимущество перед современным российским искусством – оно мировоззренчески едино и указывало перспективу развития, дорогу из настоящего в будущее. В художественном сознании современных российских художников такое единство и видение перспективы отсутствует. Эту ситуацию можно определить как «хаос в умах», мировоззренческий винегрет или калейдоскоп, который отражает состояние кризиса российского общества. Прежние ценностные ориентиры растоптаны, новые представлены десятками вариантов. Наступила «разруха в головах»,

мировоззренческих кризис. Этот, в широком смысле, идеологический кризис напрямую отражается в искусстве.

Процессы глобализации затронули не только экономическую, политическую, образовательную, но и художественную сферу. Здесь они, как и в других сферах, они показали свою противоречивость и неоднозначность. Главное, что показал двадцатилетний опыт, это то, что модель отношений государства и культуры не может быть механически заимствована и скопирована с западных практик, где эти отношения выстраивались столетиями. Формы культурной политики должны разрабатываться как на основе российских культурных традиций, так и на основе новейших исторических реалий в современном российском обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ветхова А. Играющие в пустоте // Культура. 2001. 21-27 июня.
2. Кайтмазова Б.В. Сохранение классики – государственное дело // Общественные науки и современность. 2010. №4. С.173-176.
3. Неменский Б. Не расчеловечить человека // Литер. газета. 2010. 28апр.-4мая.
4. Хохрякова С. Хорошо организованный «Мосфильм» // Культура. 2001. 19-25окт.

© В.П. Конев, 2011

УДК 159.923
А.В. Корнеев
СГГА, Новосибирск

ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье показано определяющее значение игры для становления личности в кризисные эпохи жизни общества.

A.V. Korneyev
SSGA, Novosibirsk

THE ROLE OF GAME IN THE CONTEMPORARY SOCIETY PERSONALITY FORMATION

The significance of game for a personality formation under the crisis conditions of the society is considered.

Человечество находится в глубочайшем системном кризисе. В первую очередь это кризис нравственный: разрушены духовные основы общественной жизни, во главу поставлены идеи потребления и прибыли.

Многие традиции, которые помогали человеку найти свое призвание и место в обществе, разрушены. Культура, идеология, образ жизни – все меняется очень быстро, интересы личности при этом не учитываются.

В итоге кризис самоидентификации стал глобальным. Масштабы и особенности кризиса, переживаемого человечеством, указывают на то, что мы живем накануне начала новой исторической эпохи. На это указывает П.А. Сорокин в своей теории социо-культурной динамики. «Мы как бы находимся между двумя эпохами: умирающей чувственной культурой нашего лучезарного вчера и грядущей идеациональной культурой создаваемого завтра. Мы живем, мыслим, действуем в конце сияющего чувственного дня, длившегося шесть веков» [1].

В эпоху идеациональной культуры человек наиболее близок к абсолютным ценностям. В культуре главенствует духовное начало. В эпоху чувственной культуры, наоборот, доминируют материальные и чувственные потребности. Духовное начало культуры вытесняется на периферию общественной и личной жизни людей.

Переходным этапом от идеациональной культуры к чувственной является идеалистическая культура [2].

Необходимо подчеркнуть, что, формулируя свою теорию П.А. Сорокин мыслит в рамках определенной традиции, а именно той, для которой характерно циклическое понимание социально-исторического процесса.

Выдающийся мыслитель Нового времени Дж. Вико создал теорию, согласно которой «каждое общество совершает эволюционный цикл, состоящий из трех последовательно сменяющих друг друга стадий: «века богов», который представлен в мифах; «века героев», который представлен в героическом эпосе; «века людей», который представлен в историографии. Каждый цикл развития завершается кризисом и разрушением данного общества» [3].

В условиях глобального системного кризиса общества и разрушения традиций игра становится единственным эффективным средством поиска человеком своей индивидуальности.

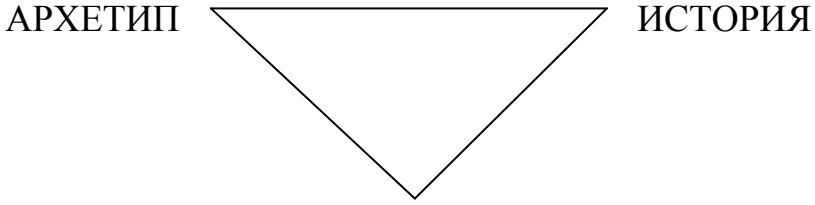
Это не игра в обычном смысле слова, а Игра, в которой человек максимально, по-настоящему творчески свободен, он преодолевает самоотчуждение, создает свой уникальный Мир и творит свою неповторимую Историю [4].

Но человек ищет свою индивидуальность и реализует ее через поиск и воплощение конкретного архетипа коллективного бессознательного.

Существует изначальная взаимосвязь архетипов коллективного бессознательного и игры, и фундаментальная необходимость игры для воплощения конкретного архетипа в реальной жизни, что и приводит к рождению и развитию творческой индивидуальности конкретного человека [5].

Если посмотреть на процесс становления личности в целом, то, используя древнейшую метафору, можно сказать, что он «держится на трех китах». Это архетип, история и игра.

Каждое из названных начал имеет фундаментальное значение и не существует без двух других. Фактически это три грани одного процесса. Их взаимосвязь можно изобразить в виде трех вершин треугольника:



Архетип – это общечеловеческий изначальный мифологический образ, который человек может реализовать только в своей личной Истории, через Игру.

Можно сказать, что в тяжелейшие переходные эпохи истории общества, когда возникают новые социальные системы, человек может быть максимально творчески свободным, если он сумеет с помощью Игры создать свой Мир и опять же через Иргу воплотить его в жизнь, следуя определенному Архетипу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. Сорокин.- М.: Политиздат, 1992. – С. 427.

2. Там же. С. 431.

3. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии: [Учеб. пособие для вузов / А.Б. Гофман. - 2-е изд., испр.]. - М.: Университет, 1997. – С. 45.

4. Корнеев А.В. Становление личности как философская проблема [Текст] / А.В.Корнеев // ГЕО-Сибирь-2009. Т.6. Социально-гуманитарные процессы Сибирского региона: сб. материалов V Международного научного конгресса «ГЕО-Сибирь-2009», 20-24 апреля 2009 г. – Новосибирск: СГГА, 2009, - С. 171-172. Корнеев А.В. Игровой элемент в современной культуре [Текст] / А.В.Корнеев // ГЕО-Сибирь-2010. Т.6. Сибирское гео-пространство в условиях модернизации общества: история и современность: сб. материалов VI Международного научного конгресса «ГЕО-Сибирь-2010», 19-29 апреля 2010 г., Новосибирск. - Новосибирск: СГГА, 2010. – С. 199-201.

5. Корнеев А.В. Становление личности как философская проблема [Текст] / А.В. Корнеев // ГЕО-Сибирь-2009. Т.6. Социально-гуманитарные процессы Сибирского региона: сб. материалов V Международного научного конгресса «ГЕО-Сибирь-2009», 20-24 апреля 2009 г. – Новосибирск: СГГА, 2009, - С. 171-172.

© А.В. Корнеев, 2011

УДК 378
В.К. Криворученко
МГУ, Москва

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ С УЧЕТОМ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Автор рассматривает современные проблемы постановки высшего образования, высказывается за знаниевую ориентацию, когда человек получает те знания и навыки, которые ему нужны в практической деятельности и по которым судит о нём работодатель.

V.K. Krivoruchenko
Moscow State University, Moscow

HIGHER EDUCATION: LOOKING INTO THE FUTURE, BEARING IN MIND THE PAST AND THE PRESENT

The current problems of higher education state are considered. Knowledge priority is emphasized, with the person acquiring the knowledge and skills which he needs for his practical activities and the professionalism the employer will judge him by.

В настоящее время взгляды на состояние высшего образования кардинально различаются. Одни говорят о глубоком кризисе всей образовательной системы, другие усматривают признаки образовательной революции. Можно усмотреть одно и другое.

В чем кризис? Не скажу за всех, но уверен, что кризис прежде всего в системе государственного управления образованием. Не только Россия, но и весь мир придерживается выработанной в прошлом модели системы высшего образования, структуры обучения. И всё это время мы говорим о том, что выпускники вузов вынуждены переучиваться, придя на первое место работы, а в последующем это становится определенной системой. Правы великие, когда говорят, что учиться надо всё время. Но не переучиваться, тем более постоянно. Я бы этот процесс обозначил как «доучивание», наполнение имеющихся знаний новыми.

В силу существующей системы обучения в вузе человек во многом получает знания, не нужные ему в практической деятельности. Скажем, я изучал тяжелый предмет — сопротивление материалов, щелкал формулами, чертил графики. Но эти знания действительно нужны лишь небольшой части специалистов, в результате они довольно быстро утрачиваются.

Это первое и главное в кризисе мировой образовательной системы.

Второе — статус высшего образования. При приеме на любую работу учитывается, хотя бы формально, наличие высшего образования. В обществе бытует оценка человека по диплому, который как бы служит барьером интеллигентности. Ставятся в пример страны, где высшее образование становится чуть ли не обязательным.

И третье, приходящие факторы. Скажем, студент имеет отсрочку от службы в армии. Отсюда поползли количественные показатели студентов, особенно на платной основе в государственных и негосударственных вузах. Причем крутой рост численности студентов произошел уже на постсоветском пространстве, когда, казалось, должна брать верх рациональность.

В сфере высшего образования современной России до недавнего времени наблюдался «бум», значительно увеличилась численность государственных вузов, появились и резко количественно росли негосударственные вузы, усилилось стремление наших граждан к приобретению диплома. Однако очевидна пробуксовка с качеством образования, заметен перекос в подготовке кадров по некоторым специальностям.

Образования ради диплома уходит в прошлое. Востребованными оказываются те люди, которые наряду с получением базовых теоретических знаний овладевают практическими навыками и умениями в сфере избранной профессии, прилагая к этому деловитость, предприимчивость, целеустремленность.

Убедительно и тонко схвачена современная ситуация в высказывании Президента Академии менеджмента инноваций С.А. Клейменова: «Рынок неисчерпаем, потому что грамотных управляющих, несмотря на обилие «специалистов» менеджмента, не так уж много. Современный менеджер должен иметь не только формальный запас знаний, но и уметь работать с людьми, понимать, что происходит в экономике и разбираться в социальных проблемах. Дело в том, что у современного менеджера очень слабая гуманитарная подготовка. Он плохо разбирается в социологии, юриспруденции, а это науки, которые позволяют оценивать последствия своих действий и принимать верные решения по совершенствованию деятельности своей фирмы»[1].

Следовательно, нужны специалисты разносторонней подготовки.

В современном мире профессиональные знания и умения устаревают очень быстро, а желание быть востребованным на рынке труда, заставляет задуматься, что обучение — это не какая-то роскошь или способ самоутвердиться для умников, это совершенно необходимый элемент профессиональной жизни. Если вы хотите найти действительно хорошую работу, то вы должны быть специалистом высокой квалификации. В свою очередь, от уровня профессиональных знаний зависит и размер заработной платы.

Учась и работая в советской, а теперь в российской высшей школе я пришёл к выводу, который, заранее знаю, не будет воспринят.

---

[1] Дружинин Е. Образование и карьера / Интервью руководителей вузов // Управление персоналом. 2000. № 5.

Оценка человека при приёме на любую работу должна исходить из оценки его знаний, дающих возможность занять определённое место посредством конкурсов, аттестаций, испытательных сроков; причём эта оценка должна быть прозрачной с участием соответствующего коллектива.

Отсюда человек, может быть, уже на школьной скамье или с первых шагов «свободного плавания» определяется с будущей профессией, выясняет, какие знания должен приобрести. И после этого определяется с учебными заведениями, в которых будет их приобретать; причём не в одном, а в нескольких одновременно или последовательно. После этого он идёт на конкурс, на «смотрины», представляет свое видение работы на конкретном участке. И уже после того, как обоснуется на работе, начинает самосовершенствоваться, пополнять и обновлять знания, то есть учиться всю жизнь. Иными словами, речь идёт об ориентации образования на компетентностный подход, а система образования будет своеобразной отраслью экономики. Если человек за свои средства приобретает продукты для самосуществания, то на таких же условиях он должен иметь возможность питать свои ум, талант. Ещё Сократ и Платон обосновали значимость добровольного, активного, самостоятельного овладения знаниями

Не исключаю, что должна быть какая-то исходная базовая составляющая образования вообще, а не высшего или среднего профессионального.

В данном случае образовательная система может быть только платной. Это должны быть средства самого человека, фирмы, государства, то есть тех, кто заинтересован в обучении конкретного человека, в подготовке конкретного специалиста.

Предложенное не исключает того, что в стране будут существовать классические университеты с традиционной формой обучения.

Несколько замечаний о развитии отечественной системы образования.

Количество вузов. Я на стороне тех, кто выступал за их сокращение, может даже существенное. Причём независимо от принадлежности к государственным или негосударственным. Вначале можно было бы ориентироваться на количество вузов в советское благоприятное для системы время (использую оценку Д.А. Медведева состояния демографической ситуации и рождаемости в СССР). Но ведь и тогда ощущалась их перенасыщенность. Поэтому сокращение количества вузов должно быть внушительным. Здесь надо предположить, что и губернаторы, и ректоры будут доказывать необходимость существования сегодняшней их количественности.

Уже есть на этот счёт предложения, прямо скажем, разно-противоречивые. Будь моя воля, я бы в каждом субъекте Федерации по территории имел один вузовский комбинат практически по всем специальностям. Конечно, исключение для Москвы и Санкт-Петербурга, но обоснованно разумное. Мне, например, не импонирует как масштабный рост Московского государственного университета, так и высказываемые соображения о расширении этого мирового гиганта (по численности студенчества) чуть ли не в два раза. Оправдание этому не могу сформулировать, но с болью чувствую неминуемую утрату престижа

фирменного диплома, тем более, что в жизни это ощущается. Мне больше импонировал бы процесс «ужимания» размаха со значительным углублением качества обучения.

Нужны шаги по искоренению причин, стимулирующих искусственный рост числа студентов.

Конечно, на первом плане стоит отсрочка от призыва в армию. Это не гуманно вообще, а с учетом кошельков — абсурдно. Все должны выполнить гражданский конституционный долг, а потом уже определяться в жизни. Кстати, часто армейская служба помогает в выборе специальности, в определении возможного направления деятельности.

Также на первый план я бы вынес существующий «табель о рангах». Главным должен быть не диплом, а знания, навыки, практический опыт. Насколько я сталкивался, сейчас чуть ли не на каждом участке предусматривается наличие высшего образования. В то же время далеко не везде действует конкурсная система, аттестация, испытательный срок.

Нужны действия по искоренению условий, тормозящих получение студентами глубоких, фундаментальных знаний. Прежде всего это запрещение параллельной работы. Сложилась такая ситуация, когда для студента главным является работа с заработком, и как бы в свободное от работы время лекции в институте. Понятно, что студенты не в лучшем материальном положении, нужна подпитка, которая должна прежде всего исходить от родителей. Мировой опыт показывает, что семья задолго, практически с рождения ребенка открывает семейный фонд на обучение детей. Хорошим стимулятором здесь является российская новация — материнский капитал.

Кстати, это касается и послевузовского образования — абсолютное большинство «очных» аспирантов работает и лишь по субботам слушает лекции или встречается с научными руководителями. В советское время аспирант мог подзаработать на «горящих» участках — разгрузке вагонов, уборке урожая и немногое другое. И процент защищавшихся зашкаливал за восемьдесят процентов, а сейчас министерство устанавливает критерий в 25%. Здесь провал во всём, в том числе и в том, что незащищенным 75% все три года государство платило стипендии, создавало условия, предоставляло льготы. Человек не отрабатывает прямые и косвенные произведенные на него затраты — это недопустимо и совершенно не соответствует рыночным отношениям.

Если человек стал студентом или аспирантом очной формы обучения, значит для него учеба является основным полем деятельности. Если же таким полем является заработная деятельность, значит, он просто не может быть студентом и аспирантом очных отделений. Это должно быть узаконено государством и строго соблюдаться вузами.

В этом плане вернусь к вынашиваемой мною схеме, когда человек стремится не к диплому, а к знаниям. В этом случае учеба в вузе или аспирантуре для него будет главным. Вполне логично, что она будет осуществляться действительно в свободное от работы время. Знания могут приобретаться одновременно от нескольких преподавателей или научных

консультантов и даже научных школ. Если он будет получать диплом о высшем образовании, то должен представить соответствующие документы об изученных курсах, в целом отвечающим общеобразовательным критериям. Если будет защищать диссертацию, то может представить подготовленную оригинальную работу в любой диссертационный совет, который будет рассматривать её по существу, независимо от того, где и как она подготовлена. Чтобы не было проколов и работ «под ключ», соискатель должен пройти обсуждение в научных коллективах, то есть примерно так, как это было в нашей России в далеком X1X веке.

В моделируемой мною системе самостоятельного приобретения знаний и претенденте на получение диплома о высшем образовании и диплома об учёности важны четкие критерии.

Скажем, ученая степень доктора наук требует, чтобы в диссертации было освоено новое направление в науке. Что это такое? Если по большому счёту, то новые направления в науке не могут носить широкий характер, это должны быть исключительные случаи. Скажем, если по отечественной истории ежегодно защищаются десятки докторских работ, то априори они не могут быть новыми направлениями в исторической науке. Но важно и другое — кто «судья», кто установит новое или не новое направление в науке. Не переоценивая себя, гарантирую, что по большинству «проходных» работ я могу высказать замечания и доказать, что это, отнюдь, не новое направление; и наоборот, в приторможенных работах могу выявить немало добротного, но, конечно, не нового направления.

На протяжении последних лет я обстоятельно занимаюсь методологией науки, опубликовал много статей и пять монографий. Но, кроме одиозных случаев, я не могу назвать критерии, по которым диссертация не заслуживает утверждения. (Понятно, что халтуру, плагиат я исключаю).

Как явствует информация «Из президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ» в первом номере Бюллетеня ВАК за 2008 год, президиум ВАК отклонил ходатайство диссертационного совета Д 212.217.01 при Самарском государственном техническом университете о присуждении Волкову Л.П. ученой степени доктора физико-математических наук на основании защиты диссертации «Новые корреляции физических свойств веществ, способы их определения, прогнозирования». Аргументация принятия такого решения следующая: «диссертация не отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней». В информации указаны официальные оппоненты и ведущая организация по диссертации. Президиум ВАК на основании данного факта решил: «Прекратить деятельность диссертационного совета … за неудовлетворительную экспертизу диссертации Волкова Л.П.». Насколько известно даже из печати принимается довольно большое количество подобных решений практически по всем научным специальностям и касательно любых, не исключая именитых, диссертационных советов.

Уважаемый президиум ВАК не информирует нас о том, по каким критериям конкретная диссертация была отклонена, а ведь это должна знать громадная армия ученых, связанных с диссертационной сферой, надо хорошо понимать, что является определяющим при отклонении диссертации.

Волнует и другое. Отклонение диссертации влечёт за собой закрытие совета. Опять почему? Если объективно провальные причины, проблем нет. Но я думаю (если не в этом, но во многих других известных случаях), что профессора — члены диссертационного совета, официальные оппоненты, ведущей организации — конечно же, не хотят нанести вред науке, не протаскивают халтуру; на основе своих докторско-профессорских знаний и практического опыта по подготовке научно-педагогических кадров ответственно принимают оценочное решение. И вот, по мнению отдельных, а то и одного члена экспертного совета отклоняется не только диссертация, но перечеркиваются авторитет, знания 30-40 профессоров в той или иной мере поддержавших впоследствии отклоненную диссертацию. По каждому научному вопросу могут быть разные мнения, суждения, и каждое из них надо уважать, кто знает, какое из них будет более правильно по истечении какого-то времени.

Эти ваковские инсинуации, не побоюсь крепкого слова – церберские методы, просто пугают, играют явно негативную роль, не служат интересам науки. Отдавший четыре десятилетия подготовке кандидатов и докторов наук, имеющий солидную научную школу, я всё больше склоняюсь к тому, что лучше поберечь свое здоровье, нервы, не работать больше с аспирантами и докторантами, чтобы быть выше ваковских дрязг.

Это мнение я не навязываю, тем более не пачкаю мундиры, но, мне кажется, сказанное имеет далеко не частное звучание, а вытягивает, простите, на государственное значение, национальные интересы.

Пожалуй, определен только один критерий — количество публикаций в рецензируемых изданиях по Перечню ВАК. В правительственном документе фигурирует такая фраза — соискатель кандидатской степени должен иметь «хотя бы» одну такую публикацию. По докторским этот критерий был завуалирован — считалось лишь, что в этих публикациях должны быть раскрыты основные результаты исследования. Количество статей не лимитировалось. По сайту ВАК могу судить, что соискатели имели по три – четыре публикации, реже по пять. И вот 14 января 2009 года принимается решение президиума ВАК — рекомендуется иметь не менее 7 публикаций.

Никто не оспаривает такое решение. Однако слишком много «но…».

Самое последнее «но» — уже в январе председатель ВАК заявляет, что уже сейчас надо принимать в экспертные комиссии только те диссертации, авторы которых имеют 7 «ваковский» публикаций. Очередной переполох и не правовое наступление — должно быть определено какое-то время для введения этого критерия. Даже на две публикации потребуется от полугода до неопределенности, так как никто из держателей этих изданий не заинтересован в «чужаках». В полную силу при разумном подходе этот критерий можно было вводить, скажем, с сентября, а вообще-то логичнее с января. Теперь устно

установлен критерий в 15 статей, был переполох по всей Руси, на сайте ВАК официально сказали, что это только рекомендация, но тут же на Совете ректоров заявили, что это будет нормой со следующего года.

Тихо замечу — почему идёт открытое попрание законных прав соискателей, почему в такой тонкой отрасли, как наука, налицо волюнтаризм? Наверное, выправить положение должен министр, но с его самым низким рейтингом, видимо, трудно осуществлять деловое руководство.

Но вопрос об этом «очевидном», количественном критерии существенно глубже. Могу аналитически доказать, что никакой логики в определении данных изданий не существовало. Журналы имеют немногие вузы, пробиться в них докторантам и аспирантам с других вузов и тем более территорий почти не возможно. Никто не определил обязанность (именно обязанность) редакций публиковать статьи «сторонних» авторов. Не решен вопрос об оплате. Вначале председатель ВАК говорил, что коммерции не должно быть, потом смиренно произнёс, что оплачивать надо, но так, чтобы журналы платили налоги. Наивно рассуждая, можно представить, что Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки и с ней ВАК не ведают, что за статьи надо платить значительные суммы и без квитанций. Опять же наивно порекомендую этим ответственным за развитие науки службам обратиться к историческому факту — будучи первым секретарем Ростовского обкома КПСС Н.С. Патоличев в магазине купил макароны, но так как бумаги не было, он подставил шляпу. Вот и работникам этих служб надо на своей шкуре попробовать пробиться в эти журналы, подсчитать убытки и прибыли.

Личный пример. У меня, спасибо, большое число коллег, но и я занимался публикациями докторанта от сдачи до выхода статей практически год; конечно, речь не идет о качестве публикаций, а только об организационном механизме.

Теперь о рецензировании. Мне довелось много лет быть членом редколлегии союзного журнала общеполитического содержания. Но одно дело дать общую оценку статье, определить её полезность и совсем другое оценить научность, новизну, оригинальность. Здесь требуется целая команда рецензентов, и всё равно оценить работы, например, за всю отечественную историю, за все направления исторической науки просто невозможно. На мой взгляд, было бы правильно иметь небольшое количество авторитетных, ведущих журналов с большой периодичностью и объемом. Например, тот же журнал «Отечественная история». При нем были бы приложения по периодам или направлениям науки, общая рецензионная коллегия. В этом случае рецензии были бы авторитетными, а статьи квалифицированно оценёнными. В свою очередь оценка такой коллегией авторитетных ученых была бы большим подспорьем экспертному совету ВАК.

Всё идет к тому, что высшее образование в XXI веке станет глобальным и единым для всего мира. Мне представляется, что основы образовательной системы должны принять глобальный характер. Но образование — это неотрывная часть общества, поэтому в разумных масштабах национальный аспект будет всегда.

Мировое сообщество встало на путь нового этапа развития цивилизации, ищет пути решения глобальных проблем. Безусловно, важнейшая роль в данных условиях отводится образованию, призванному сформировать человека новой цивилизации, ориентированного на торжество разума.

С конца истекшего столетия интенсивно развивается международный рынок образовательных услуг, который позволяет готовить специалистов высокой квалификации по универсальным образовательным программам. При этом сохраняется и развивается национальная образовательная система, которая должна строиться на современной информационной инфраструктуре, с широким использованием передовых опережающих технологий, электронном обучении. Непременным условием успешного развития национальной системы образования является активное и широкое участие в международном образовательном процессе и внедрении тех образовательных инноваций, что принесут ей несомненную пользу, повысят качество получаемого образования и конкурентоспособность отечественной науки образования.

Образование в силу объективных причин приобретет интернациональный характер. Мне представляется, что Россия, примкнув к Болонскому процессу, получила возможность оценить преимущества и недостатки существовавшей в нашей стране образовательной системы и на этой основе определить наиболее оптимальный путь для ее совершенствования. Но, конечно, совершенно не обязательно полностью переносить на российскую почву европейский опыт. Образование должно соответствовать потребностям общества, учитывая при этом глобальные тенденции. Понятно, что восстановить хотя бы положительные аспекты советской образовательной системы невозможно, так как она была адекватна социокультурным условиям того времени, так же как и нельзя бездумно принимать европейские образовательные стандарты, так как они то же существуют в определенной социокультурной системе. Единственно возможный путь — высшее образование будет одновременно и единым для всего мира, и локальным с возрождением традиций национальных образовательных моделей. Вопрос только в соотношении единого и локального. Потребность в высшем образовании никогда не отпадет. Сегодняшняя система высшего образования находится ни в состоянии кризиса, ни в состоянии революции, она трансформируется в рамках мировых процессов.

Перспективы образования во многом зависят от его места в иерархии человеческих ценностей. Все мы ощущаем, что практически утрачено бытовавшее прежде уважение к образованию и вера в связанную с ним высокую культуру, классическое университетское образование перестало быть предметом своего рода поклонения, оно никому не гарантирует почетного места в обществе, а учёные, в особенности вузовские преподаватели, перестали быть интеллектуальной элитой общества, превратились в обслугу, торговцев интеллектуальными услугами. Положительная мотивация на углубленную учебу отсутствует у значительной массы студентов; а мотивация преподавателей далека от научных изысканий. Универсальное знание, эрудированность становятся редкостью не только в студенческой, но и

преподавательской среде. В этом усматриваю, может быть, основной элемент кризиса, и его надо покорять «всем миром». Как изречение Козьмы Пруткова: «Специалист подобен флюсу — полнота: его односторонняя» во многом правдиво, но обществу нужен специалист со здоровым организмом.

Вне всякого сомнения, высшее образование в XXI веке не только не умрёт, но и получит всестороннее развитие. О том, что необходимость в нём отпадёт, нельзя даже думать — объем знаний, информации, без которой невозможно ориентироваться во всё более стремительно усложняющемся мире, непрерывно растёт, и здесь непреходящее значение и классического университетского образования, и всеобщего образования высокого достоинства. Только оно способно снабдить человека широким кругозором и эрудицией и, самое главное, дать ему столь необходимые желание и навыки прижизненного самообразования.

Современное высшее образование объективно подталкивает к высотам и послевузовское образование, научную остепенённость. Это тема самостоятельного большого разговора, обозначу лишь его контуры.

Я отношусь к тем, кто считает, что качество учёных степеней далеко от совершенства, оно стало ниже советского уровня. Нынешний председатель Высшей аттестационной комиссии при вступлении в должность заявил, что его прислали навести порядок в этой ответственейшей сфере и что он это сделает. По большому счёту ему это не удалось. В декабре 2010 года исполняется пятилетие пребывания в должности. По нынешним временам срок очень большой, тем более если сравнивать с продвинутыми странами.

Хотели вывести заседания диссертационных советов по защитам диссертаций в интернет, денег затратили немало, но в анонсе ВАК фигурировало только одно такое действие, явно перечеркнувшее надежны и обещания. С журналами по Списку ВАК чехарда, чтобы сбить накал страстей, их количество активно увеличивается, теперь уже не указывается даже научная специальность, по которой конкретный журнал имеет высоко научное доверие, но проблемы всё те же, «восполнение» затрат по печати карабкается вверх, опережая инфляцию. Диссертации отклоняются, но не расшифровывается причина, действует формальный штамп. За отклонённоё диссертацией стоят (условно) 5 докторов членов кафедры, научный руководитель или консультант, 20 членов диссертационного совета, 2 или 3 оппонента, 5 докторов ведущей организации. Если эксперт ВАКа прав, то как оценить этих 35 докторов наук, большинство из которых специалисты в научной отрасли. Не есть ли это показатель катастрофы научной экспертизы? Отбросим явные ошибки в работе советов, здесь очевидны карающие меры. Но если совет, считая диссертацию достойной, поддерживает научную идею, разработку, которая не понравилась на верху, то почему за этим следует его закрытие? В 2002 году ВАК лишили его самостоятельного лица, формально принимало аттестационные и выдавало или не выдавало дипломы федеральная служба по надзору в сфере образования и науки — ошибочность очевидна, но только в 2010 году она поправлена федеральным законом.

Подобных недочётов много. Человечество переходит к обществу, основанному на знании, где знание становится одним из важнейших компонентов общественного и государственного капитала, можно сказать составной частью валового внутреннего продукта. Ж.И. Алферов и В.А. Садовничий В.А. в статье «Образование для России XXI века» обосновывают необходимость преобразований в системе образования и считают, что только с мощной системой образования наша страна сможет в полной мере использовать свое главное богатство – человеческий капитал[2]. И это действительно так.

© В.К. Криворученко, 2011

[2] Алферов Ж.И., Садовничий В.А. Образование для России XXI века // Образование, которое мы можем потерять. М., 2002.

УДК 81:378
Н.В. Кудинова
СГГА, Новосибирск

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ – ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ АСПЕКТОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье речь идет об организации самостоятельной работы студентов неязыковых вузов. Показаны актуальные аспекты научной организации труда на современном этапе высшего образования.

N.V. Kudinova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

SELF-STUDY OF STUDENTS IS ONE OF THE MOST IMPORTANT ASPECTS OF STUDYING FOREIGN LANGUAGES

The article deals with self-study of higher technical school students. The aspects of students' independent work efficiency at the present stage of higher education development are considered.

В последнее время в высших учебных заведениях большое внимание уделяется самостоятельной работе студентов, в связи с чем появились статьи, посвященные этому вопросу.

Навыки, полученные студентами во время их самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы, являются важной составляющей не только во время их обучения в ВУЗе, но и в дальнейшей жизни, для повышения их квалификации как специалистов и получения послевузовского образования.

Различные авторы по-разному трактуют понятие «самостоятельная работа». Мы бы хотели остановиться на определениях этого понятия, данного П.И. Пидкасистым и М.Г. Гаруновым по отношению к самостоятельной работе студентов неязыковых вузов.

По мнению П.И. Пидкасистого «самостоятельная работа в высшей школе является специфическим педагогическим средством организации и управления самостоятельной деятельностью в учебном процессе» [2]. М.Г. Гарунов считает, что самостоятельная работа – это «выполнение различных заданий учебного, производственного, исследовательского и самообразовательного характера, выступающих как средство усвоения системы профессиональных знаний, способов познавательной и профессиональной деятельности, формирования навыков и умений творческой деятельности и профессионального мастерства» [2].

М.Г. Гарунов и П.И. Пидкасистый выдвинули идею о том, что самостоятельная работа формирует у обучающегося на каждом этапе его движения от незнания к знанию необходимый объем и уровень знаний, навыков и умений для решения познавательных задач; вырабатывает у студента психологическую установку на систематическое пополнение своих знаний и выработку умений ориентироваться в потоке научной информации; является важнейшим условием самоорганизации обучающегося в овладении методами профессиональной деятельности, познания и поведения; является орудием педагогического руководства и управления самостоятельной познавательной и научно-производственной деятельностью обучающегося в процессе обучения и профессионального самоопределения [2].

Из вышесказанного ясно, что исследователи, занимающиеся проблемой самостоятельной работы студентов, трактуют это понятие по-разному. Другие исследователи [1] считают, что «самостоятельная работа может рассматриваться как один из видов познавательной деятельности, направленной на общеобразовательную и специальную подготовку студентов и управляемую преподавателем». Нам импонирует данное определение самостоятельной работы студентов.

Особый интерес для нас представляет самостоятельная работа с литературой по специальности. Обучение самостоятельной работе (в том числе и с профессионально ориентированной литературой) является одной из сторон научной организации труда как преподавателей, так и студентов. Научная организация труда в вузах занимается приведением форм и методов педагогического труда в соответствие с возросшим объёмом научной информации для формирования специалиста любого профиля, а одной из основных задач научной организации педагогического труда, по мнению А.Г. Молибога, является организация и управление самостоятельной работой студентов [3].

Организация самостоятельной работы как компонент научной организации труда в вузе регулируется определенными принципами, а ее успешность обеспечивается некоторыми факторами, оказывающими влияние на учебный процесс. К принципам организации А.Г. Молибог относит следующее: регламентацию всех самостоятельных заданий по объему и по времени; обеспечение условий самостоятельной работы студентов и управление этой работой. Выделяются две группы факторов: организационные и методические. Группа организационных факторов включает бюджет времени, учебную литературу и учебно-лабораторную базу. В методические факторы входят планирование, обучение методам и управление самостоятельной работой студентов [3].

Характеристика понятия «самостоятельной работы» со специальной литературой, изучение его аспектов дают возможность установить некоторые факторы, влияющие на организацию самостоятельной деятельности студентов. Таковыми, на наш взгляд, являются психолого-педагогический и лингвистический факторы.

Самостоятельная работа (в том числе и со специальной литературой) выполняет познавательную, обучающую и воспитывающую функции, т.е. расширяет и углубляет полученные на занятиях знания, развивает умения и навыки по изучению литературы, воспитывает самостоятельность, творчество, убежденность. Психолого-педагогический фактор предполагает учет психологических качеств, необходимых для плодотворного осуществления самостоятельной работы студентов со специальной литературой, а также воспитание социальных личностных качеств, требующихся для этой работы.

Лингвистический фактор определяется характером литературы, с которой работают студенты. В последнее время тексту как коммуникативной единице уделяется большое внимание.

Характеристика понятия «самостоятельная работа студентов», а также определение факторов, от которых зависит её управление со стороны преподавателя, позволяют нам сделать некоторые выводы, имеющие характер практических рекомендаций.

Самостоятельная работа должна осуществляться студентами как познавательная деятельность, формировать творческое отношение к воспринимаемой информации. Все выше сказанное выдвигает определенные требования как к качеству используемой профессионально ориентированной литературы, так и к методической организации процесса обучения. Первое обеспечивается тщательным отбором текстового материала, предназначенного для самостоятельного изучения. Второе включает формирование с помощью системы заданий умений самостоятельной работы со специальной литературой, которое бы впоследствии стало основой для послевузовского самообразования и повышения квалификации специалиста.

Предварительное изучение вопроса позволило нам выделить следующие умения. Во-первых, умения поиска источников информации, отбора нужной информации в одном/нескольких источниках, ориентации в отобранных/рекомендуемых публикациях и др. Во-вторых, – умения смысловой переработки информации, содержащейся в интересующих студентов печатных материалах. В-третьих, – умения письменной фиксации информации для ее последующего использования с помощью различных видов записи (план, реферат, аннотация и др.).

Для успешного функционирования всех перечисленных умений необходимо учитывать лингвистический фактор организации самостоятельной работы, характер литературы, которой пользуются обучаемые. Особенности материалов, служащих предметом самостоятельной деятельности студентов неязыкового вуза, должны учитываться при составлении комплекса упражнений, формирующего умения самостоятельной работы. Следовательно, самостоятельная работа студентов со специальной литературой должна быть организованной, причем успешная организация, в том числе и управление этой работой, будет зависеть в большей степени от учета психолого-педагогического и лингвистического факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Некоторые вопросы организации самостоятельной работы студентов [Электронный ресурс] // Педагогический институт Южного Федерального Университета. – Электрон. дан. – М., 2010. – Режим доступа: http://pi.sfedu.ru/university/publish/schools/2/4.html.

2. М.Г. Гарунов, П.И. Пидкасистый. Самостоятельная работа студентов. – М.: Знание, 1978.

3. А.Г. Молибог. Вопросы научной организации педагогического труда в высшей школе. – Минск: Высшая школа, 1975.

© Н.В. Кудинова, 2011

УДК 88
Т.Г. Лаптева, И.В. Никонова
СГГА, Новосибирск

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

В статье рассматривается роль Интернета и влияние Интернет-деятельности на психологическую структуру личности студента в процессе обучения переводу.

T.G. Lapteva, I.V. Nikonova
SSGA, Novosibirsk

INTERNET EFFECT ON STUDENTS' COGNITIVE ABILITIES DEVELOPMENT IN TEACHING TRANSLATION

The article deals with the role of Internet and Internet- activity influence on students' psychological structure in the process of teaching translation.

В настоящее время в сфере образования взят курс на новаторство, все активнее вводятся в обиход новые технологии, как образовательные, так и чисто технические. В целом этот процесс представляется логичным и оправданным: современная техника радикально преобразила многие стороны жизни и в том числе позволила значительно повысить эффективность учебного процесса, расширила возможность человека работать с большим объемом информации и легче ориентироваться в любой информационной среде.

При обучении переводу в число рабочих инструментов, несомненно, должен входить и компьютер с выходом в Интернет, а в число умений, соответственно, навыки работы с ним. Важная роль Интернета в работе переводчика объясняется, следующим. Как известно, для того чтобы создать адекватный перевод, переводчик должен иметь четкое представление о содержании переводимого текста. Причем понимание значений всех лексических единиц, морфологических форм и синтаксических конструкций, содержащихся в тексте, это необходимое, но не достаточное условие такого понимания. Исключительную роль и при предпереводческом анализе и в процессе самого перевода играет контекстуализация переводимого текста, иными словами, переводчик должен уяснить отраженный в тексте фрагмент реальности и вписать его в широкий лингвокультурный контекст.

Проанализировать и понять значение лексических и грамматических единиц в тексте оригинала, «увидеть» за текстом фрагмент действительности и постичь его отношение к действительности в целом переводчику позволяет его кругозор, его лингвострановедческие познания, а также разнообразные

справочники как лингвострановедческого, так и специального характера (например, по электронике, геодезии, кадастру, оптике и т. д.).

В настоящее время прирост знаний во всех областях человеческой деятельности, а также языковые изменения (особенно в области специальной терминологии) происходят темпами, опережающими периодичность издания бумажных словарей и справочников. Отсюда неизбежно следует вывод, что переводчик, не имеющий постоянного доступа к Интернету, оказывается не способным должным образом контекстуализировать переводимые им современные тексты, что значительно снижает качество его перевода.

Безусловно, должен учитываться и тот факт, что Интернет дает переводчику возможность пользоваться большим количеством словарей, многие из которых являются электронными аналогами качественных печатных изданий. Проблема электронных словарей в среде переводчиков и преподавателей перевода традиционно вызывает разногласия. Так, в адрес ряда популярных электронных словарей звучит вполне заслуженная критика, вызванная их непоследовательностью, несоответствием лексикографическим стандартам, открытостью для редактирования и дополнения лицами, чью компетентность нет возможности проверить, и т. д. Однако необходимо отметить, что электронные интернет-словари, в том числе составляемые и пополняемые обычными посетителями, зачастую представляют собой ценный источник, когда речь идет о словах и выражениях, возникших относительно недавно и не успевших войти в более академичные справочники.

При всем многообразии словарей и энциклопедий ценность Интернета для переводчика далеко не исчерпывается справочными ресурсами. Фактически вся совокупность размещенных в Сети страниц представляет собой колоссальный корпус текстов, охватывающий собой все мыслимые темы. Современные поисковые системы позволяют весьма эффективно использовать информацию серверов для лингвистических изысканий. Использование поисковых сайтов позволяет очень быстро найти ответы на самые разнообразные вопросы. Сейчас можно справиться с многочисленными переводческими проблемами, которые раньше были неразрешимы без обращения к носителю языка или к специалисту в той или иной предметной области. Необходимо отметить, что любые новые информационные технологии помогают человеку только при условии развития способностей самого индивида в сфере восприятия, запоминания, анализа, переработки поступающего большого объема информации. Если не расширять познавательные, информационные способности специалистов или будущих специалистов, то это может привести к перегрузке в процессе учебной и профессиональной деятельности и, как следствие, при ограничении времени, к замедлению принятия решений и различного рода ошибкам. Учитывая значимость и неизбежность применения в различных сферах и дальнейшего развития информационных технологий, все большее внимание уделяется исследованиям психологических аспектов этого процесса, его воздействия на психологическую структуру личности. Некоторые авторы обращают внимание на неоднозначность влияния Интернет-деятельности на человека. С одной стороны – это позитивное влияние на интеллектуальную, познавательную

сферы личности. Однако, проводимые исследования подтверждают и то, что имеется и отрицательные показатели (проблемы с переключением внимания, восприятия, снижение эффективности зрительной памяти, нарушение зрения, Интернет-аддикция и др.) Изучение положительных свойств и результатов применения новых технологий, а также его возможных негативных последствий продолжается. В процессе обучения переводу студент (особенно первокурсник), получив задание, выполняет его непосредственно в аудитории или дома с большим желанием и интересом, если есть возможность воспользоваться Интернет-ресурсами, а не только печатными словарями и справочниками. Электронные средства, позволяющие ускорить процесс перевода, повышают мотивацию. В этом случае поисковая работа непосредственно с электронными словарями, справочниками и специальными текстами и программами (в том числе и когда представленная на веб-страницах информация не является каталогизированной и структурированной) способствует дальнейшему развитию таких свойств восприятия, как ее целостность, константность, структурность, осмысленность и избирательность. Повышаются концентрация внимания, ее переключение, распределение и устойчивость при выполнении дозированных заданий на начальном этапе обучения искусству перевода. Активно используемые оперативная и промежуточная виды памяти через осознание цели запоминания, понимание его смысла, анализа материала (смысловых значений различных лексических единиц), выявление наиболее существенных и значимых мыслей, обобщение и запоминание обобщения ведут к логическому запоминанию, и следовательно, к более длительному сохранению информации и ее более легкому извлечению в дальнейшем (при условии выполнения продуманных, разнообразных и систематически повторяющихся видах заданий). Давно доказано, что любые интеллектуальные упражнения развивают умственные способности человека.

В научном тексте всегда имеются средства, которые повышают уровень плотности когнитивной информации. Прежде всего, это разного рода специальные терминологические и языковые сокращения (например, DTM - digital terrain model - цифровая модель рельефа, GPS –Global Positioning System - глобальная система навигации и определения положения, FIG - Federation Internationale des Geometres - международная федерация годезистов), для поиска которых также необходимы не только словари (не во всех словарях можно найти необходимую информацию), но и различного рода справочные материалы, статьи, в процессе работы с которыми, проявляются и совершенствуются индивидуальные различия в мыслительной деятельности переводчика, ее качества (широта, глубина и самостоятельность мышления, гибкость мысли и критичность ума), необходимые для анализа, сравнения, синтеза, абстрагирования – основы мыслительной операции.

Работа с Интернетом, как и работа с любыми другими источниками, безусловно, дает положительный результат только тогда, когда она ведется целенаправленно и со знанием дела. Поэтому роль преподавателя – в том, чтобы объяснить студентам, как именно следует пользоваться Интернетом, чтобы это было не во вред, а на пользу переводу. На наш взгляд, в современных условиях

преподавателю перевода необходимо объяснять студентам, что Интернет не является единым универсальным справочным источником, представляя собой смесь из материалов самого разного качества и степени надежности; рассказывать, по каким принципам следует выбирать интернет-источники при выполнении того или иного задания и как правильно пользоваться поисковыми системами Интернета; необходимо познакомить обучающихся с основными ресурсами, полезными для практического перевода**.** Эти знания, а также последовательная интенсивная работа по переводу текстов различного характера оказывают положительное влияние на познавательные способности субъекта Интернет-деятельности. Увеличивается эффективность когнитивного поиска в связи с необходимостью самостоятельной обработки большого объема информации в процессе навигации по Интернету, возрастает аналитичность ума, аттенционные способности, что ведет к развитию интеллектуальной сферы личности будущего специалиста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузаджи Д.М. Высокие технологии при обучении переводу. www.thinkaloud.ru/featureak.html

2. Войскунский А.Е. Психологические аспекты деятельности человека в интернет-среде// 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. М.: Экопсицентр РОСС.2000.

3. Кузнецова А.В. Особенности аттенционных и мыслительных способностей активного Интернет-пользователя старшего школьного возраста // Материалы научной конференции. Орехово-Зуево: МГОПИ, 2008.

4. Тиссен Ю.В. Интернет в работе переводчика tis@rol.ru

5. Wallace P. The psychology of the Internet. // Cambridge University Press, 1999

© Т.Г. Лаптева, И.В. Никонова, 2011

УДК 347
А.И. Маркеев
СГГА, Новосибирск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В России созданы и действуют различные институты инновационного развития. Среди них следует упомянуть инновационный центр «Сколково», государственные корпорации «Роснанотех», «Ростехнологии», Особые экономические зоны, бизнес-инкубаторы, технопарки, Центры трансфера технологий и другие элементы инновационной инфраструктуры. Эти элементы инновационного развития находятся в стадии становления. Основная задача государственного управления в том, чтобы системным образом связать деятельность этих центров развития коммерциализации науки так, чтобы они работали на реализацию главного конституционного принципа, - приоритетности прав человека и гражданина как источника права, и как главного оценочного показателя любой деятельности по правовому регулированию.

A.I. Markeyev
SSGA, Novosibirsk

IMPROVEMENT OF STATE ADMINISTRATION LEGAL MECHANISMS IN INNOVATION POLICY

A great number of innovation development institutes have been established in Russia lately. The following should be mentioned: innovation centre “Skolkovo”, state corporations “Rosnanotech” and “Rostechnologii”, special economic zones, business-incubators, industrial parks, technology- transfer centres and other elements of innovation infrastructure. They are still in the formation stage. The main task of the state administration is to apply a system approach to coordinating the activities of these science commercialization development centres in such a way that they could realize the main constitutional principle – the priority of human and civic rights as a source of law and the main estimation parameter of any legal regulation activity.

Определяющей стратегией развития большинства стран мира на среднесрочную и долгосрочную перспективу является переход на инновационный путь развития, обеспечивающий принципиально иное качество жизни и безопасного развития. Качество жизни при этом выступает приоритетом национальной безопасности, интегративным показателем, определяющим баланс интересов личности, общества и государства, как на национальном, так и на региональном и международном уровнях.

Согласно Посланию Президента РФ Федеральному Собранию РФ (от 12 ноября 2009 г.) 2010 г. должен являться прорывным в технологической модернизации России. К сожалению, 2010 год не стал прорывным в технологической модернизации России, хотя и позиционировался как Год науки и инноваций в СНГ. Не станет прорывным 2011 и 2012 г., если не совершенствовать механизм государственного управления в инновационной сфере. Если не ставить перед научной общественностью конкретных целей и вытекающих из них задач, не создавать для достижения этих целей и выполнения задач конкретных инструментов, соединённых в работоспособный и самосовершенствующийся механизм.

Необходимость развития инновационной экономики продиктована временем, вызовами современного мира. Анализ текущего состояния инновационной сферы в России и в государствах СНГ показывает, что по уровню инновационной активности, степени вовлечения прав на результаты интеллектуальной деятельности в инновационный процесс, развитию инновационной инфраструктуры Россия и государства-участники СНГ пока еще отстают от экономически развитых стран.

Хотя результаты интеллектуальной деятельности, особенно в рыночных условиях, являются эффективным механизмом развития всех сторон общества, но этот механизм пока слабо используется в России и в странах СНГ. Отсутствует необходимая системная практика, слаба и противоречива законодательная база, не развита на требуемом уровне культура использования патентов и других форм защиты результатов интеллектуальной деятельности[1].

В современных условиях реализации инновационной стратегии перехода от экспорта сырьевых ресурсов к экспорту инновационных технологий и прав на них, формирование, капитализация и управление невещественными активами являются, по сути, стратегическим инновационным ресурсом. Успешный зарубежный опыт перехода к инновационной экономике (Япония, США, страны Европы, Китай) говорит о том, что базовыми условиями этого перехода являются:

- Подготовка инновационных кадров;
- Развитие инновационной системы;
- Формирование рынка прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Базовые условия смогут заработать после реализации их на практике. Создание этих базовых условий возможно только в правовых формах и при помощи права. И здесь мы вновь должны говорить о возможности измерения эффективности принятого инновационного права, о неурегулированных правом, а потому неразвивающихся инновационных отношениях. Об инновационных отношениях, урегулированных правом так, что вместо развития осуществляется их торможение.

---

[1] См.:Осипов А.Г. Проблемы перехода к модернизации российского общества в начале XXI века// VI Международный научный конгресс «Гео-Сибирь - 2010». Новосибирск,2010.

Основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услугами являются права на результаты интеллектуальной деятельности как основа невещественных активов основных субъектов рынка.

Вопросам правовой охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в аспекте инновационного развития в последнее время в государствах-участниках СНГ и в России уделяется повышенное внимание. Ведь права на результаты интеллектуальной деятельности являются одним из основных факторов роста научно-технического, культурного, экономического и оборонного потенциала любого государства. Задача активизации этого направления сотрудничества нашла отражение в принятой Советом глав государств СНГ Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и утвержденной решением Совета глав правительств СНГ Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г.

В связи с этим страны-участницы СНГ создали специальные органы, отвечающие за координацию деятельности по направлениям инновационного сотрудничества:

– Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации (МКС НТИ);

– Международный центр (МЦНТИ);

– Межгосударственный координационный совет руководителей органов по науке и инновациям стран СНГ;

– Межгосударственный совет по вопросам охраны промышленной собственности (МГСОПС);

– Межгосударственный совет по антимонопольной политике;

– Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации (МГС);

– Совет по культурному сотрудничеству (СКС);

– Совместную рабочую комиссию государств-участников Соглашения о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности.

В условиях активного развития процессов глобализации и построения информационного общества возрастает необходимость в применении единых научно обоснованных подходов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них. Человечество проходило этап согласования поведения в данной сфере, разрабатывая и принимая такие важные для развития промышленного производства и торговли документы как:

– Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883 г.;

– Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г.;

– Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14.04.1891 г. И другие.

Прошло довольно таки много лет, и хотя эти документы составлены с предельной степенью обобщения и неконкретизации, пришло время пересмотреть некоторые значимые моменты данных раритетов.

Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ приняла четыре модельных закона о вопросах инновационного развития:

«Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре»;

«О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий»;

«О свободных экономических зонах»;

«Об инновационной деятельности».

В модельном законе «Об инновационной деятельности» указывается, что он служит основой для уточнения понятий и положений, гармонизации национального законодательства и нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в государствах-участниках СНГ, для разработки специальных законодательных и нормативно-правовых актов государств-участников СНГ, регулирующих отношения в сфере инновационной деятельности. Но модельное законодательство СНГ по-прежнему не востребовано должным образом в национальном законотворчестве, хотя законодательство многих стран СНГ в этой сфере по-прежнему остается противоречивым, декларативным, требует дальнейшей унификации и гармонизации.

В результате, несмотря на заявленные цели построения «новой экономики», «инновационной экономики», за последние 15 лет в практическом плане пока не удалось переломить ситуацию и сделать экономику нашей страны восприимчивой к инновациям. Выводы, сделанные еще 18 января 2001 года на заседании Правительства РФ при рассмотрении вопроса «О первоочередных мерах по обеспечению вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, созданных за счет бюджетных средств», сохраняют свою актуальность. Несмотря на то, что 8 лет назад было предложено в очередной раз разработать и запустить такие механизмы, а Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации было определено ответственным за разработку и реализацию единой государственной политики в этой сфере, опасность угроз осталась:

– «Результаты научно-технической деятельности в основной своей массе не доводятся до стадии коммерциализации и эффективной реализации на внутреннем и внешнем рынках, не учитываются на балансе предприятий;

– В стране отсутствует система контроля передачи российских технологий в другие страны;

– Происходит отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности, угрожающий усилением технологической зависимости россии и подрывом обороноспособности страны».

Так произошла подмена государственной стратегии инновационного развития и национальных интересов России в XXI веке интересами ведомственными и частными. В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на наших знаниях[2].

Есть ли выход из создавшейся ситуации? Что необходимо предпринять для разворота экономики России и стран СНГ лицом к инновационному пути развития? Над этими вопросами размышляют на многочисленных конференциях и в России и в других странах учёные различных специальностей, пытаясь выработать рекомендации для национальных и международных органов власти, науки и бизнеса по разрешению проблем инновационного развития, формированию механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития.

Существует прямая взаимозависимость улучшения качества жизни и использования ресурсов инновационного развития, необходима разработка и принятие системы ключевых национальных показателей, увязывающих обеспечение национальной безопасности и повышение качества жизни со стратегическими целями и приоритетами мирового, регионального и национального развития.

На наш взгляд, избавление российской экономики от сырьевой зависимости и выход на траекторию инновационного роста возможен при одновременном выполнении хотя бы следующих мероприятий:

– Выявление проблем и определение условий формирования единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также проблем защиты интеллектуальной собственности и условий их решения в рамках Таможенного союза;

– Мониторинг состояния правовых и экономических отношений в области интеллектуальной деятельности, влияющих на развитие предпринимательства и разработку конкурентоспособной продукции с использованием интеллектуальной собственности при международном сотрудничестве;

– Привлечение инвестиций для реализации перспективных инновационных проектов;

– Содействие развитию деловых контактов между организациями и предпринимателями, вовлекающими в оборот права на результаты интеллектуальной деятельности, а также концентрирующими инвестиционные ресурсы на инновационных проектах, в том числе при международном сотрудничестве.

---

[2] О докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2008 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 4 марта 2009 г. № 54-СФ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 10. Ст. 1172.

В последние годы всё чаще можно прочитать в литературе о том, что в России необходима разработка и принятие специального федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Некоторые авторы просто хотели бы легального разъяснения понятий «инновация», «инновационная деятельность» и им подобных. Некоторые авторы требуют закрепления правового регулирования и государственного прогнозирования инновационной деятельности. Закрепления правового статуса участников инновационного процесса, распределения полномочий между органами государственной власти РФ, субъектами РФ и органами местного самоуправления.

И тем и другим авторам следует более внимательно читать действующее законодательство. Оно содержит правовой статус субъектов в Гражданском кодексе РФ, распределение полномочий между органами власти в Конституции РФ и специальном законодательстве, а также всё то, чего якобы не хватает для инновационной деятельности. Единственное, чего нам не хватает в данной сфере, - это органа управления на уровне межведомственного органа (Госкомитета РФ), способного управлять процессом создания и финансирования инноваций на государственном уровне. Относительно частных организаций следует напомнить, что именно рынок должен расставлять все организации по тем местам, которого они заслуживают. Если частник будет заботиться об инновациях, то будет иметь прибыль, если не будет, то крах такого предпринимателя неминуем.

© А.И. Маркеев, 2011

УДК 159.9:378
М.Д. Машкина
СГГА, Новосибирск

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные направления психологического сопровождения студентов. Значимость психологического сопровождения в формировании профессионального становления личности.

M.D. Mashkina
SSGA, Novosibirsk

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF STUDENTS UNDER THE CONDITIONS OF INNOVATION PROFESSIONAL TRAINING

The main directions of students psychological support are considered. The significance of psychological support while forming professional making up of a personality is emphasized.

Повышение качества высшего образования является приоритетной задачей современного общества. Одним из важнейших требований к современному профессионализму является готовность к непрерывному образованию. «Изменение парадигмы образования со «знаниевой» на компетентностную, а в современной педагогоике высшей школы на профессионально – личностную, переносит акцент с целей высшего образования, как формирования профессиональных знаний, умений и навыков, на приоритетные цели профессионального и личностного развития.» (О.А. Карабанова). Процесс профессионального становления личности есть единение общекультурного и профессионального развития специалиста при доминирующей роли творчества на основе инновационных образовательных технологий (А.Г. Асмолов, И.А. Зимняя и др.). Обучение в вузе – это один из важнейших этапов профессионального становления личности. В вузе закладывается профессиональное мировоззрение, мотивационно-ценностное отношение к профессии, профессиональное мышление. В вузе формируется представление о выбранной профессии.

В настоящее время, как никогда актуальна психологическая поддержка студента по следующим направлениям:

1. Профессиональное самоопределение студентов;
2. Профессиональное самосознание;
3. Развитие мотивации учебной и профессиональной деятельности;
4. Развитие творческого потенциала и уникальности личности;

5. Формирование коммуникативной компетентности и форм продуктивного общения.

Профессиональное самоопределение это процесс поэтапного разрешения противоречий между социальными требованиями к профессии и желания и возможности самого человека (Ю.П. Поваренков), формирование профессиональной мотивации, компетентности, профессионально важных качеств (Е.Ф. Зеер).

Профессиональное самоопределение это не конкретный выбор профессии, а непрерывный процесс поиска смысла в выбираемой, осваиваемой и реализуемой профессиональной деятельности. Это процесс перевыборов на протяжении всей жизни. Каждый выбор изменяет картину будущих возможностей и одновременно расширяет пространство поиска дальнейшего развития человека. Профессиональное самоопределение активизируется в период окончания общеобразовательной школы, профессионального учебного заведения, повышением квалификации, увольнением с работы, профессиональной аттестацией и др.

Личностное самоопределение происходит в двух измерениях: ценностно-смысловом и пространственно-временном.

В юношеском возрасте профессиональное и личностное самоопределение взаимосвязаны и взаимообусловлены. Причём личностное развитие шире профессионального и определяет динамику и ход профессионального развития. Качества, необходимые для личностной реализации: 1) творческое мышление; 2) инициативность; 3) способность к обоснованному риску; 4) уверенность в себе; 5) адекватная самооценка; 6) умение сотрудничать с партнёрами; 7) мотивация достижения; 8) высокая работоспособность (Ю.Б. Гатонов).

Значительная часть студентов СГГА не задумывается о соответствии своих индивидуально-психологических качеств требованиям избранной профессии.

Приоритетной установкой современной системы высшего образования является становление студента как субъекта собственного профессионального становления, включая самоопределение, самообразование и профессиональное саморазвитие. Часть студентов нуждается в психологической коррекции процесса профессионального самоопределения. Это могут быть тренинги, построения личного профессионального плана и др.

Профессиональное самосознание. Важной составляющей самосознания является самоотношение. Развитие позитивного профессионального самоотношения позволит создать возможности для раскрытия личностного и профессионального потенциала студентов и обеспечить высокую эффективность социализации и индивидуализации в ситуации непрерывного изменения социальных условий. Критерием позитивного профессионального самоотношения следует считать: мотивы позитивного отношения к себе, профессиональные ценности гуманистической направленности; самопознание себя как специалиста, осознание себя во взаимодействии с другими в профессиональной деятельности, самооценка себя как специалиста; соподчинение личных мотивов профессиональным.

Условиями, обеспечивающими развитие позитивного профессионального самоотношения студентов, являются: профессиональная идентификация, ориентация на успех и достижения, рефлексивные условия, сотрудничество и личностно-ориентированоое общение с преподавателями и сокурсниками.

Мотивация учебной и профессиональной деятельности студентов это показатель готовности к будущей профессиональной деятельности и фактор её успешности (С.Д. Смирнов Ю.Н., Кулюткин, А.К. Маркова). Ведущими мотивами студентов в вузе являются познавательные мотивы и мотив достижения. Показателями сформированности мотивации учебной и профессиональной деятельности у студентов выступают его учебные достижения, уровень общей удовлетворённости от выбранной профессии.

Развитие творческого потенциала и уникальности личности необходимо для освоения инновационных технологий. Процесс переосмысления ценностей – главное в саморазвитии личности. На начальной стадии освоения инновационных технологий необходимо, чтобы человек преодолел стереотипы мышления, реализовал установку на активизацию творческого потенциала и саморазвитие. Реализация рефлексивно-инновационного процесса может быть организована как специальный практикум.

Сотворческая деятельность – это основа развития творческой зрелости личности. Формирование креативности может осуществляться благодаря тренингу, обеспечивающего решение задач обогащения личности профессиональным и коммуникативным опытом; улучшения микроклимата в коллективе; овладение поисково-исследовательской деятельностью. Психологическое содержание тренинга – перевод внутренних переживаний со скрытым смыслом в социальные значения.

Развитие коммуникативной компетентности есть условие успешности студентов.

Успешность профессионального образования в значительной степени определяется характером межличностного взаимодействия преподавателей и студентов. Личность ученика есть главная ценность образовательного процесса. Психологическое сопровождение развития коммуникативной компетентности студентов позволяет формировать позитивные отношения между студентами, преподавателями, администрацией. Положительно влияет на развитие комфортных отношений в студенческом коллективе, способствует сохранению психологического и психического здоровья.

Психологическое сопровождение студентов СГГА есть реальная необходимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
2. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 2006.
3. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условные достижения. М., 1998.
4. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Рефлексивные методы диагностики в системе образования//Вопросы психологии, № 5, 1997.

5. Зинченко Ю.Л., Володарский И.А. Психолого–педагогическое сопровождение реализации инновационных образовательных программ. М.: Изд-во МГУ, 2007.

© М.Д. Машкина, 2011

УДК 316.723:316.772.2 (571.63-25)
Л.А. Мельникова, С.Ф. Карабанова
ВГУЭС, Владивосток

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР Г. ВЛАДИВОСТОКА

В статье рассмотрена методика исследования визуально-коммуникативных характеристик представителей молодежных субкультур.

L.A. Melnikova, S.F. Karabanova
Vladivostok State University of Economy and Service

RESEARCH OF VISUAL-COMMUNICATIVE DESCRIPTIONS OF REPRESENTATIVES OF YOUTH SUBCULTURES VLADIVOSTOK

The method of research of visual-communicative descriptions of representatives of youth subcultures is considered in the article.

В основе выделения субкультуры из общей культуры лежит конфликт норм, ценностей и идеологии. Этот же конфликт становится причиной того, что отдельные люди выбирают для себя ту или иную субкультуру. Но, став членом субкультуры, человек не замыкается в ее пространстве: он должен взаимодействовать с общей культурой. Поэтому, изучение субкультур – относительно новое, но активно развивающееся направление в отечественных гуманитарных науках.

За последние два десятка лет по этой тематике было защищено около сорока диссертаций, наиболее многочисленными являются исследования молодежной субкультуры, раскрывающие социально-философские (С.И. Левикова), эстетические (Э.А. Раманаускайте), социологические (Д.В. Петров), лингвокультурологические (М.А. Солодова), социально-управленческие (Г.М. Иващенко), социально-психологические (Л.В. Шабанов) аспекты данного феномена. Изучены также отдельные разновидности молодежных субкультур (И.И. Клявина, Б.В. Куприянов, А.Е. Подобин, С.В. Родионов, Т.Б. Щепанская), процессы их становления (И.Э. Петрова), взаимодействие молодежных субкультур с социальными институтами (А.А. Артюх, С.А. Воронина) и формами общественного сознания (Ю.А. Сошин), региональные характеристики субкультурной дифференциации молодежи (М.В. Блохина). Также необходимо отметить попытку анализа существующих подходов к описанию и к типологизации субкультур на современном этапе (Слюсаревский Н.Н., Соколов К.Б, Савельев Ю.Б., Ионин Л.Г.). Однако, достаточно мало работ, посвященных изучению визуально-коммуникативных характеристик представителей той или иной субкультуры.

Каждая субкультура имеет свои особенные визуальные и коммуникативные характеристики. Они как неотъемлемые правила, и неизменные аспекты поддерживаются членами общества, придавая субкультуре идеализированность и поддерживая определенную тематику, свойственную каждому социальному движению.

Рассмотрим отдельно значение визуальных и коммуникативных характеристик, для идентификации их с субкультурными традициями. Особенности внешнего облика и экспрессии человека могут стать «знаками», которые будут вовлечены в жизнь личности. Прежде всего, отметим, что в аспекте данного исследования визуальный канал передачи информации входит в область категории «невербальное общение». Сославшись на научные разработки ряда исследователей В.Н. Панферова, Дж. Ниренберга, Г. Калеро, Е.Н. Петровой, и др. определим, что визуальность – это внешний облик, который включает в себя физический облик, социальное оформление внешности, и экспрессивно – импресивные движения. Все это является интерпретацией в межличностном общении как единый «визуальный текст общения».

Визуальные знаки внешнего облика человека играют особую роль в общении и межличностном познании. Они являются важным средством (инструментом) невербального общения, реализующим аффективно-коммуникативную, регуляторно-коммуникативную и информационно-коммуникативную функции, становятся главными источниками визуальной информации о человеке, индикаторами его личности. Значения отдельных визуальных знаков интерпретируются взаимосвязано: дополняя друг друга, либо порождая новую информацию, либо оказываясь малозначимым нюансом общения. Кинетические знаки чаще всего являются психосемиотической определяющей в визуальном тексте общения. При нейтральной или позитивной информации, передаваемой ими, эту роль выполняют знаки «габитуса» или «костюма». Визуальные средства невербального общения, репрезентируясь в функции индикации социально-психологических характеристик человека, становятся инструментом самоподачи своего образа в общении. Коммуникативная сторона – неотъемлемая часть каждого общества. Коммуникативные характеристики это те особенности общения, которые дают группе возможность обособления внутри основной культуры – подчеркивает известная исследовательница знаков общения Е.А. Петрова [1].

В 2010 г. во Владивостоке на базе Владивостокского государственного университета было проведено исследование, направленное на выявление особенностей членов субкультуры, посредством которых формируются визуально – коммуникативные и поведенческие характеристики людей, а также анализируются своеобразия представителей субкультуры «готов». Половозрастной анализ показал, что возраст тестируемых от 18 до 22 лет. В гендерном отношении в субкультуре готов ярко выражено преобладание лиц женского пола. Это обусловлено влиянием субкультур Запада на российские модели поведения, а также тем фактором, что эстетическая сторона причастности к субкультуре принимается в большей степени девушками, чем

парнями. Для проведения исследования были разработаны основные направления анализа фокус-групп. На основании этих направлений были сформированы блоки для качественного анализа внутренней структуры субкультуры готов как единого сообщества.

Блок 1. Введение в проблему.

– Получение общих сведений о субкультуре; определение места субкультуры в обществе.

Блок 2. История.

– Мифология; Перечень субкультурных субъективно значимых моментов; Представление о субкультуре как определенном социальном мифе; Типические, отличительные, общие моменты в становлении субкультуры; Закономерности становления; Степень распространения, массовость.

Блок 3. Субкультура как стиль жизни.

– Выделение и описание характерных для данной субкультуры черт; Иерархия этих черт; Характеристика стиля жизни.

Блок 4. Музыка в субкультуре.

– Место музыки в субкультуре; Соотнесение направлений с определенной субкультурой; Сравнение музыкальных пристрастий в различных субкультурах; Сравнение области субкультурной и массовой музыки.

Блок 5. Внутренняя структура субкультуры как сообщества.

– Описание внутренней структуры; Выделение элементов и связей; Иерархия (лидерство); Сравнение структур: выделение общего и специфического; Место традиций свободного структурного творчества в субкультуре (степень жесткости); Система ролей.

Блок 6. Отношения общества и субкультуры.

– Степень открытости субкультуры; Отношение к внешнему миру и внешнего мира к субкультуре; Роль культуры в обществе; Выяснение перечня известных субкультур; Картина внешнего мира как общества характерная для данной субкультуры; Стилевые особенности носителей субкультур.

Блок 7. Потребности, удовлетворяемые субкультурой.

– Какие побуждения личности реализуются в субкультуре; Взаимообусловленность психологических особенностей и субкультурных черт; Субъективный смысл существования субкультуры.

Блок 8. Идеология, ценности, их отражение в символике.

– Описание идеологии; Иерархия ценностей; Выяснение установок; Описание символики; Значение символики и ее смысл.

Блок 9. Субкультура как область проявления культурного творчества.

– Описание материальной и духовной культуры; Роль творчества в субкультуре; Представление о стиле как образе мысли; О стиле как о поведении.

Блок 10. Субкультурное событие.

– Эмоциональное значение субкультурного события; Смысл для участников; Событие как ритуал; Совместное переживание; каким образом создается культурная общность; Цель субкультурного события, чему оно служит.

Блок 11. Коммуникации в субкультуре.

– Источники информации; Роль СМИ в становлении культуры; Предпочтение каналов СМИ; Роль межличностных коммуникаций.

Обработка полученной информации производилась по выбранным направлениям. Из анализа результатов были получены следующие данные.

Согласно материала первого блока, представители готической субкультуры не располагают достаточной базой знаний о возникновении и развитии самой субкультуры. Основное понятие о ней сводится к стилю и музыке; факторы, повлиявшие на вступление в неформальную общность, ограничиваются понятиями свободы личности и наличием специфического мироощущения.

Второй блок выявил, что большая часть группы не связывает готику и готическую субкультуру с историческими периодом, мифологией и преданиями. По их мнению, готика является продуктом реального мира, они отрицают связь субкультуры с архитектурным стилем и варварами, но согласны, что вампиризм – это мистическое явление, которое самостоятельно проникло в готику и не было основополагающим.

Исследования по блоку 3 показали, что в группе возникли трудности с описанием и иерархией черт, характерных для готики. Основными признаками были названы: черный цвет, готическая музыка, готическое мировоззрение, депрессивность, а также в некоторых случаях было указано искусство во всех его проявлениях. Эти данные являются поверхностными, и можно сказать, что готы не придают этому значения, и придерживаются лишь внешних признаков, что делает их вступление в готическую субкультуру процессом безболезненным. Описание стиля жизни сводится к свободе личности, к соблюдению «неких» готических идеалов, к всевозможному творчеству, а также посещению кладбищ, концертов и мест общего скопления представителей данной субкультуры.

Согласно блоку 4, музыка занимает одно из первых мест в субкультуре и является базисом для её развития. По мнению группы, готическая музыка это отдельный пласт в истории музыкальных направлений. Хотя на самом деле, настоящую готическую музыку слушают единицы; большая часть группы предпочитает готический металл, готический рок, death металл, J-рок и т.д., что подчеркивает неосознанность выбора субкультуры и искаженное представление участников о ее сущности. Также, четко выражен негатив по отношению к массовой музыке, и к музыке таких субкультур, как скинхеды, скейтеры, эмо, и ненависть к шансону.

Информация по блоку 5 показывает что, готическая субкультура является дезорганизованной общностью, отсутствует лидер, иерархия сводится к разделению на настоящих готов и херков. По мнению самих готов, последние просто наследуют атрибуты готик-культуры, часто не понимая их сути и смысла. Однако, даже из вышесказанного видно, что большая часть всех готов города Владивостока, может быть причислена именно к херкам, согласно осведомленности приверженцев о субкультуре как таковой. Наряду с этим существует иная иерархия готов, представленная в большом количестве стилей,

отличительные черты которых не достигли завершения в рамках данной местности, и перечислить полностью весь список не смогли даже члены фокус-группы. Можно сказать, что в рамках города Владивостока сформировался единственные подвид готики – романтическая, который подразумевает традиционность в образе гота и его жизни. Также существует кибер-готика, но в последнее время, испытывая давление востока, она трансформируется в аниме-культуру с яркими цветами (яркие кислотные цвета) и атрибутами, не характерными для традиционной готики.

По блоку 6, субкультура является открытой общностью, люди по собственному желанию могут приобщиться к ней, принять стиль жизни и идеологию готики. Большая часть тестируемых считает, что существующая культура общества является извращенной, неправильной, в отличие от готики. Также было выявлено отношение готов к другим субкультурам: они нейтрально относятся к металлистам, сатанистам, ролевикам, толкиенистам, анимешникам, рокерам, байкерам и т.д. Ярко выражен негатив по отношению к скинхедам, гопникам, эмо-культуре. Приверженцы готики считают, что их субкультура возникла отдельно от основных норм массовой культуры, она практически не затрагивает материальность мира, скорее, обратную сторону реальности – мистику, и мир образов и фантазий. Было выявлено агрессивное отношение к людям, не разделяющим принципы готов, отрицающих существование готики как единицы субкультурного пространства. Также можно добавить, что стилевые особенности носителей субкультур сводятся к искаженному трактованию идей готики, к почитанию загробного мира, культу смерти и мистики.

Согласно блоку 7, вступление в субкультуру связано с наличием определенных желаний, стремлений, и пристрастий. Причем объяснение дается поверхностное, что исключает возможность глубокого анализа факторов, подталкивающих людей к приобщению себя к субкультуре. Фокус-группа отметила, что большинство членов готик-культуры не принимают характерное для готики мировоззрение, но и не отрицают его существование. Происходит ассимиляция личных идеалов под стандарты, принятые в субкультуре, что ограничивает разностороннее развитие личности, навязывая однообразность и стереотипность мышления. По мнению членов фокус-группы, становясь членом готик-культуры, человек не обязан придерживаться стиля и определенной атрибутики. Однако, на практике, отступление от этих норм влечет осуждение со стороны остальных членов движения. Большинство тестируемых в фокус-группе склонны считать, что главной функцией субкультуры является объединение людей с общими интересами и мнениями. Этот факт делает субкультуру всего лишь «кружком по интересам».

Анализ материала блока 8, показал, что вступая в субкультуру, человек не обязан быть ее приверженцем на протяжении всей жизни. В основном это зависит от того, какие причины подтолкнули человека сделать выбор в пользу именно данной субкультуры. Символика готической субкультуры искажена и трансформирована под личностные приоритеты каждого ее члена. В основном, символизм проявляется в тех образах, которые изначально были определены

индивидом, как основополагающие. Поэтому возникновение истинных символов и появление характерных черт субкультуры известно только тем, кто самостоятельно изучает эти данные, открывая для себя новую сущность готики.

По блоку 9, готическая субкультура предполагает ношение определенных туалетов, но не каждый член общества может себе позволить покупку платьев 18-19 веков, настоящих корсетов, обуви, аксессуаров и т.д. поэтому основной стиль выражен в повседневной одежде черного, белого, красного цветов. Естественно этот факт искажает то, что должен выражать смысл стиля. Соответственно, сам стиль начинает отождествлять лишь субкультурные различия членов различных групп. Согласно анализу фокус-группы, субкультурная среда достаточно скудна, дезорганизована; любое творчество выражает не общие, а личностные идеи индивидов. Стремление людей к самовыражению своего эго приводит к тому, что готическая субкультуры теряет статус общности. Она теряет свои идеи, становится очередным способом для человека показать миру свою значимость и востребованность своего существования.

Блок 10, выявил, что субкультурные события имеют значение эмоциональной и физической разрядки, а также способа проявления себя, как истинного представителя готики. Традиционность и ритуальность таких событий является утерянной, забытой, не соблюдается и расширяет свои рамки вплоть до проникновения вовнутрь приверженцев массовой субкультуры.

Согласно блоку 11, любое массовое событие в мире готической субкультуры исключает заинтересованность в новых знакомствах и контактах. Это подчеркивает тот факт, что готическое общество полностью личностно-ориентированное. По мнению членов фокус-группы, живое общения является более эффективным, однако различная информация о жизни субкультуры черпается из интернета, что говорит о сознательной закрытости членов общества друг от друга. Также было выявлено, что межличностные коммуникации в рамках готик-культуры не имеют определенной смысловой или функциональной нагрузки. Это подчеркивает разобщенность, замкнутость готов внутри субкультуры.

Визуальные характеристики контрольной группы разнятся в зависимости от индивидуальных предпочтений каждой личности. Однако, как и в большинстве субкультур, здесь можно проследить основные тенденции, указывающие на принадлежность к своей культуре: одежда представлена в гамме цветов от черного и серого, до красного и фиолетового; тяжелая кожаная обувь; соответствующая атрибутика; достаточно агрессивный макияж у девочек. Следует отметить, что эстетика готических традиций не соблюдается. Это выражается, в первую очередь, стиле одежды, которая ограничивается повседневными вещами, имеющими черный цвет (джинсы, кофты, футболки, рубашки). Специфические атрибуты – корсеты, платья, перчатки, и др. – надеваются только для определенных мероприятий. То же можно сказать и о прическе. Больше половины тестируемых из контрольной группы на момент опроса имели «грязные, немытые» волосы, распущенные или собранные в хвост. Отмечается, что основная часть готов, контрольной группы, причисляет

себя к субкультуре «анимэшников», любителей и фанатов японской мультипликации. Этот факт нашел отражение, как во внешних, так и во внутренних характеристиках. Тестируемые с такой тенденцией отличаются инфантильностью поведения, добавляют в свой стиль более яркие цвета (розовый, желтый, голубой и др.), внешне не проявляют агрессии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петрова Е.А. Знаки общения [Текст]/ Е.А. Петрова // М.: ГНОМиД., 2000.- С. 254.

© Л.А. Мельникова, С.Ф. Карабанова, 2011

УДК 391.91:94:911
Л.А. Мельникова
ВГУЭС, Владивосток

ГЕОГРАФИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТАТУИРОВКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматривается вопрос распространения татуировки в историческом аспекте. Татуировка вид традиционного искусства многих коренных народов Земли. Современные клиенты тату салонов мало задумываются о том, откуда появилось это искусство и какие глубокие исторические и культурные корни оно имеет.

L.A. Melnikova
Vladivostok State University of Economy and Service

GEOGRAPHY OF DISTRIBUTION OF TATTOO IS IN HISTORICAL ASPECT

In the article the question of distribution of tattoo is examined in a historical aspect. A tattoo is a type of traditional art of many native people of Earth. The modern clients of tatu salons little reflect about that from where this art and what deep historical, cultural roots appeared it has.

В последние десятилетия на пике моды находится тату. Термин происходит от английского tatoo, который обозначает художественное изображение на коже, посредством травмирования глубоких слоев дермы. Как появилось само слово «Tattoo», сегодня точно сказать никто не может. По одной версии, это - полинезийское «тату», что значит «рисовать», по другой, - таитянские «та» - картинка, «ату» - дух. Люди разных возрастов, национальностей используют тату как средство для создания определенного образа. «В любом образе социальной группы заложена система символов, отражающих основные идею, на которых строятся соответствующие групповые взаимоотношения» отмечает И.Р. Сушков.

Татуировка вид традиционного искусства многих коренных народов Земли. Трудно сказать, когда именно человек впервые нанес рисунок на свою кожу, но археологические находки кремневых резцов для татуирования обнаруженные в районе реки Онона в ¾ версты на Ю и ЮВ от Усть – Или, указывают на период неолита. Петроглифы Сикачи-Аляна увековечили и сохранили до наших дней лики шаманов с татуировками.

Этнографы Фридрих фон – Гельвальд, Фридрих Ратцель и исследователи искусства отмечают, что различные виды татуировок практиковались у всех народов мира (чаще всего цветная татуировка практиковалась у светлокожих этносов, а у темнокожих заменялась рубцеванием (скарификацией)). Фридрих

фон – Гельвольд отмечал, что предметы украшений большинства «дикарей» предназначены для того, чтобы, выделяться на темной коже.

Различные племена Европы и Азии, индейцы Северной и Южной Америки, жители Океании, Африки и, конечно, племена на островах Индонезии, Фиджи и Полинезии, где практика тату непрерывно передается из поколения в поколение, служат лучшим антропологическим доказательством социальной значимости татуировок. Общественное положение, личные качества, звание, родословная – все записывалось в виде рисунков и графических знаков на теле. Так, например, племена Маори из Новой Зеландии носят на лицах маскообразные татуировки – «Моко». Эти удивительные хитросплетения узоров служат и постоянной боевой раскраской, и показателем доблести и общественного положения их обладателей. По местным обычаям, если у погибшего воина на лице была маска «Моко», он удостаивался высшей почести – его голову отрезали и хранили, как реликвию племени. А трупы, нераскрашенных воинов, оставляли на растерзание диким животным. Образцы Моко так индивидуальны, что зачастую использовались в качестве личной подписи или отпечатков пальцев. В начале прошлого века, продав свои земли английским миссионерам, маори, подписывая «купчую», тщательно изображали точную копию своей маски Моко.

Женщины и мужчины рассматривали тату как средство усилить свою сексуальную привлекательность и плодовитость. В 1643 г. голландец М. Герритсен ван Фрис первым из европейцев вступил в контакт с айнами Хоккайдо, Кунашира и Итурупа. Ван Фрис оставил описание внешности айнов: «Женщины не такие смуглые, как мужчины, некоторые из них подстригают волосы вокруг лица, другие укладывают длинные волосы наподобие причесок яванских женщин, вокруг глаз и вокруг губ можно заметить раскраску черного или синего цвета». Женщины японских аборигенов айну татуировкой на лице обозначали свое семейное положение. По узорам на губах, щеках и веках можно было определить, замужем ли женщина и сколько у нее детей. Обилие узоров на теле женщины символизировало ее выносливость и плодовитость. А в некоторых местах ситуация с женскими тату доходила до крайности: на атолле Нукуро детей, рожденных нетатуированными женщинами, убивали при рождении.

Чем сильнее был татуирован человек, тем более смелым и доблестным он считался среди своих соплеменников. Татуировка связана и с так называемыми "переходными" обрядами, будь то посвящение юноши в зрелые мужчины или переселение из этой жизни в загробный мир. Причина этого состоит в том, что процедура нанесения рисунка под кожу, производимая при помощи острых кусков костей, шипов, рыбьих зубов и осколков кремня, очень болезненна, и требовалось действительно заслуживающая уважения выдержка и смелость, для того чтобы достойно ее вынести. К примеру, племена Даяков с острова Борнео верили, что в местном раю- Апо-Кезио- всё приобретает новые качества, противоположные земным: светлое становится темным, сладкое – горьким и т.д. поэтому изобретательные и предусмотрительные даякцы

татуировались практически полностью в наиболее темные оттенки. Видоизменившись после смерти, татуировки становились светлыми и сияющими, и этого света хватало, чтобы благополучно провести их обладателя через темную пропасть между землей и Апо-Кезио.

Кроме того, у разных народов татуировки наделялись самыми разнообразными магическими свойствами: детей оберегали от родительского гнева, взрослых защищали в бою и на охоте, стариков хранили от болезней, а так же в честь умершего друга или родственника (либо с той целью, чтобы последовать за ним, хотя бы одною частью своего «я», либо для того чтобы расположить к себе духа усопшего, витающий над его очагом). Звездообразная или параллельная линии рубцов на лбу и на щеках, которая австралийцами делается без всяких других видимых целей, кроме цели украшения, у шиллуков, тиббусов и других африканцев означают потери близкого родственника. Все эти многочисленные причины ведут к одной и той же цели, предназначенные, для того чтобы защитить обладателей их от колдовства, являются в тоже время и драгоценными украшениями. Татуировка, в своей первобытной форме очень грубая, сделалась затем одним из наиболее утонченных искусств; она развивалась, однако лишь в странах, население которых может, прогрессируя в области умственного развития и техники, обходиться без одежды. Жирная земля, различные сорта глины, охры, мел, известь, а в тропических областях, особенно в Южной Америке, красящие плоды, например Генина и руку, являлись объектами торговли как наиболее ценные. Обширное распространение раскрашивания тела белой и красной краской (румяна принадлежали к вещам, которые клались в гроб древних египтян), обсыпание темных волос белой известью и т.п. Высшей степени искусства раскрашивание достигли мангбатты, которые в сложных узорах своих раскрашиваний тела избегают ярких красок и первобытных линий и кружков. Только старики перестают украшать себя, и в этом случаи неизменность татуировки приобретает особую цену.

Знаменитый исследователь Дальнего Востока и Сибири Миддендорф А. отмечал, что сибирские туземцы татуируют себя. Фигуры вытравляются по однажды установленному образцу. Татуирование производится посредством шитья (кожу прошивали иглой окрашенной ниткой, которую затем удаляли). В 1774 г. – Кастрен встретил татуированных тунгусов на р. Сыме. Тот же Миддендорф А. удивлялся, что, «несмотря на плотное укутывание тела в полярных странах, фигуры, непосредственно и неизгладимо вытравленные на коже, все-таки проложили себе путь ко всем народам глубокого севера. Татуируются не только северо-американские индейцы, жители Кадьяка, алеуты и чукчи, но даже эскимосы. Тем более татуирование в Сибири нельзя считать особенностью одних тунгусов. На р. Новой я видел татуированную самоедку – не лицо, а рука. Вдоль поверхностной кровопускательной вены, наискось снаружи и сверху, вовнутрь и книзу, следовали три кругловатых пятна, сопровождавшиеся двумя другими, неправильно размещенными пятнами. Операция была произведена в ранней молодости, посредством вшивания скрученной из жилы нитки, намазанной углем. Вшивание это сопровождалось сильной краснотою и опухолью у остяков и якутов также встречали

татуированных». Татуировки, защищающие от болезней, чаще всего носили местный характер, так например, у чукчей предохранительным средством от лома в пояснице служил татуированный шов вдоль спины. Довольно часто татуируются руки. (Сарычев Г.А.)

В конце XIX века некоторые хорские и анюйские удэгейцы на руках имели татуировку, отмечал в своих исследования А.Ф. Старцев. Ее накалывали иголкой с сажей в виде трех точек, которые располагались треугольником или в одну линию. Знаки делали молодые люди друг другу на кисти руки с внутренней стороны или на кисти руки с внешней стороны на запястье. Обычай этот не имел большого распространения. Вполне возможно, что точки татуировки означали небесный, земной и подземный миры, через которые, как думают, удэгейцы, душа человека проделывает свой путь. Таким образом, можно сделать вывод, что татуировка наносилась не столько для красоты и всеобщего обозрения, сколько внутреннего для изменения состояния человека.

Если рассматривать узор с точки зрения искусства, то узор сводится к простейшим геометрическим фигурам в виде ритмических рядов, состоящих из «арок», кружков, эллипсов, фигурок, напоминающих ушную раковину, зигзагов, и, изредка, четырехконечных розеток. В массе же господствует линия. Это прямые линии, ряды мелких кружков и полукружков и зигзаги, группирующиеся в фигуры треугольников, квадратов или вытягивающиеся в линию.

Говоря о графике нужно отметить татуировку рук и лица, достигающую наибольшей сложности у приморских эскимосов и чукчей, а также раскраску лица. И то и другое носит ритуальный и магический характер. Так маскировка вытатуированной маской лица (у чукчей) понималась как принятие другого облика, личины, образа, как изменение самого человека и в тоже время, был таким же, как все свои.

Благодаря мощному всплеску молодежной культуры 50 - 60-х годов появилось новое поколение татуировщиков, творческие амбиции и смелые эксперименты которых вновь возвели тату в ранг искусства. Они широко заимствовали традиционные образы других культур – Дальнего Востока, Полинезии, американских индейцев, - создавая захватывающие гибриды, новые стили, школы и направления.

В настоящее время, татуировка приобрела больше статус модного украшения. На телах появляются замысловатые узоры, изображения зверей, птиц, цветов, браслетов, драконов... Для большинства стильная татуировка, выполненная мастером-профессионалом, - неплохой способ выделиться из толпы, стать не таким как все, что весьма актуально в нашу эпоху индивидуализма. Современная татуировка стала фактически таким же способом самовыражения, как одежда или прическа. Она в какой-то мере символизирует стиль жизни человека, его привычки. Татуировка, перейдя из традиционного (архаического) типа культуры в современный, не только не теряет своей актуальности, а становится все более значимой, так как идентификация личности помогает индивиду перейти из биологического мира в мир социальный. Поэтому она так популярна среди молодежи 15-30 лет, для которой

характерны групповые стереотипы поведения, в основе которых лежат стремление к возрастной идентификации, средовому общению с одновременным отторжением всего «чужого», противопоставлением себя остальному – взрослому миру, к которому относятся, в том числе и родители. Наиболее ярко групповые интересы и групповые стереотипы проявляются в тех или иных неформальных молодежных объединениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фридрих фон – Гельвольд. Земля и её народы. Т. IV Живописная Африка, Австралия с Океанией и Полярные страны (с картами и рисунками).- СПБ., из-ния П.П. Сойкина, б. г.
2. Пилсудский Б.О. Нужды и потребности сахалинских гиляков. - (Зап. Приамур. отдела ИРГО, Т.IV вып. IV), г. Хабаровск, 1898 г.
3. Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. Ч.2. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отдел 6. Коренные жители Сибири с шестью таблицами.- С.-Пб., 1878.
4. Редакция Дальневосточной краевой энциклопедии г. Хабаровск. 1928-1931 гг.Фонд № 537, опись №. 1, на 8 листах. Авторские работы (рукописные, машинописные (подлинные и копии) на 231 листе. Ф 537, оп. 1, д. 43
5. Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по северной части Сибири, Ледовитому океану, в продолжении осьми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса, с 1785 по 1793 год.- СПб., 1802 г.
6. Старцев А.Ф. Материальная культура удэгейцев (вторая половина XIX-XX вв.) – Владивосток: ДВО РАН, 1996.
7. Березницкий С.В., Гонтмахер П. Я. Мельникова Л.А.. Основы этносервиса в духовной культуре коренных народов Дальнего Востока.- Владивосток, Из-во ВГУЭС, 2006.

© Л.А. Мельникова, 2011

УДК 81:378
Т.М. Милованова, В.А. Сырецкая
СГГА, Новосибирск

КОНТРОЛЬ КАК МОТИВАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье речь идет о контроле знаний студентов по иностранному языку, о целях функциях и видах контроля. Правильная организация контроля рассматривается как мотивация деятельности студентов.

T.M. Milovanova, V.A. Syretskaja
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

CONTROL AS STUDENT'S ACTIVITY MOTIVATION IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

The article deals with the aim, kinds and control (test) function of student's knowledge types of assessment.

Контроль знаний студентов на занятиях иностранного языка обеспечивает мотивацию их деятельности, а, следовательно, и эффективность обучения.

В настоящее время имеется значительный опыт в разработке подходов к оценке учебных достижений, создана система измерителей достижения и система требований к уровню подготовки будущих специалистов. Из разнообразия всех средств проверки и оценки, собранных в процессе преподавания, отбираются те задания, которые соответствуют обязательному минимуму содержания образования и требованиям к планируемому уровню подготовки студентов.

При обучении иностранному языку контроль знаний студентов имеет различные цели и носит обучающий характер. Для студента контроль выступает как стимул в учебной деятельности, для преподавателя – способ управления этой деятельностью. Немаловажную роль имеет при контроле личность самого преподавателя, который является не только трансформатором, но и носителем полиязыкового образовательного пространства. Личные качества преподавателя проявляются и оцениваются, прежде всего, с позиции его отношения к студенту. Использование коммуникативного подхода к обучению сближает нас со студентами, превращая в равноправных партнеров по педагогическому общению.

Контроль помогает нам совершенствовать процесс обучения и создавать благоприятные условия для корректирования и улучшения практического владения иностранным языком, выявлять степень владения различными

умениями и навыками, индивидуальные проблемы и возможные трудности в усвоении лексического и грамматического материала.

К объектам контроля относятся аудирование, чтение, говорение, языковой материал (лексический, грамматический). При этом важно, чтобы объекты контроля были идентичны объектам усвоения в каждый данный момент обучения.

Из многообразия форм контроля знаний студентов мы выделяем следующие:

– Контрольно-корректировочная проверка. Она выявляет степень овладения отдельными студентами новым материалом с целью улучшения их знаний, совершенствует методику корректирования;

– Контрольно-предупредительная проверка. Она помогает преподавателю обратить внимание студентов на то, какой материал, какие навыки и умения подлежат проверке, на их готовность к проверке, на их уровень владения материалом;

– Контрольно-стимулирующая проверка. Она подготавливает студентов к контрольной работе, к проверке владения конкретным пройденным материалом;

– Контрольно-обобщающая проверка. Она выявляет степень владения навыками и умениями по части курса обучения (конец темы, семестра, раздел грамматики) и имеет обобщающий комплексный характер.

К приемам контроля выдвигаются соответствующие требования, которые мы стараемся соблюдать в нашей системе контроля:

– Регулярность проведения контроля и наблюдение за успеваемостью студентов в течении года вызывает необходимость систематической работы над языком;

– Всесторонность проведения контроля представляет собой контроль всех видов речевой деятельности;

– Дифференцированный подход состоит в учете трудностей усвоения и овладения материалом для данной категории студентов или отдельного студента, выбор методики и формы контроля, адекватных их возможностям;

– Объективность контроля представляет наличие установленных и известных студентам критериев оценки, строгое соблюдение этих критериев, минимум субъективизма в мнении о студентах, необходимое поощрение успеха, укрепление веры в собственные силы;

– Соблюдение воспитательного воздействия. Оценка в баллах является средством воспитания студентов и влияет на мотивационно-побудительные факторы их учебной деятельности. Формирование навыков и умений происходит успешно при условии, если студент знает, правильно ли он осуществляет действия.

Формы контроля имеют характер как текущих, так и итоговых проверок.

Текущий контроль знания лексического материала осуществляется регулярно. Единицей проверки может быть слово, словосочетание, часть

предложения, клише и т.п. Результаты контроля коррелируют с общей успеваемостью студента.

Текущий контроль знаний грамматики также проводится регулярно по мере прохождения определенного грамматического материала. Форма контроля грамматических навыков мы проводим в устном или письменном виде традиционным или тестовым путем. Объектами контроля являются навыки и умения студентов практически пользоваться языком, как средством общения. В навыках мы проверяем способность оперировать единицами языка (грамматической) и речевой деятельности, то есть способность производить автоматизированные действия с грамматическим материалом. Показателем сформированности грамматических навыков выступает быстрота и безошибочность в употреблении грамматики в коммуникативно-ориентированных упражнениях. Это может быть контроль в форме теста, трансформации предложенных образцов, заполнения пропусков в предложении и т.п. При тестировании мы используем любые обучающие и контролирующие упражнения, которые имеются в разделах обучения аспектам языка. При подборе соответствующего упражнения мы тщательно соотносим цели и объекты тестирования, его критерии и показатели (наличие и характер ошибок, темп речи, время выполнения теста и т.п.). Как показывает опыт, применение тестов по иностранному языку имеет ряд преимуществ по сравнению с другими видами контроля качества успеваемости студентов на различных уровнях обучения. Это, прежде всего возможность охватить большее количество студентов при меньшей затрате времени на проведение контрольных работ и их проверку. Тесты позволяют комплексно проверить усвоение всего пройденного материала и анализировать наиболее типичные ошибки и причины их возникновения. Кроме того, тесты стимулируют процесс обучения, повышают уровень грамотности и развивают навыки аналитического мышления у студентов. Подобные виды контроля выполняют обучающую функцию.

При контроле понимания речи на слух (аудирование) мы подбираем текст с учетом лексики и грамматики пройденного материала. Текст предъявляется в естественном темпе непосредственно преподавателем или в записи ТСО и контролируется в форме теста, ответов на вопросы, краткого изложения на родном или иностранном языке.

Важным фактором при устном контроле является преобладание скрытого контроля над открытым, т.к. именно он создает естественность отношений и благоприятную обстановку на занятиях. Контролирующая деятельность преподавателя при общении остается незаметной для студентов, снимает страх и скованность, помогает избежать эмоциональную напряженность и постоянное ожидание критики, характеризующие традиционный контроль.

Устный контроль эффективен, если он проводится в условиях, которые стимулируют активность студентов, побуждают их раскрыть свои возможности и способности, если студенты понимают важность и необходимость контроля, верят в объективность и компетентность преподавателя, в его доброе отношение к ним, видят в нем друга и союзника, готового оценить их усилия и помочь добиться сообща наилучших результатов.

При контроле понимания текста мы допускаем небольшой процент незнакомой лексики, текст отбирается на пройденном языковом материале. Задания к нему могут быть в форме теста, ответов на вопросы, составления плана, резюме, аннотации или перевода на родной язык.

В качестве основных объектов итогового контроля выступают коммуникативные умения, а именно: проверяется элементарная коммуникативная компетенция в говорении, аудировании (понимание речи на слух) и письме. Также проверяется продвинутая коммуникативная компетенция в чтении текста: ознакомительное (с пониманием основного содержания), изучающее (с полным пониманием прочитанного), просмотровое (с извлечением нужной или интересующей информации). Хотя требования к пониманию при разных видах чтения различны, однако те моменты, которые связаны с восприятием текста как коммуникативной единицы, мы можем использовать в качестве объектов контроля при всех этих видах чтения. Независимо от вида чтения, главным объектом понимания является установление темы текста и характера коммуникативного намерения автора.

Кроме того, понимание текста как целостного речевого высказывания всегда связано с оценкой его читающим. Эти моменты мы обязательно включаем в число объектов контроля при итоговой проверке понимания прочитанного текста в виде вопросов, утверждений для обсуждения, сравнения с другой информацией на эту же тему.

Реализация названных коммуникативных умений невозможна без социокультурных и лингвострановедческих знаний, а также без определенного уровня сформированности произносительных, лексических и грамматических навыков, которые выступают как объекты контроля более низкого ранга, которые не включаются в итоговую проверку.

Итоговый контроль предполагает выполнение контрольной работы или теста по пройденному разделу за семестр, пересказ определенной темы, реферат, зачет, а также сдачу экзаменов.

Чтобы не вызывать у студентов незапланированные трудности или неадекватные результаты, проверочные задания, используемые нами в процессе итогового контроля, предлагаются по форме аналогичные тем, которые применяются в процессе обучения. Для усиления эффективности проведения тестов и контрольных работ мы заранее ставим студентов в известность о предстоящих контрольных работах, обозначаем круг тем для повторения. Это дополнительно стимулирует повторение материала и восполнение возможных пробелов в знаниях.

Правильная организация контроля способствует мотивации деятельности студентов. Его разнообразные формы позволяют нам устанавливать обратную связь и контролировать ход усвоения студентами учебного материала, обоснованно оценивать их успехи, осуществлять индивидуальный подход, выбирать оптимальный путь достижения поставленной цели и совершенствовать процесс обучения.

© Т.М. Милованова, В.А. Сырецкая, 2011

УДК 94 (47+57)
Е.В. Никитенко
СГГА, Новосибирск

МЕСТО РОССИИ В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ «ЗАПАД-ВОСТОК» В ИДЕОЛОГИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Статья посвящена анализу проблемы места России в цивилизационной цепочке «Запад-Восток» в интерпретации евразийства. С точки зрения евразийской системы взглядов Россия не принадлежит ни Европе, ни Азии, а занимает серединное положение, являясь связующим звеном между Востоком и Западом.

E.V. Nikitenko
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

THE PLACE OF RUSSIA IN THE SISTEM OF COORDINATES «WEST-EAST» IN THE IDEOLOGY OF EUROSIANIZM

This article is devoted to analysis the problems of Russia's place in the chain of civilization "West-East" in the interpretation of Eurasianizm. From the perspective of belief system of the Eurasianizm, Russia belongs neither Europe nor Asia, occupying the middle position, being a bridge between East and West.

Центральной проблемой евразийской системы взглядов стала проблема определения места России в мире, в системе координат "Восток-Запад". Для евразийцев проблема особых путей России в ее истории и в будущности стала стержнем всех мыслительных поисков. Евразийцы впервые в среде русской эмиграции выступили с тезисом о необходимости нового взгляда на Россию – особую самобытную духовность и культурно-исторический организм.

Евразийство предложило, по сути, новый вариант поиска пути развития России, при этом уйдя от узкого понимания идей панславизма, присущими славянофильству, от западнического поклонения европейской культуре, переосмыслив роль России в цивилизационном процессе, как интегративного центра, на почве которого создаться новая культура евразийская, вобравшая в себя черты азиатской и европейской культур. По словам П.Н. Савицкого, историческое своеобразие России явно не может определяться принадлежностью к славянскому миру. Формула евразийства как раз учитывает невозможность объяснить и определить прошлое, настоящее и будущее культурное своеобразие России преимущественным обращением к понятию славянства [6, С. 220].

В постановке этой проблемы прямыми предшественниками евразийцев были Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев. В частности, позиция К.Н. Леонтьева была близка евразийцам, согласно которой, Россия – особый культурно-исторический мир, синтезирующий в себе черты культур Востока и Запада, является связующим звеном между этими мирами.[10, С.14]. Едины евразийцы с К.Н. Леонтьевым и в том, что евразийская цивилизация может быть основана на единстве славянского и восточного (тюркского, прежде всего) элементов. Как полагают многие исследователи вопросов евразийства, в частности О.Д. Волкогонова, мысли славянофилов о России как своеобразном мосте между Европой и Азией, и К.Н. Леонтьев, и евразийцы дали новую интерпретацию: Россия не сводится лишь к славянскому этническому содержанию, ее призвание — создание удивительной амальгамы восточной и славянской культуры и государственности [1]. Интеграция славянского и восточного элемента культур в единое территориальное, культурное образование – идея, которая легла в основание евразийского проекта, суть которого не означала возможную ассимиляцию культур, поглощение одной другой. Евразийский проект предложил некий вариант существования в едином геополитическом пространстве двух культур, значимость которых еще в большей степени подчеркивалась евразийцами в их единении, давшее начало культуре евразийской.

В решении поставленной проблемы важно географическое и историческое понимание России с позиции евразийцев. В этом смысле, Россия представляет собой особый мир, где согласно формулировке 1927 года, «судьбы этого мира, в основном и важнейшем, протекают отдельно от судеб стран к западу от нее (Европа), а также к югу и востоку от нее (Азия)»[2, С.166].

Россия как геополитическое, государственное и культурное целое занимает центральную, срединную часть крупнейшего на планете материка – Евразии и своими восточными и западными границами равно принадлежит как Европе, так и Азии. В силу своего промежуточного географического положения Россия, лежащая на границах двух миров – восточного и западного, всегда имела альтернативные ориентации на Запад и на Восток. Исторически и геополитически была предопределена роль некоего культурного синтеза, социокультурного объединяющего начал – восточного и западного.

Россия занимает основное пространство земель евразийского материка, в этом смысле идея «России - Евразии», предложенной П.Н. Савицким, географически детерминирована. Для евразийцев понятие «российский» и «евразийский» мир тождественны: «Россия – особый мир…Особый мир этот должно называть Евразией. Народы и люди, проживающие в пределах этого мира, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии»[2, С. 166]. С точки зрения евразийства, «Россия - Евразия» есть некоторый третий и самостоятельный, «срединный материк», что в свою очередь, определяет своеобразие российско-евразийского мира. Но для евразийцев своеобразие России – Евразии не ограничивается лишь географической составляющей. Евразия не просто указание на географическое

местоположение России, это название некоей этнической, культурной, исторической общности, принципиально отличной как от Европы, так и от Азии.

Действительно, Россия это своеобразный интеграционный узел, в первую очередь, с точки зрения культурной интеграции: «в культурное бытие России, в соизмеримых между собой долях, вошли элементы различнейших культур. Влияние Юга, Востока и Запада, перемеживаясь, последовательно главенствовали в мире русской культуры. Юг в этих процессах явлен по преимуществу в образе византийской культуры; ее влияние на Россию было длительным и основоположным. Восток в данном случае выступает, главным образом, в облике «степной» цивилизации, … Пример монголо-татарской государственности, сумевший овладеть и управиться на определенный исторический срок с огромной частью Старого Света, несомненно сыграл положительную роль в создании великой государственности русской …влияние европейской культуры достигло максимума начиная с XVIII…»[7, С.266]. Культура русская не принадлежит ни к принятому делению культур Старого Света на «европейскую» и «азиатскую», она, с точки зрения евразийцев, есть культура, сочетающая элементы одних и других, сводящая их к некоторому единству.

Известная евразийская доктрина – «Россия есть Евразия» по сути определила срединное положение России в системе координат «Запад - Восток», подчеркивая особую геополитическую роль России, как связующего звена земель Старого Света. В этом евразийцы видят великую геополитическую стратегию, культуробъединяющее начало Российской цивилизации: «Россия – Евразия есть центр Старого Света. Устраните этот центр – и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) превращаются как бы в «рассыпанную храмину». Этот мир, лежащий к востоку от границ Европы и к северу от «классической» Азии, есть то звено, которое спаивает в единство их все. Это очевидно в современности, это станет еще явственней в будущем. Связывающая и объединяющая роль «срединного мира» сказывалась и в истории…русский мир призван к объединяющей роли в пределах Старого Света. Только в той мере, в какой Россия – Евразия выполняет это свое призвание, может превращаться и превращаться в органическое целое вся совокупность разнообразных культур Старого материка, снимается противоположение между востоком и Западом. Задачи объединения суть в первую очередь задачи культурного творчества»[4, С. 299]. И решение поставленной евразийцами задачи возможно лишь во взаимодействии с культурами всех окружающих народов. Для них культуры Востока столь же важны, как и культуры Запада.

Подчеркивая своеобразие евразийской культуры, для евразийства абсолютно неприемлемо отношение России к части европейского мира. В этом, по сути и состоит антизападническая позиция евразийцев. Евразийцы отрицали столько не культурные достижения запада, в лице европейской культуры, сколько предметом их критики выступила проблема претензии

западноевропейской культуры на признание ее универсальности, абсолютности, культурой общечеловеческой. В этом смысле, сформировалось определенное видение проблемы «европоцентризма»: «евразийская концепция знаменует собой решительный отказ от культурно – исторического «европоцентризма», отказ, проистекающий не из каких – либо эмоциональных переживаний, но из определенных научных и философских предпосылок… Одна из последних есть отрицание универсалистского восприятия культуры, которое господствует в новейших «европейских» понятиях… именно это универсалистское восприятие побуждает европейцев огульно квалифицировать одни народы как «культурные», а другие как «некультурные»…Дифференцированное рассмотрение культуры показывает, что нет народов огульно «культурных» и «некультурных». И что разнообразнейшие народы, которых «европейцы» именуют «дикарями», в соих навыках, обычаях и знаниях обладают «культурой», по некоторым отраслям и с некоторых точек зрения, стоящей «высоко»…» [7, С. 270-271]. Рассуждая об этом, евразийцы пришли к выводу, что культура, которую в течение веков преподносили России как общечеловеческую, на самом деле есть культура небольшой группы романских и германских народов [9, С. 43-45]. Главная ее "родовая черта" - упорное нежелание признать самобытность и право на существование других (и прежде всего - восточных) культур, а также упорное стремление навязать себя миру. Как полагают евразийцы, все предпринимаемые со времен Петра Великого попытки привить России "чужеродную" европейскую культуру породили преимущественно негативные результаты: привели к расколу между европеизированной элитой и основной массой общества, к расходованию впустую творческих сил народа [8, С. 160-163]. Кроме того, как пишет Л. Люкс, антизападно настроенные евразийцы были убеждены, что «Россия лишь по ошибке очутилась в европейском сообществе государств. На самом деле в Европе ей нечего искать. Нужно повернуться к Востоку, а окно в Европу, открытое Петром Первым, снова закрыть» [3, С. 96]. Признавая отличие Евразии от европейской и азиатской культурных традиций, евразийцы резко отрицательно относились к попыткам “повернуть” Россию лицом к западной цивилизации и культуре, ведь, европейская культура рассматривалась ими как культура по сути романо-германская, т. е. этнически и исторически ограниченная. Для евразийцев неприемлемы узкие рамки культурной ориентации, хотя мощная азиатская составляющая российской самобытности, игнорировавшаяся на протяжении долгого времени, побуждала обратиться именно к восточным корням России–Евразии. Но это, скорее всего, подчеркивало стремление очнуться от западноевропейского проникновения, вспомнить о том, что Россия есть «двуглавый орел», одна голова которого обращена на Восток.

Термин «Евразия», которым основоположники движения обозначали Россию и часть прилегающих к ней земель, объединенных с ней общей историей, экономическими и культурными связями, традициями, был попыткой (достаточно удачной) выразить несводимость России только к «славянству» и

«славянской культуре», подчеркиванием того важного факта, что Россия, взятая в целом, со всеми своими азиатскими владениями и провинциями, переплетением этнических и культурных влияний, — это особый мир, где нет места единообразию национального типа.

Таким образом, срединное положение России – Евразии в цивилизационной цепочке «Запад - Восток», не раз подчеркивалось евразийцами. Но с другой стороны, подобное положение не означает обособленности России в целом, от мира западноевропейского и азиатского. Исторически и геополитически, Россия – есть связующее звено двух огромнейших культурных пластов, определившие ее культурное своеобразие: «Россия - это особый, целостный в географическом, экономическом и культурном отношении континент и цивилизация, не Европа и не Азия, но своеобразное "Серединное государство" - Евразия; территориально она совпадает с Российской Империей и СССР» [5, С. 221].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волкогонова, О.Д. Евразийство: эволюция идеи [Текст] /О.Д. Волкогонова// Вестник МГУ.- Сер. 7.- 1995.- № 4.- С. 26-43.
2. Евразийство (формулировка 1927 г.) [Текст]// Основы евразийства. евразийства/ Сост.: Н. Агамалян.- М.: Арктогея центр, 2002.- С. 166- 179.
3. Люкс, Л. Россия между Западом и Востоком [Текст] / Л. Люкс.- М.: Московский философский фонд, 1993.- 159 с.
4. Савицкий, П.Н. Географические и геополитические основы евразийства [Текст]/ П.Н. Савицкий // Основы евразийства.- С. 297- 304.
5. Савицкий, П.Н. Географический обзор России – Евразии [Текст]/ П.Н. Савицкий// Мир России-Евразия: Антология/ Сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская.- М.: Высшая школа,1995.- С. 219- 232.
6. Савицкий, П.Н. Евразийство[Текст]/ П.Н. Савицкий //Русская идея. В 2-х томах. Т.I.- М.,1994.
7. Савицкий, П.Н. Евразийство [Текст] / П.Н. Савицкий // Основы евразийства.- М., 2002.
8. Трубецкой, Н.С. Мы и другие [Текст] / Н.С. Трубецкой // Наш современник.- 1992.- № 2.- С. 160-163.
9. Трубецкой, Н.С. Об истинном и ложном национализме [Текст] / Н.С. Трубецкой // Мир России - Евразия. Антология.- С. 43-55.
10. Урханова, Р.А. Евразийство Как социально-философское течение в русской культуре XX века [Текст] / Р.А. Урханова //Автореф. дис…канд. филос. наук.- М., 1992. – 22 с.

© Е.В. Никитенко, 2011

УДК 81:378
Л.М. Никулина
СГГА, Новосибирск

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ (АЛГОРИТМ) – МЕТОД АНАЛИЗА ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В статье предлагаются лексико-грамматические алгоритмы (модели) как метод анализа иноязычного текста по специальности. Предлагаемые модели дают обучающимся с различным уровнем подготовки возможность грамотно в логической последовательности, информативно и лаконично анализировать и передавать содержание текста, как на родном, так и иностранном языках.

L.M. Niculina
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

LEXICAL AND GRAMMATICAL MODEL (ALGORITHM) IS THE ANALYSIS METHOD OF A FOREIGN SPECIALIZED TEXT

In the article some lexical and grammatical models are suggested. The application of models enables students with various levels of knowledge to analyse the text thoroughly, competently and in a laconic way.

Чтение – древнейший вид познавательной деятельности человека, основное средство получения знаний об окружающем мире.

Искусство рационального чтения особенно важно в век стремительно растущего потока информации. Практическая цель обучения иностранному языку в техническом вузе – дать студенту как будущему специалисту, возможность оперативно знакомиться с интересными достижениями в мире не только в конкретной области, но и в целом для общего кругозора. Важно научить студента грамотно работать с текстом с целью извлечения нужной информации. Несмотря на доступность Интернета, благодаря которому можно быть в курсе всех достижений, учащиеся не смогут без помощи преподавателя научиться осмысливать, перерабатывать информацию в системе анализа сложного специализированного текста.

В контексте учебных предметов иностранный язык является едва ли не единственным предметом, в процессе обучения которому внимание студента специально фиксируется *на особенностях* грамотного оформления мыслей и грамотного изложения содержания в логической последовательности лаконично, информативно на родном языке на начальном этапе и иностранном языке на более продвинутом этапе.

Текст – это тот идеальный материал, на основе которого строится весь комплекс методических приемов для развития у студентов навыков логико-смысловой ориентации в тексте. Текст есть единое структурно-смысловое целое, который строится по законам логики, но технические тексты изобилуют избыточностью. Под избыточностью в языке понимается повторная (многократная) передача одной и той же информации. Избыточность является универсальным свойством языка, которая используется автором для повышения надежности передачи информации. Характер языковой избыточности определяется структурой и особенностями конкретного языка. Уровень избыточности достигает от 65-75% и только приблизительно 30% несут основной смысл.

Все виды работы с текстом (виды чтения) определяются той целью, которую читающий ставит себе в отношении восприятия смыслового содержания текста:

- Воспринять текст во всех деталях (изучающее чтение);
- Воспринять общее смысловое содержание текста, опуская подробности (ознакомительное чтение);
- Понять лишь предмет, тему текста. Это особенно важно на этапе введения текстов по будущей специальности, т.е. Важно определить: *что* есть *что*; *что* называется *чем*; *что* является *чем*; *что* представляет собой *сам предмет*, к примеру «специальность».

Мерилом трудности оригинального текста является совокупность лексических и грамматических явлений. Эффективность чтения оригинальных текстов находится в прямой зависимости от уровня лексико-грамматической базы студента, поэтому определенные модели-схемы помогают ориентироваться в предложении и тексте. *Модель (алгоритм)* – это правило выполнения действий с точным указанием их последовательности. Использование алгоритмов чтения студентами *организует* этот процесс, повышает эффективность, поскольку считываемая информация как бы выбирается из текста и сопоставляется с отдельными блоками модели. Применение предлагаемых алгоритмов позволяет подготовить обучающихся с разным уровнем подготовки к анализу текста или другой форме контроля в более сжатые сроки. В учебном пособии для студентов, подготовленном преподавателями секции английского языка кафедры иностранных языков предлагаются следующие алгоритмы.

1. Алгоритм работы с текстом

1. Беглый просмотр текста и ознакомление с его общим смыслом.

2. Более внимательное прочтение текста, определение значения незнакомых слов по контексту или по словарю; выделение ключевой лексики, терминологии и выявление смысловых блоков

3. Смысловой анализ текста и распределение материала на три группы по степени его важности:

I группа	II группа	III группа
Наиболее важная информация, требующая полного и точного отражения прочитанного	Второстепенная информация, передаваемая в более сокращенном виде	Малозначимая информация, которую можно опустить (фактографические данные)

4. Организация и систематизация отобранного материала, языковая обработка и изложение.

2. Алгоритм чтения английского предложения

1. Определить, является ли данное предложение простым или сложным.
2. Разделить предложение на две части: на группу подлежащего и группу сказуемого. Граница между ними проходит перед глаголом в личной форме с явными глагольными признаками (наличие вспомогательных глаголов ***to be, to have, shall, will,*** модальных глаголов ***may, can, must, should, ought to…*** и их эквивалентов ***be able to, be to, have to…***) или с омонимичными признаками (т.е. слова с суффиксами ***–ed, -ing, -s***).
3. Выделить глагол-сказуемое (установить наличие смысловых глаголов и вспомогательных глаголов, именной или глагольной части составного сказуемого). Определить время («простое» или «сложное»); «простое» состоит из одного глагола: Simple Present, Simple Past; «сложное» состоит из основного и вспомогательного глаголов Simple Future, Present Progressive, Present Perfect.
4. Разделить группу сказуемого на глагол-сказуемое, дополнения и обстоятельства.
5. Определить подлежащее в группе подлежащего (ключевое существительное).
6. Выделить в группе подлежащего левосторонние и правосторонние определения.
7. Определить наличие оборотов (причастных, инфинитивных или герундиальных).
8. Соотнести найденное подлежащее со сказуемым, объединить их в субъектно-предикатное единство и тем самым определить суждение (перевод), выраженное данным предложением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мифтахова Н.Х. Пособие по английскому языку для III-IV курсов. Высш. школа, 1981.

2. Мельник С.И. Некоторые проблемы интенсивного курса обучения иностранным языкам [Текст] / С.И. Мельник. – М., 1983.

3. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи [Текст] / В.Л. Скалкин. – М.: Просвещение, 1981.

© Л.М. Никулина, 2011

УДК 304.444
О.А. Ожегова
Поволжский институт имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ И ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОБРАЗ РОССИИ (ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Статья содержит теоретико-эмпирический анализ геопространственного образа внутренней русской колонизации; даны исторические характеристики русской культурной идентичности.

O.A. Ozhegova
Volga Region Institute named after
P.A. Stolypin – the Branch of RANKiGS,
Saratov 23/25 Sobornaya St., Saratov, 410031, Russian Federation

HISTORICAL IMAGINATION AND GEOSPATIAL IMAGE OF RUSSIA (THEORETICAL-EMPIRICAL ANALYSIS)

The article contains theoretical-empirical analysis of the geospatial image of the inner Russian colonization; historical characteristics of the Russian cultural identity are given.

«Беру кисть истины и долговременн*а*го наблюден*і*я, дабы изобразить картину отдалённ*Ъ*йшей страны нашего Отечества, картину т*Ъ*хъ обширныхъ, большую часть Аз*і*йск*а*го материка занимающихъ *и* малонаселенныхъ пустынь, которы*я* сохранили при себ*Ъ* и понын*Ъ* назван*і*е Сибири» [1]. Эта образная мысль, «сохранённая» Сибирск*і*м в*Ъ*стником, издаваемым Григорием Спасским, процитирована нами для иллюстрации русского имперского геопрастранственного воображения. К кануну Первой Мировой войны протяженность Российской империи с севера на юг составляла 4383,2 версты (4675,9 км) и с востока на запад — 10 060 верст (10 732,3 км). Общая длина сухопутных и морских границ исчислялась в 64 909,5 верст (69 245 км), из которых на долю первых приходилось 18 639,5 верст (19 941,5 км), на долю океанов и внешних морей — около 46 270 верст (49 360,4 км). Эти данные, а также цифры общей площади страны, исчисленные по топографическим картам еще в конце 80-х годов XIX века генерал-майором Главного штаба И.А. Стрельбицким [2], с некоторыми последующими уточнениями [3], использовались во всех дореволюционных изданиях. Дополненные материалами ЦСК МВД, они дают достаточно полное представление о территории, административном делении, размещении городов и населенных пунктов Российской империи.

Русь. Россия. Русские. Россияне. Эти слова образуют группу, имеющую социальный смысл, в силу того, что история русского народа соединена с историей русского государства [4]. Зафиксируем два принципиальных для нас положения. Первое: этимологически слово «русские» является прилагательным, т.е. «те, кто относятся к Руси», наиболее аргументированной в этих не всегда академических спорах считаем точку зрения В.О. Ключевского [5]. Второе: именно русским принадлежит ключевая роль в формировании геопространственного образа России, поэтому Россию можно уверенно называть государством русского народа [6].

Late patet patria mea - широко раскинулась родина моя - обычное выражение древних римлян, перефраз которого миллионы советских граждан распевали с гордой верой в социалистическое счастье. Справедливости ради отметим, что гордость за «широкую страну мою родную» свойственна не только русским. «Раздольные просторы», как одна из ценностных идей русской культуры составляет культурные концепты, включающие в себя не только географическое восприятие пространства, но и многообразие архетипных представлений о «мире», «своих-чужих», «Святой Руси», «Родине-Матери», «матери-Сырой Земле», «Воле», словом, представлений, идущих из глубин ментальной памяти, питающей историческое воображение народа.

Василий Осипович Ключевский, автор лучшего, на наш взгляд, «Курса русской истории» начинал изложение, как известно, с описания земли (территория, климат, почва Восточноевропейской равнины), главным признаком которой явились обширные равнинные пространства, сближающие Русь с Азией. Особенности «русской земли» получили в российской культуре историческое, философское, социологическое, политологическое, литературно-поэтическое, этнолингвистическое, публицистическое, географическое, геополитическое, историко-психологическое и проч. осмысления. Здесь приведем одно лишь, на наш взгляд, полностью принятое представителями различных наук, касающихся концепта «Родная земля» утверждение. «От русской души необъятные русские пространства требовали смирения и жертвы, но они же охраняли русского человека и давали ему чувство безопасности…» [7]. Только ли русского человека охраняли эти евразийские пространства, уже заселенные и в каменный век, и век бронзы (II тысячелетие до н.э.), и в Скифскую эпоху (VII - III вв. до н.э.), и в период гуннской империи, когда славяне начинали свое расселение в районах Вислы, Одера, Днестра, Днепра, Дуная?

Раннефеодальное русское государство оказалось на своеобразном перекрестке религий: католическо-протестантский запад, восток с культурами буддизма, синтоизма и конфуцианства и юг, откуда пришли православие, ислам и иудаизм. Проблема религиозного выбора хорошо описана в Несторовой летописи [8]. Однако проблема религиозного выбора стояла не только перед раннефеодальной Русью, но и перед всеми народностями Восточной Европы. В целом решение о принятии той или иной веры во многом определялось как внутренними межплеменными конфликтами в регионе, так и

целенаправленным внешним воздействием. Выбирая конфессию, элита общества заявляла о присоединении к тому или иному лагерю в сложившейся к тому времени системе баланса сил в старом свете, определявшемся противостоянием религий - католичества, православия, ислама и, отчасти, иудаизма.

Выбор Руси в пользу православия кардинально изменил расстановку сил в регионе, побудив многие соседние народы и государственные образования, имевшие значительные противоречия и высокую конфликтность с русскими князьями, примыкать к иным компонентам системы межрелигиозного баланса сил, нежели православие. В современной научной литературе почти полностью поддерживается идея Л.Н. Гумилёва о том, что великороссы произошли в результате широкой метисации славянского, тюркского и угорского населения Восточной Европы. Доказательством тесного соседства служит сообщение Нестора, характеризующего многоплеменной состав Древнерусского государства: «вот кто только говорит по славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели на Бугу, а затем, ставшие называться волынянами. А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимгола, корсь, нарова, ливонцы, - эти говорят на своих языках, они - потомство Иафета, живущее в северных странах» [9].

Подавляющее большинство упомянутых неславянских этносов сохранило свое самобытное существование и доныне, разделив с русскими историческую судьбу и, конечно же, частично ассимилировавшись. Мы убеждены, что доминирующим, окрепшим в веках, этнонациональным чувством русских стала любовь к огромным суровым природным пространствам и «растворение» в них, хотя русскому народу легко давались огромные пространства, но нелегко давалась ему организация этих пространств [7]. В то же время, русские ощущали постоянную угрозу, давление этносов и наций Запада и Юга, отсутствие дружелюбия соседей, что вылилось в стремление противостоять историческим конкурентам и раздвинуть границы, отдаляя опасность. Эти два внешних вызова - «Суровой Природы» (что емко выразил Н.А. Бердяев в своей метафоре: «Русская душа ушиблена ширью») и «народов-захватчиков» - создали русскую нацию, дали ей цели, энергию и волю для исторического существования в российском геопространстве.

Эмпирические обобщения глубинных смыслов межэтнической комплиментарности, исторического опыта расовых и этнических контактов и теоретический анализ географических условий общежития народов России, побуждают нас солидаризироваться с точкой зрения Д.И. Менделеева. Существенной причиной того, что именно русский этнос стал ядром нуклеации, он считал редкое совмещение интенсивного культурогенеза и модернизма с традиционализмом и «некичливостью»: «Мы, русские, взятые в целом, благодаря Бога, кичливости чужды» [10].

Является ли «некичливость» чертой национального русского характера? *Кичиться* - хвастаться, горделиво превозноситься; *кичливый* - выражающий

самомнение, заносчивый, высокомерный [11]. Перефразируя Д.И. Менделеева, предположим, что чертой национального характера русских является отсутствие заносчивости и высокомерия в области человеческих отношений. Заметим, что в поле российской ментальности понятию «человек» свое концептуальное звучание передало понятие «личность». Например, «человек - это звучит гордо!». Очевидно, что чем важнее в культурном отношении предмет, тем больше у него «параметров», и «человек» в этом контексте занимает вершинное место.

Этимологическая концептуализация понятия «человек-люди» в отношении к себе подобным, к своему роду или племени, исчерпывающе, на наш взгляд, представлена Словарем русской культуры [4], где убедительно доказывается, что сложное слово [*чел+вък*] значит «тот, кто принадлежит нашей большой семье, «наш», «свой»» [4]. [*Людие, люди, людинъ*] - термин собирательный, и его единоличная форма означает «свободного неслужилого, т.е. неслужащего князю, человека любого социального положения [4]. Более того, [*людь*] как концептуальное совпадение с «народ» соответствует летописным именованиям - русь, чудь, ямь, пермь, корсь [9]. Иными словами, гордо звучит не только «человек», но и «люди». Это концептуальное «звучание», как видим, действительно присуще русской культуре.

Однако, тема собственной культурной идентичности в разных вариациях: государственной, национальной, духовной, административно-правовой и даже экономической вряд ли где, кроме России, была столь болезненной. Вопрос о культурной идентичности для русских редуцируется с бесконечным спором о том, европеец он или азиат: «Поймите меня правильно: всякий русский - милейший человек, покуда не напьется. Как азиат он очарователен. И лишь когда настаивает, чтобы к русским относились не как к самым западным из восточных народов, а, напротив, как к самому восточному из западных, превращается в этническое недоразумение, с которым, право, нелегко иметь дело» [12]. Кстати, «раскосые и жадные очи», упомянутые А. Блоком, не самоочевидный факт, а история – не только профессиональное дело историков, особенно тогда, когда с их помощью возрастает идеологическая привилегия на историю народа!

Гюставу Лебону принадлежит мысль о том, что могущество победителей и сила государств основываются на народном воображении [13]. Современная Россия – государство со слабовыраженным восходящим социальным контролем, именно поэтому русские как этнически доминирующая группа, «потеряв» в XX веке память о своём историческом геопространственном творчестве, утратили знание о своей витальной силе; именно поэтому сложен путь, устремлённый на активный поиск ментальных воспоминаний о «своей» масштабной и продолжительной внутренней колонизации. Очевидна современная дезорганизованность пространства, в числе прочего, это оказывает мощное негативное влияние на культуру России и формы социальных отношений. Историю народа-первопроходца, воина и сеятеля должно рассматривать как гигантский исторический успех русской цивилизации, как

великую социальную ценность, не утратившую свою значимость и в современных обстоятельствах. Мы убеждены, что воссоздание геопространственного образа России, не только расширит пространство жизнедеятельности, но и «разбудит» историческую способность народа оставаться «в живых», сохраняя свою суверенную идентичность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сибирскiй вѢстникъ [Текст]. / Сибирскiй вѢстникъ. – СПб. – 1818. С.1.
2. Стрельбицкий, И.А. Исчисление поверхности Российской империи в общем ее составе в царствование императора Александра III и смежных с Россией азиатских государств [Текст]. / И.А. Стрельбицкий. - СПб. - 1889. С.2-3.
3. Юбилейный сборник Центрального Статистического Комитета МВД [Текст]. / Юбилейный сборник Центрального Статистического Комитета МВД. - СПб.-1913. Разд. II. С.5.
4. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст]. / Ю.С. Степанов. - М. - 2001. С. 151. С. 696-716.
5. Ключевский, В.О. Терминология русской истории [Текст]. / В.О. Ключевский. - М. - 1989. Соч. в 9-ти томах. Т.6. С. 94-98.
6. Соловей, В., Соловей, Т. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма [Текст]. / В. Соловей, Т. Соловей. - М.- 2009.
7. Бердяев, Н. Судьба России [Текст]. / Н. Бердяев. - М.- 1990. С. 67.
8. Лихачев, Д. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси [Текст]. / Д. Лихачёв. - М.-1980.
9. Повесть временных лет [Текст]. / Повесть временных лет. - М.-Л.- 1950. Ч.I. С. 212.
10. Менделеев, Д. К познанию России [Текст]. / Д. Менделеев. - М.- 2002. С. 92.
11. Ожегов, С. Словарь русского языка [Текст]. / С. Ожегов. - М.- 1968. С. 269.
12. Айзатулин, Т. Теория России. Геоподоснова и моделирование [Текст]. / Т. Айзатулин. - М. - 1999. С. 8.
13. Лебон, Г. Психология народов и масс[Текст]. / Г. Лебон. - М. - 2010.

© О.А. Ожегова, 2011

УДК 32.001
А.Г. Осипов
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО И ПРОЕКТНОГО ПОДХОДОВ В РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рассматриваются проблемы российской модернизации на основе формирования институтов инновационного развития. Сравниваются проектный и институциональный подходы в решении этой задачи. Обращено внимание на главные пути формирования институциональной системы инновационного развития.

A.G. Osipov
SSGA, Novosibirsk

PROBLEMS AND CONTRADICTIONS OF INSTITUTIONAL AND PROJECT APPROACHES IN RUSSIAN MODERNIATION

The problems of Russian modernization on the basis of innovation development institutes establishment are considered. The project and institutional approaches to the problem are compared. The best ways for creating the institutional system of innovation development are highlighted.

В обсуждении российской стратегии обновления одним из актуальных моментов остается столкновение сторонников проектного и институционального подходов к осуществлению модернизации. Проектный подход, на наш взгляд, пока одерживает верх, но устойчивая оппозиция к нему со стороны части этого аналитиков не подлежит сомнению.

Суть этой дискуссии в том, что, по мнению «проектировщиков» осуществить российскую модернизацию можно только сверху, отбирая прорывные проекты и внедряя их за счет бюджетных средств с добровольно-принудительным привлечением бизнеса. С точки зрения «институциональщиков», данный подход не гарантирует модернизацию не то что всей, а хотя бы весомой части экономики. Ведь он не решает проблему диффузии инноваций, зародившихся или заимствованных внутри отдельных проектов, поскольку для диффузии необходимы два условия: выгодность для бизнеса самой инновации и восприимчивая институциональная среда хозяйствования. Согласимся с мнением В.Л. Тамбовцева в том, что если «выгодность» будет обеспечиваться директивами сверху, а среда сформироваться «внутри ограды», то экономика распадется на два сектора. С одной стороны, будет функционировать (относительно) продвинутый и локализованный высокотехнологичный сектор, а с другой – обширное «болото»

прошлых технологических укладов. При этом взаимодействие между этими секторами будет весьма ограниченным. Следовательно для полноценной модернизации благоприятная институциональная среда должна быть выращена на всем социально-экономическом поле.

Оспаривая этот тезис «проектировщики» приводят наряду с другими простой и, казалось бы, неотразимый аргумент: у российского бизнеса нет спроса на институты, он не готов бороться за то, чтобы действовать по закону, а не по сговору с чиновниками.

Эти доводы «живут» в информационном пространстве давно, несколько варьируясь по содержанию. Утверждают, что в России нет спроса на демократию, на примат закона и т.п., поскольку ни граждане, ни бизнесмены не готовы нести издержки для того, чтобы институты, право или демократия восторжествовали. При этом такая неготовность – не плод чьих-то домыслов, а факт, доказанный опытным путем, зафиксированный экспертами.

В то же время следует выразить сомнения в убедительности и универсальности данного аргумента. Анализ различного исследований по теме спроса на институты, позволяет утверждать, что за выражением «спрос на институты» стоит несколько вариантов смыслов. В двух из них это выражение используется как своеобразная метафора и лишь в одном – как точный термин. Следует с начала рассмотреть последний вариант.

Как известно, концепция институционального рынка, или рынка для институтов, была выдвинута в середине 1990-х гг. американским исследователем югославского происхождения Светозаром Пейовичем в качестве альтернативы концепта «сильной руки государства» в ходе формирования рыночного облика постсоциалистических стран. Пейович пришел к выводу: вместо того чтобы жестко навязывать гражданам и бизнесу единственный вариант искусственно выработанного или заимствованного откуда-то правила, лучше предложить им на выбор несколько видов функционально схожих правил, с тем чтобы индивиды сами выбрали тот из них, который является оптимальным с их точки зрения. Такой механизм выбора между альтернативными правилами Пейович и назвал институциональным рынком. Он считал, что этот механизм нужно было создать в странах с переходной экономикой, чтобы в них возобладали те рыночные институты, которые в большей мере отвечали предпочтениям населения[1].

Отметим, что вышеуказанная идея не получила широкого распространения ни в науке, ни на практике: государства везде шли другим путем - гражданам предлагалось исполнять лишь те установления, которые вводились сверху, зачастую без учета мнения снизу. В то же время представляется, что механизм выбора гражданами правил с точки зрения их выгодности (институциональный рынок) вовсе не требуется специально создавать, он существовал, существует и будет существовать до тех пор, пока существуют формальные и неформальные нормы, регулирующие поведение. Ведь люди всегда сопоставляют: выгодно или

[1] http://www.ng.ru/scenario/2011-02-15/13_instituty.html?mpril

невыгодно вести себя по тому или иному правилу, стоит или не стоит его нарушать, если нарушение способно принести намного большую выгоду, чем следование правилу.

Продолжается полемика относительно того, от чего зависит этот выбор. Определяющий момент здесь – способность гаранта защитить выполнение правила, то есть выявить нарушение и применить санкцию к нарушителю, а также, разумеется, сила самой санкции. Под гарантом правила здесь понимается индивид, группа людей, организация или система организаций, функцией которых является принуждение к исполнению правила, или инфорсмент этого правила. По сути дела, эта способность является «пропускной мощностью» гаранта, и у разных институтов, регулирующих схожие действия, эта мощность может не только различаться физически, но и требовать разных издержек – как от самого гаранта, так и от индивидов, выбирающих, какому именно правилу следовать. Кроме того, услуги разных гарантов по защите правил могут также различаться и по своему качеству и надежности.

В этом случае спрос на институт – это фактически спрос на услуги того гаранта, который может обеспечить защиту следования соответствующему правилу лучшим, с точки зрения индивида, образом - наиболее надежно и с наименьшими издержками. Подчеркнем, что в России такими свойствами вовсе не обязательно обладают государственные гаранты, часто весьма привлекательные услуги предлагают частные гаранты неформальных правил.

С точки зрения концепции институционального рынка можно подвергнуть сомнению правильность утверждения о том, что в Российской Федерации «нет спроса на институты». Спрос есть, но не на все институты. Если граждане и бизнес нередко предпочитают «неофициальные» институты, это свидетельствует о том, что официальные не обладают качеством, пригодным потребителям.

Подчеркнем, что метафорически о «спросе на институты» часто говорят, когда стремятся подчеркнуть наличие (или возникновение) потребности, нужды в тех или иных правилах или системах правил. Причем эта потребность, во-первых, проявляется у многих субъектов и, во-вторых, ее удовлетворение принесло бы пользу не только этим субъектам, но и другим гражданам – так сказать, обществу в целом. При этом ключевую роль играет позиция в этом вопросе высших эшелонов власти и бизнеса.

На наш взгляд, среди значительной части высших руководителей мировых держав доминирует проектное мышление. Эксперты утверждают, что налицо поразительное сходство в риторике российского президента и его американского коллеги. Однако многие в аналитическом сообществе полагают, что нет резона сопоставлять российские проблемы и проблемы флагмана мировой экономики. Нельзя, однако, не заметить того, что Медведев, Обама и отчасти Саркози попытались выступить в ситуации глобального финансового кризиса с некой более или менее единой и, вероятно, согласованной программой, нацеленной на перезапуск экономики с помощью форсированного

технологического роста. Каждый из них предложил свой проект модернизации финансовой или же политической архитектуры глобального порядка. Каждый сделал ставку на научно-техническое развитие своей страны, осознав тот урон, который наносит этому неолиберальная глобализация. Отметим, однако, что каждый из этих высших руководителей слишком осторожен для того, чтобы преодолеть сопротивление заинтересованных в институциональном статус-кво олигархий и мобилизовать коалицию сторонников «нового курса»[2].

Факты говорят о том, что если существующие правила чем-то не удовлетворяют индивида, то перед ним возникают три варианта действий:

– Следовать этим правилам, чтобы избежать жестких санкций за их нарушение, высказывая (или даже не высказывая, а сохраняя внутри) при этом недовольство ими;

– Нарушать правила в тех случаях, когда есть надежда, что этого не заметят, либо когда кара за нарушение не слишком велика;

– Предпринимать действия, нацеленные на изменение правил.

Очевидно, что в первых двух вариантах издержки следования правилу для недовольного им ничем не отличаются от издержек того, кого это правило вполне устраивает (за исключением, безусловно, чисто психологических моментов типа «не нравится, но делать нечего приходится подчиниться»).

Подчеркнем, что третий же вариант дает принципиально иную ситуацию: в литературе ее называют «институциональным предпринимательством». Соответственно институциональным предпринимателем называют того индивида, который использует свои возможности для того, чтобы сознательно модифицировать некоторый институт, существование которого, с его точки зрения, мешает ему (и многим другим гражданам) реализовать в принципе имеющиеся возможности для повышения благосостояния.

При этом если речь идет о нормах, действующих на всей территории страны, какие механизмы может использовать институциональный предприниматель для достижения своей цели. В принципе их не так много: это действия в сфере политики (работа в законодательных органах), в информационном пространстве (убеждение граждан в необходимости выбирать тех, кто сможет предпринять соответствующие изменения), а также действия вне политического поля, в области организации массового социального протестного движения, то есть давления на власть для того, чтобы та осуществила желаемые изменения.

Вполне понятно, что в демократических государствах, где действующие политики не гарантированно выигрывают любые выборы, для успеха институционального предпринимателя – конечно, если какая-то норма не по душе не только ему лично, но и значительному числу других граждан, – обычно достаточно первых двух типов действий. К организации протестных движений

[2] http://www.ng.ru/scenario/2011-02-15/13_instituty.html?mpril

прибегают лишь «вынужденные» предприниматели – те, кто не нашел для себя реальных возможностей действовать «политически» и «информационно».

Таким образом то, каким из путей пойдет институциональный предприниматель, зависит от соотношения ожидаемых выгод и издержек. Если власть зависит от граждан, прислушивается к общественному мнению, достаточно действий в информационном поле. Если возможности создания «своей» политической партии и ее успешного участия в выборах широки, можно включаться в политический процесс. Если же и та и другая возможности практически не просматриваются, фактически остается только третий путь.

Следует подчеркнуть, что личные издержки реализации любой из трех возможностей быть институциональным предпринимателем значительно выше, чем издержки следования норме, хотя она и не эффективна. Поэтому вполне можно ожидать, что и желание стать институциональным предпринимателем высказывают (и особенно реализуют) значительно меньше граждан, чем, например, желание жить в условиях порядка. Желание стать институциональным предпринимателем – это и есть готовность тратить свои ресурсы на то, чтобы в стране возникли институты, способствующие росту общественного благосостояния.

Таким образом, важно иметь в виду, когда в спорах «проектировщиков» и «институциональщиков» официальные лица говорят о том, что в России «нет спроса на институты», эта фраза – всего лишь эвфемизм другой констатации: «Мы создали в России такие условия, в которых попытки изменить удобную нам институциональную среду обречены на провал»[3].

Следовательно, аргумент отсутствия спроса на институты как фактор в споре сторонников двух альтернатив осуществления модернизации российской экономики – «проектировщиков» и «институциональщиков» – является ложным аргументом. У граждан нет реального, «платежеспособного» спроса не на продуктивные институты, а на легальные попытки изменения созданных властью малоэффективных институтов, поскольку возможности реализовать такие попытки этой же властью практически исключены: ожидаемые издержки таких попыток справедливо оцениваются гражданами как запретительно-высокие. Реальный же спрос, как и всегда, сильно зависит от цены: если она выше, чем наличное бюджетное ограничение, то предпочтение остается простым пожеланием, не переходящим в действие. Однако, как показывает история, если денег нет, а заработать их невозможно, всегда остается открытым иной путь – отнять желаемое силой[4].

Суждения об институциональном предпринимательстве отнюдь не абстракты, они имеют прямое отношение к созданию институтов модернизации в инновационной сфере и осуществления перехода к инновационному варианту развития. Здесь требуется ряд принципиально важных шагов в институциональной сфере, которые уже сделаны в Европе и США. Нам же во

---

[3] http://www.ng.ru/scenario/2011-02-15/13_instituty.html?mpril

[4] http://www.ng.ru/scenario/2011-02-15/13_instituty.html?mpril

многом мешают устаревшие институты. В частности, вспомним, что советское микроэлектронное производство, а также НИОКР находились примерно на одном уровне с зарубежными конкурентами. С тех пор пути участников рынка разошлись: российские предприятия оказались почти закрыты и выключены из инновационного процесса из-за недостатка финансирования, разрушения рынка и неблагоприятной институциональной среды. Американские и европейские производители для удешевления производства пошли по пути вывода этой части инновационного кластера в страны азиатско-тихоокеанского региона. Поэтому в АТР, пользуясь локализацией производства развитых стран, стали активно развивать свои собственные исследовательские подразделения. В настоящее время начался обратный процесс – для Европы приоритетом является возврат производства на собственные территории. «Продажа инноваций R&D не может принести той отдачи, которая доступна производству полного цикла», – считает Хайнц Кундерт, президент полупроводникового концерна SEMI в Европе[5].

Чисто рыночные институты особенно в сфере высоких технологий, как показала практика, уже не действуют даже в развитых странах. На примере микроэлектронной отрасли, которая отчасти является генератором всех инноваций в жизненно важных отраслях промышленности – медицине, автомобилестроении, цифровой бытовой технике – видно, что инновации XXI века весьма дорогостоящее дело, требующее значительного участия государства для получения рыночной окупаемости и развития.

Россия, имеющая высокий потенциал рынка и собственного производства, нуждается в главном – создании институциональной системы передачи инноваций в промышленность от фундаментальной науки. Известно, что базовые ступени внедрения научных разработок в промышленность в микроэлектронике, являющейся эталоном динамичного инновационного развития на протяжении последних десятилетий?

Для формирования институциональной среды для высокотехнологичного производства следует иметь в виду, что оно рождается в несколько фаз. Первая фаза – фундаментальные исследования, новые разработки в области физики твердого тела, плазмохимии, материаловедения. Эти разработки по большей части проводятся государственными учреждениями – университетами и исследовательскими организациями. На этом этапе исследований основным инвестором остается государство. Следующий шаг делают ученые-инженеры. В СССР этим занималась отраслевая наука, в Европе сейчас за это отвечают R&D подразделения. Они создают инновации и разрабатывают технологию производства инновационных продуктов. Институты R&D уже не целиком государственные: в целом отраслевую науку движет бизнес, который нуждается в модернизации технологий для победы на конкурентном рынке[6]. Для разработки инновационных промышленных технологий создан ряд

[5] http://www.gazeta.ru/science/2011/03/02_a_3543237.shtml
[6] http://www.gazeta.ru/science/2011/03/02_a_3543237.shtml

специализированных центров, где возможности фундаментальных исследований сочетаются с вкладом частных компаний, использованием их инфраструктуры и установок.

Финальная фаза – внедрение инновационных процессов в крупномасштабное производство, проводимое частным бизнесом. При этом для высокотехнологичного бизнеса необходима особая институциональная среда: налоговые льготы, кредиты под низкий процент, Прямая рыночная конкуренция здесь невозможна из-за крайне высокой стоимости запуска производства, окупающейся лишь через значительный промежуток времени и при условии крупных масштабов. «Если Европе сейчас не хватает реального производства (мы сильны и в фундаментальных исследованиях, и в R&D), то вызов в России – разработка механизма внедрения своих великолепных научных разработок в производство, в создание конечного продукта», – считает Кундерт.

Инновации – это продукт, который может быть произведен и продан, и без создания институтов (системы) перехода от идеи к продукту финансирование фундаментальной науки в России будет инвестициями в промышленность других стран.

Кроме восстановления утраченного звена отраслевой науки, прикладных исследований, российским институтам нужно организовывать совместные программы с R&D центрами за рубежом, чтобы иметь возможность создавать и поддерживать современное производство. Необходимые инвестиции в исследовательские центры огромны: прикладной исследовательский кампус Гренобля «поглотил» 1,3 млрд евро за 10 лет, поэтому в условиях ограниченного бюджета разделение расходов по R&D – единственный путь для компаний глобализованного конкурентного мира. Кроме того, современное высокотехнологичное производство нуждается в кадрах, владеющих, кроме фундаментальных знаний, практическими навыками. В этом смысле российские вузы могут перенимать опыт западных университетов, более мобильных в подаче знаний и оперативно адаптирующих программу к нуждам промышленности[7].

Впоследствии эти специалисты могли бы обучать будущих сотрудников уже в России, однако на начальном этапе, в котором сейчас нуждается отечественная промышленность, подготовка специалистов за рубежом может быть дешевле и эффективнее, нежели выстраивание собственной системы фактически с нуля, правда, если это не станет новым каналом «утечки мозгов».

Следует иметь в виду, что повышение уровня финансирования фундаментальной науки может принести плоды – открытие уникальных технологий, создание новых рабочих мест, диверсификацию экономики, изменение структуры экспорта-импорта. Однако лишь в том случае, если на государственном уровне будет восстановлена институциональная система создания инновационного продукта на основе фундаментальных исследований и внедрения его в производство. При отсутствии инновационных институтов

[7] http://www.gazeta.ru/science/2011/03/02_a_3543237.shtml

работы российских ученых будут лишь поддерживать экономику других стран, а отсутствие собственного производства – увеличивать отставание от конкурентов. В этом измерении на таком институте как вузы лежит огромная ответственность за воспроизводство человеческого капитала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. http://www.gazeta.ru/science/2011/03/02_a_3543237.shtml
2. http://www.ng.ru/scenario/2011-02-15/13_instituty.html?mpril

© А.Г. Осипов, 2011

УДК 930.85
А.Г. Осипов, Н.Н. Макаренко, Е.А. Милова, А.А. Головина
СГГА, Новосибирск

СТИЛЯГИ. ЭПАТАЖНОЕ ТЕЧЕНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ 1940–1960-Х ГГ.

В статье рассматривается субкультура эпатажного течения в молодежной среде. Выделены элементы стихийного протеста против принятых в советском обществе стереотипов поведения, а также против единообразия в одежде, в музыке и в стиле жизни. Помимо специфической одежды явными признаками стиляг были также и прическа, вальяжное поведение, шарнирные фланирования, мурлыкание джазовых мелодий, произнесение слов с особой интонацией. На «стиляг», особенно в провинции, устраивались облавы, на них делали карикатуры и высмеивали. Общественные организации и власти организовывали борьбу со стиляжничеством. Как общественное течение стиляжничество самопроизвольно прекратило свое существование в середине 1960-х гг.

A.G. Osipov, N.N. Makarenko, Ye.A. Milova, A.A. Golovina
SSGA, Novosibirsk

FOPPISHNESS AS A SHOCKING TREND OF YOUTH ENVIRONMENT IN 1940 -1960S

The subculture of the shocking trend in youth environment is considered. The elements of spontaneous protest against the ethics stereotypes accepted in the Soviet society and the uniformity of clothes, music and life style are marked out. Besides the specific clothes the obvious characteristics of fops were their hair style, impressive presence, swiveling gait, jazz- tune purring and special intonations. Fops were often raided especially in the provinces, made fun of and caricatured. Social organizations and authorities organized struggle against them. As a social movement the foppishness spontaneously disappeared in the mid 1960s.

После Великой Отечественной войны в жизнь вступало новое поколение людей. Революционная эпоха подавляющему большинству из них была знакома в лучшем случае по кинофильмам и книгам. Почти все революционные романтики сгорели в огне войн и репрессий. Молодое поколение было не прочь порассуждать о том, как будет при коммунизме, но лишь малая часть верила в то, что «сияющие вершины» будут достигнуты вскорости. Основная масса стремилась заработать на скромную одежду и пропитание, получить койко-место в общежитии или комнатенку в бараке. Общественно-политическая жизнь их интересовала постольку и поскольку.

Предпосылки трансформации режима вызревали исподволь. Недовольство в обществе прорывалось открыто лишь во недавно присоединенных окраинах. Но уже на рубеже 1940-1950-х в гг. существовали мелкие и мельчайшие организованные группы интеллигенции, которые в той или иной форме обсуждали проекты перезагрузки системы. В который раз подтверждалась истина, что лишить большинство людей способности мыслить самостоятельно не так сложно. Труднее заставить молчать то меньшинство, которое несмотря ни на что сохраняет волю к рациональной критике. И поскольку свобода мысли в любом обществе играет важную роль лишь для такого меньшинства, не так трудно ее отобрать, но вслед за нею неизбежно теряется и то, ради чего ею жертвовало большинство, - безопасность, стабильность, достаток и многое другое. Совершенно неожиданно массовый нонконформизм на рубеже 1940-1950-х гг. возник в среде, которая во всех отношениях находилась в привилегированном положении. Это были те, которых назовут стилягами. Возникшее в среде относительно обеспеченной молодежи крупных городов – референтной группы для остальной молодежи страны - это течение на протяжении полутора десятка лет будет головной болью для низового звена партийного и комсомольского актива.

Внешне стиляжничество было деполитизировано и как разновидность жизнерадостного нонконформизма контрастировала с тем смятением, которое вызывал надвигавшийся на душу каждого мыслящего человека кошмар средневековья. Этот нонконформизм и чрезмерности властей вызывали серьезные сомнения в устойчивости и монолитности, казалось, крепко сколоченного 1937 годом и войной, режима. Жестокие репрессии, непрерывные погромы в науке, искусстве и даже в столичных парторганизациях, проводившиеся с вызывающим цинизмом и сплошными фальсификациями, цепь рискованных внешнеполитических шагов – все это оставляло глубокий отпечаток в сознании мыслящей части общества. «Ленинградское дело» повлияло на всю послевоенную историю страны, сильно сказалось на мироощущении людей того времени. В «деле» до сих пор много неясного. Неоспоримо, однако, что «дело» позволило группе высокопоставленных функционеров (Маленков, Хрущев и др.) обеспечить себе доступ к основным рычагам власти. Началась их многоходовая, хитроумная борьба с группировкой Берии.

В низах, несмотря на мощную идеологическую накачку в сознании людей происходила эрозия веры в «светлое будущее всего человечества». Сделать борьбу за коммунизм реальным содержанием повседневных действий личности оказалось невозможно. Жизнь с послевоенными трудностями подавляющего большинства людей настолько контрастировала с обещаниями «близкого коммунистического завтра», что даже сверхоптимистам пропагандистские уверения представлялись сказками. Тем более что в послевоенный период, несмотря на колоссальные трудности, быстрыми темпами развивалась сфера образования и науки. Была создана открытая многоуровневая система подготовки кадров практически для всех отраслей жизнедеятельности.

Возможность получить бесплатно любое образование имели буквально все. Стремление к образованию охватило все слои общества, диплом становился необходимым компонентом для продвижения по социальной лестнице. Рост образованности общества разрушал многие стереотипы и утопии. Молодежь постепенно становилась менее податливой к примитивным идеологическим клише, индивидуализм получал все большее распространение, влияние большевистской мифологии ослабевало. Освобождение молодых от довоенной системы ценностей было движением мощным, многослойным и принимало самые разнообразные формы. Отрицанию подвергались все стороны жизни сталинского образца – от кителей до соцреализма. В 1920-х гг. молодежь бросала вызов роскоши нэпа, его правилам «хорошего тона». Но нэп кончился, и то, что вчера выглядело вызовом и протестом – бедность и простота в одежде, - стало наоборот, правилом для всех. В 1930-е гг. и в войну было не до изысков в одежде. Но к концу 1940-х гг. в советском обществе возникла культурная фронда в виде новой «бытовой оппозиции» - стиляги. Сопротивление господствующим (навязываемым «сверху») ценностям и вкусам осуществлялось на символическом уровне, через создание субкультур, отвергающих господствующую культуру. Здесь линия на нивелирование и минимизацию потребностей противостояла гедонизму и демонстрации потребительских потенций. Большую роль в формировании слоя сторонников «общества потребления» оказывал неизменный курс партии и государства на неуклонное преимущественное развитие «группы А» - тяжелой промышленности и пренебрежения проблемами «группы Б» - легкой промышленности. Отсталая легкая промышленность гнала ширпотреб и почти не реагировала на веяния моды и требования качества.

В отличие от основной массы сверстников «стиляги» уделяли повышенное, даже вызывающее внимание своей внешности: одежде, прическам, косметике, украшениям. Оно клеймилось идеологами как негативное, враждебное, чуждое советским людям, явление. Стиляг высмеивали в сатирическом журнале «Крокодил», про них писали фельетоны. Первым был очерк Д. Беляева «Стиляга», опубликованный в разгар борьбы с космополитизмом. Стиляга описывался так: «В дверях зала показался юноша. Он имел изумительно нелепый вид: спина куртки ярко-оранжевая, а рукава и полы зеленые; таких широченных штанов канареечно-горохового цвета я не видел даже в годы знаменитого клеша; ботинки на нем представляли собой хитроумную комбинацию из черного лака и красной замши. Юноша оперся на косяк двери и каким-то на редкость развязным движением закинул правую ногу на левую, после чего обнаружились носки, которые, казалось, сделаны из кусочков американского флага, так они были ярки… Когда он подошел, нас обдало таким запахом парфюмерии, что я невольно подумал: «Наверное, ходячая реклама ТЭЖЭ…» [1]. Именно специфическая одежда являлась основным признаком

[1] См.: Крокодил. 1949. №7.

стиляг. Сравнительно небольшая прослойка молодых людей в необычных одеждах не могла не выделяться на общем фоне кое-как одетых граждан.

В сибирской провинции стиляжничество было менее заметно. Даже столичным стилягам удавалось с огромными трудностями приобретать модные «шмотки». В сибирских же городах слой «золотой молодежи» и фарцовщиков в 1950-е гг. не сложился, мода доходила сюда с опозданием на годы. Для сибирских стиляг проблема приобретения импортной одежды была очень сложной, каналы ее поступления в регион были чрезвычайно узки.

Стилягами в Сибири были в основном студенты по большей части из обеспеченных семей. Одежда – основная атрибутика стиляг – стоила больших денег. Добывалась она у тех, кто бывал за границей или имел доступ к узкому ручейку импорта ширпотреба. Был небольшой источник «забугорных шмоток» в сибирских и дальневосточных морских портах. В Красноярском крае иностранные суда приходили в Игарку за лесом. На погрузочные работы выезжали студенческие бригады. Они и привозили импортные сигареты, цветастые рубахи, клетчатые пиджаки. Но «продвинутых» были единицы. Основная часть стиляг довольствовалась модернизацией советского ширпотреба и барахолкой[2].

Стиляжничество бросало своеобразный вызов господствовавшим нравам, в основе которых лежало правило «не высовывайся». Стиляги относили себя к кругу «посвященных», а стиляжничество составляло целую науку, причем, довольно не простую. Брюки стиляги 1950-х гг. носили не широкие, расклешенные, как в фельетоне, а наоборот - узкие – дудочки. Кроме того: широкоплечий сюртук, особая прическа, необыкновенно броский галстук (желательно с вышитым рисунком), знание танца буги-вуги – все это входило в «джентльменский набор» стиляги. Конечно, стремление к собственному стилю и манере поведения трудно назвать политическим протестом. Однако в послевоенных условиях, когда одежда и вкусы были унифицированы, яркий галстук с экзотическим рисунком, зауженные книзу брюки, пиджак в крупную клетку, кок вместо чубчика – все это выглядело весьма подозрительно. Не случайно стиляжничество поначалу считалось таким же правонарушением, как битье окон, драки, мелкие кражи[3]. Оно, по мнению партийно-комсомольских кругов, свидетельствовало о преклонении перед Западом. Стиляги были своего рода авангардным проявлением молодежного нонконформизма, который начинался с молчаливого неприятия и не всегда четко осознанного разрыва с эстетикой и моралью большевистского пуританизма, с его догмами, нормами, иллюзиями и утопиями. Одновременно это был и гедонистский протест против

---

[2] Рафикова С. По проспекту словно манекен. Образ стиляги глазами сибирских обывателей//Родина. 2010. №10. С.135.

[3] См.: Силина Л.В. Стиляжничество и советская молодежь в 1940-1950-е годы//Научные труды Московского государственного педагогического университета. Серия: социально-исторические науки. Сб. статей. М.,2003. С.140.

образа жизни своих отцов, в лексикон «продвинутой» молодежи вошло слово «балдеть». Постепенно в эту среду стали встраиваться несоветские предпочтения. Много позднее поколения «чуваков» выкажут свой «внутренний мир» - заурядный, эгоистический, полный иронии и сарказма по отношению к своей стране и народу. Нередко придатком этого станет дурной вкус, пошлость, склонность к сальным шуткам, сценам или просто порнография. Они много позднее заполнят телевидение и страницы печатных изданий.

Стиляг принято считать провозвестниками или пионерами «сексуальной революции» в стране. Определенная фривольность в отношениях представителей противоположных полов имела место. Но, во-первых, это было скорее тем «тайным», что стало более явным. Во-вторых, представления о распутстве сибирских стиляг, были, по меньшей мере, преувеличенными. Для воспитанных в пуританском духе советских граждан верхом неприличия были объятия на улицах и поцелуи на виду. Собирательный образ стиляги был весьма условным. С одной стороны, существовала очень тонкая, особенно в сибирской провинции, прослойка «элиты», экипированная по последней моде, а с другой масса подражателей, с перешито-перекроенных нарядах. Поэтому спектр стиляжных портретов был очень широк: от дендизма, близкого к уровню западных «мажоров» - до кустарного копирования смутно представляемых атрибутов[4].

В коллективистском обществе стиляжничество явилось формой осуждаемого индивидуализма и приобрело негативное значение, ассоциируясь с эгоизмом и любовью к себе. Коллективизм, изобиловавший огромным количеством норм и табу, сковавший повседневную жизнедеятельность, формировавший привычку к зависимости, ослабление личной инициативы и ответственности, противостоял этому.

Властям волей неволей приходилось считаться с тем, что после войны кардинально изменилось и коллективистское мироощущение людей, они уже не считали себя жителями осажденной крепости. Об этом как раз и свидетельствовал дозволенный протест, осуществляемый на символическом уровне, проявляющийся в создании «субкультурных стилей» и подражательстве западной моде. На этом фоне сообщения о различного рода заговорах вызвали у части общества большую тревогу.

Социальной базой базов эпатажных течений была молодежь крупных городов. Молодежному активизму начала 1950-х – середины 1960-гг. имеется свое объяснение. Необходимо принять во внимание существенную демографическую особенность хрущевского периода, о которой многие исследователи просто забывают. В результате тяжелейших потерь во время войны молодых людей от 15 до 29 лет в 1953 г. имелось почти на 40% больше, чем зрелых людей в расцвете сил - в возрасте от 30 до 44-х лет (первых - 55,7 млн. человек, вторых - всего 35,6 млн.); что же касается молодых мужчин, их

---

[4] Рафикова С. По проспекту словно манекен. Образ стиляги глазами сибирских обывателей//Родина. 2010. №10. С.138.

было почти в 2 раза больше, чем зрелых (то есть тех, кому от 30 до 44-х) - 26,5 млн. против всего лишь 13,9 млн. человек,- не говоря уже о том, что немалая часть людей зрелого поколения принадлежали к инвалидам войны... И это огромное преобладание молодых людей не могло не сказаться самым весомым образом на характере времени, на самом ходе истории во второй половине 1950 - первой половине 1960-х гг. Закономерно, например, что в литературе и кинематографии этого периода молодежь является, безусловно, на первом плане. В год смерти Сталина около 30% населения страны составляли дети до 15 лет, те же почти 30% - молодые люди от 15 до 29 лет (включительно) и лишь немногим более 40% - все люди старше 30 лет (то есть включая стариков). К 1970 г. эта, в сущности, аномальная демографическая ситуация кардинально изменилась: молодые люди от 15 до 29 лет составляли всего лишь немногим более 1/5 населения страны, а люди от 30 лет и старше - около половины[5]. Таким образом в 190-1960-е гг. значительная часть населения находилась в процесс социализации сравнительно легко поддавалась форматированию сознания.

Если посмотреть на форматирование действительности, то серьезным образом это форматирование реализовывалось так, чтобы открыть путь действия имевшимся «драйверам», вероятно, предполагая, что дальнейшее будет более или менее автоматическим. Суть ее состояла в том, чтобы открыть ворота для движущих сил, которые форматировал Запад. Не встретив на своем пути гибкого сопротивления, они должны были переформатировать реальное и виртуальное пространство страны. Снятие защиты позволило начать постепенное разрушение советских драйверов. Поэтому хотя хрущевский период в целом рассматривается как эпоха культурной оттепели, когда Советский Союз открыл себе и миру, это время также было периодом усиления международного недоверия к Союзу.

На территорию СССР был отчасти открыт вход для западного варианта: свободная информация и свободный рынок. Свободная информация, а свободная информация стало просто снятие защиты с охраняемых в прошлом поддерживающих столпов идеологической системы (например, Ленин, партия, комсомол). Это шло нелегко, сначала недомолвками, потом косвенными эпатажными действиями[6]. Несмотря на смерть Сталина в 1953 г., не ослабевало развитие идеи о равнозначности, равенстве между антисоветским поведением (демонстрирующим себя в установлении приоритетов гражданина-потребителя над гражданином-рабочим) и проникновением западных тенденций и поклонения им. Советская молодежь больше не рассматривалась как жертва буржуазных норм, которые достались от прошлой жизни, а как жертва современного западного влияния. Именно этим объясняется натиск на джаз и западные танцы как источники массового развращения молодежи. В этой

---

[5] http://www.hrono.ru/libris/lib_k/kozhin20v12.php

[6] Почепцов Г. Революция. com. Основы протестной инженерии. М.,2005.С.277-278.

практике они следовали высказыванию Горького, который приравнял джаз к «гомосексуальности, наркотикам и буржуазному эротизму». Комсомол начал активную кампанию избавления от дьявольского наваждения общественных танцевальных площадок. Тем не менее, даже в начале 1930-х (известных как эра красного джаза) и европейские, и советские джаз-банды были невероятно популярны. Таким образом, только в начале 1950-х, особенно вокруг стиляг, понятие «молодежь-как-жертва-западного-влияния» стало полноправной парадигмой, через которую начали рассматриваться молодежные проблемы. Именно стиляги стали символом первой волны современного неформального движения[7].

Во-первых, стиляги являлись вызовом советской идеологии, но не потому, что они были властны или многочисленны, а потому что они были первой манифестацией нового феномена, к появлению которого страна была идеологически не подготовлена. Стиляги были очень сильно пространственно ограничены. Как правило, они придерживались центральных, больших и хорошо развитых урбанизированных районов и мегаполисов. В своем стремлении «выделиться» они ознаменовали начало новой эры культурных стратегий урбанистической молодежи. Их появление совпало с новой волной урбанизации после войны и со снижением рабочего дня с 8 до 6 часов для 16-18-летних в июле 1956 г. За стилягами последовали битники 1960-х (и их соперники штатники), а впоследствии — хиппи. В 1970-х гг. рок-музыка стала главным языком молодежи, и ко все новым волнам фанатов хиппи присоединились фанаты хэви-метал, байкерсов, панков и различных движений фанатов поп-музыки.

Во-вторых, несмотря на ограничения хрущевской оттепели, это был период открытости, который помог развитию культурных стратегий западного направления. В-третьих, урбанистическая утонченность (изощренность, искушенность), с которой ассоциировались стиляги, стала частью вызова против элитности и неравенства, также характеризоввших хрущевский период. В 1957 г., например, были введены новые правила получения высшего образования, дававшие приоритет тем, кто уже проработал на производстве два года. Стиляга же первоначально изображался как привилегированный студент вуза, который потерял чувство вкуса и был «введен в состояние транса, восторга и испуга вульгарной музыкой» (американский фокстрот и бугги-вугги) и который, если не остановится, станет «сверх-рафинированным интеллектуалом с буржуазными вкусами и пристрастиями». В-четвертых, макрополитическая обстановка холодной войны слила в ассоциации девиантные молодежные стили и стремление Запада к ниспровержению СССР. Молодежь стала рассматриваться как основная мишень (цель) холодной войны, чьи бойцы сражаются не за территорию Центральной Европы, а за радиоэфир, который ее заполнял. «Антисоветская» сущность музыки, которую слушала молодежь, рассматривалась как интегральная часть этой войны. Против стиляг

[7] http://www.regioncentre.ru/resources/books/subcult/subcult14/text10/

проводилась массивная кампания. Были организованы комсомольские бригады для проведения идеологической борьбы против них, в Сибири, в городах Новосибирске и Томске этим патрульным группам было предписано обрезать волосы и штаны местных стиляг. Пресса высмеивала этих молодых людей, называя их дешевыми спекулянтами, которые окружают иностранные отели, ловят иностранцев и продают имя Советского Союза за жвачку. Неудивительно, что общим решением этой проблемы стало напоминание этим молодым людям, что значит быть советскими, которое выражалось в насильственных ссылках «на север, в дикую тайгу, где они смогут лучше понять, как уважать человеческий труд»[8].

Одна из карикатур стиляги в журнале «Крокодил» показывала его сидящим на высоком стуле в баре, курящим и пьющим коктейль. В 2 часа дня к нему подходит бармен и говорит: «Извините меня, звонила ваша мама. Она беспокоится, сделали ли вы домашнюю работу». На другом рисунке был изображен молодой человек - как бы стиляга — который сидел в машине «Победа» на фоне надписи «Папина «Победа» («Победа» была самой популярной в те времена советской автомашиной). Были развернуты дискуссии о вкусах и манерах, в которых сами молодые люди критиковали тех из них, кто преклоняется перед «американским образом жизни». Были утверждены программы для «того, чтобы поднять культурный уровень молодежи» - строительство клубов, домов культуры, кинотеатров и библиотек.

Новая парадигма «молодежь-как-жертва-западного-влияния» не просто заменила парадигму «молодежь-как-строители-коммунизма», а усилило ее, поскольку каждая капля энергии, использованной на танцплощадке, была энергией, которая могла бы и должна была бы быть вложена в строительство ГЭС.

Хотя ленинская диалектика, которая рассматривала включенность новой личности в общественную жизнь через ее активное участие в коммунистическом строительстве, оставалась центральным принципом образования молодежи, в хрущевское время образование вновь начинает рассматриваться в качестве первостепенной задачи, решение которой должно помочь строительству нового общества на новом этапе. Это должно было быть достигнуто через образование всех рабочих в духе идеологической целостности, честности, верности коммунизму. В молодых людях стремились культивировать коммунистическое отношение к труду и социалистической экономике, от них требовалось полное отрицание буржуазных взглядов и морали, у них должна была формироваться богатая духовная культура. Это означало новый поворот в отношении к заботе о молодежи — молодежь не только должна была быть мобилизована, но и контролируема. После XI съезда 1949 г. в ВЛКСМ усилился акцент на сохранение политической

[8] http://www.regioncentre.ru/resources/books/subcult/subcult14/text10/

ортодоксальности и идеологической чистоты. После 1955 г. это приняло более целенаправленные форм подавления комсомолом девиантного поведения[9].

Многие люди, неадекватно воспринимая окружающий мир, жили в мире абстракций и иллюзий. Процесс социализации молодежи в крупном городе происходил принципиально иначе, чем в селе. Ведь в жизни крестьян потребность в образах в огромной степени удовлетворяется как бы сама собой – связью с природой и людьми, типом труда. В крупном городе эта потребность покрывается производством огромного количества вещей-знаков, так называемых «безделушек». Уже с начала 1950-х гг. советские идеологи стали без устали клеймить вдруг вспыхнувший в скромных горожанах «вещизм». Стоявшую за ним потребность подавляли государственными средствами – и она, в конце концов, вырвалась из-под гнета уже в искаженной форме[10].

Поскольку значительная часть потребностей нового, городского общества в образах была объявлена ненужной, а то и порочной, возникли опасные для системы очаги нонконформизма. Это рельефно проявилось уже на рубеже 1940-1950-х гг. в ходе перманентных кампаний против «стиляг». Это молодежное течение появились в относительно зажиточном слое, что позволило их просто объявить исчадием номенклатурной касты. Но на самом деле речь шла не о ничтожной группке людей. В каждом крупном городе у стиляг были особые места для «хиляния». Их называли «Бродами» (От «Бродвей»): улица Горького и площадь Пушкина в Москве. В городах Сибири также были свои Броды. В Красноярске – на проспекте Мира (бывший проспект имени Сталина), от улицы Дзержинского до улицы Перенсона. В Новосибирске - участок Красного проспекта от нынешнего кинотеатра «Маяковский» до Первомайского сквера. Показательно, что Бродами становились центральные улицы и площади городов, что подчеркивало демонстративный характер причастности к сообществу стиляг[11]. Группы «стильной» молодежи фланировали по «Броду», удостаивая кого легкого кивка, кого неописуемо радостных приветствий. Но чаще всего местами демонстрации стиля в сибирской провинции становились парки и танцплощадки.

Среди поведенческих реакций классического образа стиляги обычно доминировали вальяжность, шарнирные фланирования по Броду, мурлыкание джазовых мелодий, произнесение слов с особой интонацией, часто с прононсом (гнусавя «в нос») и даже – особый взгляд. Как вызов обществу, развязность и хамство рассматривались многие манеры стиляг.

Однако основным специфическим признаком стиляг являлась одежда. Сравнительно небольшая прослойка «продвинутых юношей» не могла не выделяться на общем фоне скромно одетых сограждан. Облик стиляг менялся: от карикатурно разодетых в широковато-мешковатую одежду немыслимых

---

[9] http://www.regioncentre.ru/resources/books/subcult/subcult14/text10/

[10] См.: Кара-Мурза С.Г. Манипуляции сознанием. М.,2000. С.304-305.

[11] См.: Рафикова С. По проспекту словно манекен. Образ стиляги глазами сибирских обывателей//Родина. 2010. №10. С.136-137.

расцветок в конце 1940-х гг. – через брюки-дудочки конца 1950-х гг. – до элегантности «штатников» (одетых в фирменные американские вещи) и отказа от явного эпатажа на закате хрущевского времени[12].

Тем не менее типичный стиляга остался в массовом сознании, в том числе сибиряков, одетым в укороченные, сильно зауженные брюки-дудочки, ширина которых равнялась 21-22 сантиметрам. Шло, однако, соревнование и некоторые особо продвинутые доводили ширину до 14-16 сантиметров, прибегая, порой для надевания брюк к мылу. Стиляги носили рубахи ярких расцветок. На ногах – полуботинки на толстой бело-желтой каучуковой подошве или туфли с острыми, позднее утиными, носами («корочки» или «коры»). Стиляжными аксессуарами считались клетчатые пиджаки («лепен»), галстуки типа «пожар в джунглях» (с изображениями обезьян, пальм и другой экзотики), но больше в ходу были галстуки типа «селедка» и «шнурок». Стильные девушки в Сибири встречались практически только в Новосибирске и Томске.

Выделяла стилягу из толпы и альтернативная прическа. В то время как официально принятыми мужскими стрижками считали «бокс» и «полубокс» с выбритым затылком, стиляги отращивали длинные волосы «под Тарзана», выставляли на голове «кок», набриолинивая и взбивая его. Женским вариантом стильной прически была «бабетта», как у секс-символа Франции Бриджит Бардо в фильме «Бабетта идет на войну». В Сибири классические «коки» из-за необходимости носить шапки-ушанки, не прижились. В основном местные стиляги ограничивались отращиванием волос «сверх норматива». Из стрижек чаще всего носилась «канадка». В качестве стильных женских вариантов кроме «бабетты», короткие стрижки под француженок с челкой, практически все, что составляло альтернативу традиционным косам.

Не следует стиляжничество рассматривать как некую блажь обеспеченных «киндеров». В условиях наметившегося крушения «пуританской» морали, утраты значений прежних смыслообразующих принципов усиливалось влияние западной системы ценностей, на которую стало переориентироваться сознание многих граждан нашей страны. В крупных городах это были «стиляги», старавшиеся следовать западным стандартам в одежде и образе жизни. Они отличались нигилизмом по отношению к нормам морали и ценностям советского общества, к «коммунистическим идеалам». На фоне тогдашних стереотипов они были «белыми воронами». «Стиляги» эпатировали публику, стремясь, во что бы то ни стало выделиться из основной массы, противопоставить себя остальным. Это и нашло семантическое выражение в ношении узких брюк в дудочку, клетчатых пиджаков с огромными плечами, длинных волос с коком. Культурные ориентиры значительной части студенческой молодежи, почувствовавшей крах прежних представлений о жизни, формировались главным образом вокруг западных культурных

[12] Там же. С.135.

ценностей. Это проявлялось, в частности, в увлечении джазом и синкопическими танцами типа «рок-н-ролл», «буги-вуги»[13].

Стиляги выработали и свой сленг. Родителей именовали предками. Обиходные слова частично переделывали на американский манер (отец – фазер, выпивать - дринкать). Имена собственные также модернизировались (Борис – Боб, Гриша – Гарри, Миша - Майкл). Но запаса иностранных слов явно не хватало, потому использовались и жаргонные словечки. Сами себя стиляги именовали «чуваками» и «чувихами». В Сибири американизмы в разговорах стиляг встречались редко, нередко это был микс с блатным арго.

Собирательный образ стиляги весьма условен. С одной стороны существовала чрезвычайно тонкая, особенно в провинции, прослойка «элиты», экипированная по последней моде, а с другой стороны – масса подражателей, действовавших в ключе «перешить-перекроить». Поэтому и спектр «стиляжных портретов» был поразительно широк: от дендизма, близкого у уровню «штатников» - до неумелого кустарного копирования смутно представляемых атрибутов[14].

Стиляжничество являлось не только блажью интеллигенции и студенческой молодежи. Оно проникло и в рабочую среду. Например, в своем выступлении на XX комсомольской конференции Железнодорожного района Новосибирска (декабрь 1957 г.) комсорг одной из строительных организаций С.С. Беспалов заявил, что у них в организации развелось много стиляг. Из зала спросили, что они сделали с известным стилягой Юрием Петровым. Беспалов ответил, что Петров является комсоргом 231-го поезда, однако сшил себе брюки-дудочки и отрастил «гриву». С ним неоднократно проводили беседы, пытались воздействовать уговорами. Но потом комсомольцы 3-го участка собрались и потребовали, чтобы он остриг «холку», иначе его силой «приведут в порядок». Наутро Петров вышел на работу стриженным. Речь комсомольского секретаря вызвала ликование и аплодисменты[15].

Вполне понятно, что от таких воспитательных мер было мало проку, они лишь разжигали интерес к «запретному плоду». В молодежной среде стало престижным быть модным. Престиж же – это род господства над нами индивида, идеи или вещи. Такое господство парализует все критические способности индивида и наполняет его душу почтением и удивлением. Оно может вызвать чувство подобно гипнотическому ослеплению. Многие молодые люди тратили значительную часть своего свободного времени на поиск стильной заграничной одежды, любыми способами «доставали» ее. То был

---

[13] Петренко М.С. Усиление деструктивных элементов в обществе в 50-х гг. XX в.: Западно-Сибирский вариант // Из прошлого Сибири. Межвуз. сб. науч. трудов. Вып.3. Ч.2. Новосибирск, 1999. С.130.

[14] См.: Рафикова С. По проспекту словно манекен. Образ стиляги глазами сибирских обывателей//Родина. 2010. №10. С.138.

[15] Государственный архив Новосибирской области (далее - ГАНО). Ф.П. 230. Оп.1. Д.243. Л.51.

симптом массового социального явления. Никак не ответив на жизненные, хотя и неосознанные, потребности целых поколений молодежи, родившейся и воспитанной в условиях крупного города, советский строй буквально создал своего могильщика – массы обездоленных[16].

Замедленная реакция на моду была во многом была связана с плановой экономикой. И действительно, если ассортимент изделий не меняется, если техника изнашивается только физически, но не стареет морально, если предметы потребления изнашивается, но не выходят из моды, то жизнь становится полностью предсказуемой и регулируемой. Борьба с «искусственными потребностями» определялась, таким образом, не только пресловутым «пролетарским аскетизмом», враждебным «буржуазной распущенности», но и концепцией простого мира, прозрачного для бюрократического разума. Социалистическая бюрократия стремилась сдерживать процессы усложнения, новации и специализации, приспосабливая социальную действительность к своим управленческим возможностям, и тем самым работала как редукционистский механизм, сводящий сложное к простому и профанирующей все виды деятельности[17]. Это накладывало свой отпечаток и на имидж руководителей страны.

Руководители страны в глазах значительной части молодежи, да и многих людей среднего возраста, выглядели смешными и архаичными. Одетые по моде 1940-х гг., они смотрелись допотопными, отставшими от жизни людьми из прошлой эпохи. От их однотипных мрачных тонов длиннополых пальто и фетровых шляп, казалось, разило нафталином. Путанные и малограмотные речи дополняли облик «вождей» и не вызывали симпатий. Первое лицо государства Хрущев в глазах молодых выглядел нелепым лысым человечком в украинской косоворотке. Недаром в нашей стране был так популярен молодой и элегантный президент США Джон Кеннеди. На фоне пожилых, упитанных советских руководителей он выглядел неотразимо. Именно Джон Кеннеди в своей книге «Стратегия мира» заявил о линии не на завоевания, а на присоединение мира к США. Он перенес акцент на привлекательность американского образа жизни для других народов. Американская культура спонтанно, собственной жизненной энергией рождала образцы, которые становились привлекательными для остального мира.

Политическое руководство усматривало в новомодных увлечениях молодежи идеологическую угрозу и до середины 1960-х гг. в отношении «стиляг» держалось принципа «Сегодня он танцует джаз, а завтра Родину продаст». «Стиляги» нарушали каноны предписанного свыше социального поведения, поэтому для начальства и активистов они были пропагандистами чуждого образа жизни. Стиляжничество рассматривалось как вызов установленным нормам. С этой «заразы» стремились бороться и

---

[16] См.: Аксенов В. Три шинели и нос//Литературная газета. 1994. 20 июля; Кара-Мурза С.Г. Манипуляции сознанием. М.,2000. С.305-306.

[17] См.: Панарин А.С. Философия политики. М.,1996. С.87.

административными мерами. На «стиляг», особенно в провинции, устраивались облавы. Сначала активисты их просто брали за руки и выводили с вечеров и танцплощадок. Поскольку стиляжничество не только не угасало, но и усиливалось, с ним пытались бороться более жестко. Бригадмильцы (общественные помощники милиции) распарывали чрезмерно узкие брюки, срывали стильные галстуки, стригли волосы, если прическа казалась вызывающей. За стиляжничество нередко исключали из комсомола и из учебного заведения.

Студенчество являлось основной «социальной базой» стиляжничества. Причем официальной пропагандой стиляги предносились в качестве «бесившихся от жира» выходцев из обеспеченных семей. В сибирских вузах таковых можно было сосчитать по пальцам. Например, в выступлении на XX комсомольской конференции Железнодорожного района Новосибирска (декабре 1957 г.) секретарь комитета ВЛКСМ Института инженеров водного транспорта (НИИВТ) И.А. Сидоркин упомянул лишь двух стиляг - Терехова и Протасова. Определил их не только по одежде, но и по «внутреннему душку». Стиляг, - заявил он, - как надо представлять? Стиляга – это человек, не приспособленный ни к какому труду, это лодырь и бездельник. Между прочим, это дети влиятельных родителей. Недавно, - доложил Сидоркин, - разговаривали на партбюро. Пришли к выводу: таких держать в институте нельзя. Если они не ценят того, что дала им Советская власть, и если не знают, что такое труд, то их нужно научить работать на производстве, своими руками зарабатывать хлеб, а потом разрешать получать образование[18].

Однако как не сражались высокоидейные активисты со стилягами, но для значительной части молодежи они являлись своеобразной референтной группой. Страна продвинулась к бессословному обществу, где различные общественные группы жили на виду друг у друга и свободно обменивались информацией. У менее престижных групп нарастало чувство зависти к более престижным и стремление им подражать. Бессословное общество характеризуется определенным единством социокультурных стандартов – общим полем притязаний, которые, однако, для одних групп оказываются реалистичными, адекватными, для других – менее достижимыми, но от этого не перестающими быть привлекательными. В этом смысле речь шла о разрыве между фактической социальной принадлежностью и желаемой, которую олицетворяли референтные группы. Так городская молодежь была референтной группой для сельских сверстников. Юные селяне всеми силами, не всегда удачно, пытались подражать городским («охламоны») и по возможности встать в их ряды. Столичные жители были примером для периферии, видевшей в них законодателей мнений и вкусов, представители передовых престижных профессий – для более массовых и непрестижных и т.д.

В «герметичном» советском обществе складывалось положение, когда значительная часть людей жила как бы в двух разных временах: динамичном

[18] ГАНО. Ф.П-230. Оп.1. Д.242. Л.42.

времени духовного производства, которое через систему массового образования революционизировало массовые потребности и притязания, и статичной системе «советского образа жизни», не дающего утоления этим притязаниям. Стиляжничество же, как началось, также и внезапно закончилось. В середине 1960-х гг. изысканный стиль стиляг стал жертвой демократичной джинсовой моды и бородатых, небрежно одетых «физиков» в свитерах под «дядю Хэма». Остыли и ревнители «идеологической чистоты». Первая волна эпатажных течений молодежи стихла.

Эпатажные явления в молодежной среде в той или иной форме поддерживались советской интеллигенцией, которая приняла на себя в СССР политические функции «среднего класса», сыгравшего ключевую роль в становлении западных послевоенных демократий. В этом смысле ее миссия была такой же компенсационной по отношению к неразвитому «среднему классу» советского общества, как в свое время была компенсационной миссия русской интеллигенции по отношению к неразвитой русской буржуазии. Стиляги взяли на себя роль своеобразной внесистемной оппозиции в области поведенческой культуры и в этом плане представляли интерес для «продвинутой» интеллигенции.

Стиляжничество возникло как «культурная альтернатива» в обществе, где существовал культурный антагонизм патриархальной, неолитической культуры масс и европеизированной, рациональной и индивидуальной культуры «элиты». Оно появилась в обществе, где значимые, массовые культурные различия были уничтожены, где колхозника зачастую нельзя было отличить от академика, где все группы говорили на одном языке (точнее – «новоязе»), исповедовали один стиль, разделяли одни ценности, верили в общие мифы. Для этого однообразного советского общества и для организующей его власти стиляжничество несло в себе определенную угрозу. Ведь буржуазное перерождение коммунизма нашло наиболее полное воплощение в постепенном восстановлении приоритета приватного над публичным, частной жизни над общественной.

Борцы со стилягами, нередко, не пытались понять, что уничтожить полностью частную жизнь, частные интересы в принципе невозможно. Здесь с самого начала ревнителям нравственности пришлось идти на компромиссы. Но на время стиляжничество все же удавалось загонять в подполье. Перипетии борьбы со стилягами демонстрировали, что жизнь в СССР порой обретала шизофренический оттенок: граждане постоянно жили как бы в двух измерениях – в частном, которого не было официально, но которое для них являлось реальностью, и в публичном, которое официально существовало, но воспринималось как голая абстракция. Изучение стиляжничества как течения в молодежной среде вызывает значительный интерес не только историков, но культурологов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крокодил. Сатирический журнал. 1949. № 7.
2. Панарин А.С. Философия политики. М.,1996.
3. Рафикова С. По проспекту словно манекен. Образ стиляги глазами сибирских обывателей // Родина. 2010. №10. С.138.
4. Государственный архив Новосибирской области (далее - ГАНО). Ф.П. 230. Оп. 1. Д.243. Л.51.
5. Аксенов В. Три шинели и нос//Литературная газета. 1994. 20 июля; Кара-Мурза С.Г. Манипуляции сознанием. М., 2000. С. 305-306.
6. Петренко М.С. Усиление деструктивных элементов в обществе в 50-х гг. XX в.: Западно-Сибирский вариант // Из прошлого Сибири. Межвуз. сб. науч. трудов. Вып.3. Ч.2. Новосибирск, 1999. С. 130.
7. Хилари Пилкингтон. «Молодежь России и ее культура» http://www.regioncentre.ru/resources/books/subcult/subcult14/text10/
8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляции сознанием. М.,2000. С.304-305.
9. Кожинов В. Россия век XX (1939 - 1964) http://www.hrono.ru/libris/lib_k/kozhin20v12.php
10. Почепцов Г. Революция. com. Основы протестной инженерии. М., 2005. С. 277-278.
11. Силина Л.В. Стиляжничество и советская молодежь в 1940-1950-е годы // Научные труды Московского государственного педагогического университета. Серия: социально-исторические науки. Сб. статей. М., 2003. С. 140.

© А.Г. Осипов, Н.Н. Макаренко, Е.А. Милова, А.А. Головина, 2011

УДК 801.73
Е.И. Петрова
СГГА, Новосибирск

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК «НОВЫЙ ОРГАНОН» СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Специфика гуманитарного знания, заключающаяся в обязательной интерпретации предмета исследования, требует пристального внимания к субъективным аспектам познавательного процесса. Рассматривается феномен понимания как предмет философской рефлексии в рамках герменевтического подхода. В частности, эпистемологические проблемы решаются в теории социальных эстафет.

Ye.I. Petrova
SSGA, Novosibirsk

HERMENEUTICS AS A “NEW ORGANON” OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

The specific character of humanities implies invariable interpretation of the subject under study. It requires attention to the subjective aspects of the cognitive process. The phenomenon of comprehension as an object of philosophical reflexion in the context of hermeneutic approach is considered. In particular epistemological problems are solved in the theory of social relays.

Любая научная деятельность связана с диалогом и пониманием профессиональных текстов. Одной из специфических особенностей социально-гуманитарных наук является то, что они имеют дело с текстом, который надо читать и понимать. Например, физик или геодезист используют свою способность понимания по своему прямому назначению, когда читают научный текст из области физики или геодезии. За текстом они видят объективное событие, факт или закономерность. Что касается гносеолога или культуролога, то они обращаются к «чужому» тексту, то есть тексту из другой области, чтение которого, казалось бы, не дает никакой профессиональной информации. Их интересует сама способность понимания: что именно делает текст осмысленным знанием, как это знание возникает и развивается. Понимание здесь – не средство, а объект. Задача понимания и интерпретации текстов не является специфической ни для одной другой области знания. Если любая наука диалогична внутри себя, то есть по отношению к понимаемому, то социально-гуманитарная наука не вступает в диалог с объектом своего изучения. В гуманитаристике речь идет не о понимании текста, а об изучении этого понимания, или «понимаемости» как особого феномена.

Проблема «понимаемости» становится предметом философской рефлексии. В широком контексте философской (а не только лингвистической) герменевтики под текстом понимают не только рукописные творения авторов, но и социальные, исторические события и другие объекты, которые «поддаются» пониманию и интерпретации. Само понятие герменевтики восходит к древнегреческому слову «толкование» и означает «искусство толкования». По свидетельству философа Хайдеггера, для него было значимо сочетание в этом термине смыслов "истолкование" и "весть" - последний смысл задавался этимологически, поскольку связан с именем бога-вестника Гермеса. Герменевтика как направление оформилась благодаря деятельности Х.-Г. Гадамера, особенно в его работе "Истина и метод" (1960). Философ неоднократно отмечал, что его концепция сложилась под влиянием работ основателя феноменологии Э. Гуссерля и одного из основателей экзистенциальной философии М. Хайдеггера. Гуссерль занимался преимущественно логическими проблемами, тогда как Хайдеггер – проблемами коммуникации. Центральным звеном хайдеггеровских размышлений о коммуникации стал язык. При этом язык выступал для Хайдеггера не как средство общения, используемое субъектами в соответствии с их замыслами и намерениями, а наоборот, некоторой всеобщей средой существования и в то же время некой сущностью, проявляющейся через речь, через говорение. Язык из общности, создаваемой понимающими друг друга людьми, становился тотальной всеобщностью, являющейся условием взаимопонимания.

Процесс понимания рассматривается в герменевтике как движение по так называемому герменевтическому кругу. С одной стороны, текст рассматривают по отношению к эпохе, социально-историческому контексту или жанру повествования. С другой стороны, текст является объективацией внутреннего мира автора, чья внутренняя, субъективная жизнь является частью исторической эпохи. По выражению М.Хайдеггера, «носитель вести должен исходить уже из вести».[1] Представление текста с этих двух позиций, переход от общего к частному и обратно и есть движение по герменевтическому кругу.

Натуралистическая исследовательская программа рассматривает любой предмет науки как природный. Оценка такой стратегии в западной литературе сводится к тому, что все многообразие данного в опыте материала приводится наукой к некоторому порядку, так что определенные явления описываются родовыми понятиями и на этой основе выводятся формы и отношения, представленные в общих законах. Это схема объяснения. Только с началом отказа от натуралистической трактовки общества и появлением социальной культур-центристской программы исследования в познании появляется субъект. Если опорой науки вплоть до XIX века являлась объективность, находимая в природе и служившая ей идеалом, то с появлением второго основания — культуры («второй» природы) — основания, равномощного природе, происходит и «проникновение» субъекта познания в науку, осознание науки не

[1] Хайдеггер М. Путь к языку // Время и бытие. - М.: Республика, 1993. С. 268.

просто как системы знаний, а как итога деятельности познающего субъекта. Анализ этой динамики привел многих к представлению об эволюции классической науки, о ее переходе к неклассической и постнеклассической стадии[2], а также перехода классической картины мира в постклассическую.

Выделение культуры в качестве особой и равноценной природе онтологической реальности привело к тому, что культура стала рассматриваться как специфический объект познания наук об обществе, которые имеют свои собственные методы исследования, учитывающие социальную активность субъектов деятельности, выступающих в качестве объектов исследования. Социологи М. Вебер, В. Дильтей, М. Шелер и многие другие исследователи пытались привести метод социологии в соответствие с ее предметом, разрабатывая метод понимания. Общим итогом таких устремлений было усмотрение специфики знания об обществе в тождестве субъекта и объекта исследования. Объект социально-гуманитарного знания отличен от природного, это — живой, действующий индивид или сообщество индивидов, фрагмент социальной реальности, включающий в себя человека. Субъектом познания выступают те же индивиды или их сообщества или общество в целом. Поэтому возникает, по мнению представителей всех вариантов «понимающей социологии», направленность познания не только и не столько на объяснение объекта исследования, сколько на его понимание. Обнаружилось стремление учесть специфику наук об обществе и их гуманистические, культурные функции, оградить обществознание от безудержной сегментации, изъятия из него смысла человеческой деятельности. Понимание предполагало, что предметом общественных наук должны быть не только цели и результаты деятельности людей, но и ее ценности, мотивы и смысловое содержание. Неразрывно связанной с этими чертами социально-гуманитарного знания оказывалась его историчность, обусловленная как развитием самих объектов исследования, так и способов их освоения. Наличие прошлого и настоящего, «своего» и «чужого» опыта имеет для обществознания принципиальное значение. Понимание было призвано установить отношение объекта к контексту и, если это объект прошлого, к контексту своей и чужой культуры, поместить его в контекст истории.

Имеется объективная причина превращения метода понимания в универсальный метод научного познания. Она коренится в научно-технической революции, основным содержанием которой является технологическое применение фундаментальных наук и открытие посредством науки новых видов производственной практики. В этих условиях наука оказывает огромное непосредственное влияние на общество, и сама, в свою очередь, испытывает его влияние — проявляющееся, в частности, в организации и финансировании науки, в создании системы приоритетов. Обнаруживается методологическая роль социально-культурных факторов не только в обществознании, но и в естественных науках. По мере усложнения теоретического строя науки и

---

[2] См.: Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопр. философии. 1989. № 10.

превращения в предмет науки абстрактных объектов, стала осознаваться более сложная связь эмпирических фактов и теории, то есть и их интерпретации. Было выявлено, что сам фактуальный базис является итогом определенной теоретической работы. Эти особенности естествознания были зафиксированы в тезисе Куна-Фейерабенда о концептуальной нагруженности факта. Эта реальная проблема науки и ее отображение в методологии привели к герменевтическому кругу: если теория строится на основе фактов, то и сам факт теоретически обоснован. Отношения факта и теории весьма сходны с теми кругами, которые сложились в традиционных системах герменевтики: целое понимается по ее частям, а часть может быть постигнута только через целое (Ф. Шлейермахер); познающий субъект узнает себя через других, но других он понимает на основе того, что есть в нем самом (В. Дильтей); изучая традицию, историк сам находится во власти традиции (Г. Гадамер).

В «наивном» варианте концепции отражения наука, искусство, обыденное сознание, мораль и прочие формы сознания отражают одну и ту же реальность, но отражают по-разному, как бы в разных зеркалах. «...В измерении сознания вещь предстает в совершенно ином модусе, чем в физико-телесном измерении, но при этом она продолжает оставаться той же и неизменной... осознанная вещь богаче, полнее и, главное, реальнее неосознанной... Сознание творит мир не из самого себя, а из мира... сознание творит мир в том смысле, что оно реализует потенции самих вещей, которые и есть собственные его потенции... сознавая вещь, мы творим ее из полноты собственной ее сущности...», — пишет К.А. Свасьян.[3] Следовательно, этот единственный, действительный мир дан нам как множество миров, зависимых от исторического времени, культуры, социальной принадлежности, образования, рода занятий, интересов и прочих факторов. Вот почему инженер может сказать, что философ оторван от жизни, имея в виду отсутствие в его мыслях заботы о конкретном деле, обычном мире повседневности. И будет прав. Как будет прав и философ, посчитавший, что мир его интересов — законов, смыслов всеобщего — это тоже действительный мир, с которым сталкивается инженер, но не делает его предметом своих интеллектуальных усилий, философской рефлексии.

Глядя в зеркало, мы не видим самого зеркала. Иллюзия зазеркалья – распространенное явление. В научных текстах мы чаще видим ту реальность, которая в них описана, но «не видим» самого текста и тех механизмов, которые обусловливают его «понимаемость». Именно эта иллюзия заставляет нас считать познание возможным только путем сопереживания.

Трудности, с которыми мы сталкиваемся, пытаясь описать знание, находясь «в плену зазеркалья», можно преодолеть, если обратиться к теории эстафет и нормативных систем. Эта теория получила развитие в многолетней работе над фундаментальными проблемами эпистемологии и философии науки известного российского философа Михаила Александровича Розова и нашла блестящее воплощение в его объемном труде «Теория социальных эстафет и проблемы

[3] Цит. по: Федотова В.Г. Социальные знания и социальные изменения. Гл. II. М., 2001.

эпистемологии»(2006). Феномены научного знания, также как и коммуникативные функции языка и вся сфера трансляции опыта и человеческой деятельности в целом рассматриваются автором в контексте воспроизведения образцов. Важнейший для понимания его концепции тезис заключается в следующем: образцы не задают четкого множества их реализаций, а приобретают относительную определенность только в контексте других образцов. Этот тезис позволяет сформулировать на основе раскрытия эстафетного принципа трансляции знаний и социальных практик содержание общей идеи и задачи эпистемологии и философии науки.

Социальные эстафеты знания (куматиоды) представляются как невещественный волноподобный процесс передачи социального опыта, который длит социум в историческом времени. Автор выделяет существенное свойство, коренящееся в самой природе социальных эстафет – невозможность разложения их на элементарные составляющие. Они не существует изолированно, но только в рамках социального целого. [4] Способ бытия социальных эстафет, как и способ бытия семиотических (знаковых) объектов, безразличен к субстрату, его наполняющему.

Человек способен действовать по образцам. Это могут быть образцы производственной деятельности, поведения, речи, мышления. Образец, непосредственно данный нам в наблюдении, демонстрации, мы воспроизводим, передавая от поколения к поколению как эстафету, в рамках которой предшествующие акты деятельности или поведения определяют или нормируют последующие акты. Любой человеческий поступок выступает в обществе как актуальный или потенциальный образец, генерирующий последующие свои реализации. Социальная эстафета подобна волне – куматоиду, распространяющемуся в определенной среде. Генетической основой существования эстафет является способность к подражанию или имитационное обучение. Они обладают избирательностью, поскольку образцы деятельности реализуются только применительно к определенным условиям. Новые элементы среды выступают как факторы выбора, определяющие применительно к новым условиям реализацию того или иного образца. Класс условий, которые участники эстафеты выделяют на базе имеющихся у них факторов выбора, философ называет полем возможных реализаций этой эстафеты.

Ни один образец не задает сам по себе определенного множества возможных реализаций. Человек воспринимает ситуацию через призму системы языка, в рамках которой отдельные образцы именования предметов ограничивают друг друга. Принимая решение, он имеет в поле своего зрения сразу несколько образцов, составляющих некое целое – нормативную систему, в контексте которой образцы приобретают четкие границы своих реализаций.

Социальные эстафеты могут существовать и передаваться как неявным образом, так и будучи опосредованными (проявленными) средствами языка. В последнем случае они становится объектами рефлексии. Отрефлексированные

---

[4] М.А. Розов. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. Смоленск, 2006. С.71.

системы, по М.А. Розову, - это социальные образования, в рамках которых не только осуществляется определенное поведение, но и реализуется описание этого поведения. Полученные описания используются для дальнейшего воспроизводства широкого спектра социальных действий – в речевом общении, науке, литературе, производстве и так далее.

Понятие – это «первокирпичик» текста. Быть понятием – это свойство некоторых объектов, состоящее в том, что они образуют поле реализаций соответствующих эстафет. Морфология понятия – это морфология свойства, существующего как возможность, способность. Свойство существует как набор предметов и явлений, способных в принципе вступать во взаимодействие (атрибутивный набор). Если мы владеем языком, то можем назвать практически любой предмет, с которым знакомы, однако не будем делать это без особой необходимости. Если же нас спросят: «Что это такое?» или попросят назвать какой-либо предмет, мы назовем этот предмет или вещь его понятием. Такие вопросы или предписания – это дополнительные условия–активаторы, входящие в поле реализаций социальных эстафет. Следовательно, в мире эстафет появляются особые композиционные отношения, когда одна из эстафет способна порождать поля реализаций для другой за счет дополнительных условий–активаторов. Знание возникает в коммуникации как объединение вопроса и ответа. Ситуация коммуникации может использоваться нами в качестве образца, в рамках которого вопрос будет выступать в качестве фактора выбора. Это значит, что в дальнейшем на идентичные вопросы мы будем выдавать аналогичный набор предписаний.

Итак, гуманитарное исследование текста направлено не столько на его содержание, сколько на его морфологию, строение. Нас интересует не «зазеркалье», а само «зеркало», его устройство, законы формирования и развития. Социальные эстафеты и нормативные системы образуют морфологию знания. Но можем ли мы ограничиться описанием механизмов воспроизводства деятельности и не описывать их содержания? Как эти описания соотносятся друг с другом? Обращаясь к социальным эстафетам, автор подчеркивает необходимость вернуться к дихотомии понимающего и объясняющего подходов. Понимающий подход связан с вербализацией содержания образцов. Объясняющий подход нацелен на выявление строения и структур самих эстафет (социальных куматоидов, научных программ). При характеристике эстафет или нормативных систем мы либо фиксируем содержание образцов – но тогда оно не соответствует реальным механизмам воспроизведения деятельности, либо фиксируем эти механизмы – но тогда у нас нет возможности описать образцы. Следует постоянно удерживать оба эти способа описания. Поскольку описание образца в силу самой природы описания есть помещение его в иной нормативный контекст. А образец сам по себе, вне контекста просто не имеет содержания. Понимание текста в буквальном смысле слова также невозможно без понимающего, как зрительное восприятие без органа зрения. Описание содержания, понимание – это описание образцов, в смысловое пространство которых включен понимающий.

© Е.И. Петрова, 2011

УДК 78(571.1/.5)
С.А. Пилипенко
СГГА, Новосибирск

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА О РАСПРОСТРАНЕНИИ ТРАДИЦИИ ИГРЫ НА ЦИМБАЛАХ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ В XX–XIX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ, ОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

В статье рассматриваются вопросы связанные с выявлением ареала распространения игры на цимбалах в Западной и Восточной Сибири. А так же перспективы возрождения игры на цимбалах в рамках комплексной программы «Лирники» на базе СГГА.

S.A. Pilipenko
SSGA, Novosibirsk

DISTRIBUTION OF THE DULCIMER PLAYING TRADITION IN SIBERIA XX – XIX: PROSPECTS OF THE PROBLEM INVESTIGATION (BY THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK, OMSK AND KRASNOYARSK REGIONS)

The problems of revealing the areas of the dulcimer playing distribution in West and East Siberia are considered. The prospects for the dulcimer playing revival in the context of the comprehensive program “Lirniki” (harpists) in SSGA are shown.

Цимбалы – это специфический ударный инструмент, внешне напоминающий трапецивидные гусли больного размера. История его возникновения и распространения в Европе и Азиатском регионе уходит вглубь веков. Вопросы связанные с этим не входят в тему нашего исследования. Отмечу лишь то, что наибольшее распространение цимбалы получили в Китае, Индии и Иране (на Востоке) и в странах Западной и Восточной Европы (особенно в Австрии, Германии, Венгрии и Польше).

На территорию Сибири цимбалы проникают вместе с переселенцами с территорий их первоначального проживания. По поводу ареала распространения цимбал в Сибири специальных исследований не проводились, но как показала практика, при рассмотрении таковые выявляются, если не в районных музеях, так во второстепенных, по значению отдельны музеях школ или отдельных сёл. Как правило, это районы компактного расселения белорусов и украинцев, и здесь скорее всего следует применять метод картографирования. Соотнося данные этнографических экспедиций отмечавшим районы расселения конкретных этносов, с районами с встречаемости цимбал.

Так, на момент марта 2011 года нами были выявлены цимбалы в Омской области из с. Знаменское из Омского Прииртышья, Новосибирской области: в

Машковском районе с. Белоярка. Это ныне утраченный экземпляр принадлежавший семье Сайберг, народные белорусские цимбалы привёз из Белоруссии Николай Рабыныч. Но так как в семье никто не играл, цимбалы передали в школьный музей, откуда они исчезли при ликвидации музея [2, с.194]. По имеющейся у нас информации от Кристины Сайберг, жительницы с. Белоярка в близлежащих сёлах так же имеются по крайней мере ещё один экземпляр цимбал. Эту информацию, мы планируем проверить летом 2011 года в ходе «1 комплексной этноархеологической экспедиции СГГА». Воспоминания о бытовании цимбал или как их иногда называли «гусли» были зафиксированы Новосибирскими этнографами в Кыштовском, Тогучинском и Карасукском районах НСО. На территории НСО вначале 1990-х проживал последний народный цимбалист из с. Колбаса Кыштовского района НСО[1, с.164 - 165]. Бытование цимбал так же отмечено в единичном Красноярском крае. Цимбалы народного типа были переданы жителем г. Красноярск профессиональной цимбалистке Иващенко Н.П. в классе которой они и сберегаются.

Что касается этнической привязки цимбал, то это в основном белорусская традиция. Есть предположение о бытовании цимбал в начале XX века в среде украинских переселенцев в составе деревенских самодеятельных ансамблей на основе «тройсты музыки» [1, с. 165]. Но вещественных подтверждений этому пока мы не имеем. В одном случае, цимбалы связываются с немецкой традицией семейного музицырования в Омской области.

В советский период на территорию Сибири, начинают поступать заводские цимбалы с Борисовской фабрики из Белоруссии. Они поступали в Дома культуры районных центров Сибирских областей и регионов. Например два экземпляра нами были нами найдены в Барабинске (тип «Прима») и Бердске (тип «Альт»), которые позже были отреставрированы в рамках областного грантовского проекта «Лирники», на которых за 30 лет никто не играл.

По словам Иващенко Н.П. в Бурятию в 1970-80 г. поступали белорусские цимбалы, т.к. в Монголии перестали производить традиционные бурято-монгольские цимбалы. В настоящее время белорусские музыковеды разработали методическое пособие для игры на бурятских цимбалах.

Наличие различных типов цимбал позволяет судит об уровне распространения этого типа инструмента в Сибири. Но к сожалению, мы не можем судить о технике игры на нём. Только в одном случае была произведена небольшая аудио запись игры, но без нотации этнографической экспедицией Областного центра русского фольклора и этнографии, которые не позволяют нам заполнить эту лакуну.

В настоящее время, в России и в Сибири в частности растёт интерес к игре на народных инструментах. В том числе и на цимбалах. На многочисленных фестивалях народной культуры, часто выступают приезжие белорусские коллективы в составе которых имеются цимбалы. В Калининграде (бывш. Кёнигсберг), Тюмени и Красноярске имеются профессиональные цимбалисты. Но не все они имеют возможность играть на цимбалах, в силу отсутствия инструментов. Наиболее продвинулась в этой области преподаватель музыкальной школы №12 г. Красноярска Иващенко Н.П.. Кроме того в г.

Новосибирске сформировались благоприятные условия для развития игры на цимбалах. Имеются несколько экземпляров фабричных цимбал в белорусских общественных организациях: Областной центр Белорусской культуры НСО, «центр белорусский культуры им. Ефросиньи Полоцкой», а также два экземпляра «Альт» и «Прима» в молодёжной региональной организации – Некоммерческий культурно-просветительский центр «Союз Украинцев Сибири», молодёжный отдел которого - молодёжный украинский центр «Лелека», (под руководством автора), на базе СГГА уже третий год реализует комплексную программу возрождения игры на традиционных славянских (белорусских и украинских) инструментах. В рамках этого проекта ведётся работа со студентами СГГА по обучению и нравственно- духовному приобщению к славянской культуре и её традициям. Для этого нами в 2011 году будут приобретены украинские концертные цимбалы и налажено обучение на них.

Возможно, в ближайшие годы мы получим новые образцы цимбал на территории Сибири. А в Сибирском регионе возродится игра на цимбалах, как в украинской, так и белорусской традициях. В ансамблях и сольно. Параллельно, нами будут продолжены исследования в этой области. Например, в фондах музея археологии и этнографии ТГУ нами был найден самый старый в Сибири образец другого народного украинского инструмента, бандура, который попал в фонды ещё в конце XIX века когда первые массовые волны украинцев двинулись в Сибирь после освобождения от крепостной зависимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васеха Л.И. Традиционная культура сибирских украинцев: истоки, бытование, утраты (на примере Новосибирской области) …Музыкальная инструментальная традиция // Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX-XX века (по материалам Новосибирской области) ч.1. Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. - с. 162-167

2. Пилипенко С.А. К вопросу о распространении игры на цимбалах в Западной Сибири (по материалам Новосибирской и Омской областей) // ГЕО-Сибирь – 2010. Т.6. Сибирское геопространство в условиях модернизации общества: история и современность: сб. матер. VI Междунар. научн. конгресса «ГЕО – Сибирь – 2010», 19-29 апреля 2010 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2010-с. 193-195

© С.А. Пилипенко, 2011

УДК 342.5
А.В. Поздняков
ИМКЭС СО РАН, Томск

РОССИЯ – МЕТАГОСУДАРСТВО

Впервые дается характеристика метагосударства, отмечаются его отличия от обычных государств: развитие метагосударства должно осуществляться на основе научного анализа социально-экономической ситуации. Рассматриваются особенности функционирования и организации публично-политической власти; отмечаются недостатки демократии, меритократии, политического инфантилизма; доказывается необходимость организации государственной власти на основе высшей формы демократии - ноократии. Формулируются основные ноократические принципы организации государственной власти в России.

A.V. Pozdnyakov
Institute of Monitoring of Climatic and Ecological Systems SB RAS, Tomsk, Russia

RUSSIA AS A METASTATE

For the first time the characteristic of metastate is given. Its distinctions from ordinary states are shown, i.e. the metastate should develop on the basis of the scientific analysis of the socioeconomic situation. The features of public-and–political power functioning and organization are considered. The drawbacks of democracy, meritocracy and political infantilism are shown. The necessity of organizing the state power on the basis of noocracy as the superior form of democracy is proved. The basic noocratic principles of Russian state power organization are formulated.

Современный этап развития цивилизации

Существует предел промышленно-индустриального развития цивилизации, диктуемый глобальной экологической емкостью, ресурсно-территориальным рубежом, по мере приближения к которому противоречия между обществом и средой обостряются. Суть этих противоречий состоит в том, что для экосистем оптимальным состоянием является динамическое равновесие, тогда как для социально-экономических систем - удаление от него, с нарастающими расходами вещества и энергии. Затраты энергии на поддержание достигнутого в настоящее время состояния неравновесности колоссальны: суммарное потребление энергии человечеством оценивается, по разным источникам, величиной от 2.7 до $3.3*10^{20}$ Дж в год [1] и продолжает возрастать. Но именно такое, все более удаляющееся от равновесия социально-экономическое развитие считается прогрессивным.

Среди естественных природных систем нет таких, которые могли бы переносить на будущее действие отрицательных обратных связей. Такой способностью, на отдельных фиксированных этапах развития, обладает лишь Человек, и только благодаря накопленным в Земле источникам энергии. В отличие от экосистем, в социально-экономических структурах энергия, вещество и информация (*MEI*) накапливаются в различных формах капитала *(K(t))*, причем при условии *K(t)=0* объективно необходимо увеличение затрат *ME.:* Затраты энергии *E(t)* на обслуживание капитала с течением времени растут, стремясь к максимуму: $E(t) \rightarrow max$, а прирост прибыли $q(t) \rightarrow 0$. С приближением к балансу *E(t)=q(t)*, дальнейшая эксплуатация средств производства становится нерентабельной. Необходимо постоянно производить замену физически и морально стареющего оборудования, но при этом достигается новое, еще большее удаление от равновесия, и суммарная диссипация энергии возрастает.

Из указанной закономерности следует, что ни одно государство из вступивших на путь индустриального развития не может остановиться на достигнутом уровне. Даже поддержание режима экономической стагнации объективно предполагает возрастание затрат энергии. Данное обстоятельство диктует необходимость расширяющейся эксплуатации ресурсов в экстенсивном и интенсивном плане.

Заключительная бифуркационная стадия развития цивилизации

В конце XIX в. и в в XX столетии были открыты и технически освоены новые геологические запасы энергии – нефть, а затем и газ. Научно-технические достижения предполагали интенсивное саморазвитие промышленности, перешедшее в закономерное продолжение – индустриально-информационные технологии. Начался новый этап удаления от равновесия, который требовал кратного увеличения затрат энергии вещества и информации. Анализ современного состояния цивилизации позволяет считать, что пройдена середина пути в данном движении, и можно подводить его итоги. Главный из них, исходя из контекста рассматриваемой проблемы, состоит в том, что в текущем столетии цивилизация выйдет на новое плато бифуркационной, на наш взгляд заключительной, стадии развития. По крайней мере, на этом временном отрезке закончатся основные запасы углеводородных источников энергии, которые позволили так высоко подняться над базисным уровнем равновесия. Факты подтверждают данный вывод. К началу XX в. мировой валовой продукт (МВП) составлял около 60 млрд дол. в год [1], в настоящее же время такой величины МВП создается менее чем за один день. За 100 лет мировое потребление энергии увеличилось в 14 раз. Суммарное потребление первичных энергоресурсов превысило 380 млрд т условного топлива ($> 10^{22}$ Дж). При этом за такой же период времени, согласно данным ООН [2], произошло удвоение количества бедных (ООН). Рост затрат энергии для поддержания неравновесного состояния системы поистине гигантский, и он продолжает увеличиваться, но теперь преимущественно в бывших странах-аутсайдерах – в Китае и Индии, других странах Юго-Восточной Азии, странах Южной Америки.

Появились симптомы перехода процесса к заключительной части его развития. Ежегодный прирост общего потребления энергии в мире сократился. Глобальный валовой доход растет, а запасы базисных ресурсов уменьшаются. Глобальный валовой экономический ущерб, по оценке экономической комиссии ЮНЕП, за последние 30 лет возрос с 53 млрд дол. в год (3,2 % ВМП - 1972 г.) до 2100 млрд дол. в год (6,4 % ВМП - 2002 г.). Одновременно растет количество военных конфликтов, терроризм; а производство вооружений по количеству, разнообразию, затратам достигло поистине колоссальной величины. Общие расходы на вооружение всех стран превышают 2 млрд дол. в день.

И все это сопровождается принципиальной невозможностью сокращения загрязнителей. Ежегодный прирост загрязнений и отходов опережает производство полезной продукции. Глобальная очистка Земли от загрязнений потребовала бы не меньших затрат энергии, чем на производство полезной продукции. Вместе с тем она неизбежно сопровождалась бы производством новых загрязнителей.

В течение данной стадии будут практически полностью исчерпаны запасы чистой пресной воды, плодородных земель (в настоящее время до непригодности доведено 29,3% всей площади плодородных земель). На заключительной стадии развития цивилизации завершится переход через точку равновесия между текущими затратами энергии на поддержание функций системы и приростом наличных (геологических) ее запасов, т.е. запасов энергии будет недостаточно для поддержания равновесного состояния между расходом энергии и приращением ее за счет открытия новых месторождений. И в такой ситуации окажутся все промышленные страны. Однако глубина кризиса в странах будет пропорциональна их удаленности от базисного уровня равновесия и численности населения.

Россия - метагосударство

Понятие "государство" не имеет четкого определения. В учебнике «Общая теория права и государства» [3] читаем: государство - это «особая организация политической власти общества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа» В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой государство определяется так: «*Основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры*» [4]. В таком же смысле, но более ярко, эмоционально определяет это понятие В. В. Путин: "Государство - это не нянька. Государство - это, прежде всего, аппарат принуждения, который создается для того, чтобы обеспечить равные условия для всех граждан страны, равные условия развития и достижения успехов".

В целом общепринятым является представление о государстве [5] как об особой организации публичной власти; организации, имеющей свою территорию, суверенитет; она издает законы, взимает налоги - с целью нормального функционирования общества, выступает как субъект международных отношений и выражает интересы всего народа или господствующего класса (социальных групп).

Что отличает метагосударство от государства? Согласно нашим представлениям, *метагосударство - это особая политическая организация общества на территории, обладающей экологической емкостью, достаточной для свободной социально-экономической самоорганизации и развития.* Малые государства, и даже такие, как Франция или Германия, такими свойствами не обладают. Они не имеют возможности для свободной самоорганизации, в силу дефицита экологической емкости они не могут развиваться без привлечения энергетических ресурсов со стороны и потому обладают скрытой экспансионистской потенцией. Управление метагосударством - сложнейший процесс, в котором должны сочетаться научные методы с демократическими, а забота о сохранении экологической емкости должна являться прерогативой государства.

Публично-политическая власть в метагосударстве. Управляя делами общества, современное государство, тем не менее, отделяется от него. Опираясь на организованные ею законы, власть сохраняет себя, свою сущность. Власть демпфирует (ингибирует) развитие новых форм организации государства; сохраняя существующие на данный момент властные структуры, создает условия для своего воспроизводства. Этим социально-экономический и, в конечном счете, политический процессы направляются к состоянию, когда *низы не хотят жить по-старому, верхи не могут управлять по-новому*. Поэтому в современных государствах изменения властных структур происходят дискретно, по существу - в результате охлократической революции или в виде дворцовых переворотов. Различия существуют лишь в глубине политических кризисов или в длительности промежутков между сменой власти.

В метагосударстве *публичная политика* осуществляется через системный анализ социально-экономической ситуации в стране и в мире и на этой основе определяется направленность политических действий на ближайшую и длительную перспективу, совершенствование властной структуры. Благодаря этому сохраняется и развивается *суверенитет государственной власти* (он расширяется, и не только по пространству, но и в убеждениях преобладающей части народа, психологически).

Таким образом, в управлении метагосударством роль научного анализа имеет определяющее значение. В государстве наука - служанка в решении прикладных задач; она, вообще говоря, не допускается к политическому управлению социально-экономическими процессами. Прежде всего, она не участвует в системном анализе политической ситуации и в укреплении *суверенитета государственной власти*.

В метагосударстве системный анализ его состояния является непрерывным, он выполняется совместно с политическими деятелями и доводится до сознания народа. В основе совершенствования власти лежит научная методология. *Наука* – это единственный из всех видов искусств, который не может отражать интересы ни большинства, ни меньшинства, ни тем более личности. Она призвана выделять реально существующие системы,

строить абстрактные системы - аналоги реальных, с тем, чтобы выявить закономерности их строения и динамики. Поняв сущность функционирования природных систем, наука призвана учиться целесообразно действовать самой и учить этому других. *Только наука может и должна быть надпартийной.*

Всеобъемлемость государственной власти в метагосударстве, таким образом, осуществляется через научную интерпретацию политических событий, происходящих в обществе, через поиск и объяснение причин их появления с позиций самоорганизации и определение направленности изменений в обществе и государстве.

Метагосударство и территория. Государство властвует на строго ограниченной территории, обладающей определенными видами природных ресурсов - материальной основы его существования. К сожалению, до сих пор безраздельно действует антропоцентрический подход к территории (природе), как будто человеку дано свыше право управления ею ради достижения утилитарных целей.

Территория, с позиции экологической емкости, является критерием иерархической классификации государств. Территория (включая все жизненные ресурсы) эволюционирует в соответствии с собственными законами, определяет специфику исторического социально-экономического и политического развития самого государства.

Большие размеры территории и, как следствие, разнообразие и богатство природных ресурсов предполагают образование и развитие государства, переходящего в категорию метагосударства. От территориально-ресурсной (экологической) емкости прямо зависит длительность свободной самоорганизации государства и, следовательно, разнообразие видов хозяйственной деятельности. Экологическая емкость непосредственно сказывается на менталитете народа, его традициях, культуре, на психологических особенностях характера и даже на обличии людей.

Метагосударство, как властная структура, должно относиться к территории как к динамической самоорганизующейся коэволюционной системе. Поэтому в метагосударстве должен постоянно действовать властный орган, следящий за изменением территории, вырабатывающий соответствующие законы, направляющие коэволюцию к наиболее оптимальному состоянию для территории, для общества и государства.

Таким образом, субъектом и объектом власти в метагосударстве являются народ, как саморазвивающаяся социальная система, и территория, как самоорганизующаяся экологическая система, находящиеся во взаимообусловливаемом развитии. В метагосударстве основной целью в отношении народа является повышение его образовательного уровня, поощрительные и властные санкции, предполагающие развитие знания и сознания, как объективной необходимости в длительном диалектически коэволюционном развитии природы (территории) и общества (государства).

Аппарат управления

Государство - это властная структура, представляющая аппарат управления, предполагающий безусловное выполнение выносимых им законов,

касающихся практически всех сторон жизнедеятельности. Аппарат управления может быть демократическим и меритократическим, охлократическим, диктатурой. Ни один из перечисленных видов власти не предполагает длительного и устойчивого развития государства. Кроме того, ни один из них, по большому счету, не предполагает в своих управляющих функциях соучастие в управлении природными процессами.

Аппарат управления, по существу, олицетворяет государственную власть - которая практически закономерно переходит в категорию саморазвивающейся структуры.

Демократия и меритократия. О демократии говорят как о наивысшей форме организации власти и управления государством, не замечая или прощая все ее недостатки. Самый главный из них - демократическую власть невозможно организовать в бедной стране. В экономически же богатой стране власть может быть представлена абсолютной монархией или даже феодальной, но при этом государство может оставаться экономически и социально устойчивым.

Общественный выбор власти не всегда гарантирует прогрессивное социально-экономическое развитие государства. Практически же демократия замещается меритократией, так называемой властью профессионалов, призванных проводить в жизнь ни научно, ни практически не обоснованные цели и задачи демократически избранной власти [6]. В конечном результате создается лишь видимость того, что органы государственной власти служат обществу.

Демократия не является наиболее совершенной формой политической организации государств и управления социально-экономическими процессами. Демократические процедуры формирования государственной власти, как показывает исторический опыт, не только не предупреждают, но даже предполагают развитие политического кризиса.

Совершенно верно заметил М. Ремезов [7] в своем интервью на Ярославском форуме-2010: "Не только Россия...., но и развитые страны испытывают определенный кризис демократии". Ремезов связывает его с несколькими объективными факторами. "Это прежде всего передача функций управления социально-экономическими процессами крупным корпорациям, ...зачастую мультинациональным, транснациональным, находящимся вне зоны демократического контроля. Соответственно, чем меньше сфера ответственности демократически формируемого правительства и чем больше фактическая власть, фактическое влияние крупного бизнеса, тем меньше демократии в обществе, просто потому что крупный бизнес не избирается, он не подотчетен избирателю, он, в лучшем случае, подотчетен акционерам" [1]. Это как раз является примером результатов привлечения в условиях демократии к управлению меритократов, надежду на которых так возлагает М. Ю. Барщевский.

Демократия и политический инфантилизм. М. Ю. Барщевский [8] совершенно прав, утверждая, что "нужна власть, которая способна уже сегодня ответить на завтрашние вызовы, то есть обладающая интеллектом....

Интеллектуализация власти, возрастание роли интеллектуальной составляющей – наиважнейшая черта политической эволюции передового мира". Да, разумеется. Однако формированию такой власти препятствуют демократические законы ее организации.

Демократические принципы, по существу заложенных в них правовых оснований, не всегда ведут к положительным результатам. Более того, в некоторые периоды исторического развития они могут предполагать разрушение государства, создавать тенденции деления его на части, экономического ослабления и подчинения другим государствам. Демократические методы *не защищают от проникновения к власти политических авантюристов.* Демократические методы не препятствуют избранию на высший государственный пост слабого, не способного к управлению государством человека, избираемого всенародным голосованием за обещания в кратчайшие сроки решить все насущные государственные проблемы. Демократические методы иногда предполагают развитие в государственном аппарате политического инфантилизма, в психологии называемого *пуерилизмом и симплификацией* (ребячество, мальчишество как желаемое состояние души и духа; примитивизация всех духовных проблем; недопустимое упрощение в постановке проблемы, создаваемое тем, что отбрасываются решающие, наиболее важные нюансы, а отдельные частные проблемы объявляются наиболее важными [9].

Характерными чертами *политического инфантилизма* являются эмоциональная неустойчивость, капризность, поверхностность суждений, подчиняемость мнениям ближайшего окружения и пр. В тяжелой, запущенной форме - практически полностью теряется способность отделять главные, решающие проблемы от второстепенных [6, 9].

В определенных условиях получает развитие коллективная форма инфантилизма. Страдающие политическим инфантилизмом государственные деятели и возглавляемые ими правительства в качестве главной цели, как правило, выдвигают утопические идеи государственного развития, обещают в кратчайшие сроки выиграть сражения, разрешить все социально-экономические проблемы и т.д. Ярким примером всей пагубности политического инфантилизма в развитии государства и даже цивилизации являлся фашизм. А возглавлял тогда Германию демократически избранный человек, но страдавший и пуерилизмом и симплификацией.

Политический инфантилизм в государственном аппарате России проявился в деятельности Н. Хрущева и Б. Ельцина, хотя в возглавляемых ими государственных аппаратах было немало профессионалов (меритократов), видевших недостатки проводимой политики, но вынужденных доказывать ее непогрешимость, правильность и объективную необходимость [9]. Вот так привлекаемые к управлению государством профессионалы-меритократы становятся талантливыми бюрократами.

Демократия и охлократия. Как показывает современный и исторический опыт, перестройка властных структур закономерно начинается с охлократии - так называлось еще в III в. до н.э. Аристотелем состояние общества, когда

действующая власть в кратчайшие сроки меняется самоорганизующейся частью народа (толпой).

Охлократия - крайнее выражение слабости власти, в латентной форме формирующейся ее деградации. Охлократия кратковременна, но именно она дает начало коренной перестройке государственной власти. Затем процесс повторяется, по существу - он циклический. И если в некоторых странах охлократия себя не проявляет, то только потому, что не созрела социально-экономическая ситуация, выводящая людей на улицу.

Ноократия и принципы организации государственной власти

Тренд развития цивилизации на современном этапе направлен на все более возрастающее разнообразие индустриальных форм преобразования вещества, энергии и информации и сопровождается нелинейным усложнением социальных противоречий и экологических проблем. В решении социально-экономических проблем во взаимоотношениях социосистем, государств, эксплуатации природной среды игнорируются законы всеобщего развития, прежде всего такие, как начала термодинамики и законы сохранения, закономерности изменения энтропии и др. В социально-экономических отношениях мерой стоимости ресурсов, труда, производимой продукции служат деньги; эта мера не отражает объективно действительных затрат на производство товара, она меняет свой номинал в зависимости от конъюнктуры рынка, соотношений спроса, предложения и цены. Причем сама эта мера – деньги – является товаром и продается по цене, определяемой рыночным спросом и предложением. Она же лежит в основе возникновения неопределенности отношений в социально-экономических системах, ею, прежде всего, предрасполагаются глобальные кризисы в экономике. В этих условиях однажды принятые ошибочные решения в управлении государством, на основе даже самых совершенных демократических процедур формирования государственной власти, могут привести к отрицательным последствиям для народа, страны, государства.

Поэтому переход к новым, ноократическим формам организации власти и управления – закономерное явление, веление времени [6, 9, 10]. А для России, являющейся метагосударством, изменение принципов формирования государственной власти относится к числу наиважнейших ближайших задач прогрессивного развития.

Анализируя современные процессы развития цивилизации и опыт реорганизации России, можно констатировать, что на смену демократическим формам социально-экономической политики выходят *ноократические* формы управления, когда методы научного анализа приобретают определяющее значение.

В связи с вышеизложенным предлагается более действенная, научно обоснованная и отвечающая интересам России процедура формирования государственной власти. Необходима организация на конституционной основе постоянно действующей структуры, не находящейся в прямом подчинении ни Президента и Правительства, ни Парламента, например - *Центрального Государственного Совета* [6, 9], *призванного проводить на основе научной*

методологии стратегические исследования проблем управления государством. Выводы ЦГС не являются обязательными для исполнения действующей властью. Эта политическая структура не ведет борьбу за власть, она призвана теоретически и на основе опыта совершенствовать принципы ее функциональных отношений и совместно с конституционным собранием доводить их до государственного закона.

Персональный состав такого ЦГС должен быть представлен известными учеными - специалистами по теории управления сложными системами, кибернетической экономики, учеными-правоведами, людьми, имеющими опыт управления крупными производственными предприятиями и достигшими высоких практических результатов. В состав этого органа предлагается вводить и экспрезидентов, как политических деятелей, обладающих опытом управления государством.

ЦГС может вносить свои предложения, касающиеся законов государственного устройства, принципов социально-экономического функционирования, Конституционному собранию, Парламенту, Президенту и Правительству.

К компетенции Центрального Государственного Совета могла бы относиться научная экспертиза программ кандидатов на пост Президента страны; периодически, например через 3 года, проведение *Всероссийских форумов (Конгрессов), подобных экономическим*, на которых проводилось бы обсуждение современных проблем развития цивилизации, различные представления о путях развития России на перспективу и на ближайшие 3-5 лет. Особое внимание при этом следовало бы обратить на такие моменты:

а) Механизмы саморегуляции и самоорганизации социально-экономических процессов в условиях дефицита ресурсов и деградации среды, когда на свободу рыночных отношений ограничения накладываются самой природой;

б) Государственное регулирование рыночных отношений по количеству используемых ресурсов, в т.ч. Энергетических, по объему производимой продукции, раздельно полезной и загрязняющей среду; регулирование цен; обмен ресурсами с другими странами;

в) Проблемы частной и государственной собственности на природные ресурсы; ничейные ресурсы;

г) Внешняя политика, проблемы мондиализма, необходимость создания парламента мира;

д) Системный анализ причин, обусловливающих сложившуюся политическую и социально-экономическую ситуацию;

е) Оценка социально-экономической деятельности государства должна проводиться на основе энергетической единицы измерения.

Заключение. Наступает завершающаяся часть цикла свободной, стихийно происходящей самоорганизации социально-экономических отношений. На пороге новая эпоха развития человечества, в основе экономических отношений которой лежит научно обоснованное прогнозирование событий, планирование и управление социально-экономическими и экологическими процессами.

Россия - метагосударство, решение государственных проблем в котором необходимо выполнять на научной основе. Волею объективных законов самоорганизации мировое сообщество интегрируется в единую глобальную структуру, в которой демократические методы формирования власти и управления государствами приходят в несоответствие с изменяющимися условиями и в скрытой форме, опосредованно несут опасность и для самих государств, и для цивилизации в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Акимова, Т. А. Хаскин, В. В. Экономика Природы и Человека [Текст]. - М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2006.

2 Speth, J. G. Time for a Reunion: The UN, the US, and Development Cooperation. – N.-Y., 1996.

3 Общая теория права и государства [Текст]: Учебник / Под ред. Лазарева В. В. - М., 1994. - С .23

4 Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн версия - http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-5955.htm).

5 Глобалистика: Энциклопедия [Текст] / ЦНПП "Диалог". - М.: ОАО Изд-во "Радуга", 2003.

6 Поздняков, А. В. Демократия, меритократия и ноократия в решении общегосударственных проблем [Текст] // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: Материалы 3-й Межд. науч.-практ. конф. - М., 2010. - С. 106-122

7 Ремезов, М. Проблемы с демократией в современном мире носят глобальный характер // Ярославский форум-2010. - Интернет: http://rus.ruvr.ru/2010/08/31/18136052.html

8 Барщевский, М. Ю. На пороге меритократии. Пробуждение разума прогоняет чудовищ. - Интернет: http://www.ng.ru/tribune/2008-03-12/15_meritokratia.html

9 Поздняков, А. В. Стратегия Российских реформ [Текст]. - Томск: Спектр, 1998. - 272 с.

10 Pozdnyakov, A. Self-organisation of Holistic Monopolar World. Noocracy and the World Parliament. - University of the Aegean. Mytilene, Greece. 2008. Режим доступа:http://www.aegean.gr/geography/earth-conference2008/papers/papers/C04ID063.pdf

© А.В. Поздняков, 2011

УДК: 339.137
И.В. Рязанцева, А.В. Шабурова
СГГА, Новосибирск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Сегодня задача получения конкурентоспособных специалистов выдвигается в число приоритетных для всей экономики в целом и для каждого предприятия в отдельности. В условиях современной инновационной экономики конкурентоспособными становятся только квалифицированные кадры, образование становится обязательным условием для решения экономических задач любого вида деятельности.

I.V. Ryazantseva, A.V. Shaburova
SSGA, Novosibirsk

THEORETICAL BASIS FOR COMPETITIVE SPECIALISTS REPRODUCTION

Nowadays the task of competitive specialists reproduction is a priority one for both economics as a whole and each company. Under the circumstances of the current innovation economics only the professional people become competitive, with education being a compulsory condition for solving economic problems in any field of activities.

Необходимым условием повышения эффективности российского производства является осознание роли человеческого фактора. Остро необходимы особые личностные качества, которые должны вырабатываться за годы обучения: креативность, адаптивность, способность быстро перерабатывать большие массивы новой информации. Опыт многих стран показал, что экономическое чудо творят не столько деньги, сколько творческие усилия образованных и предприимчивых граждан. Дефицит специалистов, востребованных российской экономикой и на мировом рынке, способных обеспечить динамичный рост экономики, отмечен многими руководителями современных предприятий России. Сегодня экономике необходимы конкурентоспособные специалисты.

Понятие «конкурентоспособность» на сегодняшний день недостаточно разработано в российской науке. Конкурентоспособность работника можно рассматривать, как характеристику, отражающую степень соответствия уровня развития компонентов трудового потенциала требованиям конкретного рабочего места в конкретный момент времени, позволяющая

данному работнику с той или иной степенью уверенности рассчитывать на сохранение своей занятости [1].

Человеку наличие конкурентности позволяет заниматься постоянным самообразованием и самосовершенствованием, изучать новые технологии и динамично развиваться. Именно процесс получения знаний необходим для профессионального роста и самосовершенствования человека и за счет этих факторов происходит формирование конкурентоспособного специалиста. Конкурентоспособность специалиста влияет не только на успех в профессиональной сфере, но и дает уверенность в своих силах и помогает стать успешным в личной жизни.

Задача получения конкурентоспособных специалистов выдвигается в число приоритетных для всей экономики в целом и для каждого предприятия в отдельности.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года говорится, что одним из важнейших сохраняющихся у России конкурентных преимуществ России с точки зрения инновационного развития – человеческий капитал. Охват всего населения базовым образованием, одно из первых мест в мире по доле населения с высшим образованием (23,4% от численности занятых в экономике, что соответствует уровню ряда ведущих зарубежных стран, таких как Великобритания, Швеция, Япония, и опережает уровень таких стран, как Германия, Италия, Франция), высокий уровень высшего образования по естественнонаучным и инженерно-техническим специальностям – все это создает основу для выстраивания эффективной инновационной системы.

Г.Беккер считал, что «человеческий капитал состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа, и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг»[2].Г.Беккер учел затраты на образование и обучение, назвал их инвестициями в работника и оценил экономическую эффективность образования.

Если непрерывное образование рассматривать с позиции применения в экономике важным становится деление человеческого капитала на общий и специальный, введенное Г Беккером. Специальный человеческий капитал – это узкие навыки и образование, приобретенные на конкретном предприятии. Общий капитал – универсальные знания, применимые на любом производстве[2]. В первом случае инвестирование в образование человека осуществляет работодатель, во втором – сам работник, государство, общественные или благотворительные организации.

В результате анализа определений «человеческого капитала», под этим термином следует понимать профессиональные знания и навыки, врожденные и приобретенные способности, здоровье, личная заинтересованность, мотивация и энергия, все то, что человек использует в процессе своей деятельности на производстве или предприятии, а также по предоставлению различного рода услуг. Для высокого уровня человеческого капитала необходимо наличие всех составляющих .

Способность человека к выработке плодотворных бизнес идей, предприимчивость, решительность, организаторский талант – вот перечень незаменимых качеств работника в условиях конкурентной экономики [3, с.22].

Для современного общества важной особенностью является интеллектуализация экономической и социальной жизни. Если раньше существовало мнение, что на развитие производства в большей степени влияют материальные и финансовые факторы, то для современной экономики важным капиталом стал новый вид – интеллектуальный капитал, составляющие которого оказывают огромное влияние на экономический прогресс. На сегодняшний день существует множество определений интеллектуального капитала, которые очень разнообразны.

Известный зарубежный учёный в этой области Энни Брукинг, применяя термин „интеллектуальный капитал” для обозначения нематериальных активов организации, предлагает подразделить их на четыре части: рыночные активы, интеллектуальная собственность как актив, человеческие активы и инфраструктурные активы. Модель состава интеллектуального капитала Энни Брукинга представлена в таблице [4].

Таблица Модель состава интеллектуального капитала Энни Брукинга

Интеллектуальный капитал организации			
Рыночные активы	Человеческие активы	Интеллектуальная собственность как актив	Инфраструктурные активы
1	2	3	4
Торговая марка	Знания (уровень образования)	Патент	Философия управления
Репутация	Профессиональные навыки (квалификация)	Авторское право	Корпоративная культура
Постоянные клиенты	Связанные с работой знания	Право на дизайн товара	Управленческие процессы
Каналы распределения	Профессиональные наклонности и психометрические характеристики	Товарный знак	Информационные технологии
Благоприятные лицензионные и другие соглашения	Связанные с работой умения	Производственные секреты	Сетевые системы связи
Корпоративное имя	Мотивация и стимулы	Ноу-хау	Отношения с финансовыми кругами (инвесторами)
Портфель заказов	Самоорганизация обучения	Знак обслуживания	

Исходя из выше сказанного, становится понятным, что определение интеллектуального капитала это широкое понятие нематериальных активов,

которые играют огромную роль в формировании конкурентоспособности предприятия в целом.

Уровень профессиональных знаний становится также особым видом человеческого капитала. В условиях современной инновационной экономики конкурентоспособными становятся только квалифицированные кадры, образование становится обязательным условием для решения экономических задач любого вида деятельности. Сегодня с полной уверенностью можно говорить о возрастании востребованности высококвалифицированных кадров, как фактора производства в условиях перехода страны к новой экономике. Формирование профессиональных компетенций становится одним из условий обеспечения конкурентоспособности каждому человеку и предприятию в целом. Однако для максимального развития профессиональных навыков, как одного из элементов человеческого капитала необходимо постоянно повышать уровень образования.

В своем выступлении на Всемирной конференции министров образования "The Learning and Technology World Forum" в г.Лондоне Министр образования и науки Российской Федерации Андрей Фурсенко отметил, что в качестве приоритетов государственной политики в образовании выделяется две ключевые стороны - роль образования как социального института и как инструмента социально-экономического развития. Он отметил, что сегодня эти направления все более и более тесно связаны между собой и в условиях новой экономики, основанной на знаниях и высоких технологиях, в которой интеллект играет все более определяющую роль, быть эффективным, добиваться успеха способен только человек свободный, заинтересованный в своем постоянном развитии [5].

Российской экономике и производству необходимы специалисты, которые смогут легко адаптироваться к новым социально-экономическим условиям. Для эффективного решения поставленных задач по формированию современной системы образования, необходимо всем участникам образовательного, научного, производственного процесса, направленного на развитие трудового потенциала принимать активное участие в реализации программы модернизации образования. К решению вопросов, возникающих при подготовке квалифицированных специалистов необходимо подходить на основе взаимодействия и интеграции усилий вузов, работодателей, студентов и абитуриентов, так как именно высшая школа готовит специалистов для всех отраслей науки и производства, а так же всех отраслей экономики.

В наши дни требования к квалификации работника неуклонно растут. В такой ситуации необходимо постоянно профессионально расти, совершенствовать имеющиеся умения и навыки и осваивать новые. Необходимо получать образование, повышать профессиональную подготовку и уровень своих знаний. Непрерывное образование в современных условиях приобрело ключевое значение и становится основным условием общего и профессионального развития. Непрерывное образование должно стать процессом формирования и удовлетворения познавательных запросов человека, его духовных потребностей, развития способностей в различных учебных

заведениях, с помощью разных видов и форм обучения. В процессе получения знаний высшее образование играет важнейшую роль. Высшая школа оказывает разностороннее влияние не только на человека, но и на все сферы Российского образования в целом.

Чем больше человек вкладывает в свое образование, тем выше его доходы, поэтому непрерывное образование играет огромную роль в его жизни. Чем выше способность работника к наращиванию человеческого капитала, тем эффективнее он использует в своей деятельности инновационные и творческие способности и влияет на экономический рост предприятия и государства в целом. Вложение в образование и подготовку кадров должно трактоваться, как важнейшие инвестиции в будущее развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шабурова А.В. Механизм воспроизводства трудового потенциала и его влияние на конкурентоспособность работника/ Автореферат дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / А.В.Шабурова. – Новосибирск, 2005. – 23с.

2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избр.тр. по эконом. теории/ Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003

3. Злобин Е. Человеческий капитал – главный резерв развития производства // АПК: экономика, управление. – 2005. - №2. – с.21-30.

4. Багов В.П. Управление интеллектуальным капиталом : [учеб. Пособие] / Багов В.П., Селезнёв Е.Н., Ступаков В.С. – М. : Камерон, 2006. – 248 с.

5. Материалы к выступлению Министра образования и науки Российской Федерации Андрея Фурсенко на Всемирной конференции министров образования "The Learning and Technology World Forum" 12 января 2010 года Режим доступа: http://mon.gov.ru/ruk/ministr/dok/6523/

© И.В. Рязанцева, А.В. Шабурова, 2011

УДК: 339.138:378
И.В. Рязанцева
СГГА, Новосибирск

ВЛИЯНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВУЗА

С переходом России на рыночную экономику активно формируется и рынок образовательных услуг, который предоставляет возможность получения профессионального образования. Конкурентная среда в этой области с каждым годом усиливается, и поэтому применение маркетинговых подходов на образовательном рынке становится очень актуальным. Грамотно спланированная маркетинговая политика учебного заведения позволяет не только выявить наиболее перспективные направления развития вуза, но и в целом влиять на его конкурентоспособность.

I.V. Ryazantseva
SSGA, Novosibirsk

MARKETING STRATEGY EFFECT ON HIGHER SCHOOL COMPETITIVENESS

With Russia’s transition to the market economy the educational services market is rapidly developing. It offers the opportunity of professional training. The competitive environment in this field is growing with each year, marketing approaches are commonly applied. The properly developed marketing policy permits determining the most promising directions of the educational institution development and increasing its competitiveness.

В России с переходом на рыночную экономику активно формируется и рынок образовательных услуг, который предоставляет возможность получения профессионального образования. Конкурентная среда в этой области с каждым годом усиливается, и поэтому применение маркетинговых подходов на образовательном рынке становится очень актуальным. Основными субъектами маркетинга образовательных услуг являются образовательные учреждения различного уровня — университеты, академии, институты и колледжи.

Грамотно спланированная маркетинговая политика учебного заведения позволяет не только выявить наиболее перспективные направления развития вуза, но и в целом влиять на его конкурентоспособность. Проводимые во время рекламных кампаний опросы и анкетирования школьников, родителей и руководителей предприятий позволяют изучать не только рынок образовательных услуг, но и рынок труда с целью определения потребности в тех или иных специалистах, сравнивать ценовую политику вузов, изучать спрос

и предложения, а также находить новые способы мотивации школьников для выбора своей будущей профессии. Высокая конкурентоспособность учебного заведения влияет в целом и на имидж вуза, тем самым привлекая большее количество потенциальных абитуриентов для обучения.

Основные принципы формирования маркетинговой политики в сфере образования в первую очередь должны ориентироваться на потребителя. Ежегодно тысячи выпускников школ устремляются в вузы за получением профессиональных «образовательных услуг». У любого старшеклассника к концу обучения в школе формируются определенные запросы к специальности, различным характеристикам учебного заведения, цене и качеству предоставляемых услуг. Предоставить всю необходимую информацию потенциальным потребителям позволяет система интегрированных маркетинговых коммуникаций сформированных в Сибирской государственной геодезической академии. Размещения рекламы в информационных справочных изданиях и в сети Интернет часто не хватает, так как многие абитуриенты стремятся получить дополнительную информацию, которой нет на размещенных макетах – это состояние материально-технической базы, возможности прохождения практик и дальнейшего трудоустройства. Поэтому в течение всего года проводится различная профориентационная работа с выпускниками школ, лицеев и гимназий, образовательных учреждений среднего профессионального образования. Проводятся «Дни открытых дверей», «Недели профессий», ведется работа в учебных заведениях, на базе которых организованы «Профессиональные школы в сфере приборостроения и геоинформационных систем». Особое значение в системе формирования имиджа и реализации плана маркетинговых мероприятий академия придает взаимодействию со школами и проведению различных рекламных акций среди старшеклассников и родителей. В академии функционирует специализированное подразделение, ориентированное на эту работу - Центр тестирования и профориентации.

Предпрофессиональное образование является важным компонентом системы непрерывного образования как предпрофессиональная подготовка, предшествующая высшему профессиональному образованию, составной частью которой является профориентационная работа. Основная цель довузовской подготовки как звена многоуровневой системы высшего образования - вхождение старшеклассника в социокультурное пространство вуза. В работу включены все формы довузовской работы, создаются необходимые условия для подготовки абитуриентов в вуз. Академия придает особое значение именно работе со школьниками по системе «вуз-школе». Так как успешная подготовка студента к практической деятельности зависит не только от качества подготовки в вузе, но и от практической готовности абитуриентов к обучению и овладению будущей профессией.

Ежегодно академия принимает участие в Международной образовательной выставке «УЧСИБ», которая проходит в МВЦ «ITE-Сибирская ярмарка». Выставка является крупнейшим в России образовательным форумом. Цель — показать возможность качественных изменений в сфере образования,

соответствующего потребностям экономики и общества. В выставке принимают участие более 250 образовательных учреждений и производственных предприятий из разных городов и населённых пунктов России. Обширная программа участия академии выставке включает научно-практические конференции, семинары, круглые столы, мастер-классы, презентации и конкурсы.

В течение всего учебного года Центр тестирования и профориентации проводит профориентационные выезды в школы города Новосибирска и области с целью ознакомления будущих абитуриентов со специальностями академии, возможностями и перспективами обучения и дальнейшего трудоустройства. Школьники имеют возможность получить квалифицированную консультацию у сотрудников приемной комиссии по вопросам поступления и подготовки к вступительным испытаниям, ознакомиться с презентациями специальностей и направлений вуза.

Большой вклад в общее представление об академии вносит проведение недели «Мир профессий СГГА». Это мероприятие проходит 3 раза в год, в течение недели школьники приходят на тематические встречи с преподавателями, на которых ребята более подробно узнают про специальности нашей академии, возможностях трудоустройства.

Помощь в подготовке к поступлению в ВУЗ оказывает профориентационное компьютерное тестирование. Комплекс «Профориентатор» ориентирован на работу со старшеклассниками, рассматривающими вопрос о выборе профессии и учебного заведения. Ведь при выборе профессии очень важно соответствие между психологическими особенностями человека и соответствующими характеристиками профессии. Пройдя тестирование, ребята могут узнать, в каком направлении продолжить обучение, в каких ВУЗах можно получить соответствующее образование.

Проводимые олимпиады, научно-практические конференции, конкурсы и другие совместные мероприятия школ и вузов позволяют выявлять учащихся, не только подготовленных к поступлению в вузы, но и способных неординарно мыслить, находить различные подходы к решению научных задач.

Уже несколько лет обратную связь с абитуриентами приемная комиссия осуществляет по средствам группы «Абитура СГГА» в социальной сети «ВКонтакте.ру», которая является безусловным инструментом воздействия на абитуриентов в процессе профориентации и продвижения вуза среди целевой аудитории.

В 2009-2010 учебном году Сибирская государственная геодезическая академия начала работу по выполнению государственного контракта с Областной администрацией «Разработка и реализация модели профессиональной школы в сфере геоинформационных систем» и государственного контракта «Разработка и реализация модели профессиональной школы в сфере приборостроения». Работа по этим государственным контрактам ведется при поддержке Областной администрации Новосибирской области. Модель профессиональной школы интересна тем, что

она открывает возможности применения предложенной модели «вуз-школе» в реальной практике взаимодействия общего среднего и высшего образования.

В рабочую группу входят представители профессорско-преподавательского состава академии, аспиранты и студенты. Со стороны школы в реализации совместных мероприятий принимают участие администрация школы, учителя, школьники, родители. Для внедрения модели профессиональной школы, было достигнуто соглашение со школами города и области. Учащиеся профильных классов имеют возможность регулярно посещать лаборатории академии, кафедру картографии и геоинформационных систем, научно-исследовательский центр, компьютерные классы академии.

Все эти мероприятия направлены на ориентирование школьников в мире профессий. Для осуществления самостоятельного и осознанного самоопределения будущие абитуриенты на стадии выбора высшего учебного заведения, должны четко представлять, какую профессию они выбрали и чем в дальнейшем они будут заниматься. В условиях реформирования системы образования с учетом ранней профилизации в школах, необходимо применять наиболее целесообразные способы маркетинговой политики вуза, способные повлиять на процесс профессионального самоопределения школьника.

Для реализации необходимых мероприятий важно задействовать все инструменты маркетинга, включая исследования рынка труда и клиенто-ориентированный набор услуг. При реализации основных мероприятий направленных на развитие конкурентоспособности академии и повышение статуса технических специальностей необходимо:

– При проведении рекламных акций и профориентационной работы со школьниками делать акцент на том, что при современной подготовке специалистов инженерно-технического профиля активно используется новейшая компьютерная техника, что позволяет решать широкий круг специализированных задач. За счет востребованности таких специалистов рынком труда, престиж инженерной профессии с каждым годом становится выше.

– Доводить до сведения целевых аудиторий информацию о том, что у специалистов инженерно-технического профиля широкие перспективы дальнейшего трудоустройства. На сегодняшний день география трудоустройства выпускников академии распределилась уже за пределы России.

– Расширять возможности проведения занятий в профильных классах на площадках школ и вуза, наглядно показывать применение различных программных продуктов, используя визуальный эффект возможностей современных лабораторий и приборов.

Современная рыночная ситуация заставляет высшие учебные заведения для сохранения конкурентоспособности более тщательно использовать свой маркетинговый потенциал, влияющий на взаимоотношения с потребителями и на продвижение образовательных услуг на образовательный рынок. Прежде всего, важно правильно ориентироваться на потребителя и учитывать спрос и предложения на рынке труда. Разработка собственной концепции и стратегии

развития с учетом потребностей целевого рынка, развитие современных коммуникативных методов с привлечением бизнес-сообщества, развитие собственного бренда и внедрение современных информационных технологий - входит в состав первоочередных задач вуза. Это позволит вузам развивать конкурентоспособность и наращивать весь необходимый потенциал для подготовки специалистов в долгосрочной перспективе.

© И.В. Рязанцева, 2011

УДК 796:159.9
Л.М. Стукало
СГГА, Новосибирск

О РОЛИ ТРЕНЕРА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Назовем это коротко – «В царстве Психеи». Разница между успехом и неудачей состоит не в отсутствии сил, знаний и мастерства, а в отсутствии воли.

L.M. Stukalo
SSGA, Novosibirsk

THE ROLE OF A COACH IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRAINING OF SPORTSMEN FOR COMPETITION ACTIVITIES

In short, it could be called “In the kingdom of Psyche”. It is not the lack of strength, knowledge and mastery that prevents you from being successful, but the lack of will.

Психологическая и педагогическая подготовка спортсмена – это большая и серьезная тема, которой уделяют внимание ученые в разных странах в течение многих лет. Слишком бросаются в глаза проблемы в технической или физической подготовке и довольно трудно различимы ошибки, связанные с неустойчивостью психики, с проявлением мандража, с потерей концентрации. Мы знали немало волевых игроков, которые не сталкивались с проблемой нервов – они не поверят, что вообще есть тема для обсуждения. Но мы знаем и довольно много таких игроков, кто проигрывал именно из-за «дрожи в коленях», которой совершенно не испытывал на тренировках.

До чего она многообразна, парадоксальна, мало исследована, слабо реализована и при этом такая популярная, злободневная, остро востребованная – эта сфера спорта, по имени психологическая подготовка.

В этой работе автор будет опираться на игру в настольный теннис, такой перенасыщенный стрессами вид спортивной деятельности. Скорость игровых эпизодов подобна гонкам «Формула I», координация под стать гимнастике, решения более мгновенны, чем в шахматном блице, нокаут-система как в боксе, несколько матчей в день с разными соперниками как в фехтовании, а еще реакция как в стендовой стрельбе и не имеющее ни с чем аналогов сложнейшее вращение мяча. И как важна эта психологическая доля игры, особенно когда физическая и психологическая подготовка соперников практически равна, и мы прекрасно понимаем, что во время турнира ни технику, ни физическую подготовку усилить уже невозможно. И остается уповать на характер, волю, настрой. И подавляющее

большинство специалистов отдают здесь пальму первенства именно психологической составляющей, особенно касаемо спорта высших достижений.

Психологическая составляющая

Очевидно, что тактические действия игрока находятся в тесной зависимости от его волевых качеств. Мы часто сталкиваемся в спорте с тонкими стратегами и тактиками, которым для победы не хватает порой достаточной настойчивости, упорства и концентрации внимания и, наоборот, с амбициозными и волевыми игроками, которым возможно и не достает соответствующего технически-тактического мастерства, но за счет упорной борьбы от первого и до последнего очка и полной самоотдачи, тем не менее, они добиваются победы. К плачевным результатам ведет переоценка своих возможностей, излишняя самоуверенность. Не менее опасна и недооценка своих сил. Она ведет к появлению робости, излишней осторожности, к замедлению темпа игры. Для того, чтобы планы были реальными и приносили пользу, их надо тщательно готовить. Для этого проводится кропотливая работа по изучению соперника. Тщательный сбор информации по его возможностям. Выбирая на каждую встречу наилучший, с вашей точки зрения, план, необходимо твердо в него верить и осуществлять. Любые сомнения способны разрушить самую лучшую установку.

Громадна роль тренера в умении осуществлять планирование и реализацию планов во время соревнований. Немалое значение при этом имеет процесс секундирования встречи. Некоторые игроки комфортно себя чувствуют на площадке, когда рядом тренер. И все-таки, надо с самого начала стремиться прививать своим ученикам самостоятельность в принятии и осуществлении практических решений.

В свое время психологические способности были неверно признаны врожденными: считалось, что если игрок психологически слаб, то это невозможно исправить. Пришло время понять, что психологические возможности не являются врожденными, их можно совершенствовать, как другие виды спортивной тренировки.

В спортивной деятельности проявляется и требует развития целый спектр психических свойств: интеллектуальные, психомоторные, волевые, коммутативные, нравственные. Психологическая подготовка должна начинаться с обучения игре. Она не менее, если не более важна, чем удар, потому что на много легче преодолеть проблему слабого удара, чем слабости психики.

Формирование мотивации

Движущей силой для кропотливой многолетней работы по достижению высоких спортивных результатов, является высокая мотивация спортсмена, способствующая преодолению многочисленных тягот и препятствий, встречающихся на его спортивном пути. Тренеру необходимо в течение первых лет работы с детьми помочь им сформировать такие качества, как любовь к нашей игре, верность ей, привить устойчивый интерес к тренировкам, ориентированность на успех, стремление к лидерству, готовность на максимальные усилия и жертвы ради достижения поставленной цели. Для этого

требуется большое педагогическое мастерство, умение показать красоту нашего вида спорта, его притягательность. Заразить подопечных идеей будущих побед. И хорошо о важности цели говорится в восточной мудрости: «Нельзя поразить мишень, если ее перед тобой нет».

Роль взаимоотношений в коллективе

Важную роль в успехе тренерской работы играют здоровые отношения в группе и доверительные отношения тренера с каждым из воспитанников, построенные на глубокой вере в тренера и убежденности в его правоте. Очень привлекательна для занимающихся атмосфера доброжелательности. Созданию у спортсменов ощущения единой команды способствует практика наставничества старших над младшими, гордость за успехи и достижения сильнейших членов коллектива. Дорогого стоит, если юного спортсмена тянет в спортивную школу, где он чувствует себя по-домашнему комфортно. Очень важно своевременно пресекать в коллективе такие негативные проявления, как недисциплинированность, зазнайство, лень, безответственность, плохой пример со стороны старших.

Если подопечный заслужил похвалы, его обязательно нужно отметить, причем принародно, а вот покритиковать, пожурить, за исключением отдельных случаев, лучше с глазу на глаз. Мы противники наказаний за возможные провинности или слабую учебу в виде лишения тренировок, лучше тренеру придумать любую другую форму порицания.

Психология тренировочных будней

В каждом упражнении каждого тренировочного занятия должна присутствовать психологическая составляющая, направленная на воспитание волевых усилий и развитие специфических психологических возможностей спортсмена. Наиболее важными качествами в структуре психологической подготовленности является целеустремленность, смелость, настойчивость, самообладание, самостоятельность и инициативность. Создавайте побольше трудностей на тренировках. «Тяжело в ученье – легко в бою».

Важно при этом, чтобы сложные задания были все-таки реально выполнимы. Чрезмерные трудности могут принести только вред. В процессе психологической подготовки важно своевременно выявлять слабые звенья в подготовленности спортсменов и находить эффективные приемы преодоления их. Наиболее часто встречаются такие проявления, как неуверенность, скованность, излишняя возбудимость или, наоборот, повышенная апатия, потеря самоконтроля. Очень важны в таких случаях доброжелательная поддержка со стороны педагога, его вера в своих воспитанников должна ими постоянно ощущаться. Но, конечно, решающим моментом должно быть сознательное стремление самого спортсмена к самовоспитанию и контролю за своими действиями.

Управление предстартовым состоянием

Эта одна из краеугольных задач в системе психологической подготовки. У неуравновешенных неопытных спортсменов могут возникать ранние предстартовые состояния – задолго до старта. Конечно, длительное пребывание

в таком перевозбужденном состоянии отрицательно сказывается на процессе подготовки. Спортсмен не способен контролировать эмоции и тем более ими управлять. У спортсмена с уравновешенной нервной системой состояние психической готовности достигается непосредственно перед стартом. Повышенное эмоциональное возбуждение в предстартовой обстановке является положительным фактором, способствующим мобилизации внутренних ресурсов игрока, если оно не переходит оптимальные границы, возбуждение проявляется в уверенности в своих силах, повышенной концентрации внимания, высокой степени регуляции движений.

Но если уровень эмоционального возбуждения переходит оптимальные границы, наступает перевозбуждение, которое переходит к неуверенности, тревожности, снижению внимания, дискоординации двигательной функции, потере самоконтроля и, как следствие, к снижению эффективности соревновательной деятельности. Физиологически это проявляется в повышении ЧСС, мышечном напряжении, усилении потоотделения, появления бессонницы и безразличия к результату. И самое главное, а это приходит с опытом, конечно, научиться игроку регулировать свое внутреннее психологическое состояние. И опытные тренеры уделяют этой проблеме постоянное внимание, целенаправленно и кропотливо работая в этом направлении вместе с учениками.

Психология в соревнованиях

Соревнование – это большое психологическое напряжение. И часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда спортсмены не могут использовать свои богатые технические возможности в условиях соревнований из-за чрезмерного волнения, перенапряжения. В решающие моменты они трусят, сковываются, допускают простые ошибки, не замечают изменения в тактике противника и сами не проявляют гибкости в игре. Многие слишком бурно, даже болезненно реагируют на обидные ошибки и промахи. После каждого проигранного очка оглядки на тренера, жесты отчаяния. С самых первых проявлений подобных реакций у спортсменов тренер должен вести с ними напряженную борьбу.

Во-первых, спортсмен должен научиться максимально концентрироваться на игре, все должно быть сконцентрировано в голове, где важную роль играет полная гармония между мыслью и телом.

Во-вторых, игрок не должен давать волю отрицательным эмоциям. Сохраненная нервная энергия позволит успешно выйти из ситуации. И здесь влияние тренера на игрока очень велико, иногда даже решающее.

В-третьих, надо всегда оставаться оптимистом, даже при проигрыше, воспринимая поражение как отличный опыт, приближающий к дальнейшим успехам.

Помните всегда, что больше учитесь на поражениях, чем при победе. Недаром говорят: «Прежде чем победить других, нужно победить свои слабости».

Только горячее сердце и холодный ум помогут управлять игрой и одержать победы, которые ты разделишь с тренером, ближайшим советником, другом и даже, в какой-то степени, отцом!

© Л.М. Стукало, 2011

УДК 159.923
Т.Ю. Сычева
СГГА, Новосибирск
Л.Н. Семёнова
СНИ, Новосибирск

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ПРИЁМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В статье обосновано предположение об изменении социально-психологических свойств личности в процессе освоения приемов разрешения противоречий. В процессе психологического исследования было обнаружено достоверное изменение (уменьшение) 2 социально-психологических параметров: Поиск социальной поддержки и Потребность в познании.

Y.Yu. Sychyova
SSGA, Novosibirsk
L.N. Semyonova
Siberian independent institute, Novosibirsk

RESEARH OF THE PERSONALITY SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS DYNAMICS IN THE PROCESS OF MASTERING THE WAYS OF CONFLICT SETTLEMENT

The supposition of the personality socio-psychological characteristics changes in the process of mastering the ways of conflict settlements is substantiated. As a result of the psychological investigations real changes of the two socio-psychological parameters have been revealed, i.e. demand for social support and the need in information.

В основу исследования было положено предположение о возможности воздействия на подсознание пациента и физиологическую деятельность полушарий его мозга путем карточек «Руны разума». Карточки созданы Семёновой Л.Н. на основе приемов разрешения противоречий, выявленных в Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), технологии поиска творческих решений – алгоритм решения изобретательских задач (АРИЗ), методов визуализации ситуации для поиска творческого решения (метод маленьких человечков) [1,2].

Психологами давно доказано, что в основе любой, в том числе и творческой деятельности, лежат мотивы, те конкретные побудительные силы, которые стимулируют человека, заставляют его сосредоточиться на решении задачи. Важнейшим параметром динамической характеристики личности

выступает её эмоциональное состояние – комплекс переживаний, характерных для человека в каждый момент жизни. Подразделяясь на позитивные и негативные, эмоции зачастую в определяющей степени влияют на результативность деятельности, включая творческую, способствуя либо повышению, либо понижению активности. Кроме направленности и влияния эмоций на творчество они оказывают влияние на степень их выражения и содержание. В частности, А. Маслоу, выделяя в качестве центральной составляющей творческой деятельности эмоцию интереса, обратил внимание на динамику влияния данной эмоции. Говоря о двух стадиях творчества – первичной и вторичной, психолог считал, что в первом случае (на стадии поиска идеи) человеком движет интенсивная эмоция интереса – возбуждение, сопровождающая импровизацию и вдохновение. Механизм формирования мотивов связан с осознанием потребностей, приданием им личностного смысла. "…мотивационная сила устойчивого интереса имеет решающее значение для преодоления препятствий, встающих на пути творческой личности"[3].

Мозг можно представить в виде своеобразного биокомпьютера, обеспечивающего прием и переработку информации. Выделяют два основных пути передачи информации, определяемые рефлекторным и континуальным характером мышления. Первый путь связан со словом. Он характеризуется относительно малой информационной емкостью, требует процессов декодирования. При незнании кода (языка) информация не позволяет создать зрительные образы. При континуальном мышлении информация передается образами, что приблизительно в десять раз повышает ее объем) [4].

Еще одной особенностью мозга как "компьютера" является то, что используя словесную форму, мы способствуем созданию достаточно гибких линейных упорядоченных структур, в то время как рисунки позволяют наблюдать и жестко фиксируют многие пространственные и межпространственные взаимосвязи и явления, например петлевидные процессы взаимодействия и явлений, однако оставляют достаточно пробелов, которые должны восполняться фантазией зрителя, пробуждая его творческий потенциал [4].

Разные пути восприятия, как правило, связывают с особенностями функционирования правого и левого полушарий головного мозга, отвечающих за интеллект и художественное восприятие.

Мозг реализует заложенные в нём программы на основании показаний органов чувств, преобразуя их в понятия, которые можно выражать словами и понятиями.

Указанная задача решалась при использовании набора картинок, содержащих визуальную форму приема разрешения противоречий (фиг. 1-48), названия приема и обобщённой интерпретации приема. Картинка, название и высказывание выполнены таким образом, что каждая составляющая имеет отличающийся контекст. Это вызывает у испытуемого состояние когнитивного диссонанса и подсознательным решением является выход в творческое

состояние, в котором становится возможным соединить не соединяемое из привычного контекста.

Условия эксперимента. Обучение проводилось 4 занятия по 2 часа (из расчета примерно 10 мин. на каждую карточку); занятия были записаны на видео. Занятия проходили с перерывом 2-3 дня. Обучение проводилось в виде свободного обсуждения приема участниками, резюме и уточнением значений разработчика картинок.

Наблюдаемые результаты. На первом занятии участники смогли обсудить 12 карточек. Обсуждение шло достаточно сложно. На втором занятии было заметно оживление дискуссий. Было освоено 14 карточек. На третьем занятии наблюдали некоторый спад активности в обсуждении, однако обсудили 16 карточек. На итоговом занятии обсудили оставшиеся 8 карточек. Участники (по отзывам) ощущали улучшение настроения, восстановление сна, повышение работоспособности и творческий подъём.

Для оценки влияния обучения приемам разрешения противоречий на свойства личности было проведено психологическое исследование. Испытуемым были предложены проективные методики Автопортрет и тест М.Люшера, копинг-тест Лазаруса для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность», разработанный А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным и методика Самоал (адаптация вопросника POI /Personal Orientation Inventory by Everett Shostrom, 1963 Н.Ф. Калина, А.В.Лазукин). Подбор методик обусловлен задачами исследования – определить свойства личности, которые изменились в результате тренинга по освоению приёмов разрешения противоречий. Поскольку механизм воздействия формирующего этапа является нелинейным (в системном подходе), то и спектр изучаемых свойств был выбран достаточно широким.

Тестирование проводилось дважды – до и после тренинга с двухнедельным интервалом. Характерной особенностью экспериментальной группы является сниженная социальная адаптация; люди обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны.

В результате сравнения полученных данных с помощью критерия Манна-Уитни выявлены различия по двум показателям – Поиск социальной поддержки и Потребность в познании (рис. 1 и 2).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в результате тренинга у испытуемых снизились усилия в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки со стороны окружения. Поиск решения направился во внутренние резервы и, возможно, за счёт обнаружения нестандартного решения проблемы.

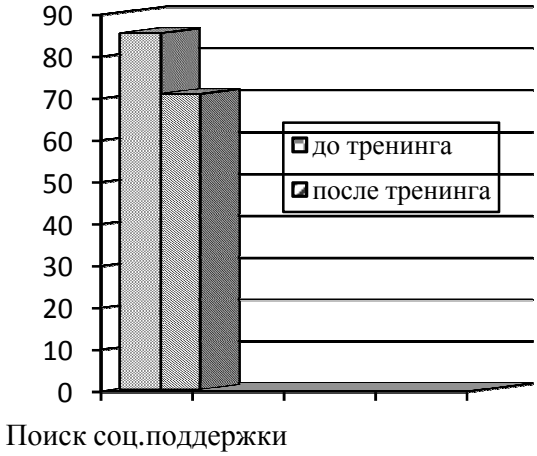


Рис. 1. Динамика показателя Поиск социальной поддержки в результате тренинга (в %) при $p \leq 0,05$

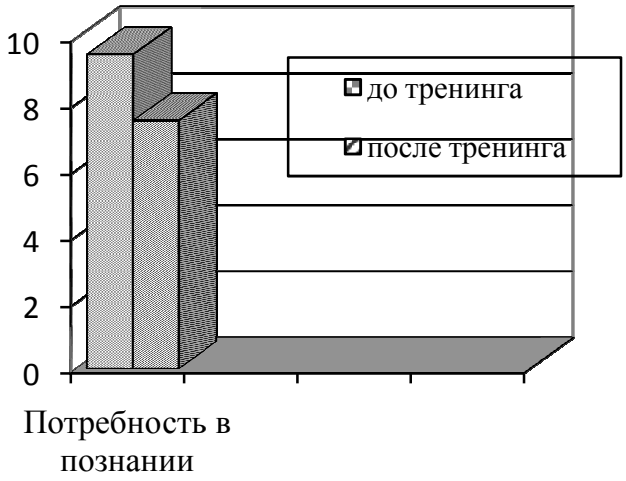


Рис. 2. Динамика показателя Потребность в познании в результате тренинга (в стенах) при $p \leq 0,05$

Снижение потребности в познании можно объяснить достаточно интенсивным периодом познавательной активности во время тренинга и возможным удовлетворением этой потребности на этапе его завершения (как известно потребность обратно пропорциональна её удовлетворению).

Как уже было отмечено, данное исследование носило пилотажный характер, и в дальнейшем усилия организаторов планируется сконцентрировать на изучении креативности, потребностно-мотивационной, исследовательской и ценностной сферы личности. Отдельного рассмотрения требует поведенческий компонент.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альтшуллер. Г.С., Шапиро Р. Б. О психологии изобретательского творчества // Вопросы психологии. – 1956. – № 6. – С. 37–49.

2. Альтшуллер. Г.С. АРИЗ – значит победа. Алгоритм решения изобретательских задач АРИЗ-85-В//Правила игры без правил. – Петрозаводск: Карелия. – 1989. – С. 11–50.

3. Изард. К. Психология эмоций. – СПб., 2000. – с. 137.

4. Каструбин. Э.М. Реальность и магия высшего разума. – М.: КСП, 1996, с. 20, 74–76, 115.

© Т.Ю. Сычева, Л.Н. Семёнова, 2011

УДК 811.161.1
В.Г. Тропина
СГГА, Новосибирск

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК СТУДЕНТОВ (НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ)

В статье рассматривается методика предупреждения речевых ошибок с точки зрения психолингвистики на основе классификаций общепринятых в русском языке.

V.G. Tropina
SSGA, Novosibirsk

PSYCHOLINGUISTIC CRITERIA OF PREVENTING ERRORS IN NON-LANGUAGE STUDENTS SPEECH

The methods of preventing speech errors are considered from the point of view of psycholinguistics on the basis of the classifications adopted in Russian.

Умение правильно говорить – ещё
не заслуга, а неумение – это уже позор,
потому что правильная речь не столько
достоинство хорошего оратора, сколько
свойства каждого гражданина.
Цицерон

Речь – один из важнейших показателей уровня обшей культуры человека, его общей грамотности. Обучение языку ставит перед собой задачу подготовить студентов грамотных, вооружить их навыками пользования устной и письменной речью.

Речь – важнейшая психическая функция, благодаря речевому общению отражение мира в сознании одного человека постоянно пополняется и обогащается тем, что отражается в общественном сознании, связывается с достижениями всей общественно-производственной и культурной деятельностью человека. Таким образом, речь является основой коммуникативной функции, которая осуществляется посредством того или иного языка, благодаря этому мы воспринимаем прозу Л. Толстого и Э. Хеменгуэя, стихи А. Пушкина и В. Шекспира, используем теоретическое наследие Д. Менделеева и А. Эйнштейна.

На основе речи формируются и развиваются такие психические процессы, как восприятие, воображение, память. На огромное значение речи для развития мышления и формирование личности неоднократно указывал Л.С. Выготский,

который писал: «Развитие устной речи, вероятно, самое удобное явление для того, чтобы проследить механизм формирования поведения и сопоставить подход к этим явлениям, типичный для учения об условных рефлексах, с психологическим подходом к ним. Развитие речи представляет, прежде всего, историю того, как формируется одна из важнейших функций культурного поведения ребёнка, лежащая в основе накопления его культурного опыта». [3]

Речь включена в систему коммуникации людей, она создаётся людьми и предназначена для понимания людьми. Следовательно, существует человеческое измерение речи. Именно это изучает психолингвистика: производство речи, восприятие речи, то, как осваивают речь дети.

Как и лингвистика, психолингвистика обращается к слову и к тексту. Лингвистика изучает функционирование речи по законам языка. Психолингвистика стремится дать «полную модель речевого процесса, в равной мере пригодную для интерпретации отдельных сторон его и частных случаев». (А.А. Леонтьев). Целью её является не просто целостное описание речевых сообщений на основе изучения как механизмов порождения и восприятия речи, так и её продуктов (сообщений), а рассмотрение особенностей работы этих механизмов в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности.

Речь непрерывно развивается под влиянием различных условий: языковая среда, активность или пассивность жизненной позиции, чтение книг и т.д. В связи с этим работа по развитию речи состоит в том, чтобы сделать этот процесс организованным и целенаправленным.

Для того, чтобы эффективнее организовать работу по предупреждению речевых ошибок, необходимо знать их лингвистическую и психологическую природу, а также классифицировать причины этих ошибок.

Речевая ошибка – это отклонение от литературной нормы.

Причины речевых ошибок могут быть следующие:

1. Влияние среды:

– Воздействие на речь конкретного человека местного говора или другого, неродного языка;

– Влияние вульгаризмов (жаргон, сленг);

– Влияние неряшливой книжной и газетной речи;

– Влияние речи педагогов, плохо владеющих нормами литературного языка.

2. Отсутствие речевых навыков в результате невнимания к вопросам развития речи.

3. Индивидуальные дефекты речи, связанные с патологическими отклонениями от нормы в органах речи или с дурной привычкой.

В психолингвистике накоплен огромный материал, связанный с ошибками в производстве и восприятии речи. Так, ещё в 1895 г. Мерингер, которого считают отцом проблемы речевых ошибок, опубликовал список из более чем 8000 ошибок в устной и письменной речи, а также ошибок, допускаемых при чтении [2].

К речевым ошибкам относятся паузы (они составляют до 40-50% речи), колебания, исправления, повторы и замещения, а также оговорки.

Рассматривая оговорки, Виктория Фромкин делит их на 4 типа: подстановка, перестановка, опущение, добавление. Эти типы по её мнению подтверждают наличие и психолингвистическую реальность фонем, слогов, слов, синтагм, что позволяет классифицировать их по уровням языка (фонетический, морфологический, семантический, синтаксический) [2].

В лингвистике (есть разные классификации) по своему характеру речевые ошибки бывают следующих основных типов:

– Лексические и фразеологические;

– Грамматико-стилистические (в том числе морфологические и синтаксические);

– Ошибки, связанные с построением развернутой связной речи, с ее логико-конструктивными особенностями;

– Орфоэпические (причиной, которых, может быть, как влияние среды, так и индивидуальные дефекты речи).

Каждый их этих типов ошибок требует особого внимания и организованного методического подхода по их устранению и предупреждению.

Методика развития речи включает в себя несколько направлений: словарная работа, работа над связной речью, работа над письменными формами – написание реферата, статьи, аннотации. Каждое направление имеет свои принципиальные положения, цели и задачи.

Работа по развитию речи может осуществляться в трех направлениях:

1. Обогащение словарного запаса студентов, которое обеспечивается словарной работой (на основании различных упражнений).

2. Овладение нормами русского литературного языка: произношение, образование форм слов, построение словосочетаний и предложений; ознакомление со стилистическими возможностями частей речи и синтаксических конструкций, лексической синонимией и синонимией суффиксов и приставок.

3. Формирование умений и навыков связного изложения мыслей в устной и письменной форме различных стилей.

Среди наиболее часто встречающихся лексических ошибок можно выделить ряд основных групп и типов:

1) Употребление в качестве равнозначных слов, разных по значению (фрукты и плоды, жаба и лягушка, кто-то и кто-нибудь). Подобное неразличение слов по значению часто объясняется отсутствием конкретных представлений, которые обозначаются такими словами. Для предупреждения подобных ошибок необходимо подробно рассказать о смысловой нагрузке прямого значения каждого из слов и определить правильный контекст употребления;

2) Смешение пар слов, внешне сходных между собой, но различных по значению. Эта категория ошибок довольно обширна по количеству и

разнообразна по своему характеру: близкий и ближний, лесник и лесничий, дворник и дворянин, дворецкий и дворовый, удивленно и удивительно, наказ и наказание, одеть и надеть, смешной и смешливый;

3) Неразличение понятий, сопоставляемых как противоположные: посредственно (посредством) и непосредственно;

4) Незнание подлинного значения слова и в связи с этим произвольное его истолкование, а иногда и сближение его со знакомыми словами по принципу народной этимологии;

5) Искусственное, не принятое в литературном языке образование слов (по аналогии с существующими моделями):

а) Отглагольных существительных: надутие парусов, отправлятие корабля, топотня ног, суетня;

б) Глаголов: не мог предузнать, сочтил это за грех;

6) Диалектно-просторечные слова, как формы слов, и выражения: обратно (в значении «опять»), чаевничать (чай пить), сиганул (прыгнул), утопнуть, утоп, утопился (в значении «утонул»);

7) незнание того, какие слова по своему значению могут сочетаться между собой, а какие нет: начали устраивать дуэль, вызывает недоразумение, избежал вопроса о докладе;

8) лишние в речи слова (слова-паразиты): значит, ну, взять к этому в строку, так сказать, вот, скажем;

9) штампы речи: в общем и целом, вопрос поставлен ребром, проводить свою линию;

10) тавтологические сочетания слов: «... следовательно, перед нами стоят следующие вопросы...», «изображать образы», «десять человек учеников».

Многие ошибки обнаруживаются студентами и без труда исправляются, стоит только обратить их внимание на неудачную в стилистическом отношении фразу и нужное слово для замены может быть найдено ими. В других случаях приходится прибегать к дополнительным разъяснениям значения слов, указаниям на их принадлежность к тому или иному стилю и сферу их употребления.

Предупреждение грамматических ошибок возможно при систематическом выполнении следующих упражнений:

– Конструирование предложений разных типов; распространение (в том числе и дописывание) предложений с соблюдением определенных условий грамматического и стилистического характера; вставка пропущенных слов и словосочетаний (в том числе и таких, которые в конкретном тексте используются как средства изобразительности – эпитетов, метафор);

– Подбор ряда предложений (придуманных или из текстов художественных произведений) на предложенную тему или по демонстрируемой картине;

– Грамматический разбор с анализом значений (смысла) предложений и состава слов (уяснение значения слова в целом и отдельных его морфем – приставок, суффиксов).

Развитию стилистических навыков способствуют:

– Сопоставление и различение случаев перехода одной части речи в другую;

– Сравнение двух или нескольких вариантов одного и того же предложения, но с измененным порядком слов;

– Сопоставление действительных и страдательных оборотов с указанием на грамматические и стилистические особенности каждого из них (я написал письмо – письмо написано мной);

– Сопоставление членов простого предложения, выраженных простыми грамматическими средствами. Например: определений, выраженных прилагательным или причастием и существительным в родительном падеже (плотничий инструмент и инструмент плотника); дополнений, выраженных неопределенной формой глагола и существительным в винительном падеже (коля любил играть во дворе и коля любил игры во дворе); подлежащих, выраженных неопределенной формой глагола и существительным и т.п.;

– Сопоставление пар предложений с одними и теми же прилагательными-определениями, когда они бывают то однородными, то неоднородными;

сравнение в грамматическом и стилистическом отношении предложений, например односоставных и двусоставных;

– Сравнение конструкций с обособлением и без обособления (имеются в виду также причастные и деепричастные обороты в сопоставлении их с соответствующими им придаточными предложениями, членами простого предложения и т.д.;

– Сравнение конструкций со словами и группами слов, стоящими вне грамматической связи (обобщениями, вводными словами) с конструкциями и без них. При этом указывается и на эмоциональность речи, что связано с различными способами обращения, и на различные способы выражения отношения к тому, что говорится;

– Сопоставление сложносочиненных предложений с составляющими их простыми предложениями (1. Тучи разошлись, и выглянуло солнце. 2. А) тучи разошлись; б) выглянуло солнце);

– Упражнения в замене придаточных синонимическими конструкциями, но с разными союзами и с обязательным указанием на различие в смысловых оттенках таких конструкций;

– Определение того, какие изменения в смысле и его оттенках происходят в предложении при:

а) Замене придаточных причастным оборотом, деепричастным оборотом, отдельными членами предложения (распространенными и нераспространенными);

б) Распространении простых предложений в сложные – сложносочиненное или сложноподчиненное;

в) В ведении в сложные предложения обособленных оборотов и отдельных слов (вводных, обращений, уточняющих обстоятельств и т.д.);

г) Замене личного предложения безличным;

д) Замене (или сопоставлении союзных или бессоюзных сложных предложений;

– Сопоставление разных значений падежей, например, родительного и винительного («я не ем мясо» и «я не ем мяса»);

– Придумывание ряда предложений с одним и тем же сочетанием, оборотом, словом;

– Упражнения в употреблении синонимических оборотов и выражений; упражнения в замене придаточных предложений одним словом или словосочетанием:

а) Замена целого выражения одним словом;

б) Замена предложений с причастными оборотами предложениями без них и наоборот.

Таким образом, работа по предупреждению ошибок должна быть организованной, целенаправленной, вестись систематически потому, как речевая культура человека является одной из составных частей общей культуры. Речевая культура современного молодого человека неразрывна связана с культурой мышления, чувств, культурой поведения, во многом определяет качества нравственного облика личности, влияет на эффективность коммуникативной деятельности.

Особенно актуально это в период вузовского обучения студентов, когда потребность в образовании и общении находится в неразрывной связи с самой личностью, ее культурой, речевыми умениями и навыками, используемыми в учебной, повседневной и будущей профессиональной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Баринова Е.А. Методика русского языка. – М.: Просвещение, 1974.

2 Белянин В.П. Психолингвистика. – М.,1988.

3 Выготский Л.С. Конкретная психология человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.

4 Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. – М.: Лабиринт, 1997.

5 Сергеев Ф.П. Речевые ошибки и их предупреждение. – Волгоград, 1996. – С. 383.

6 Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. – М.: Просвещение, 1982. – С. 143.

7 Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.,1977.

© В.Г. Тропина, 2011

УДК 528.1: 631.4
А.Ю. Трошкин
СГГА, Новосибирск

ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрен процесс модернизации Российской политической системы в условиях глобализации, дана оценка состояния Российской демократии, краткая история ее становления и возможные пути развития в ближайшем будущем.

A.Y. Troshkin
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

THE PROCESS OF UPGRADING THE RUSSIAN POLITICAL SYSTEM IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

This article describes the process of modernization of the Russian political system in the context of globalization, evaluated the state of Russian democracy, a brief history of its formation and possible ways of development in the near future.

Распад Советского Союза в 90 – е годы и последствия «шоковой терапии» ослабили международные позиции России. Национальным интересам России был нанесен огромный урон, нависла угроза утраты государственного суверенитета. Появилась потребность в максимальной централизации властных функций, усилении рычагов государственного регулирования и контроля. Так или иначе, это было сопряжено с возрастанием авторитарной составляющей в государственной политике.

Смена режима в России проходила в очень сложных условиях. Демократия в первые годы после смены режима ассоциировалась со слабой властью, хозяйственным хаосом, вообще с плохим состоянием дел в государстве. Страна была отброшена резко назад по уровню своего развития. Россия потеряла многие экономические богатства и сложившиеся экономические связи. Разработка громадных природных богатств стала простейшим вариантом поддержания минимального экономического уровня страны. Это положение «ресурсной зависимости» отразилось на становлении демократии в России.

Переход к устойчивой демократии развития и строительство необходимых для этого политических институтов является сегодня важнейшей задачей, соответствующей общей динамике мирового развития в целом.

Важнейшим препятствием на пути модернизации политической системы России стала сегментированность общества, существование сохраняющих силу и влияние экономических и силовых кланов.

После того как КПСС была взорвана изнутри, кланы захватили в свои руки собственность и, используя ситуацию хаоса 1990-х, пришли к власти. В последующие годы адекватным действием властей стало построение «вертикали власти», которая была направлена, в том числе, и на подрыв экономического могущества олигархических кланов.

Еще один вызов, с которым столкнулась российская демократия во времена 1990-х годов – это вызов популистских настроений в обществе, направленных против стабильности сложившегося в эти годы экономического строя.

Также создавала сложности для развития демократии в стране – гетерогенное многообразие в культурном смысле российского общества, на территории которого проживают сотни этнических групп, обладающих культурным своеобразием, придерживающихся разных религий и жизненных укладов.

Обращение к демократической модели сильного президентства стало результатом слабости и противостояния властей в постсоветской России, необходимости укрепления федерализма в России и ускоренного проведения радикальных экономических реформ.

В 1993 году произошло конституционное усиление власти главы государства. Президент, согласно Конституции, стал главой государства, обладающим полномочием производить фактически самостоятельно смену кабинета министров, при этом не будучи главой исполнительной власти[1]. Президент, по реформе 2004 года, получил также право отправлять в отставку руководителей региональной власти, глав субъектов Федерации[2].

До 2008 года Россия продвигалась в сторону усиления власти главы государства. Президентская власть с таким огромным объемом полномочий создавала серьезные проблемы для каждых следующих выборов, на которых, по выражению исследователей президентских режимов Х. Линца и А. Степана, «победитель получает все»[3].

Эволюция президентского строя явно достигла своего предела, которое грозило перерастанием в режим личной власти. У этого движения, однако, имелось одно важнейшее ограничение: согласно Конституции, Президент был обязан ограничить свое пребывание у власти двумя сроками.

---

[1] Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года (с изменениями от 30 декабря 2008 года) // Российская газета. – 21 января 2009 года. – № 4831.

[2] Закон "Об избрании глав субъектов РФ Законодательными Собраниями по представлению президента" от 01.12.2004.

[3] Линц Х, Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // Полис. 1997. № 5.

Сегодня популярность лидерской модели в России поддерживает то обстоятельство, что существующие институты представительной демократии пока так и не смогли справиться с острейшим дефицитом доверия со стороны населения.

Возвращение доверия ко всем демократическим институтам России – актуальная задача нынешнего этапа модернизации политической системы.

Многопартийная система в Российской Федерации существует с 1990 года, когда была отменена 6-я статья Конституции СССР, гарантировавшая монополию КПСС. Но в течение президентства Бориса Ельцина партии никогда не воспринимались в качестве политической опоры исполнительной власти. Президент и правительство, по существу, не опирались не только на парламентское большинство, но даже на какую-то организованную фракцию своих сторонников в Государственной думе.

Сложилась парадоксальная ситуация. В политическом поле России возник целый ряд партий, в программах которых был прописан широкий спектр альтернатив – от национал-патриотической до социал-демократической, которые по сути были малочисленными электоральными клубами.

Возникновение партии «Единая Россия» как доминирующей силы на политическом поле было первым шагом на пути партизации государственной власти.

Избрание в 2008 году в качестве президента России Дмитрия Медведева, назначение Владимира Путина главой правительства и возникновение партии-гегемона «Единая Россия» во главе с Путиным создало новую политическую ситуацию в стране. Конституционно новый президент сохранил весь прежний объем полномочий, однако теперь ему приходилось учитывать факт доминирования в политическом поле партии, лидером которой является популярный глава правительства.

Тем самым в стране создавалось фактическое разделение властей. Это разделение нельзя свести персонально к двум фигурам «тандема»: на самом деле обозначалось разделение политических функций между Президентом и правящей партией при наличии относительно автономного правительства – ситуация, которая потенциально носит конфликтный характер.

Эта конфликтность тем не менее не приобрела актуального характера. Память о событиях 1991 и 1993 годов, когда Россия дважды оказывалась во власти вооруженного гражданского противостояния, удерживает политический класс и российскую бюрократию от идеологизации системных противоречий внутри властной пирамиды.

В период 2008–2009 годов в российской публицистике президентская власть и правящая партия изображались в качестве носительниц противоположных политических идеологий – прогрессивной и консервативной.

Осенью 2009 года, когда Президент России объявил курс на модернизацию [4] , а руководство «Единой России» обозначило своей

[4] Россия, вперёд! Статья Дмитрия Медведева, 10.09.2009 г.

идеологической программой «российский консерватизм», появился риск повторение раскола, подобного 1993 году. Повторения истории не произошло. Идеологическое размежевание осталось в прошлом. Правящая партия после определенных трений и дебатов выбрала в качестве основного компонента своей идеологии президентский лозунг модернизации[5].

Сегодня целостность страны удерживается не только «президентской вертикалью», но и всеохватностью партийной структуры с ее жестким управлением из одного центра. Правящая партия, действуя в условиях ослабленной конкуренции с другими политическими силами, объединила значительную часть политического истеблишмента.

Современная повестка политической реформы включает в себя увеличение влияния «Единой России» в рамках системы при одновременной политизации и дебюрократизации самой партии. Для выполнения этой модернизационной задачи партия должна резко расширить свое влияние в системе исполнительной власти. Она должна из «проводника силы» стать самостоятельной силой. В ином случае сила кланов и их доступ в политику будет только увеличиваться.

Основная проблема нынешнего этапа демократического строительства в России состоит в качестве институционального строительства. Необходимо укрепление демократических институтов.

Важнейшим вопросом укрепления всей системы демократических институтов становится «разделение» между ними системного доверия лидеру большинства. Россия получила демократию и рыночную экономику, однако дефицитом демократического строительства стала слабость всех правовых, экономических и политических институтов.

Укрепление институциональной основы государства наиболее актуальная задача российской демократии.

Самая важная из этих мера была заявлена в апреле 2009 года в Послании Президента Федеральному собранию. С этого времени Президент выбирал для выдвижения в качестве главы исполнительной власти субъекта Федерации только из списка кандидатов, представляемых ему партией большинства в законодательном собрании региона[6]. Это решение укрепило не просто партию «Единая Россия», но институт партийного представительства в целом.

Были также законодательно расширены возможности других партий. Снижено количество подписей избирателей, необходимых для участия той или иной партии в избирательной кампании, обеспечивалось минимальное представительство для партий, не прошедших избирательный барьер. Наконец, из электорального процесса были устранены лазейки для фальсификации итогов голосования. Очевидно, движение в сторону всестороннего расширения партийных полномочий в деле формирования исполнительной власти и контроля над ней необходимо продолжать.

---

[5] Доклад Председателя Высшего совета «Единой России» Бориса Грызлова на XI съезде, Санкт – Петербург, 21.11.2009

[6] Послание Президента Федеральному собранию, 2009 г.

В последние годы были предприняты и шаги по усилению влияния представительных органов власти в целом. Так, 29 марта 2010 года Президент РФ подписал закон, обязывающий региональные правительства выступать с отчетами перед законодательными собраниями[7]. Тем самым укреплялось влияние этих органов власти.

Судебная реформа была заявлена как приоритетная задача российского демократического строительства еще в начале президентства Дмитрия Медведева. Основная ее цель, по словам самого Президента, состояла в том, чтобы обеспечить «независимость суда и его эффективность».

Наиболее сложной задачей в процессе институционального переоформления российской демократии является необходимость реформирования органов исполнительной власти. Как пример, всенародное обсуждение проекта закона «О полиции», предполагающий реформирование органов внутренних дел РФ.

Сегодня России следует решить еще много задач по укреплению демократических институтов.

Первая задача - переориентация модели демократии с «лидерской» на «институциональную» с помощью политического просвещения. В частности, осознание принципиальной уязвимости любой системы, основанной только на доверии к лидеру.

Активизации движения в сторону широкого развития национальных дискуссий, преодолению общественной инертности служит политика российского руководства, особенно Президента Дмитрия Медведева, нацеленная на максимальный доступ всех социальных групп к Интернету.

Интернет в виде регулярно обновляемых сайтов и блогосферы уже сегодня представляет собой площадку политических дискуссий, где обсуждаются все важнейшие вопросы жизни страны. Пока ресурсы Интернета мало задействованы в целях политического просвещения, но потенциал развития в этом направлении очень высок.

Именно Интернет в нынешних условиях глобального мира и сетевого общения может стать средой политического просвещения и прямого осуществления демократии, выполняя функцию реализации свободы слова и свободы собраний.

Вторая возможная основа устойчивости демократических институтов в России – ресурсы демократической мобилизации культурных, социальных и идеологических меньшинств. Одним из активных системных меньшинств в России могут стать коммунисты (сообщество людей, стремящихся к возрождению ценностей советской эпохи) и, конечно же, научное сообщество, престиж которого в постсоциалистический период снизился до минимума.

---

[7] Федеральный закон от 29 марта 2010 г. N 29-ФЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 18 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации

Движение от «лидерской» модели демократии к демократии институционально устойчивой окажется возможным в случае включения в политический процесс сил, способных аккумулировать интересы разнообразных меньшинств в некую единую программу. Появление полноценной оппозиционной силы, представляющей интересы меньшинств, но тем не менее готовой бороться за общенациональное лидерство, – политическая задача ближайшего будущего России.

Третья опора для развития всего комплекса демократических институтов в России – ответственное национальное сознание, сознание неприемлемости любой зависимости от внешнего, пускай и «благонамеренного», господства. Несмотря на то, что Россия как независимое государство существует всего около двадцати лет, традиции суверенности сильны и остаются определяющими для россиян[8].

Россия никогда не была, не является и не будет подчиненным государством, зависимым от иностранной гегемонии. Этот факт национального сознания – императив национальной свободы, непререкаемо разделяемый большинством россиян.

Стимулирующей средой развития демократических институтов в России выступает сама архитектура современного мира, интеграция в которую для России с неизбежностью оказывается конкурентным процессом.

Для обеспечения полноценного демократического развития существенно важно, чтобы национальное сообщество самостоятельно находило пути и способы решения проблемы активизации гражданского общества и расширения пределов его политического участия.

Демократия многообразна. «Существуют общие стандарты, такие как открытое участие граждан в принятии общественно значимых решений, но методы реализации этих решений и институты могут существенно разниться. Даже в США более чем одна демократическая модель», – говорит Крейг Калхун, известный социолог, президент Исследовательского совета в области социальных наук США, профессор Нью-Йоркского университета.

Демократия не может быть одной и той же в аграрной стране, в стране, переживающей первый индустриальный подъем, и в стране, испытывающей необходимость перехода к постиндустриальному укладу, к инновационной «экономике знаний».

Кризис существенно снизил актуальность элитарных представлений о демократии и ее либеральной рыночной основе. Но демократия остается синонимом современного эффективного государства.

Россия с ее уникальным опытом посттоталитарного развития обязана внести ценный вклад в обсуждение проблем и стандартов демократии, которые после мощного экономического кризиса испытываются на прочность в глобальном масштабе.

---

[8] Доклад Русского института «Российская демократия: от устойчивости к обновлению», Гл. редактор – Глеб Павловский.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года (с изменениями от 30 декабря 2008 года) // Российская газета. – 21 января 2009 года. – № 4831.

2. Закон "Об избрании глав субъектов РФ Законодательными Собраниями по представлению президента" от 01.12.2004

3. Линц Х, Степан А. «Государственность, национализм и демократизация» // Полис. 1997. №5

4. Россия, вперёд! Статья Дмитрия Медведева, 10.09.2009 г.

5. Доклад Председателя Высшего совета «Единой России» Бориса Грызлова на XI съезде, Санкт – Петербург, 21.11.2009

6. Послание Президента Федеральному собранию, 2009 г.

7. Федеральный закон от 29 марта 2010 г. N 29-ФЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 18 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации

8. Доклад Русского института «Российская демократия: от устойчивости к обновлению», Гл. редактор – Глеб Павловский, 2010 г.

© А.Ю. Трошкин, 2011

УДК 930(075.8)
К.Б. Умбрашко
Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

ИСТОРИЗМ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье рассмотрено становление принципа историзма в русской историографии первой половины XIX века. Характеризуются основные черты и направления отечественной исторической науки данного периода. Обоснованы теоретические аспекты методологического и психологического сопровождения новой исторической науки.

K.B. Umbrashko
Novosibirsk State Pedagogical University (NGPU)
28 Viluyskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation.

HISTORISM IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF FIST HALF OF XIX -TH CENTURY

The article discusses the formation of historical method in the Russian historiography in the 1st half of the XX century. The main features and directions in home historical science of that period are defined. Theoretical aspects of methodological and psychological backing of new historical science are stated.

Основной чертой исторической науки в первой половине XIX в. становится историзм, постепенно утверждается идея внутренней обусловленности и закономерности исторического развития. «Принцип историзма, – писал Н.Л. Рубинштейн, – рассмотрение исторических явлений в процессе их возникновения и развития, сменяет прагматическое повествование и психологизм, сложившиеся на базе рационализма» [1, с. 198]. Именно на базе историзма оформилось критическое направление в русской историографии.

В XIX в., «веке науки, истории и романа, историки упорно стремились разместить свою дисциплину во владениях науки» [2, с. 186], пытались утвердить специфику своего предмета, найти собственные исследовательские приемы и методы. Поэтому методология исторических исследований, несмотря на доминирование идиографии и индивидуализации, попадала под влияние естественно-научного метода. «Естественнонаучному эксперименту, – отмечал философ XX в. М. Хайдеггер, – соответствует в историко-гуманитарных науках критика источников. Это название означает теперь весь комплекс разыскания, сопоставления, проверки, оценки, хранения и истолкования источников. Основанное на критике источников историческое объяснение, конечно, не сводит факты к законам и правилам. Однако оно не

ограничивается и простым сообщением о фактах. В исторических науках, не меньше чем в естественных, метод имеет целью представить постоянное и сделать его предметом [изучения]. <...> Неповторимое, редкостное, простое, словом, великое в истории никогда не самопонятно и потому всегда необъяснимо. <...> При таком способе объяснения великое измеряется обычным и средним» [3, с. 45–46]. Высказывание философа характеризует в первую очередь исследовательскую ситуацию XX в. Но подобные принципы стали осознаваться еще в XIX в., когда исторические исследования характеризовались отчетливо выраженным аналитическим, а не нарративным подходом. В сферу интересов историков попадали отношения между человеком, источником, обществом и средой применительно к прошлому.

Если в XVIII в. большинство историков обращались к источникам *bibentes et fugientes* (на бегу), то в XIX в., по мнению Б. Кроче, «ни один серьезный ученый не осмелился бы утверждать, что можно заниматься историей без тщательного, скрупулезного, дотошного изучения документов»; пришел конец взгляду на историю как на «проповедь добродетели и прописных истин». Поэтому новый век, отмечал Кроче, заслужил славное имя века истории, которую он «обожествил и в то же время очеловечил как никогда прежде, которой присвоил центральную роль в жизни и мысли» [4, с. 167-168]. Один из векторов развития исторической мысли был направлен от романтизма (история нужна самой истории) к позитивизму (историк должен удостоверять, а не оценивать факты). Задачей истории стала нейтрализация национальных или проблемных историографических традиций с помощью «мудрого скептицизма и агностицизма, избрав по отношению к ним позицию слушателя, не пропускающего ни одного выступления и внимательного ко всем» [4, с. 173–174].

Как писал Н.А. Бердяев, начало XIX в. было «эпохой разрыхления русской души», которая стала «восприимчивой ко всякого рода идеям, к духовным и социальным движениям»; это было время «универсализма, эпоха интерконфессиональных христианских объединений». Через наполеоновские войны Россия пришла в «непосредственное взаимодействие с Западом», формировалась «русская всечеловечность», характерная для XIX в. Русская мысль XIX в., по мнению Бердяева, была либо западнической, либо славянофильской. Решительным западником выступил П.Я. Чаадаев, его западничество было «криком патриотической боли». «Он был типичным русским человеком XIX века верхнего культурного слоя, – писал Н.А. Бердяев. – Его отрицание России, русской истории – типическое русское отрицание». Русская история представлялась ему, по словам Бердяева, «лишенной смысла и связи, не принадлежащей ни к Востоку, ни к Западу – отражение той потери культурного стиля и единства, которая характерна для Петровской эпохи» [15, с. 20, 22, 23, 24]. На развитие русской исторической мысли и русской культуры XIX в. существенно повлияло творчество Ф.-В.-И. Шеллинга и Г.-В.-Ф. Гегеля, ставших, по выражению Бердяева, «почти русскими мыслителями».

Философии Шеллинга присущи элементы диалектики: понятия о единстве мира, о всеобщей связи явлений, о развитии как прогрессе, как борьбе противоположностей и умозрительный рационализм. Но закономерность понималась им как реализация абсолютной идеи, которая в самом начале обладала всей полнотой содержания и, не нуждаясь в развитии, раскрывается не в деятельности, а в познании. История человечества представлялась Шеллингу как «откровение абсолюта», Бога, движение к определенной им цели. «Это целенаправленное движение, – писала А.Е. Шикло, – он рассматривал лишь как тенденцию бесконечного развития к идеальному человеческому сообществу, полное достижение которого не представлялось возможным. Однако при этом ставились и временные, частные, реально достижимые задачи» [16, с. 58]. В исторической науке эти идеи стали философским обоснованием романтизма, когда народный дух, обычаи, быт, фольклор, верования стали основой исторического исследования. Но шеллингианство значительно воздействовало и на критическое направление.

Важнейшим фактором развития отечественной критического направления в первой половине XIX в. стало распространение идей Гегеля. Философ впервые последовательно попытался преодолеть разрыв в понимании взаимоотношения между миром идей и реальными фактами. Лекции по философии истории были прочитаны Гегелем в 1822–1823 гг. Всемирная история по Гегелю – это «не общие размышления о всемирной истории, которые мы вывели бы из нее и желали бы пояснить, приводя примеры, взятые из ее содержания, а сама всемирная история». В понимании Гегеля цели современной ему исторической науки отличаются от рационалистического подхода XVIII в. Он выделил три направления в историографии: первоначальная история (Геродот, Фукидид – историки, которые «описывали преимущественно протекавшие на их глазах деяния, события, состояния, причем сами они были проникнуты их духом и переносили в сферу духовных представлений то, что существовало вовне»); рефлективная история (отказавшись от взгляда на историю как на собрание нравоучительных примеров и утверждая единство исторического процесса, Гегель пришел к формулировке системного принципа исторического познания); философская история («Мы должны рассматривать историю в том виде, как она существует, мы должны производить наше исследование исторически, эмпирически». «Единственною мыслью, которую привносит с собой философия, – писал Гегель, – является та простая мысль разума, что разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирно-исторический процесс совершается разумно») [17, с. 57, 61–62, 64-65]. Такой подход не означал отрицания индивидуализирующего взгляда на историю. Философские идеи Гегеля в истории выступали как предпосылки познания, как непрерывный элемент исторического процесса, имеющий факторное значение по отношению к другим элементам и поэтому выполняющий системообразующую функцию.

В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина вместе с политико-назидательной, художественно-литературной тенденцией, несомненно,

присутствует критика источника и обоснование собственной позиции документальным материалом. Основной текст – литературное повествование; приложения – самостоятельные документальные примечания (Карамзин ввел в научный оборот большое количество исторических источников: новые летописные списки, например Ипатьевский свод; юридические памятники, например «Кормчую Книгу»; церковные уставы; Новгородскую Судную грамоту, Судебник Ивана III, «Стоглав»; литературные памятники, например «Слово о полку Игореве»; записки иностранцев и др.).

В примечаниях историк не только воспроизводил источник, а следовал критическому методу А.-Л. Шлецера. Например, описывая призвание варягов (Т. 1), в основном тексте историограф назвал Гостомысла героем, «достойным бессмертия и славы в нашей истории», а в примечании 274 писал о легендарности летописного известия о Гостомысле: «Предание о Гостомысле сомнительно: в Несторовой летописи, в самой *Никонов*[ской летописи] и в *Степен*[ной] *Книге* нет о том ни слова» [5, с. 94, 240]. Карамзин пытался объяснить смену политических форм, выявить движущие силы исторического развития, конкретные условия, которые определяли исторические изменения.

По мнению одного из ближайших современников, в своей критике он был «чистым шлецеристом, хотя иногда не соглашался с своим учителем в подробностях». Пока Шлецер «мог служить ему и материальным руководителем, он шел твердою ногою», но «скоро он увидел себя одного, в глухой и непроходимой чаще «удельного периода» [6, с. 109]. Для исследователей российского прошлого методология Карамзина и его описание древней Руси сыграли огромную роль, поскольку, как считал A. Mazour, «поиск общего среди разных мнений – это лучший способ писания истории, принимая во внимание его исключительные права доступа к архивам в статусе официального историографа. Карамзин хотел дать русским историю которая будет очаровывать» [7, с. 83]. Он отказался от просветительской трактовки феодализма и признавал за ним лишь политическую составляющую.

Именно благодаря Карамзину институировалась роль ученого-историка в русском обществе. В то же время, несмотря на проявившуюся в начале XIX в. некоторую определенность позиции профессионального историка, уточнение понимания предмета истории как научной дисциплины, определения «наука» и «научная история» оставались расплывчатыми. Историки России в общем набросали план современной концепции науки, в особенности исторической науки первой половины XIX в. и заняли определенное место в общественной иерархии, но, по выражению A. Vucinich, их «триумфальное возвращение» относится только к соловьевскому периоду, т.е. к 1850-м гг. [8, с. 335]. Благодаря полемике, развернувшейся вокруг «Истории государства Российского», ставились основополагающие вопросы исторической науки. Должны ли историки быть простыми собирателями исторических фактов или теоретиками? Должна ли их работа иметь моральные функции, или во главу угла необходимо ставить истину саму по себе? Эти вопросы и неточность определения истории как науки создавали пространство для возникновения

различных жанров и подходов к историческому изучению. Развитию и обнародованию разнообразных и порой интересных высказываний на эту тему способствовали периодические издания.

Хотя исследователи критиковали работу Карамзина за излишнюю литературность, за зависимость от источников и за следование источникам слишком бездумно, без критического взгляда, но там где источники были скудны, Карамзин не украшал историю выдуманными сюжетами. Фактически именно он выдвинул тезис о постепенном историческом развитии России и показал, что культурный уровень периода становления общественных отношений мог быть не равным тому, что существовало в настоящем. Трудно не согласиться с мнением Joseph Black, что Карамзин стал «самым авторитетным человеком в русской истории до 1850-х гг.» [9, с. 133].

В начале XIX в. вопрос об исторических источниках, их выявлении, изучении и публикации зазвучал в полную силу. Был опубликован «Нестор» Шлецера – первый опыт научного критического издания ПВЛ. В 1804 г. создано «Московское общество истории и древностей российских», просуществовавшее до 1929 г. В 1815 г. начинается издание сборников исторических документов, актового материала «Русские достопамятности» под руководством К.Ф. Калайдовича (второй том вышел в свет в 1843 г.). С 1833 г. выходили «Ученые записки Московского университета». С 1846 г. выходили «Чтения в Московском обществе истории и древностей» под редакцией О.М. Бодянского. В 1805 г. открылось Казанское «Общество любителей отечественной словесности», в 1817 г. – Харьковское «Общество наук», в 1839 г. создано «Общество истории и древностей» в Одессе. Все эти общества издавали свои «Труды».

Среди изданий источников начала XIX в. отметим «Собрание государственных грамот и договоров»; публикацию П.М. Строевым «Софийского временника», которая отвечала принципам научного издания источников того времени. К этому периоду относится работа Археографической экспедиции (1829–1834) под руководством того же П.М. Строева, обследовавшей рукописные собрания Троице-Сергиевой лавры, Соловецкого монастыря, Софийского собора в Новгороде и др. В 1834 г. для изучения собранных материалов Археографическая экспедиция была преобразована в Археографическую комиссию при Министерстве народного просвещения (под председательством П.А. Ширинского-Шихматова). Началось издание «Полного собрания русских летописей» под руководством Я.И. Бередникова; «Актов исторических», «Дополнений к Актам историческим» и т.д.

Новый взгляд на исторические источники, вводимые в научный оборот, и стал одной из главных предпосылок формирования критического направления в русской историографии. Если для древней истории характерен недостаток источников, то новая история, напротив, «тяготится» их обилием. «Подобное положение вещей, – писал В.С. Иконников, – как будто угрожает сделаться непреодолимым, когда, благодаря тиснению, количество книг с одной стороны увеличивается в ужасающем объеме, а с другой – дух сомнения, скептицизм, обращенный в систему, решительно завладевает всеми ветвями знаний

человеческих и станет верховным законом, последним словом разумения» [10,с. 25].

Одним из главных представителей критического направления стал И.-Ф.-Г. Эверс. Особое внимание он обратил на изучение источников по древней русской истории – договоров Руси с Византией X в. и Русской Правды. Исследовательский интерес к актовым законодательным источникам проявился еще в годы обучения в Геттингенском университете. В работе «Geschichte der Russen» («История руссов») Эверс писал: «Для моей цели (выявление внутренней стороны развития государства – *К.У.*) должен был я подолгу останавливаться на законах и договорах: на первых, так как они являются главным источником знаний о внутреннем состоянии народов; на вторых, потому что они свидетельствуют об основах их внешней деятельности». До этого, в 1814 г. были опубликованы его «Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen», где Эверс не только выступал последователем А.-Л. Шлецера, но и высказал собственную теорию причерноморского происхождения Руси. Следует учитывать, что в еще более ранней работе 1808 г. «Vom Ursprunge des Russischen Staats» («О происхождении русского государства») историк отмечал, что русское государство на Ильмене «существовало и словом и делом до единодержавия Рюрика», с правления которого начинал русскую историю Шлецер. Призванные князья, по мнению Эверса, «застали здесь уже государство, ибо как иначе должно называться объединение, в котором жили эти народы, когда они имели самоуправление после изгнания варягов». Начальной точкой русской истории он считал 552 г. по Р.Х., когда о славянских народах впервые было упомянуто в источниках. В ранних работах Эверса прослеживается прямое влияние на его концепцию общей схемы русской истории Шлецера.

Работа «Das alteste Recht der Russen» («Древнейшее право руссов»), вместе с лекционным курсом «Политика» и философским трактатом «Рапсодические мысли о научном значении естественного права», оформила новые подходы к изучению истории (издана на немецком языке в 1826 г.). Схема Эверса выглядит следующим образом. Первоначально «в грубом естественном состоянии» существовало каждое семейство «само по себе», отец был «начальником своего потомства»; потомки создавали новые семьи и «род объемлет собою многие семейства», которые объединялись для защиты от внешних врагов, «в каждом из них отец есть господин», главой рода становился старший сын первого родоначальника; объединение родов приводило к образованию племени, главой которого становился старший сын от старшего сына родоначальника; «начальник племени <...> делается мало-помалу <...> могущественным князем. Но первоначальное семейственное отношение, основанное на самой природе, долго еще сохраняет свою силу» [11, с. 14]. Первый период истории каждого народа виделся Эверсу как естественное развитие общественных форм от семьи, как самого простого союза, к народности, как более сложной общественной организации. Здесь во весь голос звучит идея исторической закономерности: поставлены проблемы

семейного и родового строя, общественных отношений и государства как высшей формы общественного развития при влиянии философских идей Гегеля. Несмотря на ошибочность мнения, что патриархальная семья предшествует роду, в концепции историка появились принципиально новые моменты. Если в исторической науке XVIII в. государство было начальной фазой исторического процесса, поэтому в описаниях преобладала политическая история, то теперь мы видим убеждение исследователя в необходимости поиска закономерностей исторического развития общественных форм и законодательства.

Историзм Эверса проявился в том, что он указывал: термин «закон», соответствующий современному понятию, изначально не существовал. «Закон <...> есть искусственное понятие, – писал Эверс, – для выражения коего древние языки и не имеют слова» [11, с. 5]. Первоначально существовало лишь обычное право, традиция. Законы, по мнению историка, – это результат деятельности государства, которого в древности не было, и они стали возможны лишь после принятия христианства. Главной задачей историка, по мнению Эверса, должно стать выявление «внутренних оснований» жизни и быта людей в истории путем исследования юридических норм, принятых в данном обществе. Историк подчеркивал важность «народной деятельности», гражданского и государственного начал в истории, особо выделяя роль последнего.

Считая своим учителем Шлецера, Эверс тем не менее отмечал его теоретические ошибки, сомневаясь в возможности создания «очищенного» текста летописи. «Истинная история» не может, по его мнению, отвечать с точностью на важный вопрос, «пока не получит точку, с коей можно будет ей смотреть на происшествия того времени» [12, с. 56]. Кроме того, в отличие от последующих изысканий «скептической школы», Эверс считал, что для реконструкции более ранних событий вполне можно привлекать поздние летописные сборники-своды, компиляции, несмотря на то, что «говоря вообще, это нехорошо». «Но, – продолжал историк, – в отношении к происшествию девятого столетия едва ли можно давать большое преимущество сказанию летописи тринадцатого, коей при том имеем мы новейшие списки, пред летописью 15-го столетия, тем более когда мы знаем, что сия летопись составлена из множества других теперь потерянных летописей» [12, с. 253–254].

«Русскую Правду» Эверс анализировал с известной долей осторожности, не преувеличивая законодательной деятельности Ярослава I. Первые законы, по его мнению, были неполными, случайными по своему составу. «Думали, что все статьи, кои в сей новейшей [Пространной] Правде не указывают именно на другого какого-нибудь законодателя, должны принадлежать древнейшему законодателю, Ярославу <...>. Так думать, говорят, заставляет чрезвычайная краткость и неполнота Правды, предложенной в Новгородском летописце. Вероятно ли – говорит Карамзин (в И.Г.Р. Т. II. 347. прим. 65) – чтобы Ярослав не предписал еще никаких правил для наследства, столь

важных и необходимых в гражданском обществе? И в Игорево время были уже на то законы в России. Но то, что сими словами обращается в опровержение древней Правды, не может ли с большою справедливостью служить доказательством ее подлинности, если только взять во внимание то, что здесь идет дело о первом письменном законе народа» [11, с. 302]. В истории развития Русской Правды он выделял три последовательных этапа и впервые высказал идею, что Пространная Правда является не самостоятельным и единым законодательным памятником, не официальным законодательством, а итогом деятельности более поздних переписчиков, наметив тем самым, по замечанию М.Н. Тихомирова, «важнейшие вехи для дальнейшего изучения вопроса о происхождении Пространной Правды» [13,с. 10].

При изучении летописной традиции Эверс отмечал сложность и длительность истории начального русского летописания. «Трудолюбивый Эверс» был, по мнению Н.И. Надеждина, последователем Шлецера, но «простерся еще далее» и «отважился восстать против норманнского происхождения руси, которое после Шлецера получило каноническую несомненность». Свое производство руссов от турков («ересь неслыханного сумасбродства») он доказывал текстами Нестора, значит, «точка отправления, метода и дух критики остались те же, шлецеровские» [6,с. 108]. Как справедливо считал В.И. Буганов, Эверс «высказывает мысль о том, что сохранившиеся списки Начальной летописи передают ее текст (причем, возможно, не первоначальный, а сокращенный, переделанный) по-разному, что их необходимо критически сравнивать между собой, что в основе позднейших компиляций могут лежать древние тексты, памятники». Еще один ценный вывод – о сосуществовании параллельных летописных традиций в древней Руси. Именно поэтому «в целом взгляды Эверса представляют собой значительный шаг вперед в изучении русских летописей» [14, с. 9].

Эверс отказался от просветительской интерпретации феодализма на Руси, основанной на аналогии и сравнительно-историческом анализе. Новое критическое направление обратилось к поиску факторов, определяющих историческое развитие народов. Древнюю историю до призвания Рюрика историк в своих поздних работах называл «сумраком старобытных времен Отечества», «грубым естественным состоянием» общества. Государство, по его мнению, стало результатом длительного закономерного развития общественных отношений у восточных славян.

В конкретных исторических исследованиях ставилась проблема изучения «гражданского быта», истории западноевропейского феодализма (Guizot. Essais sur l’histoire de France); познания исторических событий «так, как они действительно происходили» (критическое направление в развитии источниковедения – Нибур, Ранке); понимание средневековья как источника современного исторического развития (Шлегель, Шатобриан).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рубинштейн, Н.Л. Русская историография [Текст] / Н.Л. Рубинштейн. – М., 1941. – С. 198.
2. Мило, Д. За экспериментальную, или веселую, историю [Текст] / Д. Мило // THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 186.
3. Хайдеггер, М. Время и бытие [Текст] / М. Хайдеггер. – М., 1993. – С. 45-46.
4. Кроче Б. Теория и история историографии [Текст] /. М., 1998. – С. 173-174.
5. Карамзин, Н.М. История государства Российского в 12-ти томах [Текст] / Н.М. Карамзин. – М., 1989. – Т. I. – С. 94, 240.
6. Надеждин, Н.И. Об исторических трудах в России [Текст] / Н.И. Надеждин // Библиотека для чтения. – 1837. – Т. XX. – № 2. – Отд. III. – С. 108-109.
7. Mazour Anatoly G. The First Russian Revolution, 1825. – Stanford, 1964. – С. 83.
8. Vucinich A. Science in Russian Culture. Vol. 1: A History to 1860. – Stanford, 1963. – С. 335.
9. Black Joseph L. Nicholas Karamzin and Russian Society in the Nineteenth Century. – Toronto, 1975. – С. 133.
10. Иконников, В.С. Опыт русской историографии [Текст] / В.С. Иконников. – Киев, 1891. – Т. 1. – Кн. 1. – С. 25.
11. Эверс, И.-Ф. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии [Текст] / И.-Ф. Эверс. – СПб., 1835. – С. 5, 14, 302.
12. Эверс, И.-Ф.-Г. Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории [Текст] / И.-Ф. Эверс. – М., 1825. – Ч. I–II. – С. 56, 253-254.
13. Тихомиров, М.Н. Исследование о «Русской Правде»: Происхождение текстов [Текст] / М.Н. Тихомиров. – М.; Л., 1941. – С. 10.
14. Буганов, В.И. Отечественная историография русского летописания [Текст] / В.И. Буганов. – М., 1975. – С. 9.
15. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н.А. Бердяев. – М., 1990. – С. 20, 22-24.
16. Шикло, А.Е. Исторические взгляды Н.А. Полевого [Текст] / А.Е. Шикло. – М., 1981. – С. 58.
17. Гегель, Г.-В.-Ф. Лекции по философии истории [Текст] / Г.-В.-Ф. Гегель. – СПб., 1993. – С. 57, 61-62, 64-65.

© К.Б. Умбрашко, 2011

УДК 902.03.29
В.А. Устинов
НГАСУ (Сибстрин), Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИИ 1990-Х ГОДОВ: ВЗГЛЯД ЗАРУБЕЖНЫХ АНАЛИТИКОВ

Статья представляет освещение либерально-демократических реформ России 1990-х годов сквозь призму оценок западных экспертов.

V.A. Ustinov
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)
113 Leningradskaya St., Novosibirsk, 630008, Russian Federation

FOREIGN EXPERTS' REVIEW OF RUSSIA'S SOCIO-POLITICAL TRANFORMATION IN THE 1990S

The article represents foreign experts' analysis of the Russian liberal and democratic reforms in the 1990s.

В последнюю декаду прошлого столетия в России были предприняты кардинальные попытки изменения социально-политической жизни страны. Они были направлены на либерализацию общества и связывались с реформами «шоковой терапии», начатыми в 1992 году после распада СССР. Эти реформы стали именоваться либерально-демократическими преобразованиями. Важнейшей целью реформ было отойти от плановой экономики и построить на ее месте рыночную. Данные преобразования были невозможными без учета социальной трансформации, то есть для полноценной реализации реформ требовалась новая модель общества – либеральная. Реформаторы нуждались в опоре при проведении намеченных планов. Такой опорой мог послужить средний класс. Однако переход оказался крайне тяжелым и не оправдал ожидания: общество с сожалением относилось к происходящему, а слова «демократия» и «реформы» стали непопулярными среди российского населения. Проблема оценки целей реформы, средств ее осуществления и итогов остается актуальной и на сегодняшний день.

В этой связи особый интерес представляет взгляд со стороны на происходящее в России. Автор статьи поставил перед собой цель отыскать и проанализировать оценки российских реформ зарубежными аналитиками. Наиболее полно эти мотивы нашли свое отражение в работах Падма Десай (“Russian Retrospectives on Reforms from Yeltsin to Putin”, 2005), Стивена Холмса (“Cultural Legacies or State Collapse?”, 1996), Жэнина Видела (“Гарвардские мальчики делают Россию”, 1998), Питера Реддавея и Дмитрия Глинского (“The Tragedy of the Russian Reforms”, 2001), Николя М. Хикса (“Failure of the Russian

Democratic Reforms: the Democratization of the Big Bear", 2003), Ларри Даймонда ("Civil Society and the Development of Democracy", 1997) и в редакционных статьях репрезентативного британского журнала "The Economist". Особенно следует подчеркнуть, что приведенные в данной работе материалы зарубежных ученых (за исключением статьи Жэнина Видела) на русский язык не переведены и прочитаны нами в оригинале на английском языке.

Какие же цели заключались в реформах «шоковой терапии»? Падма Десай, американский эксперт Центра Транзитивных Экономик Колумбийского университета (Нью-Йорк), полагает, что для того, чтобы перейти к рыночной экономике и построить, таким образом, демократическое общество, реформаторы-«камикадзе» [1, с. 90] руководствовались следующими целями: «освобождение цен от административного контроля; резкое сокращение чрезмерного бюджетного дефицита; приватизация государственных средств производства и открытие экономики посредством международной торговли» [1, с. 94]. Политический лейтмотив стал определяющим при выборе реформ «шоковой терапии», поскольку в период глобальных политических трансформаций общество готово более лояльно «претерпеть боль от высоких цен и экономических преобразований» [1, с. 94].

Спустя несколько лет после начала реформ, зарубежные аналитики разочаровались в действиях российских реформаторов. Так, Стивен Холмс, член Совета по международным отношениям (США, Нью-Йорк), в своей работе «Культурное наследие или крах государства?» задавался рядом вопросов: «Почему демократические и рыночные реформы оказались настолько тяжёлыми? Почему западный либерализм, применяемый почти повсюду в теории, оказался сложно осуществимым на практике? Почему страна не стала свободной, хотя тоталитарное государство прекратило своё существование?» [2, с. 25] .

Чтобы ответить на поставленные вопросы, следует рассмотреть условия, при которых происходили изменения. *Во-первых*, реформы охватили все сферы социально-политической и экономической жизни государства. В частности, с момента начала приватизации аналитики подчеркивали, что у нее «сложный и рискованный план, который потерпит неудачу» [3, с. 16]. Риск объяснялся не масштабом, «который, конечно же, всеохватывающий», а методами проведения, возлагавшимися на «административные навыки, которыми не обладает ни одна промышленно развитая страна в мире, не говоря уже о России» [3, с. 16]. В связи с этим реформаторы были вынуждены обратиться к помощи американских советников, представлявших Гарвардский Институт Международного Развития (ГИМР).

Жэнни Видел, научный сотрудник Института по изучению Европы, России и Евразии Университета им. Дж. Вашингтона (США), даёт крайне негативную оценку деятельности ГИМРа в России, которая «представляет собой предостерегающий урок злоупотребления доверием, казалось бы, лично незаинтересованными зарубежными советниками, а также американской надменности и всей политики поддержки одной-единственной в России группы

так называемых реформаторов» [4]. Российские реформаторы полностью полагались на действия американских советников. Питер Реддавей, профессор политологии, считает, что одним из ключевых факторов, оказавших отрицательное влияние на происходившие в стране процессы, было излишнее доверие западным идеалам, пренебрежение собственной культурой и историей, «игнорирование <…> разницы между нациями» [5, с. 234] В случае с Россией реформы «шоковой терапии» игнорировали и «вековую традицию социальных гарантий для российского народа» [6, с. 16]: либерализация цен послужила причиной гиперинфляции, обнулением банковских вкладов, невыплатой зарплат.

На фоне растущего социального напряжения началась приватизация, обещавшая сделать каждого гражданина частным собственником. Приватизация была политическим шагом, направленным на привлечение сторонников социально-политической и экономической трансформации: реформаторы «желали заручиться политическим противовесом при поддержке приватизации, который мог бы сразить коммунистическое большинство в Совете Народных Депутатов» [1, с. 96]. На практике первый этап, ваучерная приватизация, оказался неудачным: граждане «получили крайне малые блага за свои приватизационные чеки» [1, с.97]. Второй этап оказался выигрышным только лишь для олигархов, которые упрочили свои позиции в обществе[1, с. 97].

Во время второго этапа приватизации произошла криминализация экономики и настала эра так называемого «воровского капитализма» [6, с.17], который был «неожиданным следствием экономических рецептов, выписываемых ельцинским режимом и западными советниками» [5, с. 248]. К этому следует добавить и то, что в данный период интересы американских советников настолько сильно слились с интересами Чубайса и его «клана», что они не терпели иных мнений о ходе реформ, то есть с их стороны наблюдалось «активное препятствование интересам, исходившим извне» [6, с.17].

Во-вторых, реформаторы, обращавшие излишнее внимание на экономическое содержание реформ, игнорировали их социальную составляющую. Казалось, они забыли, что процесс либерализации подразумевает не только экономические преобразования, но в том числе и общественные – построение гражданского общества. Ларри Даймонд, ведущий современный эксперт в сфере демократических учений, профессор социологии и политологии Стэнфордского университета (США), отмечает, что функционирование развитого гражданского общества возможно в условиях либеральной демократии, которая обладает тремя отличительными факторами: «во-первых, отсутствием сферы власти над вооруженными силами или другими действующими субъектами, не подотчетной электорату; во-вторых, чиновники должны отчитываться не только перед гражданами, но и друг перед другом; в-третьих, либеральная демократия обеспечивает политический и гражданский плюрализм как для индивидуальных, так и для общих свобод» [7, с. 12]. Этот важный момент был упущен реформаторами. Далее Лари Даймонд утверждает, что «либеральная демократия требует такого общества, которое *готово*

воспринимать демократию, которое адаптировано к ее нормам и ценностям, которое преданно не только множеству узких интересов, но и большим, общим, «гражданским» целям» [8, с. 5]. В России данные постулаты были проигнорированы, поэтому реформаторы не справились с одной из важнейших задач – либерализацией общества.

В-третьих, качественный переход к новой модели общества не был возможен без консенсуса законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Известно, что в 1992 – 1993 гг. у российского парламента и реформаторов были абсолютно противоположные взгляды на реформы. Западные аналитики считали, что это сводило к минимуму залог успешности реформ. Зарубежных экономистов и политологов проблема консенсуса власти тревожила в первую очередь. Так, например, стратегия парламента, избранного в 1990 г., в котором доминировали руководители промышленных предприятий, на их взгляд, не соответствовала реформаторскому курсу правительства.

В российских условиях проблема обострялась неудачной попыткой разделить полномочия парламента и президента. Западные аналитики объясняли это отсутствием «организованной политической силы, которая поддерживала бы президента в парламенте» [9, с. 20]. В связи с этим Б. Ельцин в апреле 1993 года был вынужден пойти на референдум, на котором выносились вопросы о доверии президенту, о необходимости продолжения реформ и принятии новой конституции. Западные эксперты особенно акцентировали внимание на последнем пункте референдума – необходимости смены конституции. По их мнению, новая конституция могла бы стать «залогом успешного продвижения реформ» [10, с. 13], поскольку Верховный Совет саботировал инициативы правительства, внося многочисленные поправки в конституцию, не позволявшие продолжать реформы. Поэтому на Западе поддержали действия президента Б. Ельцина, распустившего парламент в 1993 г. Аналитики аргументировали правильность действий президента тем, что Россия была единственной страной в Восточной Европе, которая не провела парламентские выборы после падения коммунистического режима.

Казалось, что с принятием новой конституции 1993 г. положение дел должно было измениться в лучшую сторону и способствовать реализации намеченного либерально-демократического курса, так как реформаторы получили возможность действовать без оглядки на парламент. В действительности же конституция оказалась мало эффективной, поскольку была написана таким образом, что наделяла президента царскими полномочиями, позволяя ему «править по указу» и делала его неподотчетным парламенту [6, с. 38]. «Фраза «демократия по указу» иногда используется, чтобы охарактеризовать псевдо имперское президентство Б. Ельцина, так как он несколько раз использовал власть, чтобы усмирить оппозицию» [6, с. 38]. Отсюда следует, что принятие новой конституции не повлияло на дальнейшую либерализацию общества.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что реформаторы не были готовы к реализации конструктивных реформ. По мнению аналитиков, они не

учли ряд недостатков, которые следовало устранить, прежде чем начинать столь масштабную трансформацию общества. Во-первых, среди реформаторов не было компетентных кадров, способных принимать верные экономические решения. Этому свидетельствует приглашение советников, представлявших Гарвардский Институт Международного Развития. Во-вторых, консервативное парламентское большинство препятствовало темпу реформ на их начальном этапе. Эксперты журнала “The Economist” подчеркивали, что в условиях политического кризиса реализация реформ была невозможна. В-третьих, реформаторы игнорировали надобность общественных изменений, поставив во главу угла экономические преобразования, поэтому согласимся с Николя М. Хиксом, полагающим, что «в России либеральная демократия не существует, так как политическим лидерам не удалось продемонстрировать фундаментальную приверженность принципам демократии и демократическим институтам (включая и гражданское общество)» [6, с. 47].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Padma Desai. Russian Retrospectives on Reforms from Yeltsin to Putin // Journal of Economic Perspectives, Volume 19, №1 – Winter 2005, pp. 87 – 106.
2. Stephen Holmes. Cultural Legacies or State Collapse? цит. по Michael Mandelbaum: Post-Communism: Four Perspectives, p. 25, New York, 1996.
3. The Economist // February 15 – 21, 1992, p.16.
4. Жэнин Видел. Гарвардские мальчики делают Россию. Режим доступа: http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/98/245/41.html
5. Peter Reddaway, D. Glinski. The Tragedy of Russia’s Reforms: market bolshevism against democracy, p. 234 цит. по Nicole M. Hicks: Failure of the Russian Democratic Reforms: the Democratization of the Big Bear.
6. Nicole M. Hicks: Failure of the Russian Democratic Reforms: the Democratization of the Big Bear, 74 pp. –The University of South Florida, 2003.
7. Larry Diamond. Developing Democracy: Toward Consolidation, p. 12 цит. по Nicole M. Hicks: Failure of the Russian Democratic Reforms: the Democratization of the Big Bear, – The University of South Florida, 2003.
8. Larry Diamond. Civil Society and Development of Democracy – 72 pp. Режим доступа: http://www.march.es/ceacs/publicaciones/working/archivos/1997_101.pdf
9. The Economist // December 12 – 18, 1992, p. 20.
10. The Economist // March 27 – April 2, 1993, p. 13.

© В.А. Устинов, 2011

УДК 377
Л.А. Фёдорова
СГГА, Новосибирск

НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены интеграционные процессы модернизации, основные направления реструктуризации и оптимизации начального и среднего профессионального образования. А также программные документы развития системы НПО и СПО Новосибирской области.

L.A. Fyodorova
SSGA, Novosibirsk

INTEGRATION DIRECTIONS OF PRIMARY AND SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

The problems of primary and secondary professional education modernization on the basis of integration processes are considered. The main directions of restructuring and optimization of Novosibirsk region professional education are stated.

Сфера образования является важнейшим источником социально-экономического и научно-технического развития, прогресса всех сторон жизни общества. В условиях формирования современной экономики ключевыми показателями качества человеческих ресурсов становятся их квалификация, владение информационной культурой, способность к творчеству, инновациям.

С развитием реального сектора экономики нарастает острота кадровой проблемы у предприятий в обеспечении квалифицированными рабочими. По прогнозам Минобрнауки до 2015 года будут нужны кадры по всем направлениям подготовки. В металлургии - отрицательный баланс между выпуском и потребностью составляет 38 тысяч специалистов, в сфере обслуживания – почти 46 тысяч, в энергетике - 26 тысяч, в строительстве и архитектуре – около 25 тысяч. В общей сложности не хватает свыше трёхсот тысяч специалистов с начальным профессиональным образованием.

В сложившихся условиях в профессиональном образовании наблюдаются диспропорции между потребностью работодателей в рабочих кадрах и мотивацией молодежи на получение рабочих профессий. Проведённые исследования в сфере профессионального образования России показывают рост предпочтений на получение высшего образования.

Такая ситуация вызвала необходимость проведения существенных изменений в системе подготовки квалифицированных специалистов и рабочих

по всем направлениям экономики. Возникшие противоречия привели к структурной, функциональной и содержательной перестройке начального и среднего профессионального образования, которая определяется как реструктуризация сети образовательных учреждений. В различных регионах РФ реструктуризация началась в 90-х годах XX века, когда стали создаваться новые типы профессиональных образовательных учреждений: высшие профессиональные училища (ВПУ), лицеи и колледжи.

Проблемами реструктуризации занимаются многие ученые. Воронин А.В. [4], выделяет два периода реструктуризации. В первый период с 1989 по 2004 гг. создание и развитие учебного заведения нового типа подразумевало два варианта: создание профессиональных лицеев и создание профессиональных колледжей.

Профессиональный лицей – государственное учебное заведение НПО, реализующее образовательные программы НПО в полном объеме и СПО базового уровня (но не более 10% общего выпуска).

Профессиональный колледж – государственное (и негосударственное) многопрофильное, многоуровневое учебное заведение системы СПО, реализующее как отдельные, так и интегрированные образовательные программы НПО и СПО базового и повышенного уровня.

Первоначально колледжи создавались как многоуровневые экспериментальные учреждения непрерывного профессионального образования, предусматривающие наличие всех уровней – «начальное - среднее - высшее». Позднее, Типовым положением об образовательном учреждении среднего профессионального образования, колледжу был определен статус образовательного учреждения СПО, в котором могут реализовываться программы СПО и НПО.

Второй период (2004-2009 гг.) примечателен переходом образовательных учреждений НПО и СПО с федерального на региональный уровень. Он характеризуется реструктуризацией региональных систем начального и среднего профессионального образования на основе создания укрупненных колледжей, ресурсных центров, учебных комплексов, организацией обучения на основе «подушевого» финансирования».

Концепция интеграции начального и среднего профессионального образования апробирована и успешно реализуется в Москве, где в 2005 году решением Правительства Москвы проведена системная интеграция учреждений НПО и СПО в единый тип – профессиональный колледж.

В настоящее время в ведении Рособразования находится 239 учреждений НПО (общий контингент учащихся — 148 тысяч человек) и 900 учреждений СПО, из которых 97 включены в состав вузов (общий контингент учащихся в учреждениях этого типа — миллион сто тысяч человек).

В регионах России продолжается процесс формирования ресурсных центров на базе автономных учреждений НПО и техникумов, как базовых единиц концентрации ресурсов сферы довузовского профессионального образования.

Ресурсный центр - это не отдельный тип или вид учреждений профессионального образования. Ресурсный центр – это достижение нового качества профессионального образования на основе концентрации ресурсного обеспечения. Смирнов С. И. [3], исследуя организационно-педагогические условия совершенствования среднего профессионального образования, отмечает, что создание и развитие ресурсных образовательных центров актуально для дотационного региона с явно выраженными демографическими проблемами. Интегрированные образовательные учреждения не только более эффективно реализуют преемственность и непрерывность образования, обеспечивают повышение качества образования, но и способствуют сокращению сроков обучения и экономию бюджетных средств.

Для системы начального и среднего профессионального образования Новосибирской области характерен комплекс проблем, актуализирующий процессы модернизации на основе интеграции образовательной сети учреждений начального и среднего профессионального образования. Интеграционные процессы затрагивают различные области деятельности: экономическую, структурную, административную, материальную и содержательную.

Основные мероприятия по модернизации системы профессионального образования Новосибирской области изложены в нескольких программных документах.

Ещё в 2007 г членами рабочей группы были выработаны предложения по:

– Оптимизации структуры и перечня профессиональной подготовки;
– Оптимизации сети образовательных учреждений НПО и СПО;
– Оптимизации объёмов общеобразовательной подготовки обучающихся учреждений начального профессионального образования.

Таким образом, на 1 января 2010 года система профессионального образования Новосибирской области включала в себя 59 ГОУ НПО и 21 ГОУ СПО областного подчинения, 5 ГОУ НПО и 29 ГОУ СПО федерального подчинения и 6 негосударственных ОУ СПО. Из них 52 ОУ НПО и СПО расположены в сельской местности. Общий контингент обучающихся в ОУ НПО по всем формам обучения в 2009 году составил около 15 286 человек.

В 2009 году набор учащихся в образовательные учреждения начального профессионального образования составил 5874 человека, что на 770 человек больше показателей прошлого года. Из 5025 бюджетных мест, предоставленных для обучения в учреждениях ПО, использовано 70% – обучено 3500 человек по контрактам, заключенным с предприятиями и организациями различных форм собственности [1].

По данным управления профессионального образования министерства образования, науки и инновационной политики Новосибирской области, в 2009-2010 годах сеть областных образовательных учреждений начального профессионального образования пополнилась 5 образовательными учреждениями, переданными с федерального уровня в соответствии с

распоряжением Правительства РФ от 22.12.2009 года. В их числе ПЛ № 3, ПУ № 7, ПЛ № 41, ПУ № 55, ПУ № 56. Реорганизованы ПУ № 2 и ПУ № 39. Созданы два ОУ СПО: Новосибирский технологический техникум, Новосибирский техникум металлургии и машиностроения.

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» в 3-х образовательных учреждениях среднего профессионального образования (промышленный техникум, техникум печати и техникум легкой промышленности и сервиса) и в двух учреждениях начального профессионального образования (ПУ № 50, 62) завершились работы по созданию ресурсных центров для высокотехнологических производств в металло- и деревообработке, полиграфии и печати, строительной и швейной отраслях. На создание ресурсных центров в течение 2009 года, на условиях софинансирования, было израсходовано более 210 миллионов рублей. Таким образом, в системе ПО НСО 8 образовательных учреждений НПО и СПО действуют в статусе ресурсных центров.

По итогам деятельности профессиональных учреждений за 2009-2010 учебный год отмечается, что к началу 2011 года в системе начального и среднего профессионального образования Новосибирской области должны действовать 23 автономных учреждения, или 32% от их общего количества.

В статус автономных уже переведено 11 учреждений профобразования НСО. Это ПЛ № 60, ПУ № 12, 27, 50, 62, 52, 67; Куйбышевский и Болотнинский педагогические колледжи, Сибирский техникум печати и информационных технологий и ДОЦ «Солнечный мыс-2». До конца 2010 года должны были получить статус автономных еще 12 учреждений: ПЛ № 66; ПУ № 59, 82, 9, 89, 81, 87, 98, 37, 72, 93, техникум легкой промышленности и сервиса.

Переход в автономные учреждения не должен рассматриваться, как попытка государства снять с себя обязанности по финансированию образования. Образовательные учреждения, сами того не подозревая, инициировали этот процесс. Стараясь выжить на рынке труда, предлагали новые образовательные услуги, тем самым обеспечивая долю внебюджетных поступлений. А это является одним из основных критериев перевода бюджетного учреждения в автономное (более 40%). В новом типе образовательного учреждения расширяется возможность:

– Развития спектра услуг, оказываемых за плату, не относящихся к государственным гарантиям;

– Привлечения грантов и спонсорских средств на осуществление деятельности;

– Привлечения кадров более высокой квалификации для улучшения качества услуг;

– Реализации совместных проектов с работодателями в сфере профессионального образования. И т.д.

В 2010 г по результатам аккредитации ПУ № 76 получило статус лицея. Экспериментальная работа с целью апробации модели ЭКОС «Сельский лицей»

в государственных образовательных учреждениях начального профессионального образования ПУ№87 и ПУ№76 была начата в 2003 году. Миссию экспериментальной комплексной образовательной системы (ЭКОС) формулировали как «Сотрудничество ради развития».

Селезнева Н.А. [2] даёт следующее определение ЭКОС: экспериментальная комплексная образовательная система – образовательное учреждение нового типа, создаваемое в результате федерального эксперимента по реструктуризации сети сельских образовательных учреждений и реализующие образовательные программы общего и профессионального образования разных ступеней и уровней с целью комплексного удовлетворения актуальных потребностей конкретного сельского социума в преодолении кризисных социально-культурных и экономических явлений в решении проблем его самоорганизации и саморазвития.

ПУ№76 успешно реализовало этот проект.

В связи с кризисом, система профессионального образования становится гибкой, реагирует на изменения, условия и требования работодателей. Организовано опережающее обучение высвобождаемых работников с предприятий, находящихся под риском увольнения, по направлению центров занятости населения. При этом 60% (7500 человек) подготовленных специалистов по программе опережающего обучения приходится на учреждения НПО и СПО.

В результате реализации «Концепции инновационного развития профессионального образования Новосибирской области на 2008-2012 годы» планируется обеспечение доступности, повышение качества и эффективности образования. Будет осуществлена разработка и реализация целостной системы мер совершенствования и повышения эффективности образовательных учреждений профессионального образования, позволяющей обеспечить динамичное развитие системы профессионального образования Новосибирской области.

В 2008 году на основании постановления Губернатора Новосибирской области от 5.9.2008 № 348 «О повышении эффективности системы начального профессионального образования Новосибирской области» разработана ведомственная целевая программа «Развитие начального профессионального образования Новосибирской области на 2009-2011 годы». Дано определение *инновационного* образования. Это модель образования, ориентированная преимущественно на максимальное развитие творческих способностей и создание устойчивой мотивации к саморазвитию индивида на основе добровольно избранной «образовательной траектории» (сферы, направления, уровня, последовательности образования, типа и вида учебного заведения и т.д.) и области профессиональной деятельности. Реализация концепции ИО включает качественное изменение содержания образовательных программ, структуры, форм и методов организации учебного процесса, системное, комплексное применение инновационных технологий.

В настоящее время разрабатывается проект ведомственной целевой программы «Развитие профессионального образования Новосибирской области на 2011 - 2013 годы». Внимание уделяется на изменение содержания и повышение качества образовательного процесса в учреждениях профессионального образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения.

Таким образом, отличительной особенностью преобразований, происходящих в системе НПО и СПО Новосибирской области, является активная интеграция образовательных учреждений в новых организационно-правовых формах, позволяющая устранять дублирование в подготовке кадров, более рационально использовать финансовые ресурсы, научно-методический и кадровый потенциал учебных заведений, материально-техническую и учебно-лабораторную базу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. http://edu.nso.ru
2. Экспериментальные комплексные образовательные системы сельского социума: понятие, разработка, поэтапная реализация. Под ред. В.Н. Лещикова, Н.А. Селезневой. М, 2002, с. 22.
3. Смирнов, С.И. Ресурсный центр как инновационная модель непрерывного профессионального образования конкурентоспособных специалистов [Текст] / С.И. Смирнов. Н.Е. Седова // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 9. – С. 38–42.
4. Воронин, А.В. Этапы становления и развития интегрированных учебных заведений среднего профессионального образовательного образования [Текст] / А.В. Воронин // Образование через всю жизнь: Труды международного сотрудничества в области непрерывного образования для устойчивого развития. Т.5, - СПб, 2007. – С. 91–94.

© Л.А. Фёдорова, 2011

УДК 378
Л.А. Фёдорова, З.Е. Алексеева
СГГА, Новосибирск

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И ДИНАМИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается кластерный подход в инновационном обучении. Выявлены предпосылки становления интеграционных процессов. Обобщены формы горизонтальной и вертикальной интеграции профессионального образования.

L.A. Fyodorova, Z.Ye. Alexeyeva
SSGA, Novosibirsk

INTEGRATION AS BASIS OF PROFESSIONAL EDUCATION DYNAMICS

The cluster approach to innovation education is considered. Prerequisites for integration processes formation are revealed. The types of horizontal and vertical integration are generalized.

В докладе «Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях», подготовленном А. Волковым, Я.Кузьминым, Б. Рудником, И. Реморенко, И. Фруминым, Л. Якобсоном, образованию уделяется основная роль в формировании интеллектуального капитала нации. Это основная сфера производства инноваций. Образование выступает первым звеном инновационной цепочки «образование – исследования – венчурные проекты – массовое освоение инноваций».

В нашу жизнь прочно вошло и утвердилось понятие «инновация» (лат.in – в, novus – новый), которое трактуется как нововведение. В научной литературе русское слово «нововведение» определяется как целенаправленное изменение, вносящее в среду внедрения новые стабильные элементы (новшества), вызывающие переход системы из одного состояния в другое.

Словарь С.И. Ожегова дает следующее определение понятия «новое»: новый – «впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый, относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, недостаточно знакомый, малоизвестный».

В научной литературе различают понятия «новшество», или «новое средство» (они считаются синонимами), и «инновация», «нововведение». Новшество – это средство (новый метод, методика, технология, программа и т.д.), а инновация – это процесс освоения этих средств. Нововведение считается

успешным, если освоение положенного в его основу нового средства позволило решить задачи развития какой-либо системы.

В целом под инновационным процессом понимается комплексная деятельность по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств.

Одним из инновационных направлений модернизации ПО является развитие *интеграционных* процессов, которые призваны обеспечить системную целостность и динамичность профессионального образования.

Модернизация образования в России происходит не автономно, а параллельно с реформированием производственных и распределительных отношений в обществе, модернизацией иных социальных институтов. В этих условиях процесс модернизации образования не носит автономного характера и подвержен влиянию ряда факторов, способных внести изменения в конечный итог реализуемых мероприятий.

Сегодняшнее изменение системы профессионального образования оценивается неоднозначно. Мухаметзянова Г.В [1], выделяет *позитивные* тенденции в модернизации системы профессионального образования:

– Государственная поддержка образовательных инициатив в системе «образование – наука – производство»;

– Формирование единого образовательного пространства профессиональной школы в союзе с производством и наукой;

– Структурно-функциональная интеграция учреждений профобразования и предприятий отрасли;

– Развитие педагогики профессионального образования как системы междисциплинарного научного знания.

Негативными тенденциями являются:

– Отсутствие стратегии развития системы НПО, СПО и ВПО;

– Диспропорции в подготовке рабочих и специалистов между НПО, СПО и ВПО;

– Нарушение преемственности деятельности НПО, СПО и ВПО;

– Несовершенство нормативно-правовой базы деятельности учреждений профобразования, обеспечивающей актуальность и необходимость их корпоративных связей с промышленными предприятиями;

– Рассогласованность функций органов управления профессиональным образованием различной компетенции по всей управленческой вертикали;

– Низкая инвестиционная привлекательность;

– Несоответствие инфраструктуры НПО, СПО, ВПО стоящим перед ней задачам, демографической ситуации и др.

Таблица 1 демонстрирует баланс потребностей экономики и объёма подготовки специалистов в образовательных учреждений всех уровней профессионального образования в период 2008—2015 годы (данные Минобрнауки). Существует перепроизводство специалистов с высшим

образованием почти по всем направлениям подготовки (кроме сферы обслуживания) и наблюдается отрицательный баланс в области подготовки рабочих профессий и специальностей. К 2015 году эти тенденции принципиально не изменятся.

Сфера образования России в ее современном виде представляет собой сложную многоуровневую систему. Традиционная модель образования слишком статична, монологична, ориентирована на дисциплинарное разграничение знания в виде относительно автономных, замкнутых систем хранения информации. Эта модель оказывается практически неспособной к развитию, а потому становится все более неадекватной реальностям процесса глобальных изменений.

Таблица 1

Уровень образования ВПО			Уровень образования СПО			Уровень образования НПО		
Потреб-ность	Выпуск	Баланс	Потреб-ность	Выпуск	Баланс	Потреб-ность	Выпуск	Баланс
Сфера обслуживания								
12170	8100	-4070	21320	8550	-12770	99370	53630	-45740
Сельское и рыбное хозяйство								
18150	38400	20250	18480	18380	-100	81140	42330	-38810
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника								
23000	26280	3280	22180	13100	-9170	39150	13180	-25970
Металлургия, машиностроение и металлообработка								
17040	30120	13080	33030	20030	-1300	80570	42180	-38390
Транспортные средства								
21490	28640	7150	32570	30650	-1920	107140	53580	-53560
Электронная техника, радиотехника и связь								
13300	18110	4810	11640	8100	-3540	13660	6870	-6790
Технология продовольственных товаров и потребительских продуктов								
12070	17650	5580	20870	18150	-2720	47190	30820	-16370
Строительство и архитектура								
24330	32100	7770	28790	21960	-6830	62260	37670	-24590

Таким образом, к предпосылкам развития интеграционных процессов в системе образования России можно отнести:

– Становление российского рынка образовательных услуг;
– Демографическую ситуацию;
– Несоответствие российской системы образования современным требованиям.

Интеграция – системное понятие, в рамках которой выделяют горизонтальную и вертикальную интеграцию. Комов А.Н. [2], рассматривает

горизонтальную интеграцию в системе профессионального образования в двух ракурсах: как оптимизацию самой сети учебных заведений региона и как предпринимательскую инициативу по объединению их ресурсов с целью обеспечения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Первый ракурс рассмотрения проблемы применим по отношению к учреждениям НПО и СПО. Объектами интеграции выступают государственные учебные заведения, а решение об интеграции принимается на уровне субъекта федерации.

Второй ракурс рассмотрения проблемы горизонтальной интеграции касается объединения высших учебных заведений независимо от их формы собственности. Решение о добровольном присоединении к сообществу вузов принимается органом управления высшего учебного заведения. Организационными формами такого кооперирования являются ассоциации, союзы, а также межвузовские объединения как наиболее мобильные и рыночно-ориентированные структуры.

Под вертикальной интеграцией понимается взаимодействие учебных заведений, реализующих различные уровни и формы обучения. Научной основой такого взаимодействия является концепция непрерывного образования.

Сегодня на рынке образовательных услуг учебными заведениями различного образовательного уровня реализуются следующие модели вертикальной интеграции:

– «Школа - вуз» (или ее разновидность «школа – учреждение дополнительного образования – вуз»);
– «Школа - колледж»;
– «Профессиональный лицей – колледж»;
– «Колледж - вуз»;
– «Школа - колледж - вуз».

Образование через всю жизнь (life-long learning) – это единственная возможность быть востребованным в любых социально- экономических условиях. Обладая готовностью обучаться всю жизнь, специалист обеспечивает свою конкурентоспособность на рынке труда.

Ахренов В.Н. [4], под вертикальной траекторией непрерывности образования понимает обеспечение непрерывности подготовки, связанной с переходом из одной ступени профессиональной подготовки на другие, более высокие, например, с уровня среднего профессионального образования на уровень высшего профессионального образования. Реализация непрерывности образования по вертикали возможна в учебных заведениях, реализующих интегрированные учебные планы или в разных учебных заведениях, где дальнейшее обучение производится, как правило, в рамках сокращенных сроков обучения. Под непрерывностью образования по горизонтальной траектории понимается углубление знаний, умений и навыков на одном из уровней профессионального образования (постоянное повышение своей профессиональной квалификации).

Инновационной моделью интегрированного профессионального образования является образовательный кластер.

Яворский О. Е. [3], образовательный кластер представляет через совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли. Важными отличительными чертами отраслевого образовательного кластера являются - создание условий для формирования специалистов с различным уровнем профессионального образования, поднятие престижа высококвалифицированных рабочих профессий, интеграция образования с наукой и производством.

Главным отличием образовательных кластеров от учебно-производственных комплексов, существовавших в нашей стране в советское время, является рыночный механизм управления ими, который создается снизу, по инициативе самих учреждений профессионального образования и предприятий, в то время как учебно-производственные комплексы управлялись сверху по командно-отраслевому принципу.

В образовательном кластере все субъекты участия регулируют многоуровневую систему подготовки специалистов необходимой квалификации. Работодатель определяет, чему учить, учебные заведения – как учить, а профессиональное образование рассматривается как процесс, в основе которого лежит его интеграция с производством. При этом время, затрачиваемое на подготовку востребованного специалиста, и период его профессиональной адаптации сокращаются.

Громыко Ю.В. [5] описывает следующие сценарии построения кластеров:

1) Технико-реализационный сценарий - необходимые способы взаимодействия представителей фундаментальной науки и разработчиков комплексных решений.

2) Организационно-производственный сценарий – для каких отраслей экономики необходимы специалисты, и какого уровня подготовки.

3) Маркетинговый сценарий предполагает определение возможного спроса на данное изделие-услугу-технологию-инфраструктуру, позиционирование данной группы предприятий на рыке, создание условий для работы с работодателями-заказчиками в системе.

4) Инвестиционный сценарий предполагает оценку перспективности проекта по созданию продукта (услуги-технологии-инфрастурктуры), определение всего набора организационных проектов и альтернативных вариантов проектов-единиц, включенных в мегапроект, оценку рисков каждого из проектов и каждого из этапов реализации отдельного проекта, постоянный анализ устойчивости спроса на результат реализации проекта в зависимости от стоимости продукции.

5) Кадровый сценарий - подготовка людей, способных работать в условиях высокой неопределенности, взаимодействия носителей разнопрофессиональных языков, а также огромной технологической гибкости и перенастройки современного производства.

6) Институционально-организационный сценарий - как должен быть организован кластер, как он должен формироваться и выращиваться?

Специфическими чертами кластеров являются:

– Единые динамичные структуры;
– Устойчивое ядро распространения новых знаний, технологий, продукции;
– Инновационные центры;
– Междисциплинарность;
– Высокая степень информатизации;
– Не имеют четких границ.

Моделями реализации образовательного кластера могут быть:

1. Собственно образовательный кластер, созданный по территориальному признаку из учреждений НПО, СПО, ВПО и предприятий.
2. Университетский комплекс.

В образовательном кластере из всех учреждений образования приоритет отдается вузам, потому как в начале XXI в. происходит усиление роли университетов как значимых субъектов развития в формировании гуманитарного потенциала региона, складывается система интегрирующих функций университета в целостной национально-региональной образовательной системе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мухаметзянова Г.В. Приоритетные задачи профессионального образования в современной теории и практике / Г.В. Мухаметзянова // СПО, 2010 г.- № 10.
2. Комов А.Н. Управление учебным заведением в условиях реализации вертикальных интеграционных моделей / Комов А.Н. // Роль бизнеса в трансформации российского общества. Сб. материалов ежегодной научной сессии МФПА. – 2006.
3. Яворский, О. Е. Организация кластерной модели непрерывного образования – путь к повышению качества профессионального образования / О.Е. Яворский / Перспективы развития систем среднего и высшего профессионального образования в современном обществе: сборник статей Международной научно-практической конференции. Часть1. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. – С. 13-15.
4. Ахренов В.Н. Системный подход к реализации непрерывного образования / В.Н. Ахренов // СПО, 2009 г.- № 6.
5. Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? // Алманах «Восток». – 2007. – Вып. 1.

© Л.А. Фёдорова, З.Е. Алексеева, 2011

УДК 88
Д.Х. Хасанбаева
СГГА, Новосибирск

ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Статья посвящена проблеме внедрения инновационного подхода в преподавание иностранных языков. Автором рассмотрены эффективные методы и технологии языковой подготовки в техническом вузе.

D.Kh. Khasanbayeva
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

INNOVATIONS IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

The article is devoted to the problem of innovation strategy adoption in foreign languages teaching. The author presents effective methods and language training technologies.

Создание общеевропейского пространства высшего образования и интеграция в него нашей страны ведут к значительным изменениям в структуре, содержании и технологиях обучающей деятельности в высшей школе.

Подготовка будущих выпускников вуза в современных условиях интернационализации и модернизации образования требует инновационного подхода.

Понятие “инновация” интерпретируется как нововведение. Слово “innovatio” с латинского языка переводится: “in – внутри”, “novatio – обновление, изменение” [1]. В английском языке глагол “innovate” означает “вводить новшество”, “обновлять” [2].

Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что инновационный подход к организации учебно-познавательной деятельности студентов в период смены образовательной парадигмы связан с преобразованиями в психолого-педагогическом процессе, введением в него активных методов обучения, мультимедийных технологий.

В нашей работе, направленной на повышение эффективности овладения иностранным языком студентами технического вуза, мы ориентируемся на компетентностную модель специалиста, главные компоненты которой представлены профессиональной и языковой составляющими [3].

Иностранный язык в контексте компетентностного подхода становится той дисциплиной, в процессе изучения которой одновременно формируются базовые компетенции и способность общаться в разных сферах

жизнедеятельности, расширять профессиональные знания из аутентичной литературы.

Как мы ранее установили, из десяти ключевых компетенций, выделенных И.А. Зимней [4], отдельные компоненты семи из них можно развивать средствами иностранного языка [5]. Причем базовые компетенции с включенными в них компонентами сгруппированы по схеме: человек – общество – деятельность:

а) Человек как личность, субъект общения и труда:

– Жизненные ценности, культура, наука, религия, производство;

– Знание символов своего государства, прав и обязанностей его гражданина;

– Владение культурой своего родного языка;

б) Социальное взаимодействие: человек и социальная сфера:

– Конструктивное общение в разных жизненных ситуациях, сотрудничество, толерантность, уважительное отношение к представителям других религий и наций;

– Общение в режиме диалога, монолога, в письменной и устной форме; деловой этикет; приобщение к традициям и обычаям своего народа и той страны, язык которой изучается;

в) Человек и деятельность:

– Познавательная деятельность, связанная с решением проблемных ситуаций, задач интеллектуально-исследовательской направленности;

– Деятельность, способы выполнения которой представлены моделированием, планированием, прогнозированием, в игровой форме.

Компетентностный подход к обучающей деятельности представляет собой инновацию, поэтому его реализация требует внедрения в учебный процесс потенциально новых, т.е. инновационных методов. При этом не следует игнорировать доказавшие на практике свою эффективность методы.

К инновационным методам, рекомендуемым в учебно-познавательной деятельности студентов, относятся [6]:

– Кейс-метод: подача учебного материала осуществляется в виде проблемы или проблем (кейсов), студенты самостоятельно занимаются сбором необходимого материала, анализируют полученную информацию, выдвигают гипотезы, формулируют выводы и представляют творческое решение проблемы;

– Портфолио: «комплексы индивидуальных учебных достижений» обучаемых, в которые входят написанные сочинения, эссе, рефераты и другие учебные работы; содержание портфолио отражает не только объем полученных знаний, а также способы их достижения;

– Метод развивающейся кооперации: его особенность состоит в том, что поставленные познавательные задачи могут быть решены только коллективно – группами студентов, каждая из которых состоит из лидера, генератора идей, функционера, оппонента, исследователя; участники группы планируют

предстоящую деятельность, занимаются поиском актуальной информации, подбирают необходимый учебный материал, продумывают игровую форму подачи решения задачи; завершается работа демонстрацией полученных результатов; данный метод пока не был использован в практике преподавания иностранных языков, однако, считаем его внедрение в учебный процесс интересным и перспективным;

– Метод проектов: он уже получил признание и успешно реализуется при изучении иностранных языков, в частности, эффективно его применение при работе над материалом тем по страноведению;

– Деловая игра: этот метод широко используется в образовательном процессе, так как обучение приближается к реальной действительности и деятельности, студенты учатся работать в команде, они активны, инициативны; постепенно деловые игры органично входят в учебную деятельность по овладению иностранным языком – особый интерес вызывают у студентов деловые игры, связанные с их будущей профессией.

Конечно, потенциальные возможности инновационных методов в полной мере раскрываются при целенаправленном и адекватном поставленным задачам использовании современных мультимедийных средств. При этом, как отмечает С.Е. Мельчагова, «процесс обучения социологизируется», так как выходит за рамки работы в аудитории [7].

Инновационные преобразования, характерные для высшей школы, вносят существенные изменения в языковую подготовку студентов. Усилия преподавателей-лингвистов направлены на достижение обучаемыми такого уровня владения иностранным языком, который соответствует требованиям, заложенным в компетентностной модели специалиста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новейший психологический словарь [Текст] / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – С.166.

2. Англо-русский / Русско-английский словарь [Текст] – Кишинев : “Гана”, 1993. – С. 189.

3. Поленова А.Ю. Компетентностное образование как залог высокой профпригодности будущего специалиста [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.rspu.edu.ru/rspu/science/conferences/conference_ped/section_1/polenova.doc.

4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Электронный ресурс] / Режим доступа:http: // www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm.

5. Хасанбаева Д.Х. Оптимизация процесса овладения иностранным языком при компетентностном подходе [Текст] / Д.Х. Хасанбаева // ГЕО-Сибирь-2010. Т.6. Сибирское геопространство в условиях модернизации общества: история и современность: сб. матер. VI Междунар. научн. конгресса

«ГЕО-Сибирь-2010», 19-29 апреля 2010 г., Новосибирск: СГГА, 2010. – С. 293-296.

6. Проектирование основных образовательных программ вуза при реализации уровневой подготовки кадров на основе федеральных государственных образовательных стандартов [Текст] / В.А. Богословский, Е.В. Караваева, Е.Н. Ковтун и др. – М.: МИПК МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009.

7. Мельчагова С.Е. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам [Текст] / Инновации и традиции преподавания иностранных языков в высшей школе : Материалы научно-практической конференции // Под. ред. Н.В. Калининой. – Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2003. – 16-20 с.

© Д.Х. Хасанбаева, 2011

УДК 94(57)
Д.Г. Хаяров
СГГА, Новосибирск

ЧИСЛЕННОСТЬ ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Раскрывается рост количества инвалидов Отечественной войны в Западной Сибири в первые послевоенные годы.

D.G. Khayarov
SSGA, Novosibirsk

THE NUMBER OF THE GREAT PATRIOTIC WAR DISABLED VETERANS IN WEST SIBERIA IN EARLY POSTWAR YEARS

The growing number of the disabled war veterans in the early postwar years is revealed.

В ходе Великой Отечественной войны все больше бойцов и командиров Красной Армии и других военизированных структур становились инвалидами. После завершения курса лечения в госпиталях 30 % раненых отчислялись в запас или увольнялись с военной службы с назначением определенной группы инвалидности[1]. По последним данным, за военные годы по ранению и болезни из РККА было демобилизовано около 3,8 млн чел., из них 2,6 млн стали инвалидами. После окончания Великой Отечественной войны и разгрома Японии, в первые послевоенные годы продолжали проходить стационарное лечение военнослужащие, получившие тяжелые травмы и ранения. В 1945 г. в госпиталях находилось на лечении более 1 млн чел. За весь военный период через различные лечебные учреждения прошло свыше 30 млн военнослужащих[2].

В послевоенный период государственным учреждениям разного уровня во всех регионах страны, в т. ч. в Западной Сибири, предстояло на начальном этапе обустроить жизнь инвалидов Отечественной войны. Предполагалось дифференцировано, с учетом заболевания и травм, подбирать место работы, лечения и отдыха в санаториях и интернатах. Стояла труднейшая задача обслуживания людей, получивших травмы и заболевания разных форм тяжести

---

[1] Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. — Новосибирск, 2000. — С. 167.

[2] Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. — М., 1993. — С. 140, 141.

на полях сражений. Основные причины инвалидности бойцов и командиров приведены в табл. 4. Из нее следует, что большинство военнослужащих становились инвалидами вследствие ранения нижних и верхних конечностей. Этот же вывод подтверждают разработки медицинской науки тех лет.

Таблица 4 Инвалидность военнослужащих*

Причины инвалидности	Доля, %
Анкилозы, контрактуры с несросшимися переломами нижних и верхних конечностей	24,0
Ампутация нижних и верхних конечностей	18,0
Параличи и парезы рук и ног	17,0
Расстройство функций рук и ног	2,0
Открытый туберкулез легких	2,5
Поражение органов зрения	1,5
Психические заболевания	0,4
Туберкулез костей	0,3
Прочие	24,3

* Составлена по данным: Советское здравоохранение. — 1944. — № 10 — 11. — С. 16; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. — Новосибирск, 2000. — С. 167.

По оценкам специалистов экспертизы труда, ранения верхних конечностей в годы Великой Отечественной войны были наиболее распространенными и составляли до 85 % от всех видов боевых травм. Несмотря на удачно сделанные операции, раненые бойцы часто становились инвалидами из-за нарушений сопутствующих функций организма[3]. По данным исследований Центрального Института ортопедии и травматологии Наркомздрава, в 1945 г. 30 — 50 % увольняющихся из армии и флота нуждались в оперативном лечении опорно-двигательного аппарата[4].

Проблемы инвалидов Отечественной войны, несмотря на драматические реалии послевоенной поры, были в центре внимания местных партийных и государственных учреждений. Они рассматривались как важное политическое дело. Материалы военных отделов, обкомов, райкомов ВКП(б), органов социального обеспечения, несмотря на разрозненность и противоречивость этих документов, дают возможность установить общее количество инвалидов Отечественной войны в областях Западной Сибири (табл. 5).

[3] Носкова О.Г. История психологии труда в России. — М., 1997. — С. 279.
[4] Ростоцкий И.Б. Тыловые эвакогоспитали. — М., 1969. — С. 65.

Таблица 5 Численность инвалидов Отечественной войны в Западной Сибири*

Регион	Даты	Количество
Алтайский край	1 янв. 1946 г.	40 130
Кемеровская обл.	1 нояб. 1946 г.	28 600
Новосибирская обл.	1 янв. 1947 г.	32 000
Омская обл.	1 янв. 1945 г.	14 440
Томская обл.	1 янв. 1945 г.	9 345

* Составлена по данным: ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 30. Д. 55. Л. 76; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 96. Л. 24; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 12. Д. 485. Л. 16; Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. — М., 1973. — С. 318; включена численность прибывших в областные и краевые центры.

Приведенные данные, взятые из разных архивных материалов, не являются полными. Реальное число бывших военнослужащих-инвалидов было гораздо больше. Многие демобилизованные не оформляли инвалидность. Некоторая часть фронтовиков с тяжелым повреждением здоровья проживала в отдаленных сельских районах и не учитывалась военными отделами при райкомах ВКП(б) и органами социального обеспечения. Быстрый рост количества инвалидов пришелся на второе полугодие 1945 г.

© Д.Г. Хаяров, 2011

УДК 811.161.1
Л.А. Шабалина
СГГА, Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕШНОГО ВНЕДРЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

В статье перечисляются социально-психологические факторы успешного внедрения педагогических инноваций. Рассматривается вопрос о профессиональном мастерстве преподавателя высшей школы, внедряющего инновационные технологии в учебный процесс.

L.A. Shabalina
SSGA, Novosibirsk

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF PEDAGOGICAL INNOVATIONS SUCCESS

The paper puts forward the socio-psychological factors of successful pedagogical innovations. The problem of the high school teacher professional skills is considered in the context of innovation technologies application in educational process.

Интеграция России в мировое сообщество делает актуальной проблему инновационного развития социума и личности, адекватно отражающей стремительно осуществляемые социальные изменения, в том числе готовность общественного и индивидуального сознания к переменам во всех сферах жизни общества (социальной, экономической, политической, научной и технико-технологической). В связи с этим инновационная реальность является актуальным предметом научного осмысления.

В научных исследованиях понятие «инновация» появилось в XIX в. В частности, в этнографии оно использовалось для обозначения самостоятельно разработанного или заимствованного из чужой культуры элемента, который, качественно отличаясь от существующих, тем не менее внедрялся в традиционную среду. Так, например, инновацией называлось вторжение европейских обычаев в традиционные способы организации африканских и азиатских обществ.

В словарях понятие «инновация» обозначает как некий результат (новшество, крупное новшество, внедренное новшество и т. д.), так и процесс внедрения новшества (введение новшества, акт инновации и т. д.). При этом наблюдается тенденция к уточнению самого понятия новшества, которое определяется то как крупное новшество, то как введенное новшество или недавно внедренное. Таким образом, существование двух значений понятия

«инновация» показывает развитие существенных отличительных признаков феномена инновации, важнейшими из которых являются значительность новшества и факт его использования.

Как форма выражения потребностей и средство решения различного рода практических и духовных задач, инновации являются важнейшим механизмом развития человека и общества.

Ещё в начале 90-ых годов 20 века директор Международного института планирования образования при ЮНЕСКО Жак Аллак сказал (Аллак Ж. Вклад в будущее: приоритеты образования / Ж. Аллак. – М., 1993.), что успех государства зависит от степени доступа к знаниям, поэтому все страны мира в той или иной степени стремятся к улучшению образования. Не случайно Жак Аллак считал развитие образования вкладом в будущее. Образование как важнейший социальный институт, содействующий развитию людских ресурсов, демократии и равенству, по мнению ученого, выполняет следующие важнейшие функции в обществе:

- Развивает творческие способности человека, углубляя его участие в экономических, социальных и культурных отношениях в обществе, обеспечивая более эффективный вклад в инновационное развитие человечества;
- Оказывает решающее влияние на социальный прогресс и продуктивность экономики;
- Играет ключевую роль в технологических преобразованиях;
- Обеспечивает уровень соответствия человека современным требованиям, развитию рациональности и других качеств человека, необходимых ему в повседневной жизни в условиях инноваций;
- Осуществляет передачу и трансформацию культуры;
- Воспроизводит и создает социальные функции и статусы как основы для производства «более одаренного и разнообразного человеческого капитала»;
- Улучшает взаимоотношения между человеком и социальной и природной окружающей средой.

В настоящее время приоритетной задачей образования является развитие и формирование у человека таких качеств и способностей, которые позволили бы ему не только комфортно существовать, адаптируясь к быстро изменяющимся социальным условиям, но и, преодолевая трудности, связанные с восприятием новаций, создавать качественно новое образовательное пространство.

Современное образовательное пространство состоит из двух типов педагогических процессов – инновационных и традиционных. Педагогическая инновация – это теоретически обоснованное, целенаправленное и практико-ориентированное новшество, которое осуществляется на трех уровнях: макроуровне, мезоуровне и микроуровне.

На макроуровне инновации затрагивают изменения во всей системе образования и приводят к изменению ее парадигмы. На мезоуровне инновации направлены на изменения в образовательной среде региона, в конкретных

учебных заведениях. На мезоуровне речь в основном идет о создании новых учебных заведений на базе новых концептуальных подходов. Сегодня в России можно выделить четыре типа учебных заведений: элитарные, конъюнктурные, экспериментальные и традиционные [4]. На микроуровне инновации направлены на создание нового содержания как отдельного курса, так и блока курсов (например, экологических или гуманитарных); либо на отработку новых способов структурирования образовательного процесса; либо на разработку новых технологий, новых форм и методов обучения.

На любом из уровней образовательная инновация развивается в несколько этапов. На каждом этапе инновационного процесса имеются социально-психологические факторы, которые либо тормозят, либо стимулируют, либо как-то видоизменяют этот процесс.

Первая группа факторов – это объективные факторы среды. К ним относятся:

1. Инновационная политика организации, которая может быть как интенсивной, так и экстенсивной.
2. Тип и характер производства. Чем сложнее технологии производства, тем большие трудности при внедрении нововведений они испытывают.
3. Экономическое состояние предприятия. Хотя, как отмечают Т. Питерс и Р. Уотермен, для сферы нематериального производства ключевыми являются не экономические, а идеологические и мотивационные установки персонала.
4. Особенности конкретного производства (профессиональные традиции, содержание трудовой деятельности, квалификационная структура коллектива, характер решаемых задач).

Вторая группа – это субъективные факторы. Сюда входят:

1. Пол и возраст. Известно, что женщины более конформны, чем мужчины, Но вместе с тем, по данным американских психологов, именно женщины способствовали коренному изменению ценностей и взглядов в такой области, как промышленность телекоммуникаций [4].
2. Личностные качества. К качествам, способствующим внедрению инноваций, относят склонность к риску, заинтересованность в служебном росте, высокий профессионализм, установку на нововведения. Именно эти качества психологи включают в понятие «новаторская личность».
3. Квалификация и образование. Для руководителя прогрессивного типа важны знания в области управления, бизнеса, а также владение иностранными языками.

Перечисленные характеристики касаются инициаторов и реализаторов инновационного процесса, а в этой роли чаще всего должны выступать руководители организации. Что же касается характеристик исполнителей, то, по мнению Р.Л. Кричевского, для успешного проведения инновационной политики важны:

– Образовательный уровень работников и наличие специальной системы подготовки и переподготовки кадров;

– Информационные контакты и осведомленность людей, т.е. Получение ими адекватной информации о нововведении;

– Мотивация к нововведению, установка персонала на нововведения, которая во многом зависит от организаторов новшеств.

Главной преградой для внедрения образовательных инноваций в вузовскую практику, по нашим наблюдениям, служит качественное состояние преподавательского корпуса, уровень профессионализма. Новые технологии обучения требуют от вузовского преподавателя (помимо профессиональной компетентности в своей предметной области) педагогического мастерства. Вот список тех новых педагогических знаний и умений, которые требуются от преподавателя, применяющего в своей деятельности развивающие технологии обучения:

1. Свободное владение учебным материалом и умение использовать его в зависимости от ситуации и категории обучающихся.
2. Высокий уровень учебно-методических умений и навыков.
3. Квалифицированное владение информационными технологиями.
4. Гибкость. Быстрая ориентация, умение в зависимости от текущих задач организовывать самые разные виды работы обучающихся.
5. Интерес к человеку. Заинтересованное внимание к каждому обучающемуся, стремление узнать его точку зрения.
6. Широта. Склонность и умение в обстановке обсуждения свободно выражать свое мнение, не подавлять при этом окружающих.
7. Терпимость. Спокойное восприятие возможных ошибок в фактах и логике рассуждений.
8. Конструктивность. Умение увидеть за нескладным выражением идей живую работу мысли, поддержать её, деликатно направить к поиску результатов.
9. Доброжелательность. Положительное отношение, принятие личности обучающегося (участника). Безоценочное (со знаком «плюс» или «минус», «хорошо» или «плохо») восприятие его мыслей, пристрастий, склонностей и мнений.

Таким образом, отмеченные качества компетентности характеризуют профессионализм, коммуникативные и интеграционные способности преподавателя. Степень овладения данными качествами компетенции позволяет судить о профессиональном мастерстве преподавателя, способствующем выполнению разных ролей в ходе учебно-воспитательного процесса.

По мнению Ю.Д. Красовского, профессиональное мастерство преподавателя имеет пять уровней:

1. Информационно-репродуктивный уровень. Преподаватель в совершенстве владеет умением пересказа учебного материала, способен передать обучающимся профессионально необходимую информацию в

соответствии с учебной программой. Главной единицей анализа являются при этом ключевые понятия.

2. Информационно-адаптивный уровень. Преподаватель трансформирует учебную информацию с учетом социально-психологических особенностей студентов, умеет находить и обеспечивать «обратную связь» в любой аудитории. Главной единицей анализа в этом случае выступает набор вопросов, волнующих обучающихся.

3. Проблемно-информационный уровень. Преподаватель владеет умением проблемного изложения учебного материала, т. е. заостряет внимание студентов на столкновении противоречий, формулировании парадоксов и нахождении способов их разрешения в мысленных экспериментах вместе с ними. В данном случае единицей анализа оказывается проблемная ситуация.

4. Информационно-игровой уровень. Преподаватель владеет умением подготовить и провести деловую (или ролевую) игру с обучающимися, во время которой происходит процесс овладения определенными практическими навыками и умениями в том виде деятельности, которая и является моделируемой для них. Главной единицей анализа здесь становится деловая (или ролевая) игра.

5. Информационно-экспериментальный уровень. Преподаватель владеет умением периодически ставить эксперименты, пытаясь преобразовать ту учебную среду, в которой оказались его обучающиеся, в новую учебно-практическую среду, которая дает им наибольший простор для творческой самореализации. На этой основе происходит формирование нового качества знаний, навыков и умений. В данном случае главной единицей анализа является преобразованный учебный процесс.

Степень профессионального мастерства преподавателя изменяет его роль с «мудреца на трибуне» на «проводника на обочине дороги», который советует, консультирует обучающихся, помогает им понять сам процесс обучения в этой среде, координирует их деятельность.

Современной высшей школой накоплен богатый педагогический опыт, который должен быть реализован в конкретной преподавательской и научно-исследовательской деятельности, но часто остается невостребованным, так как у большинства преподавателей не сформирована потребность в его изучении и применении, отсутствуют соответствующие навыки и умения, они незадумываются о необходимости и целесообразности анализа собственного педагогического опыта и опыта своих коллег.

Включение преподавателя вуза в инновационный процесс при корректном, заинтересованном отношении со стороны специалистов кафедр педагогики и психологии, консультантов, руководителей кафедр и факультетов дает положительные результаты.

Необходимость повышения профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы обусловлена возрастающими требованиями к уровню общекультурной и специальной подготовки выпускников вузов; сменой

общеобразовательных парадигм, фиксирующих переход от массово-репродуктивных форм и методов преподавания к индивидуально-творческим; подготовкой будущих специалистов к профессиональному, компетентному вхождению в рынок труда с прочно сформированными потребностями в постоянном профессиональном самообразовании и саморазвитии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя [Текст]: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / И.Ф. Исаев. – М.: Изд. центр «Академия», 2002.

2. Красовский Ю.Д. Сценарий организационного консультирования: Учеб. пособие Гос.ун-та управления. – М., 2000.

3. Крический Р.Л. Если Вы руководитель. – М., 1993.

4. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева К.Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке. – Барнаул, 2002.

5. Соколков Е.В. Организация, формы и методы проведения учебных занятий в вузе. – Новосибирск, 2008.

© Л.А. Шабалина, 2011

УДК 81:378
С.С. Шевченко
СГГА, Новосибирск

МЕДИА-ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В условиях информатизации процесса обучения актуальным представляется развитие медиа-образования. Основная задача медиа-образования – подготовить новое поколение специалистов к жизни в современных информационных условиях, воспринимать и понимать иноязычную информацию. Внедрение интерактивных SMART технологий в сферу образования приводит к изменению самого процесса обучения. А разработка и дальнейшее использование электронных обучающих систем для работы на интерактивных досках SMARTBoard позволяют сделать процесс обучения интересным и творческим, а также обеспечить устойчивую мотивацию у студентов к получению знаний. В связи с этим, проблема, раскрываемая в данной работе, представляется актуальной.

S.S. Shevchenko
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

MEDIA-EDUCATION FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN HIGHER TECHNICAL SCHOOLS

In the conditions of informatization media-education seems to be very important. It is aimed at training a new generation of professionals capable of living in a current information environment, who can understand and speak foreign languages. Smart technologies introduction into education process changes the process as a whole. The development and further application of electronic educating systems like Smartboard, make the teaching process creative and interesting. The students get motivated in acquiring knowledge. In this context the problem considered seems to be urgent.

В условиях информатизации процесса обучения, т.е. разрастания информационной среды, актуальным представляется развитие медиа-образования (от англ. media education), которое психолого-педагогический словарь определяет как направление в педагогике, выступающее за изучение закономерностей массовой коммуникации. Основная задача медиа-образования – подготовить новое поколение специалистов к жизни в современных информационных условиях, воспринимать и понимать различную, в том числе иноязычную информацию, овладевать способами общения на основе различных

форм коммуникации [2] с помощью современных технических средств, информационных технологий, цифровых образовательных ресурсов, средств масс-медиа, обеспечивающих большую прозрачность в межкультурной коммуникации.

Современный этап профессионального вузовского образования характеризуется внедрением в процесс обучения методов, средств и методик, функционирующих на базе мультимедийных, информационных и коммуникационных технологий. Особый интерес представляют инновационные технологии обучения, базирующиеся на использовании глобально распределенной компьютерной сети Интернет, которая объединяет мировые информационные ресурсы, обеспечивая доступ к ним, и создает информационный поток, представляющий собой инфраструктуру цифрового будущего [1].

Одна из основных и, как нам кажется, наиболее востребованных целей обучающей деятельности преподавателя иностранного языка – формирование коммуникативной компетенции, способности к межкультурному взаимодействию. Приоритетным при изучении иностранного языка, как известно, является развитие всех видов речевой деятельности на иностранном языке и различных видов мышления, начиная с развития способностей к разноплановой работе с текстом по извлечению информации и заканчивая развитием коммуникативных способностей.

Интегрируя Интернет-ресурсы в учебно-познавательную деятельность и обучающий процесс, мы решаем более эффективно дидактические задачи на занятиях, повышаем мотивацию изучения иностранного языка в техническом вузе. Отсутствие интереса у студентов технического вуза к изучению иностранного языка в большой степени объясняется их неумением самостоятельно организовать свою учебную деятельность, а при корректной организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности у студентов повышается мотивация, как к учебному процессу в целом, так и появляется сознательное отношение к учебе. Студенты из пассивных участников учебного процесса становятся активными субъектами учебно-познавательной деятельности.

Студенты нашего высшего учебного заведения уже не могут себе представить образовательный процесс без использования стационарного компьютера, ноутбука, мультимедийного проектора, интерактивной доски SMARTBoard.

В 2008-2009 учебном году на курсах ФПК НГТУ «Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка: создание электронных учебных материалов» [3], в 2009-2010 учебном году на методическом семинаре «Применение новых информационных технологий и средств масс-медиа на занятиях по французскому языку», организованном посольством Франции в России, НГУ и французским культурно-информационным центром «Альянс – Франсез – Новосибирск» [4], в 2010-2011 учебном году на краткосрочном повышении квалификации в ГОУ ВПО СГГА

по направлению «Информационные системы по программе «Методика использования интерактивной доски в учебном процессе» я повысила свою квалификацию в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и цифровых образовательных ресурсов (ЦОР). Работая в проблемных микрогруппах, слушатели познакомились с типологией электронных ресурсов и заданий для обучения иностранным языкам, с параметрами оценки качества учебных электронных материалов по иностранному языку, с принципами планирования занятий по иностранным языкам с использованием информационно-коммуникационных технологий. Были получены знания о средствах создания авторских электронных учебных материалов по иностранным языкам, имеющие интерфейс на различных языках. Выработаны умения и отработаны навыки в разработке учебных заданий на основе программы подготовки мультимедийных презентаций MS Power Point, на основе инструментальных оболочек WORD Based Games, Hot Potatoes, а также при создании веб-страниц на основе шаблонов, при создании заданий с использованием ресурсов интернета на основе он-лайн оболочки “Filamentality”, при сохранении адресов ресурсов интернета. Была составлена вебография (WEBOGRAPHIE) сайтов и порталов. Слушатели были ознакомлены с требованиями по сохранению авторских прав и с правилами оформления ссылок на все использованные материалы и ресурсы, с использованим интерактивного оборудования (интерактивных досок SMARTBoard, интерактивных дисплеев Sympodium и др.) и новых электронных обучающих систем, а также электронных учебников, позволяющих ввести принципиально новый формат проведения учебного занятия.

Как правило, такие электронные обучающие системы содержат учебные материалы, систему тестирования, конструктор уроков, журнал преподавателя и поисковую систему. Электронные учебники объединяют в себе достоинства электронных энциклопедий, гипертекстовых учебников, программ-репетиторов с новыми учебно-методическими приемами.

С помощью тактильного управления интерактивной доской SMARTBoard можно легко и быстро настроить электронный учебник – включать специальные режимы просмотра (например, увеличение во весь экран нужного объекта), управлять звуковым сопровождением электронного занятия, создать свой урок, пользуясь специальным конструктором (прикрепить к уроку свои иллюстрации и ввести текстовую информацию), сделать графические комментарии маркером к изучаемой теме, или проставить оценки учащимся в электронном журнале, используя виртуальную клавиатуру интерактивной доски.

Применение электронных учебников на интерактивных досках SMARTBoard помогает делать образовательный процесс занимательным и интересным. Однако, работа на интерактивных досках SMARTBoard с такими учебниками имеет свою специфику – учебники должны иметь простой и понятный интерфейс, содержание с гиперссылками для быстрого перемещения по темам, большие кнопки навигации для удобства тактильного управления учебником с помощью интерактивной доски SMARTBoard, свободное место для добавления

письменных комментариев к изучаемой теме, а также интерактивные задания, позволяющие не только быстро пройти тест с помощью тактильного управления интерактивной доской, но и записать ответ видеорекордером и сохранить его для дальнейшей оценки.

Для проверки текущего уровня знаний учащихся в электронных учебниках разработаны специальные интерактивные задания.

Таким образом, применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) предоставляет преподавателю иностранных языков огромные возможности в организации, активизации процесса обучения иностранным языкам, самостоятельной познавательной деятельности студентов технического вуза при овладении иностранным языком. Успешность совместной учебно-познавательной деятельности преподавателя и студентов во многом зависит от процесса организации данного вида деятельности. Известно, что при аудиторной работе более активен преподаватель, а студенты выполняют более или менее пассивную роль, в то время как наивысшая степень активности появляется при организации самостоятельной работы студентов. Но не любая «самостоятельная работа» является по сути самостоятельной. Успех может принести только та самостоятельная работа, которая очень хорошо подготовлена преподавателем. Поэтому очень важно рассмотреть вопрос о том, как подготовить студентов к самостоятельной деятельности и как организовать эту деятельность так, чтобы у них был и интерес к работе, и удовлетворение от результата [5]. Педагогические технологии нельзя выучить. Можно наметить лишь ориентиры их возможного применения [6]. Мы решаем этот вопрос, активизируя самостоятельную познавательную деятельность студентов технического вуза при овладении иностранным языком в условиях внеаудиторной работы. Рассмотрим основные положения нашего подхода.

Следовательно, ИКТ-компетентность преподавателя иностранных языков в вузе приобретает на данном этапе модернизации высшего образования все большую актуальность. Мы осознали тот простой факт, что мы не можем работать «по-старому», а наши студенты не хотят обучаться только в рамках традиционных занятий, так как у всех студентов сформированы умения и навыки работы на компьютере и они обладают достаточным уровнем компьютерной грамотности. Отсюда следует, что одним из условий успешной интеграции компьютерного обучения в учебный процесс является тщательно продуманная система заданий. Независимо от того, какого типа программу мы используем в обучении: прикладная, инструментальная, обучающая, – преподаватель предусматривает три блока упражнений. Это задания: предваряющие работу с программой, организующие работу с программой и выполняющиеся после завершения работы с программой.

Перечисленные особенности учебно-познавательной деятельности студентов при использовании компьютера позволили нам освободить значительную часть практического занятия от малоэффективной работы, а именно проверка выполнения отдельных видов упражнений, фронтального опроса, предъявления большого объема языкового материала. Это позволяет

нам проводить аудиторное занятие более эффективно и успешно в режиме активной коммуникации, когда средствами общения выступают иностранный язык и культура страны изучаемого языка. Эта возможность обеспечивается тем, что овладение грамматическими, лексическими, фонетическими средствами языка в режиме тренинга осуществляется студентами на самостоятельных подготовительных внеаудиторных занятиях с компьютером.

Структура практического занятия всегда остается та же - неважно, используется интерактивная доска или нет. Но в некоторых случаях интерактивная доска может стать хорошим помощником, например, при, так называемом, индуктивном методе преподавания, когда студенты приходят к тем или иным выводам, сортируя полученную информацию.

Преподаватель может по-разному классифицировать материал, используя различные возможности доски: перемещать объекты, работать с цветом, - при этом, привлекая к процессу студентов, которые затем могут самостоятельно работать в небольших группах. Иногда можно снова обращать внимание студентов на доску, чтобы они поделились своими мыслями и обсудили их перед тем, как продолжить работу. Но важно понимать, что этот эффективность работы с доской во многом зависит от самого преподавателя, от того, как он применяет те или иные ее возможности

Основные преимущества работы с интерактивными досками: может использоваться в работе со студентами с разным уровнем владения иностранным языком, усиливает подачу материала, позволяя преподавателям эффективно работать с веб-сайтами и другими ресурсами, предоставляет больше возможностей для взаимодействия со студентами, делает занятия интересными и увлекательными для преподавателей и студентов благодаря разнообразному и динамичному использованию ресурсов, развивает мотивацию, позволяет преподавателям объяснять новый материал из центра аудитории, поощряет импровизацию и гибкость, позволяя преподавателям рисовать и делать записи поверх любых приложений и веб-ресурсов, позволяет преподавателям сохранять и распечатывать изображения на доске, включая любые записи, сделанные во время занятия, не затрачивая при этом много времени и сил и упрощая проверку усвоенного материала, позволяет преподавателям делиться материалами друг с другом и вновь использовать их, удобна при работе в большой аудитории, вдохновляет преподавателей на поиск новых подходов к обучению, стимулирует профессиональный рост. Преимущества для студентов: делает занятия интересными и развивает мотивацию, предоставляет больше возможностей для участия в коллективной работе, развития личных и социальных навыков, освобождает от необходимости записывать благодаря возможности сохранять и печатать все, что появляется на доске. Студенты начинают понимать более сложные идеи в результате более ясной, эффективной и динамичной подачи материала, позволяет использовать различные стили обучения, преподаватели могут обращаться к всевозможным ресурсам, приспосабливаясь к определенным потребностям, студенты начинают работать более творчески и становятся уверенными в себе.

Интерактивные доски - не просто электронные "меловые" доски. Обучение с их помощью гораздо эффективнее обучения только с компьютером и проектором. Чтобы максимально использовать возможности интерактивной доски необходимо тщательно спланировать занятие. К тому же уроки, созданные на интерактивной доске можно использовать не один раз, а это сэкономит время преподавателя.

Следует подчеркнуть, что области применения ИКТ, ЦОР, Интернета в высшем учебном заведении при овладении иностранным языком неисчерпаемы. Особенно интересно использовать вышеперечисленные ресурсы при работе над проектами, в создании докладов, презентаций. Данные виды деятельности нами активно используются во внеаудиторной работе, что позволяет студентам самостоятельно и глубже освоить, закрепить, сохранить в виде их авторского продукта, изученные на практическом занятии обязательные материалы.

Так, например, при подготовке презентации на изученную тему “La géodésie” студент проводит огромную исследовательскую работу, использует большое количество Интернет-источников, проявляет творческий подход к изучаемому предмету.

«Учитель приобретает новую, нисколько не менее важную для учебного процесса роль – роль организатора самостоятельной учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности учащихся» [7].

Параллельно ведется поиск и отбор видеосюжетов страноведческого и культурологического характера при использовании on-line TV, способных расширить социокультурные и социолингвистические компетенции студентов, documents authentiques habillés [8], как их называют во французских методиках.

Для этого мы обратились к сайтам франкоязычных телеканалов, например: TV5MONDE, NRJ Paris, Cap24, France 3. Новостные видеосюжеты обладают многими достоинствами. Они создают эффект реального присутствия в стране изучаемого языка, они актуальны, их можно часто менять. У них высокая степень интерактивности. На каждом сайте есть рубрика «добавить комментарий», в которой могут участвовать наши студенты, или просто ознакомиться с мнением других зрителей.

Отбор видео при использование on-line TV – очень сложный вид работы и на данном этапе внедрения ИКТ в нашу обучающую деятельность приходится всю подготовительную работу проводить в домашних условиях и рекомендовать студентам для самостоятельной внеаудиторной работы. Как никакое другое наглядное пособие, видео дает многоканальную подачу информации через звук, картинку и текст – это различные подписи, иконографические части, графики. «Все речевые компетенции можно развивать на основе видеосюжетов… Видео, мультимедийные материалы – богатая страница французской культуры» [9].

Резюмируя вышеизложенное, мы подчеркнем, что интеграция в учебно-познавательную деятельность и обучающий процесс ИКТ, ЦОР, Интернета позволяет преподавателям иностранных языков, студентам, аспирантам и другим заинтересованным лицам *регулярно:*

– Читать на иностранном языке (предварительные умения и навыки: овладеть основами языка);

– Находить аутентичные материалы (предварительные умения и навыки: ориентироваться в сети, уметь пользоваться поисковыми системами, уметь вводить ключевые слова);

– Дополнять досье на определенную тему;

– Подготовить проект в соответствии со своими способностями и склонностями;

– Выполнять грамматические, лексические упражнения, участвовать в ролевых играх;

– Принимать участие в форумах на иностранных языках, подписаться на рассылку информации по электронной почте;

– Составить свой собственный информационный продукт.

Говоря о преимуществах работы студентов с компьютером во внеаудиторных условиях при овладении иностранным языком, отметим бесспорные достоинства этого вида деятельности: реализация принципа индивидуальности, наличие моментальной обратной связи, большие возможности наглядного предъявления языкового материала, объективная оценка результатов действий студентов, запись протокола последующего анализа работы студентов, активность обучаемого обусловленная интерактивной формой работы с иноязычным аутентичным материалом. Студент работает на персональном компьютере самостоятельно и индивидуально, имея возможность развернутого контроля собственных действий. Кроме того, студенты оказываются в условиях активизации самостоятельной познавательной деятельности при овладении иностранным языком, что помогает сделать этот процесс более результативным.

Внедрение интерактивных SMART технологий в сферу образования приводит к изменению самого процесса обучения. А разработка и дальнейшее использование электронных обучающих систем для работы на интерактивных досках SMARTBoard позволяют сделать процесс обучения интересным и творческим, а также обеспечить устойчивую мотивацию у студентов к получению знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Потапова, Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика [Текст] / Р.К. Потапова – М.: Эдиториал, 2005. – 368 с.

2. Психолого-педагогический словарь / Сост. В.А. Мижериков. Ред. П.И. Пидкасистый – Ростов н/Д, 1998.

3. Бовтенко, М.А. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка: создание электронных учебных материалов: учеб. пособие [Текст] / М.А. Бовтенко – Новосибирск: Новосиб. гос. техн. ун-т., 2008. – 112 с.

4. Séminaire annuel fédéral pour les professeurs de français des universités partenaires de la Fédération de Russie // Enseigner avec les TICE et les médias. – Novossibirsk: Université d'Etat, 3-6 novembre 2009.
5. http://www.ito.su/2001/ito/II/2/II-2-17.html
6. Леонтьев, А.А. Школа 2100 [Текст] // Педагогика здравого смысла. – М., 2003.
7. Полат, Е.С. Обучение в сотрудничестве [Текст] // Иностранные языки в школе. М., 2000. – №1.
8. Prospective pédagogique // Octobre 2002. – № 25.
9. Шашурина, А.Ю. Видео-лекция Интернет-марафона-2008 «Использование мультимедийных средств на уроке французского языка».
10. Беляев, Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам [Текст] / Б.В. Беляев – М., 1965.
11. Зимняя, И.А. Психология обучения неродному языку [Текст] / И.А. Зимняя – М.: Русский язык, 1989.
12. Машбиц, Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения [Текст] / Е.И. Машбиц – М.: Педагогика, 1988. – 192 с.
13. Тюков, А.А. Проблемные задания в профессиональной подготовке студентов // Сб.: Проблемное обучение в ВУЗе – М.: Знание, 1986.
14. Зюбанов, В.Ю. Активизация самостоятельной познавательной деятельности студентов в процессе иноязычной подготовки с использованием компьютерного комплекса: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.08 Томск, 2007 167 с. РГБ ОД, 61:07-13/1964.
15. http://ito.edu.ru/2006/Moscow/III/3/III-3-6291.html

© С.С. Шевченко, 2011

УДК 378
А.В. Шестакова
СГГА, Новосибирск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ КУРАТОРА СО СТУДЕНТАМИ

Уделение внимания педагогическим инновациям в воспитательной работе со студентами вуза является необходимым условием модернизации системы высшего образования. Актуальность постоянного совершенствования воспитательной составляющей педагогического процесса в вузе обусловлена не только требованиями государственных образовательных стандартов, но и социальными потребностями и ожиданиями студентов и преподавателей. Инновационный подход в решении педагогических задач позволит сделать высшее образование более социально-комфортным для всестороннего гармоничного развития личности.

A.V. Shestakova
SSGA, Novosibirsk

PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN A SUPERVISING TEACHER EDUCATIONAL WORK WITH STUDENTS

Pedagogical innovations in educational work with students are a compulsory condition of higher school modernization. The urgency of the continuous improvement in the educational component of the pedagogical process is determined not only by the state educational standards but also by the social needs and expectations of the students and teachers. The innovation approach to pedagogical problems permits making higher education more socially comfortable for all-round harmonious development of a personality.

Педагогические инновации в работе куратора студенческой группы подразумевают определенные нововведения в области педагогической, социальной и практической психологии, вносящие в образовательную студенческую среду новшества, стабильные элементы, ведущие к прогрессивным качественным изменениям, улучшающим образовательный процесс в целом. Инновационная педагогическая деятельность куратора заключается в содействии процессу улучшения адаптационных возможностей студентов, путем внесения каких-либо новшеств, новых идей, приемов и методов педагогического воздействия. Одним из важнейших условий, обеспечивающих успешность реализации данного направления является личность самого куратора, а именно его педагогическая креативность, определенная психическая и социальная готовность, позволяющая изменить

ситуацию, сделать взаимодействие со студентами более эффективным и продуктивным, уменьшить недоразумения, ликвидировать конфликты. Педагогическая креативность предполагает так же наличие высокого уровня компетентности в межличностной коммуникации, возрастных особенностях психофихиологии Кроме того, важнейшими показателями педагогической креативности являются творческое самочувствие и педагогическое творчество, нравственные позиции и ценностные ориентации, постоянное стремление к самосовершенствованию и, непременно, любовь к своей работе. Работая со студенческой молодежью, педагогу, на мой взгляд, стоит придерживаться интересного высказывания, к сожалению, неизвестного мне автора: «Сейчас необходимо очень быстро бежать, хотя бы для того, чтобы оставаться на месте».

© А.В. Шестакова, 2011

УДК 811.161.1
Н.Л. Штурбина
СГГА, Новосибирск

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ СТИЛЯМ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ПРОДВИНУТОГО ЭТАПА (НА МАТЕРИАЛЕ КРАЕВЕДЕНИЯ)

Статья посвящена некоторым психолого-лингвистическим проблемам работы с иностранцами продвинутого этапа над текстами краеведческой тематики.

N.L. Shturbina
SSGA, Novosibirsk

PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF TEACHING FUNCTIONAL STYLES TO THE ADVANCED FOREIGN STUDENTS (ON THE MATERIALS OF LOCAL HISTORY, GEOGRAPHY AND CULTURE)

The paper deals with some psychological and linguistic problems faced by the advanced foreign students when working at the texts on local history, geography and culture.

Гуманизация образования поставила вопрос о рассмотрении образования в контексте культуры. В области теории обучения русскому языку как иностранному данная тенденция проявляется в признании того факта, что овладение русским языком есть прежде всего приобщение к русской культуре, овладение новым социокультурным содержанием. Практические, а также общеобразовательные задачи курса русского языка как иностранного предполагают усвоение студентами широкого круга фоновых знаний о стране изучаемого языка, что достигается во взаимодействии с курсами страноведения, краеведения, литературы, истории мировой культуры и т.д.

Однако, даже при подобной заинтересованности, увлечение процессом изучения (а, значит, и языком) со временем начинает ослабевать. Причин, как субъективных, так и объективных, множество. К наиболее частотным можно отнести различия в восприятии языковой формы, сложность языковой теории, однообразие методов обучения… Но больше всего обучающие жалуются на отсутствие… практики. И это в стране, где тебя, казалось бы, окружают «носители языка»!

Конечно, организация речевой практики входит в обязанности преподавателя, работающего с иностранцем, но часто и его возможности ограничены. Речь идёт о естественном, спонтанном общении, которое при всей непринуждённости требует от «носителя языка» определённого внимания и

терпения (ведь он имеет дело с человеком, нетвёрдо говорящим по-русски). Всегда ли обучаемый, даже живя в общежитии, в окружении русских учащихся, может найти такого «респондента»? Жизнь показывает, что далеко не всегда. И основная нагрузка в организации «общения» всё-таки ложится на преподавателя.

Как же сохранить интерес обучаемого к языку на всем протяжении его изучения? Этот вопрос широко обсуждается в методической литературе последних лет. Большую роль в поддержании мотивов к изучению языка играет введение на занятиях элементов страноведения.

Страноведение понимается как комплексная учебная дисциплина, включающая в себя разнообразные сведения о стране изучаемого языка. В отличие от фундаментальных наук, на которых оно базируется, страноведение включает в себя разнообразные сведения фрагментарного характера и определяется, как дисциплина в системе географических наук, занимающаяся комплексным изучением материалов, стран, крупных районов.

Материал, используемый на занятиях по страноведению, часто носит краеведческий характер, так как речь идёт об изучении «природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населённых пунктов с их ближайшим окружением». [5]

Тексты краеведческого характера занимают сегодня все большее место в процессе обучения иностранных студентов. Благодаря таким текстам, обучающиеся знакомятся с реалиями не только страны изучаемого языка, но конкретного места пребывания.

Любой текст можно рассматривать с точки зрения заключенной в нём информации (текст – прежде всего информационное единство); с точки зрения психологии его создания, как творческий акт автора, вызванный определенной целью (текст – это продукт речемыслительной деятельности субъекта); текст можно рассматривать с позиций прагматических (текст – это материал для восприятия, интерпретации); наконец, текст можно характеризовать со стороны его структуры, речевой организации, его стилистики (сейчас появляется все больше работ такого плана, например, стилистика текста, синтаксис текста, грамматика текста, шире – лингвистика текста). [1]

Проблема выделения текстовых типов оказывается актуальной не только сама по себе, но и потому, что выдвигает тезис о различении языковой и коммуникативной компетенции. Языковая компетенция предполагает способность построения и понимания грамматически правильных предложений, тогда как компетенция коммуникативная представляет собой способность понимания и правильного построения разных типов текста при учете специфики конкретной речевой ситуации. [3]

Текст всегда рассчитан на чье-либо восприятие: летописец пишет для потомков, специалист-ученый – для коллег, с целью передать свои наблюдения и выводы; даже такой вид текста, как дневник, тоже создается для кого-то – пусть только «для себя». Но «для себя» – тоже определенный адрес. Отсюда и

двунаправленность текста: на автора-создателя (может быть, и коллективного) и на воспринимающего читателя.

В тексте заключена речемыслительная деятельность пишущего (говорящего) субъекта, рассчитанная на ответную деятельность читателя (слушателя), на его восприятие. Так рождается взаимосвязанная триада: автор (производитель текста) – текст (материальное воплощение речемыслительной деятельности) – читатель (интерпретатор). Таким образом, текст оказывается одновременно и результатом деятельности автора и материалом для деятельности читателя-интерпретатора.

Содержание краеведческих текстов должно быть значимым для обучаемых, иметь определенную новизну, будь то общие сведения об образовательных учреждениях, о детских и юношеских организациях или культурных центрах.

Особенно значимым содержание текстов становится в том случае, когда оно связано с непосредственными впечатлениями от посещения конкретного «тематического» объекта: памятного исторического места или одной из современных реалий.

Значительную часть подобных текстов можно найти в путеводителях или, при достаточных знаниях истории родного края, составить самому преподавателю.

Тексты такого плана, как правило, создаются по законам научно-публицистического стиля, с элементами официально-делового, разговорного, художественного. Таким образом, у преподавателя появляются широкие возможности для использования краеведческих материалов при изучении функциональных стилей русского языка.

Студентам-иностранцам филологического профиля, обучающимся в СГГА по системе включённого обучения, предлагаются для освоения практически все аспекты стилистики. У студентов нефилологического профиля, обучающихся на подготовительном факультете СГГА, принят термин «практическая стилистика» как прикладная учебная дисциплина, которая синтезирует понятия и сведения из различных областей наук и рассматривает трудные случаи словоупотребления, построения синтаксических конструкций, выбор словообразовательных моделей.

В этом случае дисциплина «Практическая стилистика» во многом соприкасается с дисциплиной «Культура речи», поскольку обе рассматривают использование языковых норм и вопросы развития правильной речи.

Стилистика позволяет глубже рассматривать возможности языковых средств, умело использовать арсенал синонимических рядов слов, определять уместность и целесообразность их применения, т.е. стилистика – это наука о высоком уровне речевой культуры.

Обращение одновременно к проблеме изучения языка и культуры не случайно, так как это позволяет удачно сочетать элементы страноведения (краеведения) с языковыми явлениями, которые выступают не только как средства коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью. Тексты краеведческой тематики, предлагаемые как

результат (или предтеча) встречи с реалиями, служат средством повышения мотивации и интереса к изучаемому языку.

Возникает объективная необходимость многоаспектного изучения текста, как цельного литературного произведения, как динамической коммуникативной единицы высшего уровня. Понимание текста как «текста в действии» приводит к выдвижению на первый план его функционального аспекта (функциональный анализ), а ориентация текста на коммуникативный процесс, к тому же акцентирует внимание на прагматике текста (прагматический анализ).

Функциональный анализ предполагает учёт предварительной обусловленности авторского выбора тех или иных средств выражения смысловой структуры текста его видовой и жанровой целеустановкой. При этом сам выбор вида и жанра текста диктуется условиями реальной коммуникации.

Функциональный анализ заключается ещё и в том, что отдельные компоненты текста рассматриваются с точки зрения их роли в организации целого текста. Следовательно, функциональный анализ помогает вскрыть собственно содержательные качества текста. Языковые знаки в тексте конкретизируют свое значение, будучи соотнесёнными с другими языковыми знаками, вступая с ними в особые, свойственные данному тексту отношения. Актуализируется, например, одно из возможных значений слова или слово меняет вообще свое значение под влиянием контекста (появляются контекстуальные синонимы, не отмеченные в словарном порядке). [4]

Прагматический анализ текста вытекает из функционального, логически продолжает и развивает его. Греч, pragmatos (дело, действие) – область науки (семиотики, языкознания), в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. В прагматику лингвистическую включаются вопросы, связанные с субъектом (автором текста), адресатом (читателем) и – главное – с их взаимодействием в акте коммуникации.

Субъект речи (автор текста) определяет:

1) Цели и задачи сообщения (например, информирование, волеизъявление, инструктирование и т.д.);
2) Тип речевого поведения;
3) Отношение к сообщаемому, его оценку (или отсутствие таковой);
4) Акценты при конструировании текста сообщения.

Адресат речи (читатель текста):

1) Интерпретирует текст, в том числе косвенные и скрытые смыслы,
2) Испытывает воздействие – интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое.

Прагматический анализ вскрывает эти взаимодействия автора и читателя, устанавливает меру полезной информации в тексте, ориентируясь на типологию читательского адреса. [1]

Исследование же соответствия языковых средств определенному стилю и жанру речи, аспекты выразительности являются уже прерогативой стилистики.

Принцип коммуникативно-стилистической целесообразности может служить основой определения нормы.

Понятие нормы – одно из фундаментальных не только в теории литературного языка, но и в стилистике. Именно соблюдение нормы является важнейшим компонентом языковой компетенции обучаемых. Литературная норма может выполнять регламентирующую роль в использовании языковых единиц с точки зрения культуры речи, функционально-стилевую, может служить общим критерием при овладении речевой культурой.

Однако функционально-стилистические нормы имеют более свободный характер, чем общеязыковые. Нарушения нормы при организации речи зависят от места высказывания (центральное оно или периферийное) и регулируется требованиями того или иного жанра.

Процесс чтения и восприятия краеведческих текстов и создания на их основе текстов определённого жанра позволяет педагогу решить несколько задач:

1) Помочь обучающимся определить границы данного стиля (и жанровые границы), то есть осознать норму;
2) Помочь найти несоответствие норме;
3) Помочь определить причины «нарушения» нормы в связи с целью и условиями данной речевой ситуации;
4) Проконтролировать степень понимания материала через проверку созданных учащимися текстов.

При таком подходе к работе над текстом на первый план изучения выдвигается не культура, а язык, то есть лингвострановедческая или, в нашем случае, «лингвокраеведческая» компетенция, которая призвана обеспечить коммуникативную компетенцию, так как главная цель лингвострановедения («лингвокраеведения») – обеспечение коммуникативной компетенции в актах международной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и оригинальных текстов, рассчитанных на носителя языка.

«Лингвокраеведение» обеспечивает решение целого ряда проблем, в частности, главной филологической проблемы адекватного понимания текста, поэтому оно выступает в качестве лингвистической основы не только лингводидактики, но и перевода. Ведь для того, чтобы переводить, нужно, прежде всего, полностью понять иноязычный текст со всеми нюансами значения, включая подтекст, аллюзии, намеки, а уже затем с учетом адресата подбирать соответствующие эквиваленты в языке перевода, а их незнание приводит к затруднению в общении на иностранном языке и, в конечном счете, к снижению коммуникативной компетенции обучающихся.[2]

Итак, стремление к коммуникативной компетенции, как к конечному результату обучения, предполагает не только владение соответствующей иноязычной техникой (т.е. языковую компетенцию), но и усвоение колоссальной неязыковой информации, необходимой для адекватного обучения

и взаимопонимания, потому что последнее недостижимо без относительного равенства основных сведений общающихся об окружающей действительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. – М.: Логос, 2003.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: метод. рук. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1990.
3. Гвенцадзе М.А. Коммуникативная лингвистика и типология текста. – Тбилиси, 1986. С. – 67.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М., 1998. С. – 55.
5. Энциклопедия Новосибирск. – Новосибирск, 2003.

© Н.Л. Штурбина, 2011

УДК 81:378
Т.В. Щербакова
СГГА, Новосибирск

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Статья исследует мотивацию к изучению иностранных языков студентами высших учебных заведений, анализирует проблемы и средства мотивационной стратегии, представляет типы мотивации.

T.V. Sherbakova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

CREATION OF MOTIVATION TO STUDYING OF FOREIGN LANGUAGES BY THE STUDENTS

The article defines the role of studying foreign languages motivation, analyses the problems and tools of motivation strategy. The author presents types and levels of motivation.

Наше время отмечено глобализацией экономики, интеграцией политической, культурной и хозяйственной жизни, что ведет к укреплению связей между странами в различных областях. Чтобы быть высококвалифицированным специалистом, кроме глубоких профессиональных знаний, необходимо также владеть иностранными языками. Современный специалист должен регулярно читать литературу по интересующей его тематике не только на русском, но и на иностранных языках, чтобы быть в курсе последних достижений. Он должен владеть как навыками чтения и перевода, так и коммуникативными умениями, чтобы принимать участие в международных конференциях и симпозиумах. Значительно возросла образовательная и самообразовательная функции иностранных языков, их профессиональная значимость в школе, в вузе, на рынке труда в целом, что повлекло за собой усиление мотивации к изучению языков международного общения. Без знания иностранного языка (особенно английского) практически невозможно в наше время претендовать на более высокий служебный статус, и тем более устроиться на престижную, высокооплачиваемую работу, отсюда и огромное желание у студентов овладеть речевой деятельностью на иностранном языке.

Исследования психологов и педагогов ставят эффективность обучения в прямую зависимость от мотивации учения. Среди основных задач, стоящих в настоящее время перед каждым педагогом, нет другой более важной и в то же

время более сложной, чем задача формирования у студентов положительной, устойчивой мотивации, которая побуждала бы к упорной, систематической учебной работе.

Управление мотивацией в изучении иностранного языка является одной из центральных проблем методики преподавания. Иностранный язык как предмет обладает рядом специфических черт, одной из которых является овладение иностранным языком путём обучения умению общения на иностранном языке. На сегодняшний день изучение иностранного языка является актуальным в связи с проведением в академии международных конференций с представителями науки из разных стран. В связи с этим перед преподавателем стоит задача создания обстановки иноязычного речевого общения в процессе обучения языку, максимально приближенной к естественным условиям.

Под мотивацией следует понимать систему побуждающих импульсов, направляющих учебную деятельность, в случае положительной установки преподавателя, на более глубокое изучение иностранного языка, его совершенствование и стремление развивать потребности познания иноязычной речевой деятельности.

Ученые, исследующие мотивацию усвоения иностранного языка, выделяют целый ряд видов мотивации с учетом индивидуального развития потребностей обучающихся:

– Коммуникативная мотивация, определяющаяся на основе потребностей в общении;

– Лингво-познавательная мотивация, основанная на стремлении обучающегося к познанию языковых явлений;

– Страноведческая мотивация, зависящая от тематики и эмоциональной заинтересованности учащегося.

Рассмотрим мотивацию в свете обращения к проблеме языка как части иноязычной культуры. Это позволяет удачно сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для них действительностью. Такой подход к обучению иностранному языку во многом обеспечивает не только более эффективное решение практических, развивающих и воспитательных задач, но и содержит огромные возможности для поддержания мотивации учения. Базой для этого может стать лингвострановедение, прочно вошедшее в практику преподавания иностранного языка. Именно выход на уровень возможного расширения страноведческого материала может позволить логично и эффективно решить задачи по усилению социокультурной ориентации иноязычного образования в целом, расширению фоновых знаний, модернизации лексической базы и, естественно, усилению мотивационного аспекта обучения иностранному языку.

Практика преподавания иностранного языка показывает, что обучающиеся с интересом относятся к истории, культуре, искусству, нравам, обычаям, традициям, укладу повседневной жизни народа, увлечениям сверстников и т. п.

При этом необходимо тщательно отбирать материал, т. к. перед системой образования встает задача подготовки студентов к культурному, профессиональному и личному общению с представителями стран с иными социальными традициями, общественным устройством и языковой культурой.

Познавательные мотивы в овладении иностранным языком дифференцируются следующим образом: интерес к иностранному языку как таковому способствует формированию мотивов к анализу языковых явлений, всевозможным по форме и содержанию занятиям с иностранным языком, к развитию лингвистического мышления; возможность использования иностранного языка как средства обмена информацией, получения знаний с его помощью, изучение культуры, истории и традиций страны изучаемого языка, расширение кругозора формирует мотив отношения к иностранному языку как необходимому средству познавательной деятельности.

Иностранный язык объективно является общественной ценностью, поэтому его включение в программу высшего образования - социальный заказ общества. Иностранный язык, как и родной, не существует изолированно в обществе и не может жить своей собственной жизнью. Он тесно связан со всеми сферами жизнедеятельности общества: экономикой, политикой, искусством, образованием, военной сферой и т.д., отражая менталитет, культуру страны, которую представляет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. - 3-е издание переработанное и дополненное. - М.: Русский язык, 2001.

2. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М. Просвещение, 1978.

3. Леонтьев А. А. Потребности, мотивы, эмоции. Конспект лекций. - М.: Издательство МГУ, 1991.

4. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991.

© Т.В. Щербакова, 2011

УДК 342.25
И.В. Яковлев
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена проблемам местного самоуправления в России, рассмотрены различные подходы в теории и практике муниципального управления.

I.V. Yakovlev
SSGA, Novosibirsk

PROBLEMS OF LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIAN FEDERATION

The problems of local government are considered. Different approaches to the theory and practice of local government are presented.

Проблемы территориального местного самоуправления, его правового регулирования и практики организации уже многие десятилетия являются предметом научного осмысления и широких общественных дискуссий.

Теоретические построения, выдвинутые в прошлом, продолжают оставаться актуальными и нередко влияют на практику муниципального реализацию. Многие идеи местного самоуправления были реализованы в западноевропейских странах в 1960—1970-х гг. В России интерес к местному самоуправлению возродился в России в 1990-х гг., но еще не отработаны концепции и правовые установления местного самоуправления, не накоплен достаточный опыт его организации и функционирования, не выработаны теоретические научно обоснованные подходы к определению места и роли местного самоуправления в российском обществе и государстве.

В теории и российской практике муниципального управления наблюдаются два основных, прямо противоположных и, на первый взгляд, взаимоисключающих подхода. Один заключается в отделении местного самоуправления от государства, при котором минимизируется влияние государства на организацию местного самоуправления. В пользу этого подхода говорит и статья 12 действующей Конституции Российской Федерации, которая гласит «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»[1].

[1] Конституция Российской Федерации 1993г., статья12

Другой подход нацелен на жесткой привязку к самоуправления государственной структуре и рассмотрении его как продолжения государственной власти на местах. Поэтому по-прежнему актуальна проблема взаимодействия государства и местного самоуправления, осмысление теоретических и правовых аспектов взаимодействия государственных и самоуправленческих структур с позиций научного анализа соотношения государства и общества, правового государства и гражданского общества.

В этой связи важно, чтобы проблемы самоуправления не замыкались на местном уровне, а вышли бы на уровень общероссийских. О направлении трансформации местного самоуправления говорил А. И. Солженицын. Он считал, что это может привести к установлению "государственно-земского строя",[2] в котором государственные и самоуправляющиеся начала организации общественной жизни сольются в единое целое и образуют новый социальный организм в виде добровольного союза свободных территорий и народов. Исторический опыт развития местного самоуправления в России свидетельствует о том, что оно всегда было тесно связано с государством, государственным управлением, выступало как его продолжение на местном уровне и одновременно обладало значительными полномочиями, осуществляемыми самостоятельно и зачастую независимо от государственных структур. При этом важно учитывать опыт прошлого нашей отечественной истории, накопившего немало ценного в сфере земского и городского самоуправления, советского строительства, что может и должно быть использовано на современном этапе развития местного самоуправления.[3]

Многие вопросы местного самоуправления до сих пор остаются нерешенными. В их числе: - нерешенность вопроса о возможности местного самоуправления для защиты своих прав использовать на федеральном уровне институт конституционного судопроизводства. Не случайно одной из конечных целей реализации государственной политики в области развития местного самоуправления, утвержденной Указом Президента РФ от 15 октября 1999 г., является создание системы взаимодействия населения, местного самоуправления и государственной власти, которая должна обеспечить: улучшение условий жизни населения; обретение гражданами навыков демократичного взаимодействия с органами местного самоуправления, а также навыков общественного контроля за эффективностью их деятельности; устойчивое самостоятельное развитие муниципальных образований.[4]

Одной из ключевых проблем становления современной местной власти и современного российского общества является выработка научно обоснованного понятия и сущности местного самоуправления в его взаимосвязи с целями и задачами государственного и общественного развития. В этой связи понимание

---

[2] Солжешщып А.И. Россия в обвале. М., 1998. С. 198.

[3] АвакьянС.А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России // Местное самоуправление в России: состояние,проблемы, перспективы, 2003.- 210 с.

[4] СЗРФ. 19 9. №42. Ст. 501.

термина "местное самоуправление" является одной из наиболее принципиальных проблем. "Состояние и будущее местного самоуправления в Российской Федерации в значительной мере зависят от того, какая концепция местного самоуправления берется за основу, — справедливо пишет С.А. Авакьян.[5]

Федеральные государственные органы самостоятельно определяют свои полномочия по предметам совместного ведения, тем самым они определяют сферу, отнесенную к ведению субъектов Федерации.[6] Согласно Конституции к вопросам совместного ведения относятся: — обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов.

По предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации. Прямое действие федеральных законов не исключает принятия подзаконных актов по данному кругу вопросов (акты Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств). Однако подзаконные акты не могут выходить за рамки установленных федеральными законами норм. Прямое действие норм федеральных законов порождает соответствующие им юридические последствия и в том случае, если подзаконные нормы не установлены.

В ст. 76 Конституции устанавливается, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Федерации. Важно подчеркнуть формулировку «принимаемые в соответствии с ними», поскольку только при соблюдении этого условия законы или иные акты регионов будут иметь юридическую силу и могут применяться судами и иными органами, организациями и гражданами.

Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. По предметам ведения Российской Федерации, предусмотренным ст. 71 Конституции, издаются только федеральные законы, поэтому собственное правовое регулирование субъектами Федерации исключается.

Местное самоуправление является одной из форм народовластия, через которую осуществляется выражение власти народа. Конституция РФ в ст. 3 определяет основные каналы, через которые народ осуществляет свою власть. А именно: непосредственно, а также через органы государственной власти и

---

[5] Авакьян С. А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России // Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы, С. 43.

[6] Правовые основы деятельности субъектов РФ.- М.: Дело, 2003.- 78с.

органы местного самоуправления. Население осуществляет свое право на местное самоуправление как непосредственно, т.е. путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, так и через своих представителей в выборных и других органах местного самоуправления. Таким образом, есть все основания говорить о самостоятельной разновидности власти народа, осуществляемой на местном уровне, т.е. о местной или муниципальной власти, которая, будучи публичной, не является государственной властью.

Поэтому справедливо определить муниципальную и государственную власти как самостоятельные формы публичной власти, поскольку и та и другая есть выражение власти народа, каналы непосредственного осуществления которой совпадают и разнятся лишь пространственным территориальным уровнем их проявления. Государственная власть осуществляется на федеральном и региональном уровнях, муниципальная власть — в городских, сельских поселениях и на других территориях муниципальных образований. Самостоятельность муниципальной власти находит свое выражение в обособленности местного самоуправления от государства и его структур, что прямо закреплено в ст. 12 Конституции РФ: "Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти".[7]

Структура этих органов, в соответствии со ст. 131 Конституции РФ, определяется населением самостоятельно. Свое правовое закрепление структура местной власти получает в уставе муниципального образования. Самостоятельность местной власти проявляется также в обязанности для исполнения всеми расположенными на территории муниципального образования предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их организационно- правовых форм, а также органами местного самоуправления и гражданами решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, решений органов и должностных лиц местного самоуправления, принятых в пределах их полномочий.[8] Самостоятельный характер местной власти выражается в наличии собственных предметов ведения местного самоуправления и полномочий, которыми обладают органы местной власти.

Таким образом, если смотреть на проблему широко, то можно трактовать органы государственного управления и органы местного самоуправления как элементы единой системы социального управления, публичной власти, обеспечивающей жизнедеятельность общества как единого целого. Чем больше государство, тем труднее ограничиться централизованным чиновничьим управлением, тем с большей необходимостью элементы самоуправления включаются в общее управление. Представляется необходимым:

1) Разграничить полномочия между органами государственной власти и органами местного самоуправления; 2) создать систему правовых гарантий, обеспечивающих защиту прав и интересов местного самоуправления от необоснованного вмешательства в их деятельность должностных лиц и органов государственной власти. Муниципальная власть при наличии финансово-

---

[7] Уткни Э.Л. Государственное и муниципальное управление.- М.: Норма, 2001. - 15 с.

экономических гарантий, призванная удовлетворять основные, насущные потребности населения, может стать стабилизирующим фактором в случае социальных кризисов.

Таким образом, анализ проблем соотношения общества, государства, местного самоуправления, позволяет сделать вывод о том, что местное самоуправление является относительно самостоятельным институтом гражданского общества, выступающим в качестве территориально-управленческой структурной части в системе гражданского общества.

В этом качестве местное самоуправление выступает как связующее звено в системе централизованного и децентрализованного управления. В рамках своих полномочий оно самостоятельно управляет местными делами, решает переданные ему отдельные государственные полномочия, используя различные формы самоорганизации и самореализации. В государственно-организованном обществе оно приобретает новые черты, не утрачивая вместе с тем качества социального общественного элемента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция Российской Федерации 1993г., статья12
2. Солженицын А.И. Россия в обвале. М., 1998. С. 198.
3. Авакьян С.А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России // Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы, 2003.- 210 с.
4. СЗРФ. 19 9. №42. Ст. 501.
5. Авакьян С. А. Состояние, проблемы и перспективы местного самоуправления в России // Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы, С. 43.
6. Правовые основы деятельности субъектов РФ.- М.: Дело, 2003.- 78с.
7. Уткни Э.Л. Государственное и муниципальное управление.- М.: Норма, 2001. - 15 с.

© И.В. Яковлев, 2011